

A movie poster featuring a woman in a red dress and a man in a dark coat. The woman is in the foreground, looking down, and the man is in the background, looking at the camera. The background is dark and atmospheric, with some light effects. The text is in Russian.

ВЕРОНИКА
КАСС

ИЗБРАННИЦА
ПОСЛЕДНЕГО
ИЗ ТЕМНЫХ

Annotation

Как оказаться в другом мире? Проще простого! Всего-то нужно обзавестись женихом предателем и пережить потерю ребенка. Или не пережить? Арина и представить не могла, что душа ее малыша принадлежит другому миру, в который ей придется отправиться. Страшно ли? Безумно!

-
- [Избранница последнего из темных](#)
- [Пролог](#)
- [Глава 1. Чуть меньше месяца назад](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Эпилог](#)
-

Избранница последнего из темных
Вероника Касс

Пролог

Сегодня нас останется пять. Всего пять. Пять претенденток на сердце короля. Сегодня Кириан отправит домой трех. И я не знала, что меня пугало больше — то, что мужчина обещал выбрать меня, или то, что он мог передумать и все же отправить меня из дворца.

Трезвый ум и здравый рассудок кричали: беги. С того самого момента, как я попала на этот чертов отбор, оказавшись в другом мире, здесь начало твориться не пойми что. На нескольких испытаниях я делала все, чтобы вылететь и оказаться подальше от королевского дворца, но проходила испытание за испытанием... Сблизилась с королем, который в моих мыслях стал для меня просто Кирианом, и, кажется, прониклась к нему симпатией.. Только вот было кое-что еще — намного важнее, чем собственные чувства или спасение этого мира с их дурацким пророчеством.

Ну подумаешь, вымрут все темные. Мне-то что...

Передернула плечами, словно скидывая с себя тяжесть этих мыслей, и направилась в сторону выхода из своих шикарных покоев.

Вздыхнула, огляделась по сторонам: в крыле невест царила тишина — должно быть, все претендентки уже находились там, где и должны. Я ускорила шаг, дошла до арки-перехода, переливающейся перламутровым цветом, и, сделав беззаботное выражение лица, прошла сквозь переход.

Бальный зал был полон.

Пир во время чумы. Не иначе.

У них темные маги, а вместе с ними и все высшие мужчины вымирают, а они тут развлекаются. Я оглядела зал, нашла всех выбывших и оставшихся претенденток, а вот Кириана нигде не было. Взяла бокал с розовым настоем — что-то очень похожее на малиновый морс, только в этом мире этот фрукт, а это был именно фрукт, назывался по-другому. Розовый фрукт. Просто, лаконично и, самое главное, с фантазией.

Сделала глоток и тут же выплюнула жидкость обратно. Напиток был чересчур сладким и, словно недозрелая хурма, вязал рот. Я

осмотрелась в надежде, что никто не заметил моего фиаско, и выплеснула жидкость в ближайший цветок.

Жалко будет, если загнется, но... Нет, не жалко.

С цветами здесь все было прекрасно: были и наши, земные — правда, с другими названиями, — и совершенно незнакомые и непривычные взгляду, пестрящие сумасшедшими дикими расцветками и формами.

Покрутила пустой бокал в руке и решила избавиться от него с помощью магии. Выпустила силу, светлый поток окутал хрупкое стекло в кокон, и бокал вместо того, чтобы испариться, взорвался. Именно светлый кокон уберег меня и мое лицо от последствий вышедшей из-под контроля магии. Я раздраженно выкинула остатки бокала в тот же цветок и, не оборачиваясь, пошла к французским окнам. Там, среди них, была и дверь.

Пока не началось главное действие сегодняшнего дня, я решила выйти на террасу. В сумерках природа этого мира была очень похожа на нашу: такие же зеленые деревья и цветочные сады, темно-синее вечернее небо и солнце, садящееся за горизонт. Только воздух небывало чистый, у нас даже в лесах такого нет. Возможно, такой был на каких-нибудь тропических необитаемых островах, где я ни разу в жизни не была...

Я провела кончиками пальцев по гладкой стали перил и почувствовала, что больше не одна на террасе. Волоски по всему телу встали дыбом, словно наэлектризовались, от мощной энергетики мужчины, приблизившегося ко мне. Он встал позади, я затылком ощутила его теплое дыхание, и мне не нужно было гадать, кто же это. Я прекрасно знала, чувствовала его интуитивно, на каком-то нереальном, просто недопустимом обычному человеку уровне.

— Ваше Величество, — тихо произнесла.

— Тена Катарина, — так же тихо ответил мужчина, а у меня сердце сбилось с привычного ритма, застучало вдвое быстрее. Низким, чуть хриплым и властным голосом Кириана можно было брать в плен. Особенно таких мечтательных и наивных глупышек, как я. — Вы хотите все пропустить?

Король не приближался, не касался меня и пальцем, но я не могла рядом с ним ровно дышать. Каждый разговор — пытка. Я хотела сбежать, лишь бы не мучиться, подбирая каждое слово... заставляя

себя это слово произнести, ведь в его присутствии я терялась, совершенно и бесповоротно, и в то же время хотела не уходить, быть рядом с темным столько, сколько он разрешит.

— Я думала переждать здесь, пока не начнется то, ради чего мы все собрались, — крепко сжав перила, ответила, пытаюсь сделать свой голос спокойным. Но куда там, дыхание сбивалось, словно я пробежала парочку километров, да и ноги подкашивались.

— Тогда нам пора идти, я ждал только вас для оглашения, — в его голосе проскользнула усмешка.

— Так вы были в зале? — Я резко обернулась, скрестив руки за спиной, упираясь уже двумя ладонями в перила.

Кириан оказался слишком близко. Внушительная фигура короля возвышалась надо мной. Между нами не осталось никакого расстояния, пара сантиметров — и моя часто вздымающаяся грудь соприкоснется с его мощной грудной клеткой, спрятанной за очередным черным нарядом.

Всегда в черном.

Даже его парадные одежды не отличались ничем, кроме магических украшений. Сегодня это были драгоценные запонки. Я чувствовала, как от них разило темной магией.

Зеленые камушки, столь напоминающие изумруды и так похожие на мою подвеску, а еще в цвет его глаз и моих... Новых. Там, на Земле, мои глаза были серыми, здесь же все изменилось.

— Я видел, каким варварским способом вы избавились от выпивки в бокале, — тихо произнес он, а я начала шевелить губами, пытаюсь что-то ответить, но не смогла. Смотрела на его жёсткие, надменные черты лица, до неприличия проступившую щетину, густые светлые волосы, разбросанные в легком беспорядке, и понимала, что опять потерялась. Рядом с ним потерялась. Это не я избавилась от напитка варварским способом, это он покорила меня своей варварской красотой, столь необычной и непривычной. — С бокалом вы поступили еще хуже, — усмехнулся король и подхватил прядь моих волос. Прямую прядь. Покрутил ее между пальцами, а после запустил в нее темную дымку. Тяжелая прядь, теперь закрученная в локон, тут же упала мне на грудь. — С остальной прической помочь? — задумчиво поинтересовался он. — Я была бы вам признательна, Ваше Величество, — запнувшись, ответила я и склонила голову,

разрывая наш зрительный контакт. Короткая передышка, чтобы собраться.

Я научилась помогать себе магией, надевая все их сложные платья и костюмы, но научиться накручивать волосы при помощи магии я так и не смогла, да и куда мне, когда в нашем мире я тоже так и не научилась управляться с пloidкой — и это за двадцать лет жизни.

По мне прошло приятное тепло, а мужчина отошел, закашлявшись.

— Возвращайтесь в зал, Катарина, — низко и хрипло произнес он. Я подняла голову, но мужчина уже повернулся ко мне спиной, а затем стремительно покинул террасу. И я лишь тогда поняла, что он впервые не назвал меня тена. Обратился только по имени. Не моему имени.

Щеки горели. Я приложила ладони к лицу и поняла, что пылаю вся. Что-то со мной происходило, в животе закружилось странное тепло, я отняла руки от лица и увидела, как с кончиков пальцев срывается темная дымка.

Что за черт?

Сжала руки в кулаки и потом уперла их в пышные юбки, создавая иллюзию того, что спрятала. Как же мне не хватало сейчас самых обыкновенных карманов.

Ничего. Ничего. Прорвемся.

Я задрала повыше подбородок, создавая свой привычный образ надменной светлой, и зашагала в зал.

Музыка стихла, а в центре зала стоял король, ослепляя своей красотой и нечеловеческой притягательностью, а рядом с ним уже красовалась тена Виола, единственная темная среди нас, которой и прочили победу, на которую возлагали великие надежды и которую я ненавидела всей своей земной душой. Тело-то, увы, у меня чужое, хотя в моем случае, наверное, это к счастью, но...

Король огласил имя второй финалистки, оборвав все мои размышления. Блондинка в ярко-вишневом платье радостно двинулась к Кириану, а я только подошла к остальным девушкам и встала в один ряд с оставшимися претендентками. Затем Кириан назвал еще два имени подряд и бросил короткий взгляд в мою сторону, пока девушки приближались к нему.

Я приготовилась сделать шаг вперед, ведь темный должен был произнести последнее имя, но услышала:

— Тена Тиана, — Кириан перевел взгляд на пышущую жизнью и формами рыженькую дочь своего первого советника.

На меня он больше не смотрел, а я прикусила губу в отчаянной попытке сдержать странное тепло, исходящее от пальцев.

Прикрыла глаза, думая о самом важном и ценном в моей жизни.

Все будет хорошо. Без короля. Без Кириана.

Он нам не нужен... мы справимся и без него. Тепло ушло, но взамен него пришла слабость, и мои ноги, кажется, все же подкосились.

Глава 1. Чуть меньше месяца назад

— Рина, ты глупости какие-то говоришь. Совершенные. — Подруга сложила руки на обеденном столе и окинула меня насмешливым взглядом.

— Да почему же глупости? Почему мне никто не верит? — раздосадованно произнесла я и потянулась за очередной конфетой.

— А тебе не вредно столько сладкого? — Маша с сомнением посмотрела на меня, и я, фыркнув, развернула шоколадную сладость и положила ее в рот.

— Я всего лишь беременна, а не больна, — отшутилась я, пережевывая конфету.

— Да при чем тут это, Ариш? Нельзя же много набирать, а тебе... — Маша взмахнула ладонью, тяжело вздохнула и вернулась к прошлой теме: — Понимаешь, четырнадцать недель — это очень маленький срок, даже худышки не ощущают толчков малыша, а ты...

— Что я? Толстая? Договаривай уже. Только я не дура. Гинеколог сказала, что я перепутала первые толчки своего малыша с газами! — я сама не заметила, как повысила голос и начала вымещать на подругу скопившуюся злость на врача да и вообще на всех окружающих. Никто мне не верил. А я уже неделю один раз в день чувствовала это неопишуемое чувство — легкий пузырик, касающийся меня изнутри. И я еще не выжила из ума, чтобы перепутать такую прекрасную вещь с газами, а живот с кишечником.

— Рина, я не хотела тебя обидеть, ты не подумай. Просто ладно двадцатая неделя. Ну хорошо, восемнадцатая, у худеньких.

— Ты опять про это! — Я подскочила со стула и поспешила быстрее к выходу: не хотелось разговаривать с Машей. Не сейчас и не об этом. Да, у меня был лишний вес. Да, я не была стройняшкой и красавицей в общепринятом смысле, но меня все устраивало. Меня устраивали мои восемьдесят килограммов, и, самое главное, они устраивали моего жениха. А все остальное было чепухой.

— Ариша, ну прости, прости. Не обижайся, я не хотела тебя обидеть. Подожди, куда ты собралась? — выкрикнула Маша и

схватила меня за рукав вязаной кофты.

— Домой, — язвительно ответила и попыталась вырвать руку, но куда там. Мария вцепилась в меня мертвой хваткой и не спешила отпускать.

— А как же Алиса? Она просила подождать ее, у нее какие-то суперские новости.

— Я ей позже позвоню, и она мне все расскажет. Все, Маша, не хочу ничего. Настроение пропало. Сначала врач, теперь ты. Мне срочно нужно домой. Там есть шоколадная паста, я успокоюсь.

— Боже, да сколько же можно есть сладкого? — возмутилась подруга и отпустила меня, но потом, словно спохватившись, тут же попыталась меня остановить.

Я же быстро запрыгнула в свои пушистые тапочки-собачки и выскочила за дверь. С Машей мы жили в одном подъезде. И дружили с самого детского садика, так же как и с Алисой. Та, правда, жила в другом доме, но дружбе нашей это не мешало. Я быстро сбежала на два лестничных пролета, слушая крики догоняющей меня Маши.

Ненормальное какое-то поведение.

Потянула дверь, которую перед уходом не запирала, я это точно помнила. Я же даже ключи с собой не взяла. А теперь дверь была закрыта. Надавила на звонок. Неужели Максим вернулся раньше с пар и даже мне не позвонил?

— Фух, — выпустила воздух запыхавшаяся подруга. Вот и у кого из нас был лишний вес? — Арина, пойдем. Видишь, закрыто?

— Ты что, издеваешься?

Я надавила на звонок ещё раз и еще, а потом и вовсе впечатала указательный палец в кнопку и не отпускала ее.

— Видишь, никого нет. Пошли ко мне.

— Маша, не беси меня. Ты ведешь себя как-то чересчур странно, — поставила я на место подругу и пнула ногой по двери.

— Я забочусь о тебе, Риш, пойдем ко мне, а? — Маша затравленно посмотрела в мою сторону, в ее глазах стояли слезы.

Тогда я пнула дверь, потом еще раз и еще. Происходило что-то из ряда вон... Думать о плохом не хотелось. Очень не хотелось. Но...

— Где Алиса? — грубо спросила я и достала из кармана новенький телефон — последней модели, с тремя камерами, подаренный родителями на известие о скорой свадьбе. Про то, что я и

дедушкой с бабушкой их скоро сделаю, я им не сказала. Иначе свадьба состоялась бы намного быстрее, а я не хотела давить на Максима.

Набрала номер жениха, но он не отвечал.

— Где Алиса? — повторила я вопрос подруге, которая прислонилась спиной к бетонной стене.

— Маша!

— Да что Маша? — выкрикнула она. — Маша, Маша, вечно Маша! Почему я должна разбираться в ваших проблемах! Прикрывать одну, ограждать другую, — досадливо прокричала все это и в завершение совсем уже тихо добавила: — Пошли ко мне. Они не откроют.

— Нет, — покачала я головой, не веря услышанному, и застучала в дверь уже кулаками.

— Холодно здесь стоять, Рина. Тебе нельзя простывать. Подумай о ребенке.

— Ты издеваешься?

У меня словно что-то взорвалось в голове. Да, Алиса всегда с неммым обожанием смотрела на Макса, но он же был моим.

— Она умоляла меня задержать тебя как можно дольше. Прости, но Аля... она...

— Что она? — закричала я, плохо соображая. Происходящее напоминало передачу «Розыгрыш», и я не могла, просто не могла поверить в слова подруги. — Она с ним встречалась до тебя, — тихо сказала Маша. — Максим только от Али и узнал про тебя. А потом у него были проблемы, понадобились деньги, и ты, такая...

— Какая?

— Некрасивая. Прости. Он сразу просчитал, что с тобой проблем не будет.

— И ты молчала?

— Да ты была так влюблена, никому бы не поверила. А он Але угрожал, что бросит ее, тебя против нас настроит. И...

— Все! — выставила вперед руку.

Я больше не могла слушать этот бред.

Мексиканский сериал какой-то. Написала Максиму сообщение.

«Если не откроешь, я вызову полицию».

«И папу», — добавила для устрашения. Но сработало же.

Через пару минут дверь отворилась, являя нам моего полууголого парня.

Бывшего парня, потому что из-за его спины выглядывала такая же полуголая блондинка — Алиса, моя подруга детства, в которой совершенно точно не было лишних тридцати килограммов.

— Арина, это... ты... Не надо папу, — это все, на что оказался способен мой бывший будущий жених.

Я выгнала их всех.

Вытолкала за дверь полуголых предателей, не пустила Машу, закрылась на внутренний замок и сползла по стене. Лишь тогда пришли слезы. Но не боль. Ее почему-то не было, только внутреннее опустошение. Обида, досада, неверие, что столько времени меня держали непонятно за кого. Внутри словно выжгли дыру и лишили меня способности чувствовать — онемение всего организма.

Не знаю, сколько я так просидела, смотря в пустоту и не думая ни о чем. Но в определенный момент решила, что все, хватит. Я могла простудиться, сидя у самого порога, а это вредно для моего малыша. Вытерла лицо и попыталась подняться, но живот прихватило, и тогда начался ад. Что-то внутри меня сжималось все сильнее и сильнее.

Я вытащила телефон и набрала маму, а затем скорую, отбросив все мысли о Максиме прочь. Мой малыш для меня важнее, чем мужчина, желающий обогатиться за мой счет. В этот самый момент я осознала, что и не любила его, наверное, никогда. Как же он все правильно просчитал, я тешила с ним свое самолюбие. Как же, такой видный и красивый мужчина обратил на меня внимание. Оттого и ударом более сильным было не его предательство и не Алисино, а Машино. Самая близкая и родная мне подруга.

Я встала, опираясь о стенку, и медленно, еле передвигаясь, дошла до гостиной. Только не в спальню... нет-нет, не туда. Рухнула на диван, приложила ладони к животу и постаралась расслабиться.

Все будет хорошо, скоро приедут врачи и мама, для которой мое положение станет огромным сюрпризом. Прикрыла глаза и тут же их распахнула.

Я же закрыла дверь на внутренний замок, а как же ко мне тогда скорая попадет?

Попыталась подняться и не смогла. Боль все нарастала и нарастала, мешая думать и здраво мыслить, я застонала и начала

молиться.

Только не ребенок, только не он.

Ведь я даже и не нервничала. У меня железные нервы, с чего бы выкидыш? А судя по симптомам, это был именно он.

Новая вспышка боли, и все вокруг погрузилось в темноту, вязкая дымка и мужчина в темном балахоне, склонившийся надо мной. С каких пор скорая сменила цвет своих халатов? И когда они успели приехать?

— Нашел, — неживым, будто бы механическим голосом произнес незнакомец, проведя надо мной рукой, от которой шел темный, почти черный туман.

— Что... кто вы? — еле выдавила из себя слова, кусая губы, лишь бы не потеряться в этой боли.

— Не переживай, девочка, я заберу свое, ты и не вспомнишь.

Я не видела, но поняла. Ощутила, что странный мужчина остановил свой взгляд на моем животе. Крепче сжала ладони, насколько позволяли оставшиеся силы.

— Нет, — прохрипела я. Меня начало скручивать. Низ живота уже не тянуло, а разрывало, между ног пекло, а поясница горела огнем. — Не трогайте его, не забирайте...

Нашла в себе силы и, оторвав ладони от живота, дотянулась ими до руки незнакомца, вцепилась в нее и продолжила умолять.

Адекватный, нормальный человек решил бы, что он просто спятил и его посетили глюки, но я всем своим нутром чувствовала, что этот некто мог забрать моего ребенка, что от него зависела вся моя жизнь.

— Я справлюсь одна. Не нужен мне этот предатель. Я даже плакать по нему не буду. Не отбирайте у меня моего малыша, — я хрипела какую-то чушь.

— Твоего? — спросил он словно сам у себя, затем, хмыкнув, ответил: — И правда, между вами есть родство. Но у тебя нет выбора. Мне жаль, но это не его мир.

— Что значит не его мир? Он не может умереть, он уже живой, он уже толкается, и только не говорите, что я не могу этого чувствовать. — Я все крепче сжимала его ладонь, захлебываясь собственными слезами.

— Ты клянешься защищать его ценой своей жизни?

— Вы нормальный? — я все же не удержалась. Полушепотом, еле размыкая губы, но съязвила. — Это мой ребенок — конечно, я буду его защищать. Боже, что за бред происходит, — протянула я и откинула голову на подушку, прикрывая глаза, потому что перед ними все поплыло. Даже черное марево и дымка начали двигаться, тянуть меня в непонятную сторону. Потом пришло тепло, которое полностью укутало меня своим покрывалом, погасив боль и позволив расслабиться.

В себя я пришла почти сразу же. Или мне так только показалось? Открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого солнечного света. Прислушалась к собственным ощущениям. Ничего не болело. Я положила ладонь на живот, пытаюсь найти в этом успокоение, и тут же подорвалась с места. Живот был не моим. На мне был какой-то длинный молочный балахон с рюшами. Я задрала его и начала, должно быть как самая настоящая психопатка, пялиться на свои ноги, которые тоже не были моими. Они были в два раза стройнее. Я ощупала округлые бедра, опять плоский живот, тонкую талию, высокую грудь. Постоянно при этом перекидывая за спину мешающиеся волосы, которые стали необыкновенно длинными и густыми. Я так увлеклась этим процессом, что не замечала ничего и никого вокруг, а когда опомнилась, было уже поздно.

— Катарина, что происходит? — прозвучал позади меня удивленный женский голос.

Я отпустила подол балахона, скрывая свои внезапно похудевшие ноги, сделала глубокий вдох и медленно повернулась навстречу неизвестности, отмечая при этом окружающую обстановку. Я была в шикарной и огромной спальне. Не своей. Даже у моих родителей не было такой дорогой и величественной мебели в их загородном доме.

В паре метров от меня стояла удивительной красоты блондинка. Немолодая, на вид ей было за сорок, но стройная фигура, обтянутая пышным золотым платьем, высокая прическа с кокетливо выпущенными локонами, пушистые черные ресницы и ослепляющие своим блеском драгоценности делали из женщины настоящую принцессу или, скорее, королеву.

Я зачем-то склонила перед ней голову, хотела поклониться сильнее, но поняла, что не умею. Не знаю, как это делать.

— Катарина, не пугай меня так. — Женщина быстро приблизилась ко мне и взяла за подбородок, приподнимая голову. — Милая, мы обязательно что-нибудь придумаем. Я лично поговорю с королем Кирианом. Ну?

Я попыталась сглотнуть вязкий ком, вставший в горле и мешающий дышать, я попыталась хоть как-то осмыслить происходящее, я...

Господи, король. Она сказала король.

— Ну же, Кати. Скажи мне: бабуля, я верю в тебя, — улыбнулась женщина, ее зеленые глаза заискрились, словно освещая меня своим теплом.

А я кивнула и вяло произнесла:

— Бабуля, я верю в тебя...

А потом я, кажется, опять потеряла сознание.

Глава 2

Очередное пробуждение было похожим на предыдущее. Я опять резко распахнула глаза и тут же их зажмурила. Прислушалась к своим ощущениям и медленно ощупала себя под одеялом. Да, я была укрыта чем-то мягким и теплым, и да — я опять была худой.

Кошмарный сон какой-то.

Не то чтобы я никогда не хотела похудеть. Нет, конечно. Пару раз даже пыталась, но сейчас проблема была в другом. Я не понимала, что со мной произошло. И не только со мной. О моем малыше даже думать не хотелось, ведь стоило лишь на секундочку представить, что с ним могло что-то случиться... Нет. Я не буду думать об этом.

Прикрыла ладонью глаза и все же распахнула ресницы, затем присела в кровати и через какое-то время, привыкнув к слепящему свету, убрала руку от лица.

В огромной комнате я была одна. Это радовало. Откинув одеяло, я спрыгнула с постели и медленно отошла от кровати поистине королевских размеров. Как в сказках, имелся и балдахин, и высокие резные ножки, и толстая перина. Тут хоть десять горошин подкладывай — Арина будет спать, как слон.

Комната была полностью заставлена мебелью, но несмотря на это все равно оставалась огромной. Здесь был и туалетный столик с разбросанными на нем бутылками, баночками и пушистыми кистями. Был и секретер, кажется именно так называлась тумба с множеством потайных ящичков и выдвижной поверхностью для письма. Был и обеденный стол, пара кресел, пуфик у кровати, у противоположной стены стояла софа. Здесь определено было все, кроме шкафа и зеркал.

Я уставилась на две двери и не могла решить, как лучше поступить. Остаться здесь или пойти куда-то? А если идти, то куда? В какую дверь?

Тяжело вздохнула и еще раз пробежалась по комнате взглядом. Есть! У столика с косметикой стояло что-то высокое, завешанное плотной зеленой тканью. Я, особо не задумываясь, в два размашистых

шага преодолела расстояние до этого предмета мебели и сдернула с него ткань.

Я все же нашла зеркало.

Но лучше бы я этого не делала.

Я стояла напротив глянцевой поверхности, отражающей меня, и понимала, что отражаюсь не я.

Сразу навалилось столько чувств, что я еле удержалась на ногах. И паника, и отчаяние, и страх. Жуткий, беспощадный, опаляющий разум страх, такой, что поджилки уже не трясутся, нет... хуже. Я вообще больше не чувствовала ни рук, ни ног. Ничего. И только думала и думала о том, что я не я. Тело не мое. А значит, и мой малыш...

Нет! Нет же!

Я приложила дрожащие ладони к животу и еще раз пригляделась к отражению, которое теперь плыло и скрывалось от меня за стеной моих же слез.

— Тот мужчина в балахоне, — прошептала я осипшим голосом. Вытерла слезы и взгляделось в не свое отражение.

Тот мужчина говорил о моем малыше. Не его мир. Я тогда в полубреду подумала, что он так обнадежить меня пытался. Мол, не родился еще ребенок, так ничего страшного.

Всхлипнула и тут же попыталась успокоиться. Мне нельзя плакать — это может быть вредно... Ведь тот незнакомец говорил о защите. А значит, мой ребенок по-прежнему со мной.

Как же иначе?

По-другому просто не может быть. Иначе... Иначе я просто свихнусь.

— Так, что он говорил еще? — заговорила со своим отражением, вглядываясь в лицо незнакомки и все больше понимая, что она чем-то отдаленным напоминала мне меня саму.

Те же черты лица, только более утонченные. Глаза другого цвета. Определенно. Светло-зеленые, травяные, и большие. Волосы такие же темно-русые, но густые и слишком длинные. Я ощупала свои щеки, провела подушечкой пальца по приоткрытому рту, чувствуя губами и кожей эти прикосновения, видя, как они отражаются в зеркале, но по-прежнему не веря.

— Не его мир.

Мужчина сказал именно так. Выходит, есть другой мир?

— Бред.

Но отражение в зеркале убеждало меня в обратном. Линзы? Липосакции? Нарращивание волос? Гель в губы и силикон в грудь? Ринопластика, контурная пластика или удаление комков Биша?

Я бы все равно не выглядела так же. Истерически захохотала и ударила ладонью по зеркалу. Никакого оптического обмана не было, но я, для верности, все равно обошла высокое напольное зеркало. Позади него ничего не было. Никакой другой девушки, желающей разыграть меня.

— Это не его мир, — повторила громко и отчетливо, пытаюсь успокоить и убедить саму себя.

А этот его? Я вытерла дорожки набежавших слез и сделала шаг к окну. Еще один, и непроизвольно прищурилась. Так бывает, когда летнее солнце светит в глаза, ослепляя.

— Черт всех подери, — ругнулась и, выставив козырьком ладонь над глазами, а второй отодвинув занавеску, подошла к высокому, от потолка и до пола, окну, которое больше напоминало стеклянную стену. Ей оно было — как же я сразу этого не заметила? Потому-то и слепило глаза так сильно, еще когда я была в кровати.

Я прищурилась сильнее и вгляделась в то, что творилось за этими стеклянными стенами. Что-либо рассмотреть было тяжело. Потому что было необыкновенно ярко и светло. Я жмурилась, хлопала глазами, из которых все еще текли слезы, но теперь от яркого света, и никак не могла ничего разобрать. Кроме цветowych пятен. Много зеленого, синего, желтого, розового, фиолетового... да словно сама радуга расплылась и стояла у меня перед глазами. Я ошарашенно отступила, часто-часто задышала и продолжила шагать назад.

— Не его мир. Не его мир, — повторяла раз за разом. Убеждая себя в том, в чем, кажется, и убеждать уже не надо было.

Другой мир. Другое тело. Бабуля, увешанная драгоценностями, которой на вид и сорок с натягом дашь. Король. И тот жуткий тип, который чуть не отобрал моего ребенка.

И где он сейчас? Не тип, а мой малыш. Прикусила губу и замерла на месте, потому что услышала, как позади открылась одна из дверей.

— Тена Катарина, что это вы? Поднялись так быстро... — защебетал кто-то тонюсеньким голосом.

Я обернулась и встретила взглядом с молоденькой девушкой, совсем юной, большеглазой и пухлощекой, с толстыми косами, свисающими до самой поясицы. На девушке был более простой светло-персиковый наряд, но тем не менее юбки были пышными. Пара подъюбников точно имелась. Никаких украшений или, наоборот, передников и прочего на ней не было. И вот как понять, кто она такая?

— Я отдохнула, — четко проговорила и, заметив, как опустила взгляд девушка, продолжила: — Помоги мне одеться.

— Как скажете, тена Катарина, — закивала она и направилась ко второй двери, не той, в которую вошла.

Выдохнула с облегчением: я сделала правильный расчет. Горничная.

— Вот, тена Катарина, посмотрите. — Девушка появилась в комнате с двумя платьями: бирюзовым и нежно-розовым. Я выбрала первый вариант. Безумно красивое и роскошное платье.

Только вот, когда горничная затягивала на мне корсет, я испугалась, что это может повредить малышу. Такое давление на живот. Думать о том, что я больше не беременна, я даже не хотела.

— Давай без корсета сегодня.

— Ну как же? Нельзя же.

— Кто сказал? — усмехнулась я, понимая, что чересчур быстро вжилась в образ заносчивой и высокомерной стервы.

Еще бы, такой отвратительный день, который все не заканчивался и не заканчивался.

— Проводи меня к бабушке.

Служанка удивленно посмотрела на меня, и я, ругнувшись про себя, нашла оправдание.

— Я все еще плохо себя чувствую. Вдруг опять упаду. И никого не будет рядом.

— Ох! Простите, тена Катарина, я и не подумала, — взмахнула руками девушка и поспешила к двери. Я несмело двинулась за ней следом, проводя ладонями по юбкам и откинув длинные волосы на спину. Странно, но горничная не стала делать мне какую-либо прическу. А я не стала заострять на этом внимание. Важнее было понять хоть что-то.

Та самая шикарная блондинка, которая приходилась мне теперь бабушкой, сидела за массивным столом в своем кабинете и

внимательно изучала какие-то бумаги. Мы вошли, предварительно постучав, но женщина даже не обратила на нас внимания.

— Бабуля, — обратилась я так, как на это уже однажды указала мне женщина, и прошла вглубь кабинета, махнув рукой горничной, имя которой я так и не смогла узнать.

— Ох, Кати, — блондинка подняла голову и широко улыбнулась, — садись. Чего же ты стоишь.

— Прости, что я... — Мотнула головой. — Очень переволновалась, наверное.

— Милая, я же пообещала, что ты будешь на отборе. Значит, так и будет. Не волнуйся больше так.

Шестеренки в моей голове закрутились со смертельной скоростью. Смертельной для моих серых клеточек. Потому что мозг грозил вот-вот взорваться от перенапряжения.

Отбор. Король.

Спокойствие. Мне нельзя вызывать подозрение. Мне нужно найти гинеколога и аппарат УЗИ.

«Только вот вряд ли его уже изобрели», — мысленно застонала я, стараясь искренне улыбаться своей бабуле, которая, несмотря на добрую улыбку и теплый взгляд, имела акулю хватку. Это чувствовалось. Если женщина узнает, что я не ее внучка, то раздавит.

Сбежать бы, пока не поздно. И королевский отбор — не самая лучшая альтернатива.

— Я понимаю, что ты расстроилась. Все мы это понимаем, — спокойно продолжила она говорить чересчур туманно. — Но то, что тебя, единственную наследницу рода Облэйн, не пригласили на отбор, — это оскорбление не только для тебя, но и для нас всех.

Так, уже что-то более-менее понятное. Я слабо улыбнулась, надеясь, что бабуля продолжит свое повествование, и сработало же.

— Да, конечно, все мы понимаем, что у тебя слишком слабый дар, а им нужны только сильные магички. Но не волнуйся. Тебя не засмеют, ты будешь на отборе. Иначе вмешается уже сестра. Потому что также это оскорбление и для нее.

«В библиотеку, что ли, пойти?» — обессиленно подумала я. Так обычно поступают попаданки в разных книгах. А то от бабули я многого не добьюсь. Она почти как президент моей родной страны:

говорит много, четко, понятно, но ноль по делу и по конкретно интересующему меня вопросу.

— А тетя? — подтолкнула я ее.

— Да, Алана уже связалась со мной. Вся общественность нашего королевства шумит. Кириан созвал на отбор одаренных магией девушек со всех высших семей двух государств, а наш род обошел мимо, — бабуля колко улыбнулась, и мне почему-то стало жаль того самого короля. И только потом до меня дошел весь смысл последних фраз, брошенных блондинкой.

Слабый дар. Девушки, одаренные магией.

“Ну а чего ты, собственно, ожидала?” — посмеялась сама над собой и с силой сжала ладонями бирюзовую ткань платья.

С другой стороны, это, наверное, плюс. Если нет современных технологий, то магия — это хорошо. Лучше, чем ничего. Научиться бы ей пользоваться, и, возможно, мне даже не понадобится аппарат УЗИ.

— Кати, в каких облаках ты опять летаешь?

— Прости. Я задумалась о короле. Хотелось бы узнать о нем больше.

— Милая, — улыбка пропала с лица женщины, и она враз переменилась, став печальной, — я не хочу, чтобы ты зря надеялась. Женой короля тебе не стать. И я даже рада. Не тот он человек, не будет потакать твоим желаниям, виться за тобой хвостиком, как все твои прочие кавалеры. «Умная бабушка мне досталась, желающая счастья своей внучке. Нельзя, чтобы она что-то заподозрила», — в который раз подумалось мне.

На ответ у меня была всего пара секунд, и если бы я сама согласилась с женщиной и ее разумными доводами, то как бы поступила тена Катарина?

— Но мужчинам же свойственно меняться ради любимой женщины? — осторожно улыбнулась я и по мелькнувшему огоньку одобрения в глазах моей новоиспеченной бабушки поняла, что ответила правильно. — Так почему бы не использовать шанс и не показать всем остальным, как они недооценивали наследницу рода Облэйн?

Да, я запомнила имя рода. В критических ситуациях мой мозг работал хорошо. И мне непременно нужно было этим воспользоваться

и что-то срочно придумать, пока эта бабуля не догадалась о подмене.

Дорогу до кабинета я запомнила хорошо, но не возвращаться же мне в спальню, в самом-то деле?

И, методом научного тыка, я решила идти в противоположную сторону. Правда, почти сразу же застопорилась и не решилась поворачивать за угол, потому что услышала доносящиеся девичьи голоса. Один из которых принадлежал моей горничной.

— Так ей и надо, — надменно произнесла девушка.

— Лема, помолчала бы, — укоризненно прозвучал незнакомый мне голос, и теперь я хотя бы знала имя моей горничной. Я отошла чуть-чуть назад и прислонилась к стене, решив послушать еще. — Так прознает кто о твоём отношении к тене Катарине, и погонят тебя.

— Ой, Тарка, не смей меня. Да с ней ни одна не сможет работать. Одаренные магией горничные знаешь...

— Знаю, знаю, — судя по голосу, та самая Тарка скривилась, — ты такая особенная и вообще одна на миллион.

— Зря ты так. Лучше слушай. Тена так злилась, что ее не пригласили. Та-а-ак злилась. Всю свою комнату разгромила. А потом упала, будто бы замертво. Полдня порядок в ее покоях наводили, а она спала, как мертвая, и даже не дышала. Видать, совсем умом поехала от злости своей.

— Ой, Лема, договоришься когда-нибудь, лучше расскажи о Магре... — А дальше пошел бессмысленный треп о молодых мужчинах, не представляющий для меня никакой ценности.

Я подобрала юбки, тихонечко отойдя от стены, развернулась и пошла в сторону лестницы. Мимо столь разговорчивой прислуги идти не хотелось. А значит, только назад. Тем более внезапно навалилась нешуточная усталость, и я решила, что мне все же не мешало бы поспать.

Может, тогда мысли в голове выстроятся в правильном порядке и ко мне придет какое-нибудь решение. К тому моменту, как я зашла в свою спальню, из окон больше так не светило. Должно быть, местное солнце начало садиться за горизонт. Странно, что так рано. Или я совсем запуталась в местных временных рамках.

На то, чтобы снять с себя безумно красивое бирюзовое платье, у меня ушло минут пятнадцать, не меньше. Пока я разбиралась со всеми многочисленными крючками и маленькими застежками, я радовалась,

как ненормальная, тому, что не надела корсет. Иначе бы все было куда более плачевно.

Плюхнулась на огромную и до жути мягкую кровать, натянула по самый нос одеяло и, по привычке положив ладонь на низ живота, сразу же провалилась в сон.

Открыла глаза в предрассветных сумерках и даже не испугалась, когда увидела того самого мужчину в балахоне. Он стоял у высокого зеркала и держал в руках зеленую ткань, которой днем было накрыто это самое зеркало.

Наверное, я была слишком уставшей. Иначе как объяснить, что абсолютно спокойно отреагировала на очередное появление жуткого мужчины. Лишь приподнялась на кровати и внимательно осмотрела незнакомца.

— Я просто очень долго путешествовал вдали от своего мира и еще не набрался сил. Должно быть, действительно выгляжу жутко, — его голос больше не звучал механически, он был тихим и хриплым, но как у обыкновенного мужчины, которого по-прежнему было тяжело разглядеть из-за широкого капюшона.

Я приоткрыла рот и тут же захлопнула, совершенно не понимая, что ему ответить и нужно ли, раз он так запросто читал мои мысли.

— Не нужно, — усмехнулся мужчина, это слышалось в его интонации, — я пришел проверить, как ты тут устроилась, а доступ оказался слишком легким. — Он тряхнул тканью, и та тут же оказалась на высоком зеркале. — Но это, опять же, мое упущение. Нельзя спать рядом с открытыми зеркалами, Арина, любой маг, даже со слабеньким даром, сможет так присвоить себе твою силу и поработить твоё сознание.

— Откуда... — Я прижала одеяло сильнее к груди, потому что на меня накатила мощнейшая волна паники и удушающего страха. Откуда я могла о таком знать?

— Ниоткуда. Мое упущение, — повторился странный мужчина, — но это все с легкостью поправимо. Береги себя, Арина, — произнес он тихо перед тем, как испариться в темной дымке.

— Стойте! А как же... Как же мой ребенок? — всхлипнула я и почувствовала, как слезы начали скатываться одна за другой.

— Нет, нет. Это вредно. Вредно. Мне нужно успокоиться, и нельзя паниковать, нельзя.

Я вскочила с кровати, подошла к зеркалу, проверила, хорошенько ли она прикрыто, обойдя его по кругу, и вернулась в кровать. Но сон ко мне больше не шел. Я сидела в постели и тихо напевала любимые песни, чтобы хоть как-то отвлечься от накатившего отчаяния. Весь день я была в таком шоке, что даже не вспомнила о маме с папой. О подругах и предателе-женихе я тоже не вспоминала, но о них и думать не хотелось, не стоили они того. А что же будет с мамой? Ведь я звонила ей вся в слезах и что-то твердила о помощи и ребенке, о котором она даже не знала. Что теперь она подумает, когда не найдет меня дома? Или же душа Катрионы теперь в моем земном теле? А где же тогда мой малыш и его душа?

Столько вопросов — и ни одного ответа. Я вытерла с щек заново набежавшие слезы и поднялась с кровати. Надо что-то делать. И уж точно не сидеть на месте, копаясь в собственных проблемах, ведь это никак мне не поможет.

Зашла в гардеробную, вскользь оглядела множество полок и вешалок с одеждой и, пройдя сквозь помещение, зашла в ванную комнату. Про ее нахождение здесь я поняла, еще когда горничная помогла мне надеть бирюзовый наряд. В помещении стояла ванна, больше похожая на маленький бассейн. Был кран, но ничего такого, при помощи чего можно было бы его открыть, не нашлось. Я провела ладонью по гладкой поверхности, пытаясь хоть что-то нащупать.

— Ну, давай же, включайся! — застонала я, и внезапно с моей руки сорвался светлый лучик, подарив моей коже тепло, а из крана полилась вода.

Я довольно стянула с себя длинную нательную рубашку, отбрасывая прочь любые дурные мысли. Нужно радоваться мелочам, иначе не выжить. Никак. Забралась в бассейн и, оглядев себя, наткнулась на еще один сюрприз.

— Какой шанс? — задумчиво протянула я, потирая маленькую черную корону над своей правой грудью. — Какой шанс, что у тени Катарины могла быть точь-в-точь такая же татуировка, как и у меня?

Как хорошо, что я не раздевалась перед горничной. Потому что не верила... Не верила, что на такое совпадение мог быть хоть какой-либо шанс.

Глава 3

После ванны, изучив предметы гардероба, я выбрала новое платье, на этот раз нежно-персикового цвета, а затем принялась просматривать содержимое секретера. Во-первых, я могла читать, это был плюс, а вот писать не могла, это был громадный минус. Я понимала, как нужно выводить буквы, но даже представить не могла, как пользоваться перьями и чернилами, у меня получались лишь кляксы различных размеров.

— Катарина, милая, — дверь распахнулась, и в спальню влетела гулко дышащая бабуля, — раздевайся!

Я подскочила, зацепив чернильницу, та перевернулась, и из нее вот-вот уже должно было все вылиться, но баночку окутало светлым облачком, которое вылетело из моих пальцев. Я ошарашенно раскрыла рот и не успела вовремя взять себя в руки. Наверное, бабуля заметила мою реакцию и теперь что-нибудь заподозрит.

Но нет.

Я обернулась и встретила с удивленным взглядом. Тена Облэйн прищурилась, подошла ближе, взмахнула рукой, и из ее пальцев заструилась тонкая дымчато-белая нить. Она окутала чернильницу, перевернула ее в правильное положение и развеяла мое неумелое облачко.

— Недурно, — хмыкнула женщина, и я уже подумала, что ничего страшного меня не ждет, как она повелительным тоном произнесла: — Раздевайся.

— З-зачем?

— Ох, Кати, тебе помочь, что ли, надо?

— Нет, я сама могу, но не понимаю...

— Будем искать знак! — уверенно сказала бабуля и подошла ко мне со спины.

Мне стало нехорошо. Откуда она могла узнать о татуировке? Или она не о короне? Господи, как все сложно-то.

— Знать бы еще, где он должен быть. — Бабуля расшнуровала мое платье, скинула его с меня и начала отодвигать сорочку,

осматривая плечи и руки. — Так, подними подол.

Я послушалась, а бабуля нагнулась, шурша своими пышными юбками, и начала рассматривать мои ноги. Это выглядело дико. Тена Облэйн, в своем шикарном наряде, сверкающих украшениях и причёске локон к локону, внимательно смотрела на мои ноги.

Она заставила меня разуться и даже взяла в ладонь мою ступню, тщательно ее покрутив.

— Почему ты не распорядилась, чтобы Лема осмотрела меня?

— Еще чего. Чтобы потом все жители всей нашей округи смеялись над тем, как ты безнадежно искала на себе метку отбора? — досадливо произнесла блондинка и плюхнулась на пуфик.

— Метка отбора?

— Да, Катарина. Пришло сообщение от сестры. Нас опять не оповестили. Но! На девушках, предназначенных Кириану, стали появляться метки. Только девушки с магическими символами смогут попасть на отбор. Так резко все поменялось. И я так... — она тяжело вздохнула. — Надеялась, что... Ой, — блондинка махнула ладонью, — не бери в голову, Кати. Оно, наверное, к лучшему. Твоя мать была сильной, — грустно произнесла женщина, и я почувствовала легкий укол в области сердца. Ведь бабуля, имя которой я так и не узнала, действительно была со мной откровенна. — Ничего хорошего это ей не принесло.

— О чем ты?

— Неважно, родная, уже давно неважно, — отмахнулась она и, растянув губы в наигранной улыбке, поднялась. — Я пойду сообщу сестре, что...

— Постой, — сама не поняла, зачем я это сделала и что на меня повлияло. Словно боль женщины была и моей болью, мне захотелось успокоить тень Облэйн хоть как-то. — Смотри. — Я оттянула ворот рубашки над правой грудью и показала ей свою земную татуировку.

Женщина охнула, приложила ладони к груди и, рассмеявшись, порывисто приблизилась ко мне и крепко сжала в объятиях. Я положила голову ей на плечо, и стало так уютно и хорошо, что я почувствовала себя дома. Женщина размеренно поглаживала меня по голове, это было так похоже на мамины прикосновения, что я не сдержалась и тихонько всхлипнула. Бабуля не услышала, потому что, судя по всему, сама так же, как и я, плакала.

Понять бы еще, почему это все так для нее важно. И как ее зовут. А то некрасиво получается. Мало того, что я обманывала ее, так еще и не знала имени.

А ведь у меня никогда не было бабушки. Мама была круглой сиротой, а по отцу у меня был лишь дедушка. Наверное, из-за этого мне было так хорошо рядом с этой временами надменной и властной, а временами очень душевной женщиной. А может, все дело в том, что я чертовски сильно устала? Пошел всего второй день моего нахождения в новом мире. А информации было столько, что голова грозила взорваться. И ведь я толком так ничего и не узнала.

— Ну все, все, милая. Все будет хорошо. Теперь я точно верю в это. — Она отстранилась от меня, шмыгнула носом и опять превратилась в высокомерную леди. Стоп! Судя по всему, в этом мире не было никаких леди, не оговориться бы еще.

— Значит, так, я в свой кабинет — свяжусь с сестрой. А ты вызывай горничных, пускай собирают твои вещи.

— Уже? — удивилась я.

— А чего нам ждать? Тем более большинство девушек в столице соседнего королевства уже давно. Все те, кого Кириан пригласил на отбор. Ох, как, должно быть, удивились те, — бабуля растянула губы в самодовольной улыбке, — у кого не появилась такая замечательная корона. Собирайся, — мотнула головой блондинка, а я опять ощутила, как на меня накатывает паника.

А вдруг моя корона — это не то? Приеду на отбор, а там совершенно другой знак? Или знаки? Заходила по комнате, пытаюсь успокоиться, но выходило с трудом. Интересно, не сжигают ли здесь таких, как я, на костре? Как в нашем мире ведьм?

Так... Надо успокоиться.

Вернулась к секретеру и продолжила рыться по шкафчикам. До того как в спальню зашла Тена Облэйн, оставались непроверенными всего несколько штук. Именно так я и попыталась отвлечься и в последнем ящике нашла просто потрясающую вещицу. Точнее, две вещицы — два дневника. И если надписи на одном я понимала — он принадлежал тене Катарине, — то со вторым возникало намного больше вопросов. Надписи на нем были словно на каких-то неясных мне иероглифах, но я была полностью уверена, что это тоже чей-то дневник.

Что ж, первые вещи, которые я возьму с собой, были подготовлены. Я спрятала пухлые тетради под подушку и позвала Лему, чтобы та приступила к сбору моих вещей и принесла мне наконец-то завтрак.

— А то барыня я али кто? — тихо шепнула и сама над собой посмеялась.

В путь мы отправились в тот же день, ближе к вечеру. В составе нашего экипажа были и коляски со слугами, и повозка с чемоданами, и охранники на лошадях. Мы же с тенной Облэйн ехали в удлинённой на вид карете со спальным местом.

— Получается, мы ночевать будем в дороге? — удивилась я.

Горничная бабули поджала губы, тогда как бабушка спокойно протянула:

— Кати, не вредничай. Ты же знаешь, что светлые переходы на земле темных практически не работают. Мы могли бы, конечно, добраться порталом до границы, но где бы мы потом искали такой удобный экипаж?

Я кивнула, будто бы прекрасно все поняла и ничего против не имею. Я и правда была не против, рассматривая вечернюю природу этого мира.

В сумерках пейзаж был похож на наш земной. Когда их местное солнце не светило столь ярко, ослепляя все и всех вокруг, даже растения и деревья не смотрелись больше такими разноцветными.

Бабушка уснула, и я с деловитым видом, игнорируя ее не спящую горничную, достала из маленькой сумки, которую прихватила с собой, один из дневников. Если он принадлежал Катарине, то в моих руках он не должен был смотреться как-то дико и необычно.

Так и было. Я глянула на седовласую женщину, та, бросив взгляд на тетрадь в моих руках, тут же вернулась к своему прежнему занятию — чтению.

В начале каждой записи стояла дата, явно не имеющая никакого отношения к моему земному миру, первая запись датирована пяти тысячным годом.

С ума сойти. Если они столько живут, то почему до сих пор ездят на повозках? Хотя, наверное, это вполне закономерно и объяснимо магией. Зачем им нужен был прогресс? Когда были темные и светлые волшебники.

В самой первой записи Катарине было пять и она рассуждала на тему того, что так и не научилась пользоваться своим светлым даром. Тетя королева — на этом месте я гулко сглотнула, окончательно убедившись в том, что тена Облэйн действительно не так-то проста, — так вот, тетя королева постоянно попрекала ее любимую бабулю тем, что единственная наследница их рода так слаба, и грозила, что если и дальше так же пойдет, то она отправит Кати в страну оборотней. Лишь их мужчинам не важна сила магии избранных.

На этом месте я захлопнула тетрадь и с силой зажмурила глаза.

Оборотни.

Только этого не хватало. Нет, ну с магией я еще могла смириться. Это было даже интересно, но люди-волки — или в кого там превращаются местные оборотни? Это было уже чересчур.

Даже представлять не хотелось.

Ладно. Я все же набралась смелости и приступила к дальнейшему изучению записей. Судя по всему, в этих оборотнях не было ничего страшного, раз пятилетняя девочка рассуждала о возможном замужестве с представителем этой расы с радостью.

Всего в этом мире было три королевства: оборотней, светлых и темных, — но это совсем не значило, что в нашем жили лишь светлые, а в том, куда мы едем, лишь темные. Нет. Все дело было в источниках, дарующих магию землям этого мира, и в том, кто наследует трон. Все просто: на светлых землях королевская власть передавалась лишь светлым отпрыскам, на темных же все было наоборот.

Катарина росла, но магии обучиться у нее никак не получалось. Девочка все время думала лишь о поездке в великую академию Трехсилия. И о пропавшей матери.

Все думали, что тена Еалана умерла родами, но Кати в восемь лет подслушала разговор бабули с тетей и узнала, что ее мать пропала необъяснимым образом сразу после родов. Когда Кати исполнилось двенадцать, у ее тети наконец-то родился второй ребенок — девочка со светлым даром. И все вздохнули с облегчением: и бабуля Кати, и сама Катарина, ведь ей никак не хотелось становиться королевой, а к оборотням невестой ехать и подавно. Да. За семь лет ее мнение об этих милых пушистиках сильно изменилось.

К середине ночи у меня разрывалась голова от информации. Горничная давно сидя уснула во время чтения; бабуля, имя которой я

так и не узнала, все это время сладко спала. Я прикрыла глаза от усталости и, чтобы не уснуть, ведь впереди у меня была еще половина тетради, начала подводить итоги.

Три королевства, три промежуточных источника силы этого мира. Самый главный источник находился ровно по центру, и именно там стояла та самая Академия, о которой так много писала Кати. Единственная академия магии, неподвластная какому-либо королевству, живущая по своему своду законов и правил. Главным там всегда был архимаг — самый сильный одаренный поколения, он служил своему делу до конца жизни, и лишь перед его смертью боги указывали на следующего преемника.

Не слишком ли сложная система лишь для обучения подростков? Скорее всего, там таилось что-то более важное и интересное, но Кати было об этом неизвестно.

Ну и самое, пожалуй, важное, что я успела узнать, — этот мир находился в критическом положении. Уже восемьдесят лет не рождались темные маги. А появляющиеся на свет мальчики были лишены любого дара. А еще, что было совсем уж бесчеловечно, больше двух детей не появлялось на свет ни у кого. Лишь два, и все. Так заведено богами.

Оттого-то так и переживала тетя королева, ведь ее первенцем стал сын без магии. Ни темной, ни светлой. Никакой вообще, хотя первенцы обычно намного сильнее вторых детей.

За последние сорок лет измены в семьях самых сильных родов стали почти нормой. Особенно у темных, они почти сошли с ума от желания продолжить каждый свой род, и все их попытки проваливались с треском. Ничего. Либо светлые девочки, либо мальчики без магии. Когда у знатного тена рождался неугодный ребенок от жены, он уже не давал ей второго шанса и искал более одаренную спутницу. И общественность перестала это осуждать. Ведь попытки были ограничены. И все это было ужасно.

— Катарина, что же ты даже не прилегла? — услышала я голос бабули и распахнула глаза. Все же я не справилась со сном и сама не заметила, как отключилась.

В окошко кареты ярко светило солнце, шея с трудом поворачивалась, а руки затекли от того, как плотно я прижимала к себе дневник Кати, ставшей за эту ночь для меня почти родной.

— Так получилось, — слабо улыбнулась я, — а нам еще долго ехать?

— Нет, мы уже на территории темных, пара часов — и будем на месте, дорогая. Нас уже ждут. — Бабуля растянула губы в предвкушающей плотоядной улыбке, а мне стало совсем уж не по себе.

Она сжала мою ладонь, и я ответила, крепко сдавив пальчики тени Облэйн. После прочитанного этой ночью бабуля тоже стала для меня намного роднее. Катарина ее любила, а сама тена Облэйн жила лишь ради внучки, даря ей всю себя и сильно балуя своей чрезмерной заботой. Вот и сейчас она словно делилась со мной своим теплом. Так легко было забыться и поверить в то, что вся эта поддержка именно для меня.

Весь оставшийся путь до королевского дворца мы провели в тишине. Я поглядывала на пейзаж из окна, который ничем не отличался от вида на территории нашего королевства. Совсем скоро мы добрались до дворца.

Сначала мы въехали в высокие кованые ворота и почти сразу завернули с широкой парадной дороги на узкую парковую аллею. Казалось, что эта дорога вообще не предназначена для езды на ней. Но бабуля и ее горничная выглядели спокойными, тогда как я во все глаза любовалась цветами, деревьями и кустарниками, которые были не только зелеными, но даже фиолетовыми и оранжевыми. Невозможное буйство красок, но настолько красивое, что взгляда было не оторвать. А цветы в основной массе были похожи на наши розы, только росли они скорее как виноград или дикий плющ, оплетая своими стволами и бутонами все вокруг.

Карета остановилась в паре метров от входа в здание, который никоим образом не был похож на главный. Узкая красивая дверь, украшенная вензелями и драгоценными камнями, похожими на наши бриллианты или фианиты.

Даже не двусторчатая. По ширине как наши сундуки. Неужели...

— Это... — начала я, желая задать вопрос, и осеклась. Вдруг Катарина приезжала сюда в промежуток от четырнадцати и до... Своей пропажи, назовём это так. Ведь я не знала, сколько ей было лет... Сколько ей, то есть мне, сейчас лет.

Как же все сложно.

— Это отдельный вход в покои, закрепленный за нашим родом. Раньше у нас не было такой привилегии, но Люк сделал этот подарок моей сестре. Все же свой личный вход — это большое удобство, — грустно улыбнулась женщина, и мне стало как-то нехорошо.

Сколько еще всего я не знала. Вот кто такой Люк? Короля звали Кириан, я точно помнила.

— Пойдем, милая. Нужно переодеться с дороги, привести себя в порядок. Нас уже должны ожидать. Так что давай поторопимся.

Тена Облэйн подняла руку, с ее пальцев тонкими струйками полились светлые потоки к камушкам на двери, а затем та распахнулась. Вот так просто, словно ее кто-то толкнул.

— Линда, помоги Катарине, потом займись размещением вещей, а я справлюсь сама, — скомандовала бабуля и, прижав свои пышные юбки, направилась внутрь.

Мы с горничной пошли следом за ней, попав сразу в гостиную.

— Здесь выход во внутренний дворцовый коридор. — Горничная указала ладонью на противоположную стену. — Ваша бабушка разместится в покоях своей сестры. А ваша комната будет вон там, пойдемте.

Женщина проводила меня, помогла раздеться. Я не противилась, стараясь вести себя так, как вела бы Катарина. Только вот когда бабулина горничная пошла за мной в ванную, я не выдержала и отправила ее к тене Облэйн обратно.

Быстро сполоснувшись, я поспешила выбраться из ванны и, опять не надевая корсет, нарядилась в приготовленное легкое платье, даже юбки у него не были настолько пышными. Стянула с зеркала уже знакомую зеленую ткань и, удостоверившись, что все хорошо, опять завесила его.

Подошла к двери и взялась за ручку, но так и не потянула ее на себя, потому что услышала голос. Красивый, низкий, хриловатый, очень серьезный и даже будто воинственный. Мужчина говорил, а я не могла уловить слов, мне казалось, что я ощущала вибрации, впечатывающиеся в меня со скоростью метеоритного дождя. Так это было неожиданно и несравнимо даже с ударом под дых. Я замерла и прикрыла глаза, пытаюсь успокоить свое выпрыгивающее из груди сердце и прислушаться.

— Глупо думать, что мы как-то пытались вас оскорбить или задеть, Аннети, — запальчиво произнес мужчина, а после громко вздохнул и почти спокойно продолжил: — Когда мир висит на волоске.

— Не преувеличивай, Кириан.

— Это ты не преуменьшай. Да, я был не прав, хорошо, признаю. Надо было для видимости пригласить твою внучку, чтобы никто не решил, что у наших стран конфликт, и не попробовал на этом сыграть. Но у меня и без этого...

Мужчина опять шумно вздохнул, и мне так сильно захотелось на него посмотреть. Детское, глупое и совершенно нерациональное желание. Мне нужна информация, поэтому надо слушать, пока есть такая возможность, но как же не хочется. Хочется отворить эту дверь.

— Много забот, и все это сумасшествие. Еще чуть-чуть, и я отказался бы от трона. Все равно темных уже не стало. — Кириан, — в голосе бабули прозвучал испуг.

— Аннети, я слабо верил во всю эту затею. Но когда на некоторых девушках начали появляться метки, я понял, что мы на правильном пути. Отступать некуда. Поэтому и спекулировать на этом, как вы, нельзя.

— Да как ты... — возмутилась бабуля, чье имя я наконец-то узнала.

Но в тот момент я думала не о том. Совсем не о том.

В тот момент я не смогла справиться с нарастающим гулом в голове и бьющимся, словно в предсмертной агонии, сердцем. Потянула за ручку и все же открыла дверь.

Они не сразу меня заметили, когда я несмело перешагнула порог и замерла, глядя на небывалой красоты мужчину.

Разве так должен был выглядеть настоящий король?

Светлые взъерошенные волосы с падающими на глаза прядями и щетина, грозящая вот-вот превратиться в бороду. Это было... Это было так необычно и захватывающе, что я неосознанно сделала новый шаг в сторону мужчины, и вот тогда-то меня и заметили. Король с бабулей замолчали и резко повернулись в мою сторону.

Глава 4

— Ваше Величество Кириан, позвольте вам представить свою внучку, тену Катарину, — первой нашлась бабуля, тогда как король прожигал меня своим тяжелым взглядом.

Я присела, пытаюсь изобразить что-то наподобие поклона, жутко злясь на саму себя за то, что так и не узнала, как правильно. Темный кивнул и сделал шаг в мою сторону.

— Покажите метку, тена Катарина, — хрипло сказал он, завораживая меня своим голосом, столько в нем было стали и силы.

— Ваше Величество, она не может. Метка находится в недопустимом месте.

— Что ты, — недовольно начал он и тут же осек себя, — тена Облэйн, я же только что вам говорил, как это некрасиво — пользоваться в своих целях сложившейся ситуацией.

Король стоял вполоборота ко мне и прожигал теперь взглядом бабулю. Он говорил деловито, холодно и отстраненно то же самое, что и минуту назад, но тогда это было более запальчиво. Сразу становилось понятно, что знакомство между ним и Анетти более близкое, чем они желали мне показать.

— Она находится вот здесь, — перебила я короля, что, наверное, было также недопустимо, и накрыла ладонью то место, где под тканью платья скрывалась моя татуировка.

Кириан резко повернул голову и опять уставился на меня своим тяжелым взглядом.

Да что же это такое? Я не барышня кисейная, чтобы вот так себя вести и реагировать, но этот мужчина выбивал из меня дух.

Наверное, потому, что он король и от него исходила просто невероятная аура силы. Да, все дело было только в этом. Именно в этом и никак не в том, что я поймала себя на желании убрать светлую прядь с его лица. Еще пара миллиметров, и та самая прядь упадет ему на глаза. Как король мог носить такую неприличную прическу?

Наверное, это было разрешено, ведь не зря мне так ни разу и не уложили волосы, лишь накручивали магией в крупные локоны.

Должно быть, это что-то значило, но я ничего не знала. Совсем ничего. И этот вакуум незнания уже порядком мне надоел.

Быстрее бы расправиться со всем и засесть за продолжение дневника Катарины, а затем попытаться расшифровать вторую тетрадь. И лечь спать. Самое главное — лечь спать, ведь самая большая надежда до сих пор была на незнакомца в балахоне. Вдруг он опять придет и все мне объяснит?

Такая взрослая, Арин, а в сказки веришь.

Король тем временем колко мне улыбнулся и кивнул.

— Хорошо, я позову Камиллу. В таком деле, — он опять повернулся к тене Облэйн, — я могу довериться лишь ей.

— Ваше Величество, неужели всех остальных девушек проверяли вы лично? — спросила Анетти и, когда король кивнул, а затем покрутил одно из колец на пальце, продолжила, словно что-то заподозрив: — И у всех девушек метки были на допустимых местах?

— Да, тена Облэйн, у всех до единой были метки на руках, — торжественно произнес он, будто бы уже уверился нашем обмане.

Бабуля хмыкнула, гордо задрав подбородок на его такую перемену, а я испугалась. И, как ни странно, испугалась я не того, что он не пустит нас на отбор, участвовать в котором я и так не особо-то и хотела, а того, что бабуля расстроится, если моя метка окажется ненастоящей.

Не знаю, как долго бы продлилась эта немая сцена, но дверь распахнулась и в гостиную влетела эффектная брюнетка в вишневом пышном платье, на вид того же возраста, что и моя бабуля.

— Тена Альтеро, добро пожаловать в мои покои, но постучать в двери перед этим было бы не лишним, — растянула губы в ядовитой улыбке Анетти, и я поняла, что эта брюнетка — наш враг. Я уловила волны негатива, наполнившие комнату, как будто Анетти задолжала той самой Камилле кучу денег — ну или мужа у нее увела.

— Это покои вашей сестры, тена Облэйн, не забывайте, — ядовито улыбнулась женщина, прожигая синими глазами бабулю.

— Это покои рода Облэйн, — холодно отчеканил Кириан, пресекая перепалку. — Камилла, посмотри на метку тени Катарины, чтобы мы наконец-то покинули светлых и дали им отдохнуть с дороги.

Брюнетка кивнула и гордой походкой направилась к моей комнате. Вот это наглость. Позавидовать можно.

Я посмотрела на бабулю, та мне кивнула, и я только тогда, как послушная внучка, развернулась и пошла следом за женщиной в красном.

— Ну, показывайте, тена Катарина, — произнесла она, как только позади меня захлопнулась дверь. Но я вместо того, чтобы отодвинуть край платья, впервые задумалась о том, почему ко мне все обращаются по личному имени, а к бабуле и, получается, вот этой женщине — по имени рода.

Интересно.

— Ну и? — Женщина сложила руки на груди. — Мне сказать племяннику, что никакой метки нет?

Так вот кто она — тетка короля. Тогда понятно, откуда столько наглости и такое самомнение. Ну и я вообще-то не абы кто, а внучатая племянница королевы другой страны, и подумаешь, что не я, а всего лишь мое тело. Это совершенно неважно.

— Почему же? Все есть, тена Альтеро. — Не знаю, откуда во мне взялась такая непоколебимая уверенность в том, что метка именно та самая.

Совершенно внезапно я успокоилась и, расслабившись, отодвинула ворот платья, показав свою татуировку. На изменившееся лицо брюнетки было приятно смотреть, в первый момент она даже не смогла сдержаться и показала, как ее всю перекосило от злобы, потом все же взяла себя в руки, но было поздно.

— Достаточно?

— Нет, нет, — прокашлялась женщина, сделала шаг ко мне и подняла руку, из которой вылетел темный шарик. Он, соприкоснувшись с моей татуировкой, словно впитался в неё. Меня обдало холодом, и я задрожала.

— Что же, — задумчиво протянула женщина, наблюдая за мной на этот раз как-то по-другому, теперь она смотрена изучающе, словно оценивала мои шансы, — добро пожаловать на королевский отбор, тена Катарина. Сегодня можете ещё передохнуть с дороги в покоях вашего рода, а завтра переедете в крыло для невест короля.

— А почему...

— Я распорядительница этого отбора, — перебила она меня, но все же ответила именно то, чем я и хотела поинтересоваться, — и в дальнейшем вы будете слушаться только меня и короля. На время

отбора вы должны забыть о своём титуле и положении. Всего вам доброго, тена Катарина, — кивнула она мне и покинула комнату.

Я уже хотела пойти за ней, как поняла, что не нужно. Возможно, это верх бескультурья — не попрощаться с королем, но мне было обидно.

За бабулю, за себя.

А ещё я устала и очень хотела спать. Но ещё сильнее надеялась увидеть во сне незнакомца в балахоне.

И он пришёл. Он действительно пришёл, даже несмотря на занавешенное зеленой тканью зеркало.

— Я сплю, да? — поинтересовалась сразу же после того, как открыла глаза и увидела незнакомца, сидящего на краю кровати.

Я не испугалась. Опять. Хотя должна была.

— Можно сказать и так, Арина. Просто я напрямую взаимодействую с твоим сознанием, пока так. Слишком я слаб, и слишком долго меня здесь не было.

— Здесь — это в этом мире? — Во рту пересохло, и я встала с кровати, дошла до столика и налила в бокал воды из графина. Если это и был сон, то слишком уж реалистичный.

— Да, здесь — это в моем мире. Как тебе мои подсказки? — в его голосе прозвучала усмешка, и мне до дрожи в руках захотелось скинуть с него этот капюшон.

Кто он? Как выглядел? Что ему от меня нужно?

— Если вы сейчас про дневники, то я рада, что нашла хоть какую-то информацию об этом мире. Но, к сожалению, я совсем не понимаю, о чем написано в одном из них.

— Это магический язык. Ты должна его понимать, и мы это исправим.

— Что с моим ребенком? — перебила я его, надеясь, что незнакомец не станет уходить от ответа.

— А что с ним? — Я могла поклясться, что он издевался, и если у него имелись в наличии брови, то он, скорее всего, приподнял их, состроив изумленный вид.

— Где он?

— А где он должен быть?

— Почему вы отвечаете вопросом на вопрос? Вы специально издеваетесь надо мной? — Я крепче сжала бокал, пытаюсь совладать с

собой, но никак не получалось. Голова закружилась, и на меня словно навалилась вселенская усталость. Приложила пальцы к пульсирующему виску. — Что за?..

— Что такое? Ах, это... Ускоренный курс изучения магического языка. Ты лучше приляг.

— Вы не ответили. Что с моим ребенком? Если я... Если я попала в чужое тело, то и он? — Облизала вновь пересохшие губы. — Он тоже?

— А кто тебе сказал, что ты в чужом теле? — хохотнул мужчина и, поднявшись с кровати, подошел ко мне, взял из моей руки бокал и поставил тот на стол. — Ляг, Арина. Ты можешь упасть и повредить себе что-то.

— Вы же сказали, что это сон.

— Я этого не говорил. Ты сама так решила. Я говорил о другом.

— Хватит! — закричала я. Нервы, видимо, сдали, а спокойствие окончательно помахало мне ручкой. — Скажите мне, где мой ребенок. Пожалуйста, — добавила подрагивающим голосом.

— С ним все хорошо. Он пока спит, после перемещения набирается сил. И вообще, почему все время он да он? Дочка. Будет дочка.

— Вы? Вы... — в висках застучало набатом, и я сбилась, не смогла даже договорить.

— Какая же ты упрямая. — Он чуть подтолкнул меня к кровати и, кажется, сразу же исчез, а возможно, я просто сама отключилась, стоило только лечь на кровать.

Когда на рассвете я проснулась и утреннее солнце опять слепило даже сквозь шторы, то моей первой мыслью были слова незнакомца.

Девочка... Неужели у меня будет дочка и она по-прежнему со мной? Я приложила ладони к животу и облегченно вздохнула.

Какой шанс, что Катарина была беременна? Может быть, мой ребенок по-прежнему со мной и это не самовнушение, а какое-то седьмое чувство?

Поднялась с кровати и не успела дойти до ванной комнаты, как в спальню впорхнула бабуля вместе со своей горничной, и началась такая суматоха, что еще чуть-чуть — и из глаз посыпались бы искры.

Пока горничная перебирала в сундуках мои вещи, бабуля давала наставления и делилась информацией, которую успела получить за

ночь. Ее осведомители работали отлично, потому что я все же запуталась. Выходило, что из пятидесяти девушек, которых официально пригласил король, с метками оказалось лишь пятнадцать. Восемь из менее знатных семей приехали позже, после того как у них появились метки. Но обор все еще не объявляют открытым, потому что ждут новых претенденток.

— Так можно же ждать до бесконечности.

— Нет, максимум четыре дня. До дня рождения короля. Больше оттягивать нельзя.

Я не стала уточнять, как связаны отбор невест, скорая женитьба короля и его день рождения. Возможно, смысл таился в пророчестве, о котором столько говорили, но которое я так толком и не узнала. Надо было обязательно его изучить.

Но пока я изучала лишь своих конкуренток. Самой главной из них была тена Виола, единственная темная на отборе. — Но как так? — удивилась я, вспомнив, что темных не рождалось уже...

— Она старше нашего короля и до сих пор не была замужем. Рано осиротела, поэтому никто не мог настоять на ее браке во время брачного возраста.

— Брачный возраст? — машинально переспросила я и, лишь когда бабуля на меня задумчиво посмотрела, поняла, что прокололась. Я глупо улыбнулась и коснулась ладонью лба. — Голова что-то разболелась.

— Кати, восемьдесят лет — именно столько дается для того, чтобы найти спутника жизни. И впоследствии выполнить долг перед родом — подарить наследника.

— А она?

— А ей не перед кем выполнять долг. Король, наверное, мог бы настоять, но, как видишь...

— Понятно, — кивнула я, — она сильна, да?

— Очень. Она училась с твоей матерью в академии.

— И... — бабуля явно чего-то недоговаривала.

— Ничего, милая. Просто она не очень-то и ладила с Еаланой.

Только этого мне и не хватало. Надеюсь, мать Катарины не уводила у этой тени Виолы какого-нибудь однокурсника, иначе, чувствую, мне совсем несладко придется.

— Что еще мне нужно знать? — серьезно спросила я, надеясь на искренность.

Но бабуля лишь крепко сжала мою ладонь и уверенно произнесла:

— Тена Виола не причинит тебе вреда. Да, она серьезный конкурент на самом отборе и, возможно, станет следующей королевой, но именно для тебя она не опасна.

Ох, мне бы твою уверенность, бабуль.

Я еще ни разу в жизни не видела ту самую Виолу, но уже боялась ее до чертиков.

Комната, в которой меня поселили, была не такой роскошной и большой, как покои рода Облэйн, но все же состояла из двух частей: небольшая гостиная и спальня, в которой даже гардероба не было, лишь шкаф.

Горничная бабули долго возмущалась, когда развешивала мои наряды. Я пару раз уверенно ей поддакнула. Ведь, судя по дневнику, тена Катарина именно так и отреагировала бы. Девушка была милой лишь с бабулей, остальных она на дух не переносила, впрочем, так же как и они ее. Об этом было нетрудно догадаться.

Когда я наконец-то осталась одна, то поспешила достать из сумки вторую тетрадь. Прочитала первые строчки и осознала, что поняла их. Это было прекрасно. Я воодушевилась тем, что изучу магические заклятия или то, с помощью чего они тут колдуют, но меня ждало разочарование.

Тетрадь не была пособием по магии, как я ожидала, это был еще один дневник, судя по всему, тени Еаланы. Я, разозлившись, закинула его обратно в сумку и, достав тетрадь Катарини, завалилась с ней на кровать.

Все же Катарина жила в настоящем, а не двадцать лет назад, и ее информация должна была быть более достоверной и полезной.

За чтением я провела весь день. Ко мне приходили две милые девушки, представившиеся Линой и Тимой, они принесли мне сначала обед, а затем и ужин, сказав, что до конца отбора они закреплены за мной.

Я лишь понадеялась, что они окажутся не такими лицемерными, как моя прошлая горничная.

Из прочитанного полезного было мало. Между строк я уловила то, что не давало мне покоя: тени в браке или вдовы заплетали волосы в

прически, незамужние ходили с распущенными волосами, обладательницы дара накручивали волосы, тогда как девушки без магии ходили с прямыми. Еще я выяснила, что ко всем высшим тенам, которые побывали замужем, обращались по имени рода, тогда как к юным незамужним — по личному имени, как ко мне. Примерно так я это и предполагала.

Все остальные записи были полны размышлений Кати о том, как она хочет найти мать. Девушка была уверена в том, что Еалана жива и где-то прячется. Лишь для этого Кати хотела отправиться в академию, где училась ее мать, чтобы прояснить не только ее пропажу, но и узнать, кем был ее отец.

Выходило, что Еалана познакомилась с отцом Кати во время обучения.

Это возвращало меня к мыслям о единственной темной на отборе тене Виоле. Я очень надеялась, что Еалана забеременела не от ее возлюбленного.

Спрятав тетрадь под подушку, я все же выбралась в гостиную поужинать. Там сидели мои новоприобретенные горничные и о чем-то тихо переговаривались.

Я молча дошла до столика и в тишине поела.

— У вас есть еще какие-то распоряжения? — поинтересовалась, вытерев рот салфеткой.

— Нет, тена Катарина.

— У участниц отбора есть какие-либо ограничения или вы не знаете?

Девушки дружно замотали головами.

— Хорошо, тогда сопроводите меня. Я хочу прогуляться по парку и не заблудиться.

— Может быть, вы желаете обновить свою прическу? — спросила меня рыженькая, кажется она была Линой.

У самой девушки были такие же накрученные распущенные волосы, лишь заколотые впереди маленькими зажимами — наверное, чтобы не мешали в работе. В моей же прическе не было ни единой шпильки или заколки.

— Нет, спасибо.

Пара прядей распрямилась, но вряд ли такое кто-то мог заметить. Я по памяти вышла из крыла, заметив при этом одну арку,

переливающуюся перламутровым светом. Скорее всего, это было что-то магическое, но безумно красивое и интересное, я еле сдержалась, чтобы не подойти и не потрогать.

Выход из нашего крыла вёл сразу в цветочный и, судя по всему, очень большой сад, за которым был парк с беседками, статуями и прочим. Мы гуляли достаточно долго, иногда на пути нам встречались девушки, женщины и мужчины постарше, но совершенно никто не обращал на нас внимания. Значит, я не делала ничего запретного или неправильного.

— Пойдемте к той беседке, — указала я горничным на небольшую ротонду, она была пуста.

Но Лина кашлянула и тихо шепнула:

— Тена Катарина, мы не сможем, она защищена магией темных и пропускает только носителей их дара. Либо очень одаренных светлых.

— Хм...

Странно. Если учесть, что строение было абсолютно неприметным, а внутри него пустовала единственная мраморная скамья. И это защищают?

Как говорят, любопытство сгубило кошку? Так вот, Арину тоже. — Подождите меня здесь, я попробую.

Заодно и выясним, каким даром я обладаю. Ничтожно слабым, как говорят все, или...

В шаге от беседки я замерла и увидела перламутровые переливы, точно такие же, как и у недавно увиденной арки. Значит, судьба, недаром мне так хотелось потрогать это чудо.

Пальцы сразу же увязли в чем-то теплом и приятном, но, просунув руку чуть дальше, я почувствовала свободу, только вот через эту перламутровую стену я не разглядела своей руки, там по-прежнему красовалась одинокая мраморная скамья.

Как же интересно. Я глубоко вдохнула и сделала решительный шаг вперед, все же прикрыв глаза в самый последний момент

А когда распахнула ресницы, поняв, что ничего страшного со мной не случилось, встретила взглядом с удивленными темно-зелеными глазами короля.

— В-ваше Величество, — произнесла, не услышав собственного голоса.

— Тена Катарина, — улыбнулся он крышками губ, а у меня ноги словно одеревенели, и шага бы сделать не смогла, если бы пожелала.
— Чего ещё недоговаривает ваша бабушка?

— Простите, я, наверное, пойду, — бессвязно промямлила, отводя взгляд в сторону, и только тогда поняла, что внутреннее убранство беседки было совершенно не таким, каким виделось снаружи.

Здесь была мягкая софа, низкий столик и под потолком, который оказался значительно ниже, чем представлялся, горел магический светильник. А улица за беседкой стала другой. Несмотря на вечер, до того, как я вошла в ротонду, вокруг неё было светло и красочно, а теперь темно, пасмурно, туманно и как-то муторно.

По коже побежали липкие и неприятные мурашки, я почти забыла про короля и пыталась разглядеть, что же творилось там, за его спиной... За пределами этой маленькой беседки.

А из неё был ещё один выход, и он вёл...

— Источник, питающий нашу землю.

Как он?

Я прищурилась и все же шагнула в сторону, чтобы разглядеть лучше. Там была узкая тропинка, ступени и ещё одна арка.

— Переход в академию. Тена Катарина, вы так странно себя ведете. Неужели ни разу не бывали на светлом источнике? Вы же племянница королевы.

— Внучатая, — зачем-то поправила его, все ещё не отрывая взгляда от арки. Я как замороженная смотрела на то, что было за беседкой, и перебирала в голове записи Катарины.

Ни о чем таком она не писала!

— Как вы сказали? Внучатая? — усмехнулся король, и я повернулась на его голос. Какой же он у него был красивый!

Я кивнула, и мужчина улыбнулся — сдержанно, но искренне, по крайней мере его зелёные глаза говорили именно об этом.

— Это интересно звучит, ведь вы действительно внучка ее сестры. И? — Мужчина перестал улыбаться и тихо, но очень жестко спросил: — Как вы здесь оказались?

Ох, если бы я знала.

— Вошла? — вопросительно протянула я и, увидев нарастающее недовольство в глазах темного, продолжила: — Гуляла по парку, что, насколько я знаю, не возбраняется. Устала. Решила посидеть.

— Здесь?

— Да. Снаружи это место не выглядело настолько мрачно, — сморщилась я и тут же улыбнулась. А то ещё сочтет мое пренебрежение за оскорбление его темной магии, или страны, или его королевского величества.

— То есть, когда вы сюда шли, вы не знали, что это за место?

— Нет, простите. — Я опустила взгляд в пол, мне не нравилось то, как король смотрел и как со мной разговаривал, будто обвиняя в чем-то. Хотелось поскорее прекратить наш диалог и уйти из этого места. — Можно мне идти? — тихо шепнула, чувствуя, что голос срыгается.

— Вы же хотели отдохнуть, тена Катарина...

— Простите, но, кажется, больше не хочу, — быстро ответила и шагнула назад, по-прежнему глядя себе под ноги, мне не хотелось смотреть на короля. Он был слишком красив. Слишком строг, слишком недоверчив и...

— Я вас провожу, — донеслось мне вдогонку слишком красивым голосом.

Одни слишком. Их было чересчур много. Уже сам факт того, что я оказалась в другом мире и не знала, что с моим ребёнком, был для меня сверхслишком, а все остальное, в особенности невозможный король, ни в какие рамки не входило.

— Пойдёмте, тена Катарина. — Он шагнул к перламутровой стене, и я только тогда поняла, что это был портал. Точно.

— Мы же сейчас не в саду, да? — Подняла глаза и натолкнулась на испытующий зелёный взгляд короля. Мужчина был намного выше меня, стоял слишком близко и практически дышал в мой висок. Как мы могли оказаться настолько рядом?

— Тена, что с вами не так? Задаете глупые вопросы, награждаете меня не менее глупыми ответами. Я, признаться честно, не знаю, что и предположить.

— Это не то, о чем бы мне хотелось говорить, — тихо произнесла, перебирая в голове варианты. Болезнь? Потеря памяти? Упала с лошади, лестницы, крыши? Нужно подчеркнуть.

— Вы же не настолько глупы, чтобы не понимать, что после такого я вас точно не отпущу без ответов.

— Я пыталась научиться колдовать, — на секунду отвела взгляд. Врать я не очень-то и любила, но когда это единственный выход, то почему бы и нет? — В очередной раз, — шумно сглотнула и вернула взгляд к королю. — Сила не поддается мне с детства, вы должны быть об этом осведомлены. — Я облизала губы и заметила, как взгляд короля метнулся к ним — возможно, не такой уж он и железобетонный? — И в который раз она вышла из-под контроля. Я не помню, что именно тогда случилось, — приложила ладонь к груди, словно защищаясь. На самом деле я оттягивала враньё, набираясь решительности. — Потому что я забыла практически все, что было до этого. Бабуле об этом я так и не сообщила, выкручивалась, как могла, по крупицам вспоминая недостающие фрагменты. И вам я не должна была говорить, ведь вы можете ей все рассказать. — Я рассеянно взмахнула руками, а король дотронулся до одного из своих колец. — А я очень переживаю за ее реакцию, она непременно расстроится. Ведь я действительно не помню свою жизнь здесь.

Я завралась настолько, что последние слова произносила абсолютно искренне, сформулировала их так, что почти не лгала, и даже не сразу догадалась об этом. — Мне жаль, — тихо ответил Кириан и указал ладонью на перламутровый переход, — пойдёмте.

Мужчина пропустил меня первой, выйдя следом, и подставил мне руку. Я вцепилась в изгиб его локтя, чувствуя, как дрожат ноги. Рука мужчины была весьма кстати, иначе бы я запуталась в собственных конечностях и упала лицом в ближайший фиолетовый куст. Но, с другой стороны, ведь именно его рука и вызвала во мне шквал нерациональных эмоций и волнения.

Король Кириан неожиданно оказался накачанным. Да, я не могла видеть его, но кончики пальцев горели от того, насколько тверды были мышцы мужчины под черной тканью его одеяний.

— Я ничего не расскажу тене Облэйн, если вы так хотите, — спокойно произнес он, и я вздохнула с облегчением, но, как оказалось, весьма рано. — Я отправлю к вам своего главного лекаря. Надеюсь, у него найдется способ вам помочь. Вы же не можете не понимать, что это ненормально?

О да! Я понимала. Еще как понимала.

Вразрез своим вопящим почти матом мыслям, я степенно кивнула, лишь крепче сжимая руку на бицепсах короля. Ощущая их под

пальцами, я успокаивалась.

— Хотя дело, скорее всего, в вашей магии. Вы не можете найти с ней контакт, что довольно странно. И если, — король внезапно остановился и окинул меня странным взглядом, будто бы он примерялся, — вы действительно хотите задержаться на отборе, то вам нужно как-то справиться с этой проблемой. Ведь самые важные испытания завязаны на магии. Я понимаю, что это странно для нашего мира, где сила ценится лишь у мужчин.

А вот это уже для меня откровение.

— Но сейчас ситуация другая, — твердо проговорил он и тряхнул головой, светлая прядь растрепанных волос упала ему на лоб, и я ненадолго зависла. Каким же красивым мужчиной он был. — Я не буду вас провожать дальше, надеюсь, вы не затаите на меня обиду, — Кириан легонько улыбнулся. — Не хочу показываться на глаза претенденткам, некоторые уже больше недели здесь без дела сидят.

Я потерянно кивнула и разжала пальцы, отпуская его руку. Как же мне не хотелось этого делать. Что же за напасть-то такая?

— Утром, после завтрака, ожидайте лекаря, тена Катарина, — быстро произнес мужчина, словно поторапливая сам себя, затем кивнул и, развернувшись, зашагал обратно вглубь парка.

А я, не обращая внимания на лупающих на меня глазами-блюдцами горничных, поспешила в укрытие. То есть в свои покои.

Миновав коридор, а затем и гостиную, я закрыла на щеколду дверь спальни и как подкошенная рухнула на кровать, думая лишь о том, что лекарь может выяснить, беременна я или нет.

Ведь кто-то же в этом мире должен таким заниматься? Так почему бы не лекарь?

Но как? Как я его об этом спрошу? Это же будет самой большой глупостью в моей здешней жизни. Судя по дневнику Катарина, она была невинна. В этом мире, так же как во времена пышных юбок и кринолинов нашего мира, женская чистота была довольно ценна. И всем было наплевать, что высокородный муж мог потом бросить свою когда-то чистую и невинную жену, родившую ему светлую дочь или, что еще хуже, обычного мальчика, не наделенного даром.

Так, ладно. Лекаря о предполагаемой беременности я спрашивать точно не буду. Глупая затея. Но вдруг он сам это как-то поймет — и что мне тогда делать? Сердце начало стучать быстрее, а в горле встал ком.

Не думать. Не думать. Не думать.

Впереди еще целая ночь. И, возможно, что-то изменится. «Кирпич на голову лекарю упадет или Аннушка масло разольет», — хохотнула я про себя и решила оставить эти тянущие мысли на завтра в надежде, что ночью ко мне явится незнакомец и как-то мне поможет. Только вот во сне ко мне пришел совсем не он.

Глава 5

Мне даже глаза открывать не пришлось, я проснулась и сразу поняла, что не одна. В моей величественной спальне был мужчина. И что самое интересное, я безошибочно ощутила короля. Необъяснимо, словно я почувствовала его запах, хотя понятия не имела, как он пах. Но как иначе тогда я могла понять, что это был он?

В кромешной темноте, еще и с закрытыми глазами, в полной тишине. Не было слышно шагов Кириана, но я чувствовала, что он передвигался по комнате. Подошел к столу, взял в руки дневник Катарины, быстро пролистнул страницы и вернул тетрадь на место.

Я видела это так четко, словно сидела напротив мужчины и смотрела на него широко открытыми глазами, но я по-прежнему лежала на боку, подложив ладони под лицо.

От короля исходила настолько мощная сила, что его нельзя было не чувствовать. Была это интуиция или какие-то другие фишки этого мира, непонятно, но все же это было жутко странно.

Кириан подошел к изголовью кровати и замер, а я все же распахнула глаза. Притворяться спящей, конечно же, хорошо, но ведь я не успокоюсь, если не буду уверена наверняка. Я чуть повернула голову и даже взглядом с королем встретиться не успела — а это действительно был он, — как мужчина пропал, а я проснулась, резко сев на кровати.

Зеркало! Чертово зеркало было не завешено.

— Вот же идиотка ненормальная! — обругала сама на себя и спрыгнула с кровати.

Взяла зеленую ткань с софы, на которую я отправила это самое покрывало еще утром, и повесила им большое напольное зеркало. Вернулась в кровать, укрылась теплым одеялом, прикрыла глаза и только тогда поняла, что король Кириан приходил в мой сон специально. Для чего-то. Для чего? Или же это все игра моего воображения и мужчина мне просто приснился?

Как же у них все сложно!

Я проволочилась еще полночи и уснула лишь под утро. Разбудили меня практически сразу. Ну, по крайней мере, именно так мне и показалось.

Горничные-самоубийцы старательно наводили порядок в моей спальне, шумя при этом так, словно их тут была целая рота.

А когда я попыталась выгнать девушек из комнаты, недовольно что-то пробурчав и не поднимая головы от подушки, Лина громким подобострастным шепотом начала меня уверять, что мне просто жизненно необходимо просыпаться, вставать и собираться. Ведь сегодня ко мне придет Лекарь.

Блин! Как же я могла забыть? А виной всему был тот самый незнакомец. Конечно же, он! Кто еще? Если бы он пришел ко мне в сон, то он бы многое мне объяснил. А вместо него... Я сглотнула внезапно появившийся ком в горле и, откинув одеяло, присела на кровати.

Выходило что-то странное. Ведь ночью король действительно был в моей спальне. И логичных объяснений этому я найти не могла. Разве что он по-прежнему подозревал меня в подделке метки?

Ну это же бред.

Я нехотя поднялась с кровати и доверилась своим помощницам, обессилено наблюдая за процессом подготовки.

Лина докрутила мне последнюю прядь — не какой-нибудь там плойкой, а самой настоящей магией. И в этот момент из гостиной раздался стук. Я вся съежилась и на долю секунды решила, что лучше выстроить план побега. Или бежать без какого-либо плана. Лишь бы как можно быстрее и дальше.

— Лина, открой дверь, — отдала я распоряжение одной из горничных, окончательно вживаясь в образ надменной стервы.

Лекарь оказался совсем не таким, каким я его себе представляла. Достаточно привлекательный мужчина средних лет. Я же рисовала в своем сознании седого дядюшку в возрасте и обязательно с длинной бородой.

— Здравствуйте, тена Катарина, — кивнул мне мужчина и шагнул вглубь комнаты. — Король Кириан сказал, что у вас какие-то проблемы со здоровьем, которые необходимо решить.

Проблемы со здоровьем? Вот как это называется. Я скривилась и поведала лекарю ту же самую историю, которую вчера придумала для

Короля.

Лекарь нахмурился, а затем протянул к моей голове руку и начал надо мной колдовать, причем я сама мужчину ни о чем не просила, а тут... какой деятельный, однако.

— Довольно странная ситуация, тена Катарина. Каких-либо блоков или внушений на вас нет. А это значит, что вы вольны все помнить, — он выждал театральную паузу, а я поняла, что мне совсем не нравится этот мужчина. — Но не помните... Ну ничего. Будем пытаться как-то это... — в этот момент одно из колец на пальце лекаря мигнуло, и мужчина замолчал. — Простите, мне нужно идти, — добавил он сразу же, быстро поднялся и ушел.

— И что это было? — спросила сама себя, посмеиваясь. Улыбка была вызвана непонятно чем. То ли облегчением, что мужчина ничего такого странного во мне не заметил, то ли разочарованием, что он так быстро ушел и ничем мне не помог. А столько было вчера страхов и надежд.

— А завтрак уже был? — спросила я у девушек, отсмеявшись.

— Нет, тена Катарина, мы ждали, когда вы проснетесь.

— Ну так идите, — махнула я рукой, выгоняя прислугу.

Не хотела, чтобы рядом кто-то был. Но кто же меня будет спрашивать?

— Начался, — прокричала запыхавшаяся Лина, появившись на пороге.

— Что?

— Отбор начался, тена Катарина, — радостно зашебетала девушка, — во дворец прибыли еще две невесты, а в храме Темного бога зажглось пламя в Чаше отбора. Чаша отбора? Храм Темного? Боже, все сложнее, чем я думала.

— Сегодня будет первое испытание, а завтра бал.

— Что? — Я вскочила с места и недовольно посмотрела на Лину. Почему самое важное она произнесла лишь в самом конце своей речи?

— Завтра бал по случаю открытия. А сегодня испытание в храме — на невинность невест. — Девушка смешно надула губы. — Чистая формальность, ведь ясно же, что наш бог не стал бы отмечать своей меткой женщин испорченных.

«Ну конечно же, формальность», — подумала я и плавно опустилась на диванчик. Ведь мне совершенно нечего опасаться.

Катарина же была невинна, в отличие от меня...

Несмотря на то, что храм был возведен для поклонения Темному богу, испытание назначали на светлое время суток. А я так надеялась просидеть в спокойствии и тишине своей комнаты хотя бы до вечера. Стоило только представить, что опять встречу с королем, как сердце начинало стучать быстрее. Неправильная реакция. Совершенно бестолковая.

Сразу после обеда я в сопровождении горничных вышла в коридор, там былолюдно и шумно. Я пыталась сосчитать девушек, все же запросто можно было отличить высокородную тень от ее помощниц, но все равно каждый раз сбивалась. На самом деле я пыталась узнать в одной из девушек ту самую тень Виолу, сама не знала почему, но бабуля меня очень сильно ей напугала.

Бабуля...

Интересно, увижу ли я ее перед испытанием? Когда мы прощались в покоях рода Облэйн, она сказала, что у неё не будет доступа в крыло невест. Она пожелала удачи и обещала, что несмотря ни на что будет рядом со мной. И я не сомневалась, что на неё можно было рассчитывать. Как минимум пока женщина не узнает, что я не тена Катарина.

— Так, девушки, попрошу минуту внимания, — раздался звонкий голос тени Альтеро, которую я безошибочно вычислила по пышному рубиновому платью и собранным в прическу угольно-черным волосам. В зале воцарилось молчание. — Многим из вас уже довелось со мной познакомиться, с кем-то, — женщина послала тёплый взгляд рыжей, слегка полноватой тене, — мы давно знакомы, но сейчас вы должны понимать, что моя роль в вашей жизни изменилась. Я являюсь распорядительницей отбора и тем человеком, которого вы будете беспрекословно слушаться. На время всех испытаний я буду вашей мамой, папой, главой рода и наставником. Забудьте то, как вы жили в своих семьях. Отбор изменит ваше привычное времяпрепровождение, и ничего уже не будет так, как прежде, — очень серьезно произнесла тетка короля и встретила со мной взглядом.

Было понятно, что женщина верила в то, что говорила, и придавала каждому своему слову высокий смысл, а меня пробивало на нервное хихиканье, ведь ее слова так походили на лекцию каждого преподавателя, начинающего вести занятия у первокурсников.

«Забудьте все, чему вас учили в школе! В университете все будет иначе».

— Сейчас мы все перейдем порталом в центральную часть дворца, там вас разделят на группы по четыре человека, и таким составом вы и будете проходить сегодняшнее испытание. Вы подойдете к Чаше отбора, и если огонь в ней погаснет, значит, одна из вас не невинна.

— А дальше? — возмутилась высокая брюнетка. Она выглядела шикарно: смуглая кожа, точеные скулы, пухлые розовые губы, светло-голубые глаза и мягкие волны волос цвета темного шоколада. Платье, великолепно сидящее на ней и подчеркивающее изысканную худобу, было небесного цвета, к глазам.

— А дальше группу, у которой потухнет чаша, если такое случится конечно, осмотрит лекарь, — невозмутимо ответила тетка короля и уже собиралась развернуться и отправиться к той самой перламутровой арке, которая меня вчера так заинтересовала, как брюнетка продолжила возмущаться, наживая себе врага.

— Это возмутительно, тена Альтеро. Почему мы не можем подойти к чаше каждая по отдельности? Почему, в случае присутствия недостойной тени в нашей группе, мы все должны подвергаться такому страшному позору, как высший осмотр лекаря?

— Вы хотите покинуть отбор, тена Виола? — жестко ответила Камила, а я растерянно захлопала глазами. Ещё пару секунд назад эта наикрасивейшая брюнетка мне импонировала и я понимала ее возмущение. А сейчас я должна была проникнуться к ней негативом или хотя бы оставаться с ней настороже, но отчего-то больше не получалось видеть в ней врага.

Девушка улыбнулась одними губами.

— Я запросто могу покинуть отбор, не опозорив свою семью, и вы прекрасно это знаете. Я последняя представительница рода Канте и настоятельно прошу вас относиться к моему положению главы рода более уважительно, тена Альтеро.

Тетка короля кивнула, а в ее взгляде проскользнула усмешка, словно она не разозлилась, а, наоборот, заужала темную ещё сильнее, если такое было возможно.

— К сожалению, тена Виола, я предложила вам единственный доступный вариант, потому что будет так, как предписано в своде

правил, и никак иначе.

На этом, посчитав разговор оконченным, тетка короля развернулась и отправилась к перламутровой арке, а затем прошла сквозь неё и пропала.

В гнетущей тишине оставшиеся девушки не спешили двигаться, они переглядывались друг с другом, и ни одна не решалась сдвинуться с места.

Как ни странно, первой ступила к portalу именно тена Виола. Второй девушкой, последовавшей за ней, стала я. Ведь оттягивать неизбежное совершенно бессмысленно.

Нас разделили на девять групп. Получается, всего девушек было аж тридцать шесть. Многовато.

Я оказалась в компании с теной Виолой, рыжей пышечкой, которой улыбалась тетка короля, и с ещё одной бледной блондинкой в мраморном искрящемся платье.

— Тена Тиана, — представилась рыжая девушка, на что Виола хмыкнула.

— Можно подумать, кто-то не знает дочь первого советника короля или, — брюнетка перевела свой колкий взгляд на меня, — тену Катарину, внучку королевы Аланы. — Вот я и узнала, как зовут сестру моей бабули и главу моего рода. — А вот вас, — Виола окинула пренебрежительным взглядом бледнеющую с каждой секундой девушку, — никто не знает. Представьтесь. — Регина, — произнесла тоненьким дрожащим голосом блондинка, уже на бледнея, а синея на глазах.

— С тобой все в порядке? — задала глупый вопрос Тиана. Было же очевидно, что у девушки все далеко не в порядке.

— Ты боишься? Или у тебя что-то болит? — вмешалась я.

Блондинка замотала головой.

— Только не говори, что ты не невинна и из-за этого так трясешься, — хмыкнула Виола. — Если мне придётся из-за тебя отправиться на осмотр высшего уровня к лекарю, то тебе лучше выйти из испытания сразу. Иначе... — пригрозила темная, сверкая взглядом, а я, услышав слова об осмотре высшего уровня, почувствовала новую волну паники.

С недавних пор я опасалась всего неизвестного и непонятного, тем более, судя по всему, лекарь смотрел меня как-то не так. И что,

если...

Я приложила ладонь к животу и тут же отдернула руку.

Нельзя.

Блондинка не успела ничего ответить, да и не смогла бы, наверное, если бы пожелала. Складывалось ощущение, что она от страха разучилась говорить.

— По велению Светлой Богини, Темного Бога и Бога Кириноса, объявляю семнадцатый отбор начатым, — громогласно объявила тена Альтеро, и первая группа девушек зашла в храм из белого камня.

Это было так странно, если учесть, что сам храм был создан для поклонения тёмному богу.

— Не понимаю, — задумчиво протянула Виола, — оборотни никогда прежде не участвовали в отборах, почему прозвучало обращение к их богу?

Регина, стоящая позади нас, всхлипнула и отчаянно шепнула:

— Помоги, великий Киринос.

А мы с Виолой переглянулись, кажется одновременно поняв, что к чему.

— Ты здесь одна? — темная спросила вздрагивающую Регину.

— Ч-что? — удивлено заморгала девушка.

Я тяжело вздохнула, рыжая дочь советника смотрела на нас так же непонимающе, как и оборотница. Иначе с чего бы Регине обращаться к их богу?

— Представители твоего королевства еще есть на отборе? — медленно и спокойно спросила я, на что Виола раздраженно покачала головой, мол, что ты с ними тут сюсюкаешься.

Вот тебе и прямая угроза, и конкурентка, которую надо бояться. Шоколадку бы сейчас. Без нее не разберешься.

Господи, кто бы знал, как сильно я хотела шоколадных конфет, хотя бы пару штучек.

— Нет, я одна. — Регина облизала губы и добавила: — Нянечку и мою охрану не пустили в крыло невест, а тут их и не видно, — шепнула она, потерянно оглянулась и опять начать плакать.

Я шагнула к ней, но Виола, взяв меня за руку, остановила.

— Успокойся, это бесполезно. Не видишь, она горюет о нянечке. Что еще с нее взять?

В этот момент из-под свода храма вышли девушки с горящими щеками и заплаканными глазами.

— Неужели не прошли? — ахнула я.

Виола пожала плечами и сжала губы.

Тена Альтеро махнула лекарю, тому самому, что утром ко мне приходил, и несчастные девушки отправились вслед за мужчиной.

При виде всей этой напряженной картины даже оборотница перестала плакать и внимательно наблюдала за уходящими девушками.

Вторая четверка девиц вышла из храма довольной и счастливой, как и третья. А вот четвертой группе девушек не повезло: их так же, как и самых первых, отправили в ту сторону, куда ушел лекарь. Так и не вернувшийся лекарь. Мне это казалось очень странным.

— Неужели Темный бог ставил метки спросонья? — поразилась рыженькая.

А я уже ничему не поражалась. Меня посетило странное ощущение, что для их Темного бога, если он и был на самом деле, все происходящее было развлечением, отвлекающим зажавшегося бога от скуки.

И стоило мне только так подумать, как в животе у меня дернулся маленький пузырек, словно крылышко бабочки изнутри погладило.

Боже.

Я прижала ладонь к животу и ощутила, как закружилась голова. От несоизмеримого, просто бесконечного чувства облегчения.

Мой малыш со мной. Как сказал тот незнакомец — дочь. У меня будет доченька. Моя маленькая девочка, и она со мной. Я огляделась по сторонам, желая найти опору, но ничего подобного не было. Все девушки стояли каждая в своей кучке, а чуть поодаль находились зрители — высокородные тени.

Я часто и коротко задышала, стараясь никак себя не выдать. Головокружительное счастье — оно пьянило и обезоруживало. Но тут еще одна четверка вышла из храма и отправилась в сторону, где их должен был ждать лекарь.

— Да что же это такое? — зло выдохнула Виола, а я крепче сжала ладонь на животе.

А что, если лекарь не увидел мою беременность, потому что малышка спала? Это значило, что сейчас он непременно ее заметит. А

следом меня озарила еще более сокрушающая и выбивающая почву из-под ног догадка.

Если мой ребенок по-прежнему со мной, то тена Катарина не невинна? Или я вообще не тена Катарина? В висках стучало набатом, взгляд расфокусировался, и я никак не могла вернуть себе прежнее самообладание. Незнакомец же спрашивал, так ли я уверена, что тело чужое.

А что, если мое? Только измененное магией... Что же тогда?

Ой, мамочки, что же будет?

— Пойдемте, — тихо скомандовала темная, — наша очередь.

Когда я сделала первый шаг, переступив через порог храма, казалось, я вовсе не дышала, а сердце не стучало, уйдя в летаргический сон. В храме было темно, впереди возвышался алтарь с высокой статуей мужчины в темном балахоне, скрывающем и лицо, и руки, но балахон-то был похож. Как же он был похож...

Могла бы — нервно захихикала бы от абсурдности мыслей, посетивших мою голову, но здесь был король. И, встретившись с ним взглядом, я вообще забыла обо всем.

Не ожидала увидеть Кириана. Он, как и прежде, был в темных одеяниях, лишь запонки рубинового цвета поблескивали, отражая в себе огни, освещающие свод храма.

— Добро пожаловать, Регина, — король кивнул оборотнице, и по тому, что назвал он ее первой, я окончательно убедилась, что девушка была не так-то проста и, скорее всего, в своей стране занимала высокое положение. Затем мужчина послал мне очередной задумчивый взгляд, от которого мое сердце все же перестало стоять на месте и учащенно забилось, а легкий пузырек в животе опять запульсировал, оглаживая меня изнутри. — Тена Катарина, тена Виола, тена Тиана. Рад видеть вас всех здесь, надеюсь, вы без труда пройдете сегодняшнее испытание и мы продолжим наше общение и знакомство завтра вечером на балу. Прошу, — он указал рукой в сторону проема справа от алтаря, — ваша задача — зайти туда и простоять там пару минут, большего от вас не требуется. Мы все поочередно закивали, а Виола развернулась и, подобрав юбки, быстро зашагала к нужному помещению. Я напоследок глянула через плечо и поймала темный взгляд короля. Его зеленые глаза сейчас больше напоминали черную

бездну. Бесконечность, затягивающую в себя. Я вздрогнула и отвернулась.

Странный король. Странный отбор. Странный храм и бог.

Как же мне хотелось домой, к маме. Ведь она так и не узнала, что станет бабушкой. По щеке тут же скатилась слеза, и я поспешила ее смахнуть.

Не время и не место. Я еще поплачу. Обязательно, но не сейчас.

В маленьком помещении, куда мы вошли, возвышалась широкая чаша, наполненная темным огнем. Я бы подумала, что это был туман, но движения и форма так походили на пламя, просто цвет у него был не красный, а черный. Нонсенс.

Мы подошли ближе и... Как неожиданно! Пламя начало затухать.

Нет. Нет. Нет. Я больше не пойду к их лекарю.

— Возьмитесь за руки, — слышался властный голос Виолы, и я, не задумываясь, схватила плачущую оборотницу. Со второй стороны ее ладонью шустро завладела дочь советника.

Мы с Виолой стояли по краям, и высокородная тена протянула руку, выпустив из нее темное облако.

Огонь в чаше разгорелся сильнее на пару секунд, а затем начал опять тухнуть.

— Ну же, — тихо произнесла она.

— Меня убьют дома, убьют, — завывала Регина.

— Тише ты! — шикнула я на нее. Еще не хватало, чтобы король нас услышал.

— Это бессмысленно, тена Виола, — прикусила алую губу рыжая пышка.

— Тебя не спросила, — рыкнула темная, и по ее виску стекла капля пота, — лучше бы силой делилась по-нормальному, а не спустя рукава. Нам нужно продержаться всего пару минут, а потом я лично каждой из вас займусь, — тяжело вздохнула она, и огонь почти скрылся, плескаясь лишь на дне чаши.

Я посмотрела на свою ладонь, представляя, как в ней концентрируется вся моя сила, и в руке действительно появился яркий белый шар.

— Чего медлишь? — задыхаясь, спросила Виола. Было видно, что с каждой секундой сил у нее становилось все меньше.

Странно. Мы же в храме Темного, тут темные, наоборот, должны становиться сильнее...

— Я... Я... — забеспокоилась, смотря на светлый шар.

И как объяснить им всем, что я понятия не имела, что делать с шаром и как он вообще появился в моей руке. А вдруг он, наоборот, потушит это их божественное пламя с концами?

— Я не смогу теперь вернуться домой... Не смогу... — заскулила Регина, и я, зажмурившись, пожелала всем сердцем, чтобы пламя храма Темных нас не выдавало, а затем, мысленно перекрестившись (для надежности), швырнула светящийся шар в чашу.

Глава 6

— Тены, можете выходить, — послышался голос короля.

Странно, мужчина говорил тихо и спокойно, но я слышала его так, словно он стоял рядом.

Открыла глаза и огляделась. Черный огонь в чаше не стал белым, и гореть он тоже не перестал. Пламя размеренно подрагивало, словно и не пыталось еще пару секунд назад потухнуть. Тена Виола отпустила ладонь Тианы и быстро направилась к выходу, Регина все еще плакала, а короля здесь не было!

Наверное, это опять была какая-то магия. Я так сильно удивилась, услышав его голос, что напрочь забыла про свой магический шар, который, судя по всему, растворился в чаше и все же нам помог.

Я облегченно и как-то даже удовлетворенно вздохнула.

Сама не знаю как, но я помогла нам справиться с испытанием. И никто ничего не понял.

А на обеде, который теперь проходил в большом зале и на котором должны были присутствовать все участницы отбора, не хватало двенадцать девушек.

Это было неожиданно для всех. Никто не общался между собой и поглощал предложенные блюда в полной тишине, я так и вовсе не чувствовала вкуса.

Выходило, что каждую отбракованную четверку выгнали. Всех их. Получалось, что изначально всех разделили на невинных девушек и нет? Но как же они могли о таком догадаться? И получается, что раз нашу четверку не хотел пропускать огонь, то мы тоже все не невинны?

Как же жаль, что в этом мире не было обычного гинеколога и врачебной тайны. В конце-то концов.

Я протянула ладонь к животу и тут же себя осекла, смяла салфетку, сдерживая свои порывы.

Ловить на себе взгляды Виолы и Тианы было невыносимо. Должно быть, девушки весь обед думали о том же, о чем и я. Регина, в отличие от них, не отрывала взгляда от своей тарелки. Она не ела,

просто водила вилкой по фарфору, и ее печально-прискорбный вид выводил меня из себя еще больше.

Пытку общим обедом прекратила тена Альтеро, она плавно вплыла в зал в очередном красном платье, на этот раз густого кровавого цвета, и, растянув губы в хищной улыбке, произнесла:

— Двенадцать девушек покинули отбор. — За столом слышались испуганные шепотки. Еще бы. Какой позор для каждой выбывшей. — Тихо, девушки, — громко и слегка раздраженно произнесла распорядительница, и все вмиг замолчали, наблюдая за женщиной в кровавом платье во все глаза. — Высокородные тени покинули отбор по другой причине. Все девушки невинны, — скривившись, произнесла Камилла, и я ни на миг ей не поверила. — Об этом будет объявлено официально, но девушки продолжать отбор не будут. Так, — она кивнула сама себе, словно вспоминая, о чем же еще хотела нас оповестить, — завтра вечером состоится бал в честь открытия отбора, а на сегодня у вас свободное время. Тех, чьи родственники прибыли вместе с вами, прошу за мной в арку перехода.

Женщина указала в сторону двери ладонью, и я впервые обратила внимание на ее красные длинные ногти. Интересно, их цвет тоже что-то обозначал, как и прическа? У всех девушек так же, как и у меня, ногти были покрыты прозрачным блеском, а у бабули молочные.

Я так сильно задумалась, что в итоге оказалась одной из последних. За теней Альтеро отправилась примерно половина всех оставшихся девушек. Мы по очереди прошли через перламутровую арку и оказались в большом зале, похожем скорее на огромный кабинет с трехметровыми потолками. И это место однозначно никак не походило на то, куда мы попали напрямую из портала утром перед испытанием.

— Родная, — воскликнула бабуля и нежно взяла меня за руки, с волнением заглядывая в глаза, — ты как?

Наверное, тена Катарина повела бы себя по-другому и обняла бы Анетти, лишь оставшись с ней наедине, но я поддалась порыву и крепко прижалась к женщине.

— Все хорошо, бабуль.

— Пойдем, пойдем. — Она мягко погладила меня по голове и затем, взяв за руку, повела в сторону от толпы. — Кати, у меня для тебя прекрасный сюрприз. По такому случаю приехала Алана и привезла

тебе воистину королевские наряды в подарок к первому балу. — Бабушка остановилась и заговорщицки прошептала мне на ухо: — Этих платьев хватит как минимум на четыре бала.

— Спасибо...

— Сестре спасибо скажешь, правда увидите вы только вечером. На ужине с королем.

— С королем? — переспросила я, не желая верить.

— Да, состоится праздничный ужин в честь открытия отбора в узком кругу.

— И насколько круг будет узким? — механически спросила, понимая, что еще не отошла после испытания и не готова опять встречаться с королем и не только с ним. Даже представить страшно, что там за узкий круг такой.

— Правители трех королевств с семьями, самые приближенные к правителям высокородные и сам Архимаг, конечно же. Завтра его здесь уже не будет, но на сегодня он покинул академию, чтобы поздравить короля Кириана.

— Интересно, с чем? — пробухтела я, пытаюсь до конца смириться с тем, что мне предстоит.

— Как с чем, родная? Официально Кириан обзавелся двадцатью четырьмя невестами, — беззаботно произнесла она и, тут же погасив улыбку, серьезно продолжила: — Слишком много девушек покинуло сегодня отбор. Были и представительницы нашего королевства. Необходимо отвлечь общественность. Пойдем. Анетти опять улыбнулась и повела меня следом за собой по коридорам дворца. Странно, что с ней не было ни ее горничной, ни какой бы то ни было охраны. Неужели она ничего не опасалась в стенах чужого дворца?

— На завтрашний бал ты пойдешь в этом. — Тена Облейн махнула рукой в сторону кремового платья, висевшего на манекене (или что это было, без головы, рук и ног). Я так удивилась, что не сразу обратила внимание на второе платье — ярко-красное, с золотым тиснением, оно лежало на кровати, словно дожидаясь именно меня.

— Правильно, в красном ты пойдешь сегодня на ужин. Сегодня можно, ты так покажешь свое расположение к темным. Тем более это подарок нашей королевы.

Быстро сопоставив, что в красном я видела лишь Виолу и тетку короля, я поняла, о чем именно говорила бабуля. Красный цвет носили

темные.

Как же здесь все было сложно. Прически, цвета платьев и ногтей. Мне бы не помешала брошюрка с прописными истинами и правилами этого мира, которые, наверное, даже детям были известны.

А это идея. Что, если я попрошу короля Кириана о чем-то подобном? Объясню это своим неудачным экспериментом и частичной потерей памяти, о которой он пообещал молчать.

Решено. Так и сделаю. И про шоколад обязательно спрошу. Сколько уже дней я без него? Скоро ломка начнется. Потому что в этом странном ярком и красочном мире не было шоколада, по крайней мере мне его ни разу не подавали к столу, и это виделось мне ужасной несправедливостью. В этот момент я опять почувствовала легкий пузырек в животе и поняла, что моя доча со мной согласна и тоже хочет шоколадку.

— А теперь расскажи мне, как испытание? Ты очень волновалась? — заботливо поинтересовалась тена Облэйн.

— Все нормально, — нервно улыбнулась, — зашли в зал с чашей, постояли чуть-чуть и вышли.

— Хорошо, — кивнула она, — я уверена, что затухание огня было заранее кем-то подстроено, но это еще надо выяснить. Ладно, располагайся пока, ночевать ты сегодня будешь здесь.

Анетти поцеловала меня в макушку, притянув к себе, и покинула мою спальню. Я быстро двинулась к кровати, взяла платье, которое оказалось очень тяжелым, и приложила его к груди, покрутившись. Затем подошла к зеркалу и сдернула с него зеленую ткань.

Как же великолепно смотрелось это платье! Мне безумно шел красный цвет, я еще даже не примерила подарок, но уже чувствовала себя королевой.

Раздался стук, и, приоткрыв дверь, в комнату заглянула горничная бабули.

— Тена Катарина, к вам пришли, — сухо произнесла она и тут же скрылась из вида.

И кто же ко мне пришел? Уж могла бы сообщить.

Я вернула платье на кровать, разгладила ткань и пошла в гостиную. Там меня дожидалась тена Тиана.

— Привет, — кивнула она, оглядываясь на горничную бабули. Самой Анетти в помещении не было. — Пойдем прогуляемся? —

Тиана растянула губы в слабой улыбке.

По бегавшему взгляду рыжей пышечки было понятно, что она очень волновалась и о чем-то хотела поговорить.

— Передай тене Облэйн, что мы ненадолго прогуляемся с теной Тианой, — кивнула я горничной и, взяв рыжую под руку, потащила ее на выход. — Что случилось? — спросила, когда мы быстро зашагали по широкому коридору.

— Тена Виола прислала записку с просьбой о встрече. Со всеми нами, — добавила она. — Я должна зайти за тобой, а темная разыщет оборотницу.

— С просьбой? — усмехнулась я.

— С очень похожей на приказ просьбой, — прыснула девушка.

Встреча была назначена в одной из беседок в центральном дворцовом парке. Как выяснилось, дворец окружало три таких. Тот, в котором я гуляла вчера, был западным, и доступ к нему был только с того крыла, в котором мы жили. Ну и у короля. «Как-то же он оказался в той самой беседке», — усмехнулась я про себя.

На вид парк ничем не отличался: узкие дорожки и обилие цветов. Более многолюдно да беседок больше, они выглядели точно так же, как и та, в которой мы встретились с королем, но ни одна из этих беседок не могла похвастаться перламутровой стеной на входе.

Очень скоро мы нашли Виолу с Региной, оборотница сидела с прямой, как палка, спиной и сжатыми на коленях ладонями, тогда как Виола сидела рядом с ней и расслабленно смотрела вдаль. Ну тургеневская барышня прямо, ни дать ни взять.

— Тены, — поприветствовала она нас кивком головы, словно мы за сегодня не виделись уже несколько раз. — Вы, должно быть, знаете о происшествии с остальными конкурсантками, все они оказались...

— Вы правда верите в слова тени Альтеро? — перебила я ее.

— А ты что, хочешь сказать, что все мы... — Она махнула рукой, повысив голос. Регина всхлипнула и опустила взгляд вниз, видимо собственные колени, спрятанные под платьем, были намного интереснее.

— Я ничего не хочу сказать, — с вызовом посмотрела на Виолу. Уж не знаю, чего она хотела услышать, но эта дамочка восьмидесяти лет от роду явно не чиста и невинна.

— Тена Альтеро сказала правду, — тихо шепнула рыжая дочь советника, но услышали все и перевели удивленные взгляды на девушку, даже Регина. — Ну почти, — скривилась Тиана. Одна четверка и правда вся оказалось испорченной. Все четыре девушки были не виновны. Остальные восемь были девственницами.

В беседке воцарилась недолгая тишина, первой собралась Виола. Она, сглотнув, спросила:

— Но огонь погас все равно?

— Да, — закивала Тиана. — Со мной отец поделился. Они теперь очень опасаются скандала, потому и решили прикрыть оставшихся четверых.

— Тогда, я полагаю, вы все понимаете, что о происшествии с темным огнем нашего храма нужно молчать. Иначе из отбора нас исключат, — деловито произнесла Виола, а на дне ее глаз плескалось удовлетворение.

— А может?.. — слабо пискнула Регина.

— Не может, — осекла ее Виола, и Тиана в такт ей закивала, — ты и так не пройдешь следующие испытания, так что успокойся.оборотница всхлипнула, подскочила со скамьи и убежала.

— Мы тоже пойдем, — тихо сказала Тиана и, взяв меня за руку, повела из беседки. А я из всего этого сделала два вывода: во-первых, бабуля все знала, не зря она сказала мне, что все подстроено; и, во-вторых, все мы четверо не виновны. Благо ли мне будет от этого знания или нет, но пока лучше помалкивать. Я мило улыбнулась Тиане и подхватила ее разговор о девичьей чепухе. Которая что в нашем мире, что в их была очень похожа.

А вечером меня ждало еще одно испытание — встреча с Кирианом и ужин с самыми сливками высшего общества этого мира. Когда мы с бабулей вошли в обеденный зал, я вздохнула от облегчения: было человек двадцать, не больше. Даже стол не был настолько огромным, каким я его представляла. Во главе стола сидел король, напротив него, на другом конце, его тетка. Справа от короля — привлекательный брюнет, а рядом с ним не кто иной, как Регина. Слева от короля сидела женщина с пышными формами в великолепном персиковом платье, а рядом с ней пустовали два стула. Видимо, ждали только нас.

Я слегка застопорилась и не сразу пошла за бабулей, не понимая, чему больше удивилась — тому, что сестра бабули не такая же худая и подтянутая, как и она, или тому, что за столом присутствовала Регина. И судя по тому, что она сидела рядом с правителем двуликих, девушка она была непростая. Очень. В том, что смуглый брюнет был правителем оборотней, я не сомневалась, ведь это было абсолютно логично, раз с другой стороны от короля в непосредственной близости сидела сестра моей бабушки.

Мы быстро подошли к своим местам, Анетти произнесла приветственную речь, кто-то — кажется, даже король — что-то ей ответил, но я больше не слышала и не видела ничего вокруг. Потому что, увидев сестру своей бабули вблизи, я не то что дар речи потеряла — я мыслить разучилась.

Если с ее Величества Аланы снять все драгоценные украшения, высокую прическу распустить и подстричь под каре, а пышное королевское платье поменять на брючный костюм свободного кроя, то передо мной предстанет мама. Моя любимая и дорогая мамочка.

Не знаю, чего я ожидала, но уж точно не того, что она натянуто улыбнется мне и скажет:

— Присаживайся, Кати.

Я как подкошенная рухнула на предложенный мне стул и, сжав тканевую салфетку в ладонях, часто-часто заморгала, чтобы прогнать непрошеные слезы.

Почему они каждый раз грозят сорваться с моих глаз именно в самые что ни на есть неподходящие моменты? Почему не тогда, когда я одна в своей комнате спрятана от чужих взглядов? Почему все случается именно тогда, когда я меньше всего к этому готова?

Как же заставить себя не думать о мамочке, о том, что она теперь там без меня? Как же она, должно быть, переживает...

— Кати, — шепнула мне на ухо Алана, и я только сейчас поняла, что голос другой, не мамин. — Веди себя прилично. Что с тобой?

— Все в порядке, — тихо-тихо ответила ей и все же подняла взгляд.

И, как по закону подлости, посмотрела первым делом на короля, тот не отрывал от меня взгляда своих зеленых глаз.

Заметил мое смятение? Нужно собраться и начать вести себя как высокородная тена. Благо со столовым этикетом я была знакома,

спасибо маме. Мама... Стоп! Не думать. Не сейчас, Арин, не сейчас.

С трудом разорвала наш зрительный контакт с королем и оглядела остальных собравшихся. Здесь было шесть девушек с отбора: я, Регина, Виола, Тиана, сидевшая рядом с дородным мужчиной, и две девушки, имен которых я пока не знала, — яркая блондинка в пурпурном платье и брюнетка в салатовом. Причем салатовое платье было настолько ужасным, что я ненадолго от всего отвлеклась, оценивая кошмарный вид девушки. Наши взгляды встретились, и она, недовольно поджав губы, быстро отвернулась.

Весь оставшийся ужин я пыталась сосредоточиться на беседе за столом, ведь в ней могли быть какие-то важные детали об этом мире. Но стоило поймать на себе пристальный взгляд короля или недовольные Аланы и Камиллы, как я опять теряла нить разговора, погружаясь глубоко в свои мысли.

Ужин закончился слишком быстро, и с королем я, естественно, не успела поговорить, глупо было рассчитывать на это изначально. Но все же вместо прощания я услышала от Кириана комплимент.

— Тена Катарина, вам очень идет красный цвет, — произнёс он чарующим голосом, прожигая при этом меня своими зелёными глазами.

Ноги ослабели, а сердце застучало как сумасшедшее. Ненормальная реакция, и если бы я не держалась за бабулину руку, то точно бы упала. Прямо здесь, посреди этого великолепного обеденного зала.

— Дорогая, скажи мне, что с твоей внучкой опять не так? — недовольно произнесла королева Алана, как только мы втроем зашли в покои нашего рода.

— Ала, не начинай, — отмахнулась от нее бабуля, как от надоедливой букашки, что стало для меня верхом неожиданности.

— Нет, Ани, это уже ни в какие рамки. Ты видела, как Кириан на нее смотрел? А? — продолжила обсуждать при мне же меня неприятная женщина, как две капли воды похожая на мою маму.

— Видела, но я по-прежнему уверена, что этого союза не будет, — тяжело вздохнула Анетти и опустилась на диванчик.

— Ты же говорила, что ее сила увеличилась, — успокоившись, добавила Алана и присела рядом с сестрой.

Ладно надменная королева светлого королевства, но бабуля точно так же продолжала беседовать обо мне, словно меня здесь и не было. Идиотизм.

Как же хотелось шоколадки! От нервов. Сникерс или Аленку.

— Но это не значит, что Кириан выберет ее. Как бы он на нее ни смотрел, даже если слюной обойдется, его съест общественность, если это будет не Виола.

— А был бы такой прекрасный политический союз, — покачала головой двоюродная бабушка. А я только сейчас, вот так глядя на них рядом, заметила, насколько они похожи внешне, словно настоящие близняшки, просто бабуля была худой, как доска, а Алана полной, как моя мама и я... Там, на Земле.

Получается... Получается, что и бабуля похожа на мою маму? Мне точно не помешал бы в такой ситуации «Сникерсни — не напрягай мозги». Потому что мои вот-вот взорвутся.

Девичья фамилия моей мамы Облова. Облова Елена. Мать Катарины — Еалана Облэйн, которая пропала практически сразу после родов.

Слишком много случайностей. Слишком.

— Кати, присмотришь завтра, — мягко обратилась ко мне бабуля, все же вспомнив, что я здесь, — на балу к высокородным тенам. — Только я хотела спросить, зачем мне приглядываться к девушкам именно на балу, когда у нас с ними и так много совместных мероприятий, как бабуля меня удивила: — Чем дальше ты пройдешь, тем лучше. Но мужа все же лучше подыскать сразу. И хорошо бы, чтобы он уже дожидался тебя с отбора.

Не знаю, что на меня нашло, но я ответила совершенно неожиданно для самой себя, ну уж никак не для женщин рода Облэйн.

— Пока все мои виды нацелены на короля, и я не желаю распляться, — серьезно произнесла я, на что мои бабули восторженно улыбнулись, будто бы мной гордились. — Можно я пойду отдохнуть?

— Да, иди уже, — махнула Алана, а Анетта кивнула.

Я поклонилась им, зашагала в свою спальню, и стоило только прикрыть дверь, как я тут же прислонилась к ней ухом, пытаюсь хоть что-то расслышать.

— Ни о чем полезном они не говорят, — позади послышался знакомый голос мужчины в балахоне, и я вздрогнула от страха.
Как он здесь оказался? Ведь сейчас день... Не ночь.

Глава 7

Я медленно обернулась, боясь сделать лишнее движение. Боясь, что слух меня обманул и в моей комнате оказался незнакомый мне человек. Но нет — посреди выделенной мне спальни стоял тот самый мужчина в балахоне.

Про себя я по-прежнему называла его незнакомцем, только вот он таковым уже не являлся.

— Может быть, тогда вы расскажете мне что-то более полезное? — поинтересовалась приглушенно, опасаясь, что в соседней комнате могут услышать наши голоса.

— Например? — я не видела его лица, но поняла, что мужчина усмехнулся.

— В первую очередь меня сейчас интересует, почему королева так похожа на мою мать.

— Мало ли, — пожал он плечами и сложил руки на груди, — может быть, совпадение? Вы с Катариной были похожи. Закономерно, что и ваши родственники могут быть также похожи.

— Нет, это не закономерно, — возмутилась я и тут же понизила голос, — не тогда, когда эти самые родственники выглядят как потерянные сестры.

— Что? Настолько сильное сходство? — теперь маг — или кем он был — стал серьезен.

— Не отличить, если одинаково одеть.

— Что ж, я узнаю, — кивнул он и прошелся по комнате.

— Вот так просто? Вы уже обещали исправить мое незнание этого мира, но я по-прежнему, словно новорожденный щенок с закрытыми глазами, только и делаю, что тыкаюсь носом во все подряд.

— Ты же нашла дневники? — вкрадчиво спросил он, я кивнула. — Тогда что не так?

— В них мало информации, — искренне ответила я, лишь потом вспомнив, что дневник Еаланы так и не прочла — пролистала, пробежав по написанному глазами.

— Какой еще тебе информации не хватает?

— Да всей, — взмахнула руками от досады. — Как именно пользоваться магией, нормы и порядки этого мира. Традиции...

— А учебник в библиотеке взять?

— И как вы себе это представляете? Как я найду здесь библиотеку? А если найду, то что скажу? Мне и так пришлось соврать королю, что я частично лишилась памяти из-за вышедшей из-под контроля ма...

— Достаточно, — мужчина выставил вперед ладонь, останавливая меня, — я понял, — грубо произнес он, — Скажи лучше, как наша девочка? Я почувствовал, что она сегодня проснулась.

Голос мужчины смягчился, когда он заговорил о моей дочери. Моей! Никак не его. Мне очень не понравились его слова, до оцепенения. Внутри все заледенело от ужаса.

Я лишь кивнула, понимая, что отрицать бесполезно и, наверное, бессмысленно.

— Прекрасно. — Незнакомец двинулся ко мне, а я вжалась спиной в дверь. Отступить было некуда. — Вот это, — мужчина махнул пальцами, и из них заструилась тьма, которая, развеявшись, превратилась в драгоценную подвеску с изумрудом, — тебе поможет скрыть ото всех дочь. — Я сглотнула, а мужчина опять выпустил ручеёк тьмы, подхвативший кулон и направившийся к моей шее. Почувствовав приятное тепло, я тут же приложила ладони к ключицам. Кулон был на мне. И пары секунд не прошло, а кулон уже был на мне. Наверное, я никогда не привыкну к магии как таковой. — В этом мире срок беременности, — сухо произнес он, отойдя от меня и опустившись в кресло, — исчисляется по-другому. Дети, одарённые магией, развиваются быстрее. И только их можно почувствовать. У твоей дочери ещё не проснулась магия. Но, когда она пробудится, любой сможет понять, что ты беременна. Это лишний риск. Кулон поможет скрыть это.

— Спасибо, — с трудом разделив пересохшие губы, произнесла я. — Вы... вы сказали, что...

Я не могла повторить эти слова вслух. Кто я — и кто этот мужчина? Он настолько мощный колдун, что притащил меня из другого мира. Я против него так — песчинка. И если он захочет забрать мою дочь, я не смогу этому как-то воспрепятствовать.

Находиться в одной комнате с этим человеком (или не совсем человеком) и осознавать все это было страшно.

— Не волнуйся. Тебе это вредно, — задумчиво протянул он, а затем, словно побывав перед этим у меня в голове, добавил: — Никто твою дочь у тебя не заберёт. Особенно если будешь себя хорошо вести и слушаться, — усмехнулся он и растворился в густой чёрной дымке, я же сползла по стенке, задыхаясь от удушающего страха, чувствуя себя марионеткой. Ни черта не знающей и не понимающей марионеткой.

Незнакомец исчез, оставив после себя ещё больше вопросов, чем было до его появления. Как же хотелось вернуться в свою жизнь до. Я даже готова была встретиться с женихом-предателем. Выгнала бы его ещё раз за дверь. Зато жила бы в своей любимой квартире и горя не знала. Родила дочь как положено и в ту дату, которая красовалась на моей обменной карте, а не в какие-то сжато-укороченные сроки.

Я дала волю слезам.

Наконец-то не прячась и не сдерживая себя, заревела почти в голос.

Я пожалею себя, лишь самую малость. Сегодня дам себе слабость, а завтра наконец-то соберусь и обязательно что-нибудь придумаю.

Как насмешка судьбы, именно в этот момент на туалетном столике за клубился темный туман, а через пару секунд на его месте лежала стопка книг. В красивых обложках, являющих собой достояние искусства — золотое тиснение и драгоценные камни.

— Вот тебе и книжечки, — тихо произнесла в пустоту и начала подниматься с пола. Даже плакать нужно в более удобном положении. Дошла до кровати, по пути справившись с завязками и крючками на платье, скинула роскошный наряд и, переступив его, нырнула на кровать.

Я даже головы не повернула в сторону книг. Завтра. Лишь бросила взгляд на зеркало и, удостоверившись, что оно задёрнуто, прикрыла глаза.

«Теперь можно и поплакать», — это последнее, о чем я подумала, после чего мгновенно погрузилась в сон.

А наутро, поднявшись, по внутренним ощущениям, непозволительно рано, я села за изучение книг.

Первым делом я попыталась разыскать информацию о перемещении между мирами. И нашла много интересного.

Другие миры и правда существовали. А то я не знала! Усмехнулась про себя и погрузилась в чтение.

В этом мире — у которого, оказывается, имелось название «Триалан» — знали о существовании еще шести миров. С ума сойти. А последняя строка абзаца меня и вовсе шокировала.

«По неподтвержденным данным, количество миров может достигать пятидесяти».

— Ну это уже слишком, ничего себе у них перепады, — возмутилась и откинулась на спинку стула.

Общим в этих мирах был только единый бог, который подарил своим детям возможность создавать собственные миры и планеты. И именно этих самых детей местные жители и считали своими основными богами и поклонялись им. Обычно “дети” объединялись, лишь так они были способны защитить свои миры от тварей из бездны, мира Хаоса, который поглощал и уничтожал всех и вся.

— Ужасы, самые настоящие, — потерла глаза и продолжила вводный курс истории.

Оказалось, что Светлая богиня и Темный бог были мужем и женой, но их имен не было даже здесь. А я-то думала, что это Катарина такая невнимательная.

И вот, когда я дошла до вопроса перемещения между мирами, меня ожидало самое настоящее разочарование. Этим заправляли боги, затем существовали случайно вспыхивающие порталы-воронки, возникающие из-за какого-либо сильного магического перепада, и еще были специальные магические артефакты, о которых все слышали, но никто не видел.

— Гадство.

Я не особо-то рассчитывала вернуться в свой мир. Понятно было, что раз темному я была настолько нужна, точнее не я, а моя будущая дочь, то с него станется, он переместит меня и во второй раз.

Или не переместит. Заберет мою дочь, а я и не вспомню ничего. Так, кажется, он тогда сказал. Но все же не хотелось принимать как данность то, что я никогда больше не увижу маму. А она меня.

И неспроста мы все были так похожи. Сходство Катарины со мной, Аланы с мамой и бабулей было невозможно отрицать, и я не верила в то, что это лишь совпадение. Или хотя бы не хотела верить.

Бабуля с тетушкой не тревожили меня разговорами и визитами, словно знали, каким важным делом я занималась — просвещением.

И завтракала, и обедала я в своей комнате, отложив книгу по мироустройству в сторону и приступив к изучению толстого томика придворного этикета.

Уже на третьей странице мой мозг был готов взорваться, а глаза только и делали, что хотели полезть на лоб. Столько мелочей и нюансов. Их просто невозможно было запомнить. Во внешнем виде как женщин, так и мужчин имело значение абсолютно все. У каждого цвета и его оттенка было свое значение. Прическа и длина волос, цвет и форма ногтей. Это было настоящее сумасшествие. Но я читала и читала, повторяла вслух, подбирала ассоциации — и все это для того, что запомнить как можно больше информации.

Если у остальных девочек отбора на это было от восемнадцати до восьмидесяти лет (да, забыть про фаворитку отбора просто невозможно), то у меня был на это всего лишь день.

И каково же было всеобщее удивление, когда Кириан после объявления о торжественном начале королевского отбора на первый танец пригласил меня.

Алана хохотнула и бросила моей бабуле покровительственное: «Я же говорила», Анетти шикнула на нее, а я наткнулась на взгляд тетки короля, и мне стало нехорошо. Казалось, что корсет платья моментально прилип к коже от выступившей испарины, потому что Камилла смотрела на меня так, словно либо она именно в этот момент продумывает план моего убийства, либо он был уже продуман и она собиралась вот-вот воплотить его в жизнь.

Стало жутковато. Настолько, что я даже не заметила короля, который, по всей видимости, устал ждать и пошел в мою сторону. Двоюродная бабушка подтолкнула меня в спину, пробурчала что-то недовольное себе под нос, а я только тогда очнулась.

И, выйдя из плена страха, попала в новый плен. Встретилась взглядом с королем, чей цвет глаз оказался в точности таким же, как и у его тетушки, и был столь же пугающим. Нет, в глазах короля не было и толики той неприязни, но все же его взгляд затягивал и порабощал — должно быть, это была какая-то магия или артефакты. Ведь невозможно же настолько теряться от одного лишь мужского взгляда.

— Тена Катарина, — хрипло произнес король, протянув мне руку.

Ну хорошо, и голоса тоже...

А еще от обжигающих прикосновений.

Я вложила ладонь в широкую мужскую и почувствовала искорки напряжения по всему телу, словно легкие удары тока.

А когда король приобнял меня и повел в танце, я действительно потерялась. Я чувствовала исходящие от Кириана силу и притяжение и, кажется, сходила от них с ума.

Это было ненормально. Что-то с ним был определенно неправильно, раз каждую нашу встречу с мужчиной я буквально теряла дар речи.

— Вам очень идет это платье, но красный цвет все же подходит больше, — шепнул он, и я сглотнула, облизала губы и так и не смогла ничего ответить ему, потому что в этот момент Кириан чуть отклонился от меня и закрутил. А после мы опять начали кружить по залу, но уже в более медленном темпе.

Я изучила этот танец сегодня лишь на бумаге, это была своеобразная смесь вальса с обычным “медляком”, но все равно опасалась, что оплошаю без практики. Сейчас же, чувствуя ладонь мужчины на своей талии, сжимая его крепкое мускулистое плечо, переплетаясь своими пальцами с его на другой руке, я больше ничего не опасалась. Лишь смотрела в темно-зеленые глаза, которые, казалось, темнели с каждой секундой и становились все менее зелеными, и больше не слышала и не видела ничего вокруг. Это было настолько потрясающе, что я не смогла сдержать улыбки, совершенно не понимая, чему именно я радовалась, но восторг накрыл меня с головой. Какой-то безотчетный приступ радости, но король ответил мне тем же: он приподнял уголки губ в слабой улыбке и крепче сжал ладонь на моей спине, а большим пальцем второй руки начал поглаживать мой, и от этой незамысловатой ласки меня бросило в жар.

Это было так остро и чувственно. Кто бы мог подумать, что мне — девушке хоть и с не очень-то большим опытом, но все же опытом, да что там, я была беременна и прекрасно знала, откуда берутся дети, а тут... Легкие поглаживания обжигающих пальцев, испепеляющий и пронизывающий насквозь душу взгляд — и я потеряна. Я не могу дышать и думать о чем-то еще, кроме того, как мне хорошо, кроме

того, что я не хочу, чтобы этот танец заканчивался, и не хочу, чтобы король отпускал меня.

Но музыка все же стихла, и раздались звуки новой мелодии, а Кириан, отпустив мою талию, как мне показалось, с легким сожалением, повел меня к бабушкам. Сердце стучало в ушах, мешая думать, мешая осознавать реальность. А король опять чуть наклонился и шепнул почти у самого уха:

— Через четверть часа начнется новое испытание, тена Катарина, и я очень надеюсь, что вы его пройдете.

Он отступил от меня, отпуская мою руку, отпуская мой взгляд, кивнул и, резко развернувшись, широко зашагал вглубь танцевального зала, даже не доведя меня до семьи каких-то пару метров. А я стояла на месте ни жива ни мертва и пыталась заново вспомнить, как же научиться дышать. Потому что, судя по нехватке воздуха, я забыла даже то, как обычные люди делают вдохи.

— Вот это да, — восторженно проговорила Алана и подхватила меня за локоть, уводя к столу с напитками. — Как же от вас искрило, Катарина, дорогая, — это просто потрясающе. Наконец-то между нашими королевствами образуется крепкий союз.

— Алана, очнись, — сведя красиво очерченные брови, сказала бабуля, — ты все мечтаешь, что кто-то сделает то, чего не получилось у тебя.

— Анетти, не порть мне настроение, родная моя, и не напоминай о Люке.

Опять тот самый Люк, благодаря которому у нашего рода появились покои с отдельным входом во дворец темных. Но я в тот момент не придавала этому никакого значения. Я до сих пор не могла начать дышать. Казалось, что стоило только отпустить королю мою руку, как у меня началось самое настоящее кислородное голодание. «А это же вредно для ребенка», — вспышкой посетила единственная здравая мысль мое сознание.

«Немедленно возьми себя в руки!» — добавила я себе мысленную оплеуху и, кажется, все же сделала глоток воздуха полной грудью, насыщая легкие, сердце и все свое тело кислородом. Кроме головы, к сожалению. Судя по всему, она по-прежнему была полна тумана, путающего мысли.

— А что тебе о нем напоминать? — возмутилась бабуля.

«О ком?» — попыталась я поймать нить их разговора.

— Это же из-за тебя его не было на вчерашнем ужине?

— С чего это ты взяла, сестренка? — съехидничал Алана.

— С того, что мне вчера доложили, что архимаг перенесся во дворец на ужин, но его...

— Не было, — перебила бабулю королева, недобро рыкнув, — я помню. Только вот незадача, он покинул ужин до того, как вы появились в обеденном зале. Не нужно было опаздывать. Люк поздравил короля, даже не садясь за стол. Как был бескультурным невоспитанным мальчишкой, так и остался, — фыркнула Алана.

А я только тогда осознала, что тот самый Люк и архимаг Академии Всесилия — одно и то же лицо. И что его действительно не было на королевском ужине, хотя бабуля его ждала. Только вчера я была настолько шокирована сходством королевы и моей матери, что это совершенно вылетело из головы, да и неважен был для меня какой-то архимаг какой-то там академии, пусть и единственной в этом мире. Вчера был настолько насыщенный событиями день, что я не могла даже вычленить что-то более важное. Шевеления моей малышки я в этот список не включала, потому что они заведомо были самым важным и не шли ни в какое сравнение, но и кроме них произошло столько, сколько в моем мире со мной и за годы не случалось.

— Король сказал, что скоро начнется новое испытание, — тихо шепнула бабуле.

— Как? — удивилась она и допила до дна искрящуюся жидкость в бокале. — Во время бала?

— Через четверть часа, — кивнула я и огляделась.

Король пропал из вида. Странно, что он больше никого, кроме меня, не пригласил на танец. Сердце от этого застучало с усиленной скоростью, но здравый ум, который все же прояснился, уверял меня в том, что поведение короля грозит мне немалыми неприятностями.

Через четыре смены музыки в зале воцарилась тишина и раздался голос тени Альтеро, явно усиленный магией.

— Высокородный тени, прошу вашего внимания.

Женщина в бордовом платье взмахнула рукой, и за ее спиной, посреди опустевшего зала, из черной дымки появились невысокие постаменты, на каждом из которых деловито сидел маленький зверек.

Я не смогла сдержать улыбку, рассматривая милых пушистиков, тогда как бабуля коротко выругалась.

— Что не так? — с сомнением тихо спросила я, не отрывая взгляда от животных. Почти все они ничем не отличались от земных, были и кошки, и белки, и кролики, и маленькие собачки, и хорьки, и даже два ежа. Главное отличие — все они были до безобразия милыми и безобидными. Мой взгляд зацепился за серо-белую шиншиллу, мило дергающую ушками.

— Духи-хранители, — ответила вместо бабули Алана, ее голос был холоден и задумчив, — это даже и не испытание толком, и проводится оно обычно намного позже. В этот раз, видимо, решили не тянуть. — Что?

— Катарина! О светлая богиня, — раздраженно высказалась Алана, и я поняла, что это такое ругательство у нее было... О светлой-то богине... — Посчитай зверьков.

— Девушки, прошу, — позвала нас тена Альтеро, и я зашагала в ее сторону.

С трудом отвела взгляд от милой шиншиллы, которая, кстати, была в единственном экземпляре. Остальные животные повторялись, отличаясь лишь окрасами, но прекрасных шиншилок больше не было. Попыталась сосчитать животных.

— Восемнадцать, — до того, как я досчитала, шепнула мне на ухо дочь советника короля и, подхватив меня под руку, потащила ближе к распорядительнице отбора.

— По вчерашнему испытанию мы сделали вывод, что наш Темный бог не желает затягивать отбор.

— Или решил, что поставил слишком много меток, — тихо хохотнула Тиана, но все, кто стояли рядом, ее услышали и недобро посмотрели на девушку.

Тогда как я с волнением потерла над грудью платье, под которым красовалась моя земная татуировка, все еще переживая об отсутствии у нее божественного происхождения.

— В общем, все просто, девушки. Отойдите друг от друга на пару шагов и сформируйте круг, окружая постаменты с вашими будущими хранителями.

Все девушки в нерешительности двинулись ближе к зверькам. Кто-то смотрел на понравившихся им пушистиков, кто-то себе под

ноги, кто-то на конкуренток.

Меня оттеснили, и я заняла место дальше всех от приглянувшейся мне шиншиллы. Стало грустно. Оглядела девушек, стоящих ближе всего к ней, и поймала на себе надменный взгляд одной из блондинок, которая была на вчерашнем ужине. Той самой, в отвратительном салатовом платье. На этот раз ее платье было нежно-бирюзовым и очень ей шло, но вчерашний образ вьелся в мою память надолго. Может, из-за этого она меня так ненавидела?

«Так это не я же ее в то убожество одела», — фыркнул я про себя и снова посмотрела на серого пушистика. Шиншилла опять задергала ушками и повернула мордочку в мою сторону. А когда мы с ней встретились взглядами, мне показалось, что в ее глазах был интеллект. Взгляд был осмысленным, как у обычного человека. Да даже не у всех людей наблюдалось столько ума и мудрости во взгляде.

— Начинаем, — разнесся по всему залу голос Камиллы, и вокруг зверят зарыбило. Я и не заметила, что там было какое-то ограждение, но вот оно, словно прозрачное покрывало, увидеть которое можно было только из-за складок, плавно начало слетать, а приземлившись на пол, заискрилось серебром и вспыхнуло. После этого зверьки сразу поспрыгивали со своих уютных местечек и начали суетиться, то и дело принюхиваясь.

Самым первым определившимся стал большой рыжий кот, на Земле такая порода называлась мейн-кун. Он (а в том, что это мальчик, я не сомневалась ни секунды), задрал хвост пистолетом, гордо двинулся к Тиане.

Рыжее к рыжему, неудивительно. Девушка засмеялась и, присев на корточки, протянула к нему ладонь, встречая. Рыжая морда довольно потерлась о руку Тианы.

Я настолько засмотрелась на эту милую картину, что не заметила, как коротенькими шажками ко мне подбежала та самая шиншилла.

— Ну привет, красавица, — улыбнулась я, взяв ее на руки.

«Меня зовут Дин, глупая светлая», — раздался в моей голове мальчишечий голос, и я еле удержалась на ногах.

Глава 8

Сразу после того, как духи-хранители выбрали своих «хозяек», распорядительница отправила нас к порталному переходу, настроенному на крыло невест.

— Все, девушки, бал продолжается, но не для вас. Вам пора возвращаться по своим комнатам, ведь время на привязку у вас ограничено.

Я тяжело сглотнула и машинально погладила вредного пушистика.

— Завтра сразу после завтрака король лично проверит, сумели ли вы справиться с этим заданием.

— Но сегодня и так очень много девушек покинуло отбор, — недовольно произнесла блондинка в бирюзовом. Та самая, которой жутко не идет салатовый. Смертница, однозначно.

Камилла так на нее посмотрела, что даже у меня ноги от страха подкосились.

— Тена Амалия, если вы все найдете общий язык с духами, выбравшими вас, то отбор никто не покинет, — устало произнесла тетка короля и уже более мягко добавила: — Возможно, даже до следующей недели. Все, девушки, пойдемте.

Женщина махнула ладонью и стремительно зашагала по бальному залу, гости расступались по сторонам, пропуская распорядительницу и девушек, гуськом следующих за темной.

Я напоследок обернулась и сразу же поймала взгляд бабули, она что-то шепнула мне одними губами и, приложив ладони к груди, кивнула, я ответила на это ей искренней улыбкой и поспешила к перламутровому portalу. Лишь перейдя через него и оказавшись в крыле, выделенном для невест, я вспомнила о книгах, оставленных в покоях рода Облэйн.

— Да что же это, — раздосадованно пробубнила себе под нос.

«Что не так, светлая?»

— У меня имя есть, если что, — зло прошипела, глядя на мохнатую мордочку. Кто бы мог подумать, что такое милое и красивое

снаружи существо может оказаться таким вредным засранцем внутри.

«Пф, мне-то не рассказывай», — усмехнулся Дин, и я округлила глаза, заподозрив, что маленькая шиншилла могла о чем-то знать.

Быстро окинула взглядом оставшихся девушек, пытаюсь выяснить, кто не прошел дальше. Но все знакомые мне тени были по-прежнему здесь. Блондинки с королевского ужина обзавелись маленькими короткошерстными собачками. А вот два ежа выбрали Регину и Виолу. Интересный выбор — единственная темная и единственная оборотница.

Прижала Дина крепче к груди и поспешила в свою комнату. Положила вредную животинку в кресло, а сама плюхнулась на кровать.

— Ну, давай знакомиться, Дин, — обратилась я к шиншилле, заглядывая в ее (а точнее его!) умные глаза.

«А что мне с тобой знакомиться? — фыркнул он в моей голове. — Еще чуть-чуть, и я буду знать о тебе все».

— Как-то слишком устрашающе звучит, — нахмурилась я, все еще не отпуская взгляда пушистика. Только вот мурашки, бегающие по всему телу, недвусмысленно намекали, что это именно шиншилла не отпускала моего взгляда.

«Интересная ты... Арина, — протянул мальчишка, и я вздрогнула, попыталась отвести взгляд, но он меня остановил: — Стой! Ты же не хочешь завтра вылететь!»

— Ты что? Ты меня так считаешь? — охнула я.

«Глупые светлые. Потому и духов у вас нет. Я устанавливаю связь между нами».

И, пару секунд помолчав, серьезно добавил, даже голос его теперь звучал так, словно мальчишка вмиг повзрослел: «Пока моя темная не родится, придется работать с тобой».

Даже спрашивать его не буду. Не буду. Не буду.

«И не нужно, — усмехнулся он. — Достаточно лишь громко думать, обращаясь ко мне. Без лишних слов».

«Ты Рафаэллок объелся, что ли? Вместо тысячи слов...» — мысленно обратилась к шиншилле, вспоминая таящий во рту вкус сладости, и, судя по шевельнувшемуся носику и ушкам моего нового знакомого, у меня получилось.

«Что такое Рафаэллки, светлая? Я установил между нами связь, больше лезть в твою голову не хочу, там слишком много мусора».

Сразу после этого длинного отступления глазки шиншиллы прикрылись.

— Эй! Ты живой? — Я подскочила с кровати и сразу же шарахнулась на колени перед креслом.

«Я же говорил, без лишних слов», — мысленно ответил мне Дин, по-прежнему не открывая глаз.

«Я очень утомился, давно у меня не было столько работы. Иди лучше делом займись, а мне дай поспать», — протянул зверек, зевнув.

Зевнув в моей голове!

Только я хотела начать возмущаться, как слева от меня за клубилось темное облако и из него тут же попадали на пол те самые книги, которые я оставила в бабулиных покоях.

Ладно. Месть вредному животному отложим на потом, а пока...

Я глянула на шиншиллу — вроде спал, но мало ли. Спряталась за ширму и там кое-как сняла с себя платье, помянув при этом недобрым словом и мир, и магию, и местных портних, и темного, что перенес меня сюда. Справившись со всеми крючками и даже корсетом, который по моей просьбе сильно не затягивали, я быстро переделалась в ночную сорочку до самых пят и, подхватив одну из книг, залезла с ней в кровать.

«Могла так не стараться, мне не интересны твои прелести», — послышался сонный бубнеж мальчишки в моей голове, и я рассмеялась. Все-таки он был милым, и, возможно, раз он такой умный, то, когда проспится, конечно же, скажет мне, где в этом мире найти шоколадку.

«Нигде, светлая. Зря я посоветовал тебе громко думать, — обреченно протянул Дин, приоткрыв один глаз, а затем, потянувшись, приподнялся на своих коротких лапках. — Я восстанавливать силы, вернусь, когда ты ляжешь спать, а ты пока не теряй времени и почитай о пророчестве, светлая», — поучительно произнес зверек и испарился в темной дымке.

Мне даже грустно чуть-чуть стало. Та-а-ак, ладно, если в этой книге действительно есть пророчество, из-за которого и поднялся весь этот кипиш с отбором и люди начали надеяться на свое спасение, нужно с ним наконец-то ознакомиться.

Однажды для темных наступят страшные времена, они окажутся на грани вымирания. Но все изменится, когда женится последний темный король. Его избранница родит спасительницу нашего мира от тварей бездны и первозданного хаоса.

Именно так звучало пророчество, написанное на форзаце одной из книг. Сказаны эти слова были первым архимагом перед смертью, и было это задолго до тех событий, которые начали происходить восемьдесят лет назад. — Интересно, нынешний архимаг какой по счету? — задумчиво протянула я и продолжила знакомиться со столь ценной информацией.

Архимаг Вильг — тот самый, который при помощи трех богов этого мира смог запечатать пролом, предрек, что нечисть не попадет в этот мир еще долго, а потом весь мир от них спасет самая сильная и одаренная темная, которую родит...

— Жена последнего из темных, — обреченно шепнула я.

«Кириан — последний темный, появившийся на свет», — послышался бодрый голос шиншиллы, и я сразу же перевела взгляд с книги на кресло, ища Дина.

«Глупая светлая», — недовольно фыркнул мальчишка, и я почувствовала, как он запрыгнул мне на колени.

— Ах вот ты где, — усмехнулась и отложила книгу в сторону, запуская пальцы в теплую шерстку.

«Теперь мы будем спать, светлая».

«Стой!» — обратилась я к нему мысленно.

«Получается, то, что происходит на Триалане сейчас, еще не самое страшное и может быть что-то хуже?»

«Не будет», — зевнув, ответил Дин, и я почувствовала, что тоже начала проваливаться в сон.

— Но почему же люди так заняты отбором и не видят самого главного?

«Потому что не знают. О части пророчества они узнали, только когда архимаг понял, что речь в нем о Кириане и что выход все же найдется. Чтобы подбодрить все наше население».

— Подарить им надежду, — сонно произнесла я. — Но как же тогда быть, если пророчество вообще не о том и Кириан никого не спасет, женившись?

«Следовать пророчеству и спать. Спи, светлая, спи».

И я уснула.

Утром нас всех позвали на общий завтрак, после которого мы с девушками через уже знакомый портал прошли в гостиную с несколькими рядами мягких диванчиков. В сравнении с остальными помещениями она была небольшой, а при таком большом скоплении девушек и зверья казалась совсем крохотной.

— Доброе утро, тетя, — улыбнулся король Камилле. — Тены, — кивнул нам и указал ладонью на диванчики, — присаживайтесь, девушки, тена Тиана, пойдемте со мной. Всех остальных распределит тена Альтеро.

Мужчина опять улыбнулся? Казалось, что всем, а по факту он не смотрел ни на кого и, кивнув, пошел в сторону двери.

Я взглянула на удаляющуюся широкую и прямую спину короля, рядом с которым степенно шагала Тиана, сверкая своими рыжими волосами, и почувствовала, что мне не нравится эта картина.

Король уединился вместе с дочерью советника, и во всей этой ситуации неожиданно радовало лишь то, что вместе с ними был еще и большой рыжий кот, а если тот был таким же вредным, как и мой Дин, то поводов для беспокойства не было. «Точнее, ревности», — запоздало поняла я.

Ревности, которая все же поселилась в душе, заскользила внутри меня неприятным червячком и мешала мне здраво думать.

«Арина, очнись, у тебя еще недавно был жених, и ты собиралась замуж. А теперь ревнуешь не своего мужчину», - мысленно обратилась я к самой себе, пытаюсь успокоить разбушевавшиеся эмоции. Но ничего не вышло. Видимо, я опять слишком «громко» думала, потому что Дин меня услышал.

«Ты бы не сравнивала нашего короля Кириана и своего непонятно кого. Это нормально, светлая, что ты ревнуешь своего будущего мужа».

«Дин!» — возмутилась я, но тут же отвлеклась.

Из комнаты, в которой король с Тианой уединились, вышла довольная девушка в обнимку со своим рыжим котом. И только она направилась к диванчикам, как Камилла ее завернула и, шепнув ей что-то на ухо, отправила прочь отсюда.

— Тена Виола, проходите в кабинет короля, — произнесла тетка Кириана, а темная грациозно поднялась, держа в руке большого

красивого ежа, и направилась к двери.

Так вот что это за помещение с таким количеством диванчиков — приемная короля, по всей видимости.

Дин что-то недовольно фыркнул в моей голове, и мы принялись ждать с ним дальше. Все выходящие из кабинета короля девушки были довольными, что разжигало в моей душе непонятный огонь.

Ну не могла. Не могла я ревновать Кириана. Мы всего-то пару раз виделись и один танцевали. Но тем не менее с каждой новой женской улыбкой мне все сильнее хотелось убивать.

До нас с Дином очередь дошла не скоро, я стгрызла один ноготь, а оставшиеся пять девушек, которых я и не запомнила за все эти дни, поглядывали на меня и на мою шиншиллу враждебно.

— Тена Катарина, прошу, — строго произнесла тетка короля, словно ни капельки не устала стоять под дверью. А прошло ведь не меньше пары часов.

Я подхватила шиншиллу и, крепко прижав ее к себе, быстро направилась в кабинет короля. Переступив порог, я ненадолго замерла от удивления: помещение было огромным и светлым, с пятиметровыми потолками и окнами во всю стену, ведущими на террасу, сразу за которой была оранжерея.

— Тена Катарина, проходите, — задорно произнес король, и я перевела на него удивленный взгляд. Мужчина улыбался не только ртом, но и глазами, и это так не вязалось с его привычным образом.

Я кивнула ему, но вместо того, чтобы сделать хоть шаг, просто выпустила Дина из рук и продолжила разглядывать великолепное лицо короля.

— Вы так и будете там стоять? — улыбнулся он еще шире, и на его щеках проступили ямочки.

Нет-нет. Какие ямочки? У него же совершенно другой типаж красоты — грубый, твердый, и эти милые ямочки окончательно выбили почву из-под моих ног.

— П-простите, — слабо шепнула я, — просто у вас очень-очень красивый кабинет и вид из окон, — почти не соврала я, но шиншилла решил по-другому, громко заверещав в моей голове: «Врунья!»

Я вздрогнула, а король словно тоже услышал этот вопль, нахмурился и обернулся в сторону кресла, стоящего напротив его

стола. В кресле деловито сидел Дин и шевелил своими аккуратными ушками.

Я поняла, что все же могу двигаться, и сделала шаг к своему невозможному духу-хранителю, тогда как король удивленно протянул:

— Дин, неужели это ты?

Кириан вышел из-за стола и, обойдя его, прислонился к его краю. Мужчина сложил руки на груди и внимательно посмотрел на Дина, словно прислушиваясь, я же не слышала совершенно ничего. Предатель маленький.

Подошла к королю, тот и головы в мою сторону не повернул.

— Что ж, — наконец-то заговорил Кириан, обращаясь не ко мне, — рад тебя видеть. Очень рад и не ожидал, что ты так быстро сможешь вернуться из духовного мира и выбрать подопечную.

А затем мужчина рассмеялся, видимо пушистый негодник чем-то его рассмешил. И тогда Кириан подошел к креслу, присел на корточки и запустил ладонь в серую шерсть, довольно при этом улыбаясь и все еще посмеиваясь.

Мне оставалось только придержать рот ладонью, чтобы челюсть не отвалилась. Потому что король сегодня вел себя так, словно его подменили: улыбался всем налево и направо, заливисто смеялся, демонстрируя свои обворожительные ямочки, и сейчас вот сидел на корточках. Король! И на корточках.

— Тена Катарина, вам очень повезло, — слышался голос мужчины, который продолжал смотреть на шиншиллу, не на меня. — Дин говорит, что связь у вас установилась, и я ему верю и проверять не буду. — Король все же поднялся и повернулся. — Это довольно неожиданно, — задумчиво произнес он и шагнул в мою сторону, с его губ пропала улыбка, но в глазах продолжал светиться довольный огонек, — потому что долгое время Дин был хранителем женщин королевской семьи. — Я сглотнула, а король, прищурившись, сделал еще один шаг ко мне и оказался настолько близко, что мы начали дышать с ним одним воздухом. — И вы сами должны понимать, что он всегда выбирал лишь темных.

Я кивнула, ничего не понимая, как замороженная смотрела в зеленые глаза короля, которые с каждой секундой темнели.

— Вам понравилась оранжерея? — тихо спросил он, склонив голову набок, не отпуская при этом моего взгляда. Какая оранжерея?

Он вообще о чем? Я покачала головой, ничего не соображая.

— Вы так долго любовались видом на террасу.

— Ах, — облизала губы и сжала ладони в замок, — да, да... там очень красиво.

— Пойдемте прогуляемся.

И, не давая мне как-то отреагировать, мужчина взял мою ладонь, крепко ее сжал, не отпуская мгновение, показавшееся мне вечностью, а затем положил мою руку на изгиб своего локтя.

— А ты, Дин, подожди здесь. Можешь даже погрызть свою любимую ножку, — король усмехнулся, не оборачиваясь, — в такой день разрешаю.

— Какую ножку? — не поняла я короля.

— Правую переднюю, — широко улыбнулся Кириан, опять демонстрируя свои ямочки. — Этот мелкий вредитель постоянно грыз одну из ножек рабочего стола. При отце и при деде. И никто не мог с ним справиться.

— Ох. Так сколько же ему лет? — округлила я глаза и даже сбилась с шага. Если учесть, что маги в этом мире жили по двести лет, а тут дед... — Я думала, что он совсем еще мальчишка. Еще и вредный такой.

— Тена Катарина, не обращайте внимания на его голос. А вредность у него скорее старческая.

«Я все слышу!» — раздался раздраженный окрик вперемешку с чавканьем, и, судя по тому, как засмеялся король, он тоже услышал недовольство Дина.

Мы вышли на террасу и сразу же прошли под узорчатой аркой.

— Этот сад принадлежал моей маме, — тихо произнес темный, — она собирала все растения нашего мира. Деревьями и кустарниками она засадила парки на территории, а здесь самые нежные и требовательные виды, которым нужен определенный климат. Причем для каждого свой. — Король остановился и указал рукой в сторону, а я ахнула.

Напротив нас был какой-то неизвестный мне зеленый кустарник, покрытый маленькими красными цветочками, а вокруг него было что-то похожее на купол, внутри которого сыпался снег.

— Можно? — спросила, подходя к кустарнику. Мне хотелось ощутить ладонью не растительность, а белоснежные хлопья.

— Конечно, — улыбнулся Кириан и встал позади меня, — здесь нет опасных растений.

Я зажмурилась и тут же просунула руку в прозрачный кокон — и ощутила холод: на мою ладонь начали падать снежинки, тут же тающие от тепла моей кожи. А затем я почувствовала холодный ветерок, который ощущался лишь в тех местах, где до этого растаяли снежинки. Я открыла глаза и восторженно выдохнула. Это и правда был самый настоящий, самый обычный снег. А вот растение и правда было необычным — стояло зеленым и цвело в такой морозилке, словно этот кустарник был далеким родственником елки.

— Это потрясающе, — выдохнула я и почувствовала теплое дыхание на своей шее. Король подошел еще ближе, а я даже не заметила.

— Вы тоже потрясающая, тена Катарина, только меня беспокоит ваша память, — хрипло произнес он, а я прикусила губу, чтобы сдержать стон, потому что меня начало лихорадить. Дыхание сбилось, в ногах появилась слабость, а рука, все еще находящаяся в снежном куполе, начала подрагивать.

Да, что же это такое? Я давно не девочка. И в своем мире свободно общалась с мужчинами, пускай и был у меня только один, но я никогда так не терялась. Никогда не ощущала и толики подобного. Король не двигался, продолжая лишь обдавать меня своим теплым дыханием, а я мечтала лишь о том, чтобы он меня обнял и притянул к себе, а потом...

«Твою ж налево, Арина!» — отругала я сама себя, только, кажется, поздно. Ну не могла же я вот так быстро взять и влюбиться? Еще неделю назад я собиралась замуж за другого, а сейчас не могла толком вспомнить даже его внешность, и это было странно.

«Это нормально, — прозвучал голос Дина. — Ты привязываешься к новому миру, забывая прежний».

«Но маму же я помню отлично», — не согласилась я с вредной шиншиллой.

«А отца?»

И вот тут-то и обнаружился подвох: я не могла вспомнить внешность своего папы. Напряглась, зажмурилась, вытаскивая

воспоминания, и никак не могла отыскать в своей памяти то, что нужно.

Я даже от короля отвлеклась, и он — то ли поняв, что мне стало не до него, то ли решив, что так и не дождется нужного эффекта, то ли вообще без задней мысли, мало ли что я себе надумала, — отошел.

— Пойдемте, тена Катарина. Чуть-чуть отвлеклись, и хватит.

Мужчина развернулся и зашагал в свой кабинет, все это я услышала, продолжая смотреть на маленькие красные бутончики. Ладонь уже порозовела от холода, и я поспешила ее вытащить из-под купола, прижала к груди и в очередной раз попробовала вспомнить своих родных. Я помнила имена, незначительные детали, но внешность всех моих земных знакомых словно стерлась, будто у них не было лиц. «Что это значит?» — раздраженно спросила я, надеясь, что Дин меня услышал.

«Пойдем уже».

Шиншилла показалась на пороге кабинета, и я быстро зашагала внутрь. Король к этому моменту уже сидел за своим столом и отстраненно рассматривал какие-то бумаги.

— До свидания, — поклонилась я, когда пересекла весь кабинет, а мужчина, так и не посмотрев на меня, попрощался.

— До скорой встречи, тена Катарина, — не отрываясь от бумаг, произнес он, чем обидел меня невероятно.

Я с силой дернула дверь на себя и недовольно пронеслась мимо тетки короля, совершенно не обращая на нее внимания. Я даже Дина на руки брать не стала. Обойдется. Если уж он тут практически местный житель, то не потеряется.

И уже в комнате я кровожадно уставилась на серого зверька, который мило хлопал на меня своими глазками, словно издеваясь, и с угрозой в голосе произнесла:

— Рассказывай!

Глава 9

«А что мне тебе рассказывать, светлая?»

— Все, что знаешь! — рявкнула я.

«Я знаю все», — философски изрек этот маленький пушистик, и я не сдержалась.

Всегда была против тех, кто издевался над животными. Но сейчас это было выше меня. Я взяла наглую шиншиллу за шкварник и попыталась приподнять, зверек оказался на удивление тяжелым. Только я захотела его немного встряхнуть, как он испарился и через мгновение оказался лежащим на моей подушке.

— Ты! — зарычала я и махнула рукой, с ладони неожиданно слетела белая дымка и, долетев до шиншиллы, превратилась в пузырь воды, лопнувший над мордочкой зверька.

Вокруг Дина засветилась темная магия, и, когда поток воды из пузыря вытек, зверек предстал передо мной сухим, тогда как подушка была основательно испорчена.

«А если бы я не успел поставить защиту? — завизжал звереныш в моей голове. — Мою шкурку нельзя мочить!»

Я задумалась. По сути, я и правда мало что знала о шиншиллах. Да и облила я его не специально.

— Это случайно вышло, — виновато сказала я и тут же добавила: — Но я все равно не жалею! Так тебе и надо. Издеваешься надо мной. Ничего не говоришь. От темного незнакомца и то больше пользы было.

«Это он меня пробудил, — тряхнув мордочкой, ответил Дин. — Король Кириан прав, я слишком рано восстановился после смерти своей предыдущей подопечной».

— Его матери? — уже более спокойно спросила я и подошла к изголовью кровати, потянувшись к подушке, влага в которой аж хлюпала. Вроде шар из воды был небольшим, а эффект от него — словно ведро воды на кровать вылили.

«Да, его матери. Прекрасная темная! Замечательная женщина, которая ни разу не пыталась меня намочить!»

— Ой, все, успокойся. Лучше скажи, можно ее как-то просушить?

«Ты что, не можешь?»

«Я вообще не умею пользоваться магией, — мысленно ответила ему и присела на краешек кровати. Желание ругаться пропало, лишь накатывающее волнами чувство бессилия. — Почему я не помню ничего?»

«Этот мир не только твоего будущего ребенка, но и твой. Ты родилась здесь, и странно, что хозяин этого не понял сразу. Наверное, ему было не до того», — задумчиво протянул зверек и маленькими шажочками подобрался ко мне, запрыгнул на колени и ткнулся мордой в мою ладонь.

— А хозяин — это тот темный, который перенес меня сюда, так получается?

Дин закивал мордочкой.

— Кто он?

«У него нет имени. В вашем понимании».

— Только не говори, что он бог, — застонала я и повалилась на кровать, приложив ладонь ко лбу. Таким образом я продолжила развивать свою мысль: — У светлой богини и темного бога тоже нет имен.

«Бывает...»

— Дин!

«Я не буду отвечать на этот вопрос. Не вправе».

— А на что ты в праве отвечать? Не молчи. Скажи хотя бы, почему моя мама и королева Алана похожи как две капли воды?

«Потому что твоя бабушка, которая действительно приходится тебе бабушкой и королева светлых — сестры, родившиеся в один день. Странно, что ты этого так и не поняла».

— То есть близняшки?

«Кто такие близняшки?»

— Одинаковые во всем. Боже, я не знаю, как объяснить. Есть одноплодные и разноплодные близнецы, и они...

«Да, судя по отголоскам твоих мыслей, так и есть».

— Но почему тогда они такие разные?

«Всего лишь вес, — хмыкнул Дин. — Королева не считает нужным магически корректировать свой внешний вид. Вот и все».

— То есть это все, — воскликнула я и тут же подскочила с кровати, зверек скатился с меня, недовольно поднявшись на лапки, —

это все магически наведено? Иллюзия, — ахнула я, вспоминая свои мысли о липосакции, улучшившейся коже, подтянутой груди и удлинившихся волосах.

«Почему сразу иллюзия? Обычное заклинание. Необратимое, кстати. Так что не надейся, что сможешь опять стать милой пухляшкой», — Дин вредно захихикал, а я часто задышала, словно меня ударили под дых.

— Получается, это мое тело? Родное, с которым я родилась и жила в своем мире?

«Какая-то ты глупая, светлая. Если до сих пор этого не поняла», — хмыкнул Дин, но я не обиделась, я продолжила допытываться до правды.

— Получается... Получается... — Я испуганно прижала ладонь ко рту и прошептала: — Где же тогда настоящая Катарина?

«Знать не знаю».

— Ты же сказал, что знаешь все, — нехорошо на него прищурилась, протянув ладонь, — ты же помнишь, что я не умею пользоваться магией. Так что я за нее не отвечаю, если твоя шерстка вдруг подпалится или намочится.

«Чего ты от меня хочешь, светлая?» — голос Дина звучал устало. Правильно, так ему и надо.

— Узнай, где настоящая Катарина, — спокойно произнесла и тут же закричала, когда увидела темную дымку: — Стой! Это было лишь во-первых!

«А что во-вторых?»

— Кем моя мать приходится роду Облэйн? Как она оказалась в другом мире со мной и возможно ли ее перенести сюда? Ко мне. — Я сама не заметила, как начала ходить по комнате вперед и назад, рассматривая красивый мягкий ковер под ногами. — Дальше... — приложила палец к губам. — Научи меня пользоваться магией. Это и для тебя опасно. Ты же не глупый.

«А королевой тебя не сделать?» — съехидничал зверек.

— Ты же и так уверен в том, что Кириан выберет именно меня, так что в этом нужды нет, — усмехнувшись, ответила, ни капельки не веря в собственные слова. — Так, что там у нас дальше....

«А не много ли ты хочешь, Арина? Высокомерие у тебя такое же, как и у всех светлых».

— Пожалуй, из второстепенного я перечислила все, что хотела знать.

«Второстепенного? — недовольно зашипел зверек в моей голове. — И что же у тебя основное?»

Я потеряла ладони, набираясь смелости, затем погладила пальцами изумрудный кулон на шее, которым обещал меня обезопасить тот самый темный, и все же задала самый страшный и важный для меня вопрос.

— Что богу Темных понадобилось от моей дочери?

«Арина, — совершенно по-взрослому и серьезно заговорил зверёк в моей голове, — ты задаёшь такие вопросы, на которые у меня нет и не может быть ответа. С магией я тебе помогу. Про твою мать попробую узнать, но ничего не обещаю! И про твою сестру. А вот про мою будущую хозяйку ничего тебе сказать не могу», — произнёс монотонно Дин, словно преподаватель на лекции, а затем испарился в темной дымке. Тогда как я пыталась осознать, что никакая я ему не хозяйка и на самом деле он зачем-то ждёт появления моей дочери.

А еще у меня есть сестра. Точнее, была. Или все же есть?

Я остановилась посреди комнаты как вкопанная и накрыла лицо ладонями. Все было сложно. Слишком. И, возможно, я искала ответы не там. Совсем не там.

Мне нужно было все рассказать бабуле, но кто же знал, что она действительно моя бабушка. Что у меня есть бабушка и сестра... и тетя...

И что вообще существует другой мир.

Надо что-то делать. Я повернулась к окну, на улице было светло настолько, что слепило глаза. Может, опять прогуляться до той странной беседки?

Горничных, прикрепленных ко мне, в гостиной не было. Я удивилась, но не придавала этому большого значения, быстро выбросив из головы и направившись в парк.

По памяти без труда нашла нужную мне беседку, но, когда зашла в неё, ничего не изменилось. Совершенно. Я вышла, зашла вновь, ожидая, что на этот раз все будет по-другому, но увы. Хотя портал на входе по-прежнему был, такой же перламутровый. Так в чем же дело? Я нахмурилась и шагнула вглубь беседки, теперь я не спешила сразу ее покидать, а решила оглядеться. Ничего необычного — цветы,

вьющиеся по стенам, и единственная скамья по центру. Я двинулась к ней и тут же врезалась во что-то твёрдое и тёплое. Это что-то сразу же обхватило меня за талию и тесно прижало к себе.

Из легких вышибло воздух, но между тем я поняла, что все происходящее вокруг меня иллюзия.

— Почему я не вижу вас, Ваше Величество?

Руки на моей талии на миг сжались крепче, а затем мужчина отошёл, вокруг меня вспыхнула темная дымка, и тут же начали постепенно проступать очертания прежней обстановки. И, конечно же, сам Кириан. Он широко улыбался. Так же, как и утром.

— Зачем вы пришли сюда опять? — сквозь улыбку спросил он, а я не стала лукавить.

Слабо улыбнулась и ответила:

— Надеялась встретить здесь вас.

— Зачем? — Кириан перестал улыбаться и чуть прищурил глаза.

— Хотела попросить вас о встрече с бабушкой.

— А разве вам кто-то запрещал?

— Нет, но я не знаю, как попасть в ту часть замка.

— Открою вам секрет, тена Катарина, но в покои вашего рода попасть проще простого. Главное — оказаться во внешнем парке. Пойдемте, я покажу. — Мужчина вытянул руку, указывая мне на выход и как бы пропуская меня вперёд.

Сразу после того, как мы оказались на улице, король подставил мне изгиб локтя, и я поспешила взяться за него. Обхватила пальцами твердый бицепс, рельеф которого прекрасно ощущался даже через одежду короля, и быстро зашагала, вторя темпу темного. Наверное, как истинная леди, я должна была держать кисть расслабленной, но это было выше моих сил.

— Все три парка соединяются между собой неприметными арками. Они не такие, как в вашем крыле, там арка перехода перенастраивается каждый раз. Уличные же порталы на территории дворца фиксированные. Вот он. — Мужчина махнул ладонью в сторону двух деревьев с оранжевыми листьями.

А я так заслушалась короля, что не заметила, как мы проделали весь этот путь.

— Вы ведь проводите меня дальше, Ваше величество?

— Пойдемте.

Мы синхронно ступили с дорожки на газон и подошли к двум деревьям с пышными кронами, между которыми действительно сиял портал.

— А с дороги его не видно.

— На него наведено специальное заклинание, тена Катарина. Его видят только те, кто знает, где он находится. Я вам показал, и вы увидели. Другие пройдут мимо и не заметят. Пойдемте, — спокойно повторил он.

Перейдя через портал, я очутилась у таких же оранжевых деревьев, как и по ту сторону. На деревьях в моем мире листики такого цвета были осенью, а тут, видимо, круглый год. Я на мгновение вспомнила свой мир, который был слишком размытым, и вовремя не отошла от портала, король шагнул из него и сразу же врезался в мою спину. — Простите, тена Катарина, — тут же хрипло произнес он и быстро зашагал в сторону дорожки, вымощенной плиткой.

На этот раз король не предлагал мне руку, он даже шел чуть впереди меня и всю дорогу молчал. Довел меня до знакомой двери, которая, на удивление, оказалась слишком близко, и, пожелав удачи, сказал, чтобы я не засиживалась, иначе его тетка может меня потерять. Что случится в таком случае, он не уточнил.

Дверь открыла горничная бабуля. Женщина в удивлении приподняла брови, я же молча отодвинула ее и вошла в гостиную. Там в обнимку стояли бабуля и ее сестра.

— Вы уезжаете, — кивнула я тете, заметив, как из спальни в гостиную вносят массивные сундуки.

— Милая, что ты здесь делаешь? — Бабуля отошла от сестры и, протянув ладони, пошла в мою сторону.

— Я пришла поговорить. Очень серьезно, — твердо произнесла и посмотрела на королеву светлых, та в ответ прожгла меня задумчивым взглядом, а я пыталась понять, можно ли ей доверять.

— О чем? — спросила Алана и шагнула в нашу с бабулей сторону.

— О маме. Только на этот раз я хочу знать правду.

— Пф-ф... — Королева махнула рукой, и в ее глазах проскользнуло разочарование.

— И о своей сестре, — добавила я, все же решившись.

Бабуля ахнула совершенно на себя непохоже, а Алана мягко улыбнулась и добавила, подойдя еще ближе:

— Надо же... Мне не показалось. Ты все же не Катарина.

— Что значит не Катарина? — Аннети схватила меня за плечи и легонько встряхнула. — Что ты себе еще придумала, Кати?

— Не здесь, Ани, пойдем в твою спальню. И там обо всем поговорим. — Королева погладила сестру, а затем посмотрела на меня и тихо спросила: — Как все же она тебя назвала?

Я сглотнула, пытаясь избавиться от внезапно появившегося в горле кома. Алана говорила о маме и так сильно была на нее похожа, особенно сейчас, когда смотрела на меня с заботой и теплотой во взгляде.

— Арина, — шепнула я, понимая, что назад пути уже нет.

Глава 10

Сразу, как мы зашли в спальню, Алана тихо что-то зашептала и взмахнула рукой, после чего комнату озарила короткая белая вспышка.

— Анетти, дорогая, — властно произнесла королева, глядя на растерянную сестру, — возьми себя в руки.

— Ты не понимаешь, Алана, Кати — она же... Она... — Тена Облэйн дернула руками и тут же смахнула со щек набежавшие слезы.

Я боялась лишний раз вздохнуть и привлечь внимание бабули к себе. Лишь поведение королевы внушало мне надежду, что я не просчиталась.

— Давай сядем, Арина, — тихо произнесла Алана. — Не переживай за Аннети, она просто слишком привязана к Кати. Любит все бедное и несчастное.

— Алана, — рыкнула тена Облэйн и быстро зашагала в нашу сторону.

Я даже испугаться не успела, Алана задвинула меня себе за спину, но сама с места не сдвинулась.

— Что Алана? Сестра — это не я, а ты в своей безмерной заботе забываешь обо всем. И сама же теряешь ценное время, — спокойно произнесла королева и, тут же повернувшись спиной к своей сестре, приобняла меня за плечи. — Пойдем сядем.

Она усадила меня, словно маленькую, на кровать и, взяв мои ладони в свои, замолчала. Алана давала мне время прийти в себя и собраться. А я не могла. Эти прикосновения так были похожи на мамины.

— Ты точно не она? — шепотом спросила, понимая, насколько мой вопрос глупый, но мне так сильно хотелось к маме, что я готова была и не на такую глупость.

Слезы нахлынули и никак не прекращались. Королева меня обняла, а затем я почувствовала, как с другой стороны от меня прогнулась кровать и еще одни руки принялись поглаживать меня по спине и волосам.

— Успокоилась? — шепнула Алана, когда я перестала всхлипывать. Я кивнула и тут же почувствовала, как тетя ослабила свою хватку, а бабуля, напротив, потянула меня на себя. Крепко обняла и шепнула, что со всем обязательно разберется. В этот момент я ей поверила и поняла, что сделала все правильно.

— Она жива? — долетел до меня словно сквозь дымку голос Аланы.

— Мама? — Женщина в ответ кивнула, и я тихо ответила: — Конечно. Ну пока я была там...

— Где, Ката... — перебила нас Анетти и тут же осеклась. — Прости, Арина, где там?

Я сглотнула, было тяжело дышать.

— В другом мире, — робко проговорила, даже не представляя, поверят они мне или нет.

Анетти на мои слова поджала губы и прикрыла глаза.

— Так я и думала, — зло прошипела Алана.

— Мы не могли вас найти даже с помощью магии рода, — распахнув глаза, ответила бабушка, — я смирилась с тем, что вас больше нет. Но Алана была уверена, что...

— Что эта Светлая, как всегда, решила показать свою мерзкую натуру, — мрачно произнесла Алана, и я, охнув, приложила ладонь ко рту и слегка отодвинулась от бабушки. Разве можно так? О богине...

— Договоришься когда-нибудь. Так, ладно... — Анетти провела ладонями по лицу и размеренным тоном произнесла: — Как тогда ты оказалась здесь?

— Меня перенес Темный бог. — И, глядя на округлившиеся глаза своих бабушек, добавила: — Наверное. Дин, конечно, не сознался, — я пожала плечами, — но и не опроверг.

— Дин — это?.. — хором спросили они.

— Дух-хранитель, который явился... — я хотела сказать, что появился он лишь из-за моей дочери, но почему-то остановилась. Опустила взгляд, пытаюсь придумать отговорку. По-хорошему, надо было сказать... Но что-то мне мешало. — После того как его пробудил хозяин. Про хозяина я повторила дословно.

— Что-то они опять не поделили, — раздосадованно произнесла Алана и поднялась с места, — а мы страдаем.

— О чем ты? — Я накрыла ладонью зеленый кулон, сама не знаю почему, но я верила Темному. Он многое недоговаривал. Да какой там многое... Почти все, но я все равно чувствовала, что вреда он мне не причинит.

— Они муж и жена, — пояснила Анетти.

— Я помню, — кивнула ей в ответ.

— И они часто ссорятся. За всю историю Триалана так было не раз. Но именно сейчас многие предполагают, что Темный бог покинул наш мир.

— Потому что темные не рождаются?

— И вообще магически одаренные мальчики. И потому, что он не отзывается на молитвы, обращенные к нему. За восемьдесят лет он никому не помог.

— Лучше бы и Светлая отсиживалась в той же дыре, — рявкнула Алана, судя по всему, совершенно не боясь гнева своей богини.

— Алана, — шикнула на нее бабуля.

— Ну а что? Тогда бы Еалана была дома все это время.

Бабуля начала что-то отвечать, но я подскочила с места и выкрикнула:

— Хватит! Хватит препираться. Вы можете рассказать мне о маме? И лишь потом выяснять свое отношение к Светлой богине?

Я не сдержалась. Да и вообще с каждым проведенным в этом мире днем мое терпение становилось все хуже и хуже, выдержка была почти на нуле, и ничем хорошим это не могло кончиться. Я сжала кулаки и набрала в грудь воздуха, затем медленно от него избавилась, и как раз в этот момент Алана начала говорить: — Когда тебе было семь лет, король расправился с одним движением, охватившим две наши страны. — Алана отвернулась от нас и подошла к окну, сквозь которое слепили своим светом солнечные лучи. — Именно тогда мы начали искать Еалану и тебя. Но, как ты поняла, ничего у нас не получилось.

— Ала... — тихо произнесла бабуля, но эти три буквы насквозь были пропитаны любовью и поддержкой.

— Да-да, я маленько не туда ушла. — Королева потянула штору, закрывая окно, и повернулась к нам, но взгляд ее был пустым, она словно смотрела сквозь нас. — Почти тридцать лет назад появилось движение Отринутых, точнее, о них только тогда стало известно,

появились они намного раньше. Они перестали поклоняться Темному богу и с какой-то дури решили, что если родитель собственноручно убьет свое неудобное дитя, — я резко приложила ладонь к животу и, кажется, перестала дышать, — то потоки темной силы не засчитают это дитя как потомка и у темного родится еще один ребенок.

— Это же... это... — прошептала пересохшими губами, чувствуя, как тошнота подступает к горлу.

— Да, это отвратительно. — Анетти сжала мою ладонь, которой я прикрывала живот.

— Это ужасно, Арина, да. И к тому времени, как твоя мать забеременела, это движение обрело небывалую силу. Были замешаны представители самых сильных темных. Об этом нигде не прочтешь и не узнаешь, пятнадцать лет прошло, молодежь не помнит, но мы... — Алана тяжело вздохнула, переведя на меня осмысленный взгляд, и резко выбросила, словно эти слова давили ей грудную клетку: — Ваш с Катариной отец был одним из них.

Алана сделала паузу, а я зажмурилась, пытаюсь сдержать слезы и готовясь к худшему, потому что была уверена, что мама очутилась в другом мире неспроста.

— Они не трогали первых детей, но от вторых избавлялись. Это было ужасно. — Алана приложила кончики пальцев к глазам и замотала головой. — Еалана случайно обнаружила, что твой отец — один из них, к тому моменту она уже знала, что у нее будет два ребенка, но чудом не рассказала ему, потому что хотела сделать сюрприз. — Королева убрала руки от лица и покачала головой, а затем тепло улыбнулась, но боль, плескавшуюся в ее глазах, нельзя было скрыть. — Твоя мать очень своенравна, Арина. После академии она ушла из дома и переехала в темное королевство к твоему отцу, наплевав на любые правила приличия и свой высокий статус, — хмыкнула Алана, — но она была очень смышленной и одаренной. Случайно подслушав разговор, она быстро сориентировалась и, чтобы Вильям ничего не понял...

— Так звали твоего отца, — шепнула Анетти, перебив свою сестру.

— Да-да, твой отец, имя его рода даже не спрашивай. Я тебе не скажу. Тебе это знать совершенно необязательно. Этот род все равно вымрет быстрее остальных, — хмыкнула женщина и, подхватив

кремовые юбки пышного платья, приблизилась к нам. Опустившись на софу, Алана провела указательным пальчиком по вязи вышивки на своем платье и, цокнув, продолжила: — Чтобы Вильям ничего не заподозрил, Еалана сначала разругалась с его сестрой, чтобы лишиться ее поддержки в будущем, и при первом удобном случае устроила скандал, якобы приревновав мужчину. Так она и приехала к нам беременной. Вильям явился к нам через несколько дней после того, как вы с Катариной появились на свет. Еалана до последнего надеялась, что кто-то из вас родится с темным даром и мужчина успокоится. В общем, ждала чуда. Когда его не случилось, она обратилась к Светлой богине и попросила спрятать одну из девочек так хорошо, чтобы Вильям никогда не нашел и вообще не узнал о втором ребенке.

— Именно в этот момент вы с ней и пропали, — сипло произнесла Анетти, схватив мою ладонь. — Дочка только родила, и я взяла одну из девочек на руки. Катарину. В этот момент дочь, держа на руках тебя, взмолилась — и вышло то, что вышло. Я сама дала имя Катарине, потому что Еалана собиралась назвать дочь в честь нашей с Аланой мамы. Твою прабабушку звали Рина. — У Анетти потекли слезы по щекам. Мы обе понимали, что это совершенно неважная информация. Какая разница, кто, как, кого и почему назвал, но ей это было необходимо, и я слушала ее дальше, крепко сжимая ее ладонь в ответ. — А она тебя там...

Бабуля всхлипнула и отвернулась.

— В общем-то, и все, Арина. Твой отец прибыл спустя несколько дней. Хотел официально признать тебя, но, так как племянница умерла — по официальной версии, — недобро прищурилась королева, — и наш род был выше и значимее, а ты светлая и единственная на тот момент наследница нашего королевства, у Вильяма не осталось на тебя никаких прав. Ну а мы... — Улыбка Аланы стала по-настоящему кровожадной. — Мы получили зацепку, узнав представителя того движения. Ведь они хорошо скрывались. Я обратилась к Кириану. Он хоть и был молод тогда, да он и сейчас-то не сильно взрослый, — усмехнулась женщина, а я еле сдержалась, чтобы не высказаться. В нашем мире в восемьдесят уже старик, а тут не сильно-то и взрослый. — Но он к тому моменту и так искал заговорщиков, но даже с нашей информацией темному потребовалось еще семь лет, чтобы найти и казнить каждого, кто поддался той отвратительной идеологии.

— Лишь тогда мы начали вас искать, — тихо произнесла Анетти, все еще глядя в сторону от меня. — Но наткнулись на стену. Так, словно вы умерли или...

— Или вас не было в этом мире, — подытожила королева и поднялась. — Что ж, думаю, настало время предъявить все Светлой. — Женщина растянула губы в жуткой улыбке, которой я испугалась бы, будь на месте богини. — И пусть она только попробует не ответить мне на этот раз. Разрушу все ее храмы в своем королевстве, — мстительно произнесла Алана. И, быстро подойдя к нам с бабулей, потянула меня за руку и порывисто обняла. — Прости, что я все равно уезжаю, у меня нет времени оттянуть отъезд даже на пару часов. Но я обязательно свяжусь с вами по приезду. Будь аккуратна с духом-хранителем, сильно-то ему не доверяй. И ничего не рассказывай королю. Поняла меня? Я кивнула ей, и королева, сжав на прощанье ладонь своей сестры, что-то ей шепнула и ушла из спальни.

Анетти сидела какое-то время молча, и я, опять опустившись рядом с ней, приобнял женщину, после чего ее окончательно прорвало и она, захлебываясь слезами, завалила меня расспросами о маме и нашей жизни в моем родном мире, который, как выяснилось, был уже не таким и родным. Станным образом я, рассказывая именно о маме, помнила и остальные мелкие детали, но связанные лишь с ней и со мной. А в первый раз вспомнив об отце, чье лицо по-прежнему было размыто в моей голове, я испытала легкое сожаление: мы никогда с ним не были близки, но все же он меня любил, так же как и я его. А теперь получалось, что он мне был неродным.

Анетти меня подбодрила и начала рассказывать истории о детстве мамы и Катарины. Когда Балана вместе со мной пропала, бабуля всю себя посвятила воспитанию выжившей внучки.

Я опомнилась, когда за окнами уже стемнело, и тут же резко подскочила.

— Король же сказал мне не задерживаться, — испуганно ахнула я, махнула ладонью бабуле и, подхватив юбки, побежала вон из спальни, а затем из гостиной.

Главное — найти портал. Короля я не боялась, а вот его тетку опасалась. И сильно.

Глава 11

Несмотря на то, что солнце уже давно зашло за горизонт, парк был хорошо освещен, вдоль дороги зависали в воздухе светлячки, которые очень напоминали наши обычные фонари с круглыми плафонами, только без ножек.

Я обхватила себя за плечи, слегка растирая их, чтобы прогнать набежавшие от вечерней прохлады мурашки, и уверенным шагом пошла к тому самому дереву с оранжевой кроной из листьев. Пройдя через портал и выйдя в парке, примыкающем к крылу, в котором мы жили, я прикусила губу от удивления. Здесь светляков, выполняющих функции обычных фонарей, не было, а темно было настолько, что хоть глаз выколи. Виднелась лишь дорожка, потому что ее края были то ли чем-то измазаны, то ли просто помечены.

— Дин, — тихо позвала, понимая, что одна буду долго плутать.

«Дин!» — закричала мысленно настолько громко, насколько это вообще было возможно.

«Чего орешь? Я и так уже здесь», — послышалось недовольное бормотание в моей голове.

— Ну как я могла понять, что ты здесь, если не видно ни черта?

«Это ты так ругаешься, светлая? — голос Дина прозвучал настороженно, я уже хотела ему ответить на русском матерном, чтобы научить шиншиллу настоящей ругани, но он меня опередил, вокруг Дина зажглось неяркое свечение. — Возьми меня уже на руки, и пойдем в кроватку. Я кое-что узнал, да и спать хочется, — зевнул он и тут же запрыгнул мне на руки, стоило лишь немного пригнуться».

С подсветкой в виде шиншиллы я кое-как разобралась и нашла нужную дорожку, дошла до беседки, где виделась с королем и потом один раз чуть потерялась. Дин, не открывая своих глазок, шикнул на меня, что я иду куда-то не туда, и продолжил опять притворяться спящим.

— Ты тяжелый, — погладила его за ушком и пожурела, чтобы не расслаблялся. Перевела взгляд обратно на дорожку и заметила мелькнувшую салатовую ткань. Юбка чьего-то платья.

«Ди-и-ин», — мысленно обратилась к шиншилле, не замедляя шага.

«Что?»

«Здесь кто-то есть».

«Я знаю».

«Кто?» — Могла бы взвизгнуть — обязательно бы сделала это. Я испугалась, а он даже не предупредил, хотя мог.

«Одна из участниц — не помню ее имя, а ее духа зовут Рик. Скользящий тип».

«А как выглядит этот скользящий тип?» — протянула, стараясь скрыть усмешку в голосе. Оказывается, кроме меня Дин еще кого-то не любил.

«А как может выглядеть противная собачонка?»

«Спасибо», — поблагодарила духа и опять погладила его мягкую шерстку.

Земные чихуахуашечки были только у Амалии и ее подруги. Все-таки польза от Дина была. Вон как сильно он сократил круг подозреваемых.

Чем ближе мы подходили к дворцу, тем больше очертаний приобретала улица. На подступах к лестнице Дин отключил свое освещение — все и так было видно. В коридорах дворца стояла по-настоящему мертвецкая тишина, я, ускорив шаг, практически добежала до своих покоев и скинула Дина на кровать.

— Ты почти как куль с картошкой, — возмутилась и начала прыгать, пытаясь расстегнуть платье. Закрепленных за мной горничных не было, а я очень устала и хотела спать. День выдался отвратительным. И мне казалось, что стоит только почувствовать подушку головой, как мой мозг сразу же вырубится.

«Бестолочь» — слышалось в моей голове, после чего вокруг меня закрутился теплый темный вихрь, и платье тут же упало к моим ногам.

— Спасибо, Дин. Я была бы тебе очень признательна, если бы ты помог мне научиться делать так же.

«Насчет этого, — деловито произнес зверек, откидывая лапками покрывало, хотя выглядело это так, словно он просто рыл себя ямку. Странно. Зачем ему что-то рыть, когда он мог воспользоваться магией? — Тебя не спросил, светлая, — хмыкнул он и, все же улегшись,

произнес: — По поводу обучения: я кое в чем тебе помогу, основы и прочее, но лучше бы тебе обратиться к Кириану. Сейчас твоя магия очень сильна, неустойчива и, как ни странно, по своим потокам похожа на темную. Так что это отличный способ сблизиться с королем. Попросишь у него помощи, и он найдет на тебя время. В этом я уверен».

— А когда ты в свахи превратился? — устало спросила и забралась на постель. В голове крутилась какая-то земная шутка, расплывчатое имя, которое должно было подойти в этот момент и быть смешным, но я никак не могла вспомнить. — Роза... — ахнула, не совсем понимая. — Почему Роза?

«О чем ты, Арина?»

Дин даже приоткрыл один глаз и уставился на меня.

— Ни о чем, проехали. Просто у меня в голове крутилась шутка, связанная с какой-то свахой и Розой. Не помню, — разозлилась я и, с силой зажмурив глаза, упала головой на подушку.

«Не знаю, о какой свахе ты там говоришь. Но мы на отборе. Королевском. Если ты не забыла. Значит, так, пока не уснул, слушай меня дальше. Завтра будет еще одно испытание на силу, на нем и попросишь короля о помощи. Узнаешь про свою сестру. Да-да, настоящая тена Катарина действительно твоя родная сестра».

— Знаю уже и без тебя. Что-нибудь более полезное бы сказал.

«Мой хозяин поменял вас местами».

— Ох.

«Это еще не все. Он узнал, что вас перенесла в тот мир его жена. И понял бы он об этом раньше, не искал бы так долго». — Об этом я тоже знаю, — зевнув, ответила, — лучше скажи: их можно вернуть сюда обратно?

«Хозяин просил передать, что если будешь хорошо себя вести и исполнишь свое обещание, то он тебе поможет. Но, светлая, ты не подумала о том, что твоей матери и сестре некуда возвращаться?»

— Что значит...

«То и значит! Катарина одна, ее мать вообще умерла родами!»

«Неужели в вашем мире не подделывают документы? — сонно протянула я, уже всего лишь мысленно, внезапно не осталось сил даже на то, чтобы пошевелить губами. — Уж бабушки точно что-нибудь придумали бы».

«А какое обещание?»

«Любопытной Варваре... Да что же это, — на глаза навернулись слезы от досады. — Не помню, кажется, ей что-то сделали с носом... Точно! На базаре нос оторвали!» — Все же я забыла не все, но не помнить такие мелочи было очень неприятно.

«И все же? Я же должен знать».

«Глупость, Дин. Я обещала защитить своего ребенка. Словно я этого и так не сделала бы».

«Ла-а-адно. Спи, светлая, спи».

Дин произнес уже привычную фразу, а я повернулась на бок и притянула мягкий и теплый комок поближе к себе. Дух сначала пытался вывернуться, но потом смирился. А наутро оглушил меня истеричным воплем, что я отдала ему лапку.

«С-садистка. Жи-живодерка!» — верещало это пушистое создание в моей голове, а я смотрела на то, как зверек дергал передней лапкой, и пыталась проснуться.

Протерла глаза, затем зажала уши, но это мне ни на грамм не помогло, Дин же кричал прямиком в моей голове.

— Замолчи! Замолчи! Успокойся! Ты не дух-хранитель, ты истеричка какая-то.

В голове воцарилась тишина, и я вздохнула с облегчением, откинула одеяло и поднялась с кровати.

«Спасибо, что замолчал, и прости, что отлежала тебе лапку. Я не хотела», — мысленно обратилась к Дину сразу после того, как умылась и переодела нижнее платье.

«Я не замолчал, — послышалось недовольное сопение, — ты сама меня от себя отключила».

Шиншилла демонстративно поджала ушки и повернулась ко мне задом, ее пушистый хвостик задергался практически так же, как у кошек, когда те жутко злились.

— Лучше расскажи, что ты знаешь о сегодняшнем испытании.

Хвост шиншиллы дернулся в последний раз и демонстративно завис.

— Обиделся? — рассмеялась я. — Ди-и-ин, ну Дин! Я же просто тебя крепко обнимала. — Села на кровать и начала гладить серого пушистика по бокам, он продолжил молчать. — Ну что мне сделать, а? Чтобы ты не обижался?

«Не закрывайся от меня больше. Это не пустая обида, светлая. Это может быть опасно!»

— Дин, солнышко. Я же не знаю, как это случилось. Если ты объяснишь, я, конечно же, не буду так больше делать.

Зверек повернулся ко мне, посмотрел своими большими серенькими глазками и медленно кивнул мордочкой.

Перед испытанием я наконец-то сосчитала девушек — нас осталось шестнадцать. Если духов-хранителей было восемнадцать, значит, две пары не прошли ту самую связку, которую проверял Кириан.

Я вспомнила его странное поведение, ямочки на щеках и цветок, который он мне показал. Приобняла себя за плечи, с трудом сдерживая улыбку.

— Так, переход готов, тени. Прошу. — Тетка короля указала ладонью на перламутровый портал, и мы гуськом двинулись к нему. Кто-то подхватил своих духов на руки. Я посмотрела на Дина, он в который раз за утро, демонстрируя свою обиду, отвернулся от меня и побежал на испытание, запрыгивая в портал намного раньше меня.

Мы вышли в большом пустом зале, где нас встречали король, его советник и еще два мужчины, которых я не знала, но видела на том самом ужине, где познакомилась королевой Аланой.

— Тени, доброе утро, — кивнул нам Кириан. — Как вы уже могли догадаться, наш Темный бог, судя по последним событиям, не намерен затягивать отбор, поэтому мы отошли от обычного, принятого временем плана испытаний, оставив лишь те задания, что завязаны на вашей силе, ведь сейчас это самое важное. — Король кивнул, словно подумал о чем-то еще и с этим согласился, но озвучивать не стал. — Сегодня вы пройдете испытание на силу разрушения. Для тех, кто обучался в академии, не будет ничего сложного. Остальным же скажу: не переживайте, мы не ждем от вас каких-либо боевых заклятий. Достаточно будет лишь чистой силы.

«Дин, ты тут?» — мысленно позвала Шиншиллу, не отрывая взгляда от короля.

«Что, светлая?»

«О чем он? Какой чистой силы? Где я ее возьму и что буду делать?»

— Тена Тиана, вы сегодня первая. — Король взмахнул ладонью, и в один миг весь зал заполнился тьмой, я даже рук своих увидеть не смогла, подняла ладонь и ощутила тепло. Магия Кириана была теплой, практически обжигающей. Меньше чем через минуту темная дымка упала к нашим ногам и растворилась, а в зале появились ряды со стульчиками у самой стены, а по центру — что-то похожее на большой купол, в котором стояла одна-единственная напольная ваза. — Прошу, — повторил король, ладонью указывая дочери советника на купол.

Девушка кивнула, крепче прижала к себе рыжего кота и шагнула к вазе. Купол вокруг девушки был прозрачным, но его все равно было видно, то ли из-за того, что он переливался, то ли потому, что это магия... Вот и все объяснение. Я смяла ладонями платье, зажав юбки в кулаках, и начала наблюдать. Король не дал Тиане больше никаких наставлений, но девушка уверенным шагом подошла к вазе, опустила на пол кота, замахнулась рукой, словно желая вlepить кому-то пощечину. С ее ладони слетела белая волна, сильно отличающаяся от моей дымки. Если моя магия была похожа на невесомое облачко, то её со стороны казалась струей белой воды...

Молоко. Да. Именно на него походила магия Тианы.

Как только струя врезалась в вазу, та разлетелась на мелкие осколки. Все находящиеся в зале захлопали, и я только тогда поняла, что девушки успели отойти, все они устроились на приготовленных для них стульчиках. Одна я осталась стоять посреди зала. Осознав это, сразу же отступила назад, но голос короля меня остановил.

— Тена Катарина, вы следующая, раз уж сами вызвались.

Что? Ничего подобного.

Я просто задумалась.

Конечно же, вслух я не произнесла ничего подобного, лишь посмотрела на довольно возвращающуюся Тинану и хмыкнула. Тоже мне задание — разбить вазу.

— Ваше Величество, — шепнула, мило улыбнувшись, — а можно вазу пнуть?

— Что? — Кириан повернулся и уставился на меня немигающим взглядом своих безумно красивых глаз. Они затягивали меня в себя, и я никак не могла вспомнить, что же именно хотела ему сказать. — Вазу? — помог он мне.

— Да-да... если магией не получится, пнуть ее ногой. Такой результат засчитается? — я спрашивала на полном серьезе, но король, видимо, решил иначе и широко улыбнулся, убивая меня своими ямочками.

— Я в вас верю, — произнес он, с трудом сдерживаясь. Стало понятно, что еще чуть-чуть — и он рассмеялся бы на весь зал.

Ну что ж, хотя бы клоун из тебя отличный, Арина.

Вошла в купол и уставилась на вазу, которую только что разбила Тиана, сейчас она стояла целая и невредимая напротив меня.

«Дин, помогай».

Ответа не последовало. Я оглянулась и увидела свою шиншиллу, сидящую у купола. И так Дин на меня смотрел, что было понятно: проклинает, не меньше, и попасть следом не может.

Черт. Придется самой.

Зажмурилась, вытянула руки и попыталась провернуть тот же фокус, что и в храме. Выбора-то у меня не было.

Открыла глаза — ничего не изменилось.

— Да что же это, — пробубнила себе под нос и попробовала опять. Зажмурилась, представив, как мои руки нагреваются и с них срывается тепло.

В конце концов, если я покину отбор, ничего же страшного не случится? Ну подумаешь, Дин меня покусает... А шиншиллы вообще умеют кусаться?

Стоило мне отвлечься, как я почувствовала, что мои руки и лицо словно огладило чем-то мягким и теплым. Открыла один глаз и ничего не увидела.

Совсем-совсем.

Вокруг меня была лишь белая дымка, такая же, как та, что недавно наполнила весь зал с помощью короля, только цвет у моей был не черный, а белый и пропадать почему-то она не спешила.

— Да что же это, — застонала от досады, и тут же мою голову посетила идея.

Если королю она и показалась шуткой, а мне глупой... То сейчас мысль пнуть напольную вазу казалась мне гениальной. Прикидывая примерное местонахождение вазы, я замахнулась ногой со всей силы и ничего не почувствовала. Ступня рассекла воздух, и все. Я начала

размахивать ладонью в этой дымке, пытаюсь нащупать вазу, но опять ничего.

Пустота.

Зато через несколько шагов ладонь словно провалилась во что-то прохладное, и я тут же шагнула в этом направлении.

Вышла я, как ни странно, в зале, где и проходило испытание, только вот оказалась рядом с королем, чуть не врезавшись в него. Хорошо, что я пыталась нащупать вазу с вытянутыми вперед руками, именно так я и вывалилась из портала. Мои ладони напоролись на мужскую спину, и тут же белый туман перед глазами рассеялся.

Я смогла узнать и спину, и мужчину. Ойкнула, убрала от короля руки и быстро развернулась. Передо мной была перламутровая стена, по размеру больше похожая на дверь. Портал.

— Тена Катарина, — тихо и очень недовольно произнес король у меня за спиной, — вам нужно было всего лишь разбить вазу, а не устраивать представление, демонстрирующее вашу силу.

Повернулась к королю и растерянно проговорила одними губами:

— Я не разбила вазу.

— Как? — Его брови практически полезли на лоб, взгляд из холодного превратился в удивлённый, и, кажется, на его дне затаилось беспокойство. В этот момент между нами пробежал Дин, мы с королем одновременно опустили головы и проследили взглядом за серым пушистиком. Он прошмыгнул в мой портал, который тут же растворился.

Я сразу же обернулась к куполу, тот был наполнен белым туманом, сквозь который ничего нельзя было разглядеть.

— Зачем он... — шепнула я, начав переживать за Дина, но внезапно дымка начала рассеиваться, явив нам шиншиллу и... Осколки вазы.

— Помогать побежал, — тихо хмыкнул король и, сложив ладони, начал хлопать.

Остальные присутствующие последовали его примеру, Кириан же быстро махнул рукой, осколки вазы окутало черным дымом, после чего уже целая ваза появилась на своем прежнем месте, а Дин выбежал из-за купола. — Тена Амалия, — обратился король к одной из блондинок с собачкой, — вы следующая. — И, склонив голову в мою сторону, но по-прежнему не отрывая взгляда от блондинки и ее духа,

тихо произнес: — После испытания жду вас, тена Катарина, у себя в кабинете. И не забудьте исправить прическу. — последняя его фраза и вовсе прозвучала крайне недовольно.

Я тут же посмотрела на свою грудь и, ахнув, положила ладони на распущенные темные волосы, которые больше не были накрученными. Прямые. Прямые, черт их возьми. Как такое возможно?

— П-простите, — еле выговорила я и, перекрутив волосы в жгут, закинула их за спину, а затем, подхватив юбки, направилась к пустующим стульям.

— Ты сейчас нажила себе двух врагов, это как минимум, — шепнула мне на ухо Тиана сразу же после того, как я села рядом с ней.

— О чем ты? — сложила руки на коленях, нервно сминая ткань платья.

— Ну как же, — девушка пожала плечами и запустила ладонь в рыжую шерсть большого кота, довольно развалившегося на ее коленях, — так демонстративно показала всем уровень своей силы. Ведь никто и не сомневался, что выиграет Виола, это было очевидно. А теперь...

— Потому что она единственная темная?

— Да, ты же знаешь, что все финальные испытания на совместимость.

— Совместимость? — повторила за девушкой, прокручивая в голове, как бы стали проверять ту самую совместимость в моем мире.

— Магии. — Тиана кивнула и, прищурившись, странно на меня посмотрела. — Ты в порядке?

— Да, просто много сил ушло, — солгала я, уже молясь про себя, чтобы испытание скорее закончилось.

Я не понимала, как провернула тот трюк с дымом и порталом и я ли это вообще была.

— Вот, — поверила она в мое оправдание, — у тебя магия один в один как у короля, похожа на туман. Только цвет другой, — хмыкнула Тиана, кажется, слегка недовольно. — Теперь многие в фаворитки запишут именно тебя.

— Я не понимаю, чему все так удивляются. У бабушки и нашей королевы такая же магия, — отрезала я, точно помня, как они колдовали. С их пальцев срывалась такая же дымка. И у тетки короля,

кстати, тоже... Этого я не стала добавлять, лишь отвернулась от девушки и принялась искать Дина. Он стоял у ног короля.

Предатель серый.

— Да-да... Но ты же не можешь не знать, какие слухи ходят о тебе.

— Надменная стерва с ничтожной силой, — растянула губы в улыбке и почти мило произнесла, надеясь, что дочь советника поймет мой посыл. — Так часть из этого правда.

Я готова была стать не только стервой. За сестру было обидно. Какой бы слабой она ни была, она представительница королевского рода, и только теперь я понимала, чем именно была настолько недовольна бабуля в день моего появления здесь. Король тем, что не пригласил Катарину, фактически публично унизил и саму девушку, и всю нашу королевскую семью.

«Быстро ты на себя корону надела, светлая», — послышался смех Дина. Я осмотрелась, но шиншилла по-прежнему стояла у ног короля.

«Ты даже на таком расстоянии можешь залезть ко мне в голову?»

«Иногда ты чересчур громко думаешь».

«Ой, простите, потревожила вашу беседу с королем!» — недовольно протянула и приложила кончики пальцев к вискам, растирая кожу. От каждого такого мысленного диалога мне становилось плохо. На Земле за такое меня посадили бы в комнату с мягкими белыми стенами.

После первой блондинки король сразу же позвал вторую, в лиловом платье. Я попыталась найти в них хоть что-то особо приметное, чтобы начать их различать, но зря старалась: вторая девушка не прошла испытание. Она долго смотрела на вазу, кидала в нее маленькие белые шарики, но те лишь рассыпались, сталкиваясь с вазой. Примерно через десять минут таких атак блондинка подхватила юбки и понеслась к вазе, а затем замахнулась и пнула ее. Все девушки, сидящие на своих местах, дружно ахнули, а я с интересом смотрела на то, как блонди ойкнула и схватилась за носок туфли.

Ваза даже не упала.

А вот девушка, по всей видимости, ушибла себе ногу.

Если за меня разбил вазу Дин, то как же хорошо, что я не попала по ней ногой, а то еще хромала бы так же, как и блондинка в лиловом.

Опозорилась бы.

«Совершенно верно», — послышался голос Дина, по которому нетрудно было распознать самодовольство зверька. Он собой гордился.

А дальше я увлеклась, наблюдая именно за магией каждой участницы отбора. Все остальные девушки прошли испытание, так или иначе, но они разбили вазу. Кому-то это далось с десятой попытки, кому-то с первого раза. И магия действительно у всех была разной. У кого-то была похожа форма, отличались оттенки. Например, у Виолы тоже была темная дымка, но она не была такой густой и насыщенной, как у короля или меня, и она была не черной, а серой. Но больше всего меня поразило то, как справилась с испытанием Регина. Девушка подошла к вазе и замахнулась, ее рука в одно мгновение превратилась в черную когтистую лапу и разбила вазу. После чего рука вернула себе прежний вид, а о частичной трансформации напоминал лишь разорванный рукав нежно-голубого платья. И опять так же, как и со мной, никто не начал хлопать, пока этого не сделал король, лишь следом за ним в зале послышался гул хлопков. — Спасибо, тени. — Кириан обвел взглядом зал и кивнул, встретившись с моим, и лишь после того, как я медленно моргнула ему в ответ, он направился на выход, а тена Альтеро сопровождала оставшихся девушек к portalу.

Мне нужно было быстро привести прическу в должный их миру вид и идти к Кириану в кабинет, но стоило мне только дойти до своих покоев, как меня поймала за руку тена Виола.

— Кто ты? — выпалила темная, оглушая меня этим вопросом.

— О чем ты? — дернула руку, пытаюсь высвободиться из захвата девушки, но ее пальцы, словно железные щупальца, вцепились в меня намертво.

— Ты не Катарина, у нее была другая магия, — зашептала темная и тут же огляделась по сторонам.

— Тена Виола, — сразу же перешла на официальный тон, — вы, наверное, расстроены, что я не выбыла из отбора, но...

— Не говори чушь, — запальчиво произнесла она и тут же опустила взгляд на наши руки. Ее лицо перекосило, и она разжала пальцы, — У тебя другая магия. Катарина не смогла бы устроить такое представление.

— У меня проблемы с магией, наверное об этом знает каждый в наших королевствах, — жестко проговорила я, — именно поэтому у

меня не все всегда получается, но это не значит, что я вообще не обладаю магией.

— Все сказала? — Девушка окончательно вышла из себя и двинулась на меня, я начала пятиться, пока не почувствовала лопатками дверь. Виола, прижимая меня к стене и находясь в паре сантиметров от моего лица, грубо бросила мне в самое ухо: — У Катарини магия была хоть и слабой, но точно такой же, как и у ее отца.

— Мой отец темный, — сглотнула я, — а у меня никогда не было темной магии.

— Я не об изначальной природе дара, — осекла она меня, — я понятия не имею, кто ты такая, но будь уверена, я непременно это выясню, — прорычала девушка. — Так что советую тебе спрятаться раньше, чем я доберусь до правды, иначе...

— Прекратите мне угрожать, тена Виола! — я взорвалась, тогда как все мои поджилки в буквальном смысле тряслись от страха. Выставила вперед ладони, желая оттолкнуть девушку, но не успела: темная отлетела от меня практически на метр, пошатнулась, но все же устояла на ногах. Она сразу же выставила вперед руку, видимо собираясь направить на меня магию, но неожиданно по коридору прошел оглушающий гул голоса тени Альтеро.

— Что здесь происходит? — Женщина, подхватив свои малиновые юбки, спешила к нам.

— Ничего. — Виола натянуто улыбнулась и, задрав подбородок, продолжила врать: — Мы сдружились после прошлого испытания, и Катарина приглашала меня к себе в покои.

— Прекратите держать меня за дуру, тена Виола. Ссоры, а тем более применение магии друг против друга, здесь запрещены. Я не буду сообщать королю и накажу вас сама на первый раз. Идите каждая в свои покои и не покидайте их до завтра. Подумайте над своим поведением.

Я ахнула, не ожидая, что распорядительница имеет на это право, но, глядя на то, как тена Виола, сжав губы, все же кивнула, я поняла, что имеет, и еще какое.

— Идите.

Виола резко развернулась и двинулась к дальним дверям, а я не спешила покидать коридор.

— Чего вы ждете, тена Катарина?

— Я не могу сегодня весь день сидеть в покоех.

— Что значит не можете? Я не ясно изъясняюсь?

— Нет-нет, — я все же потупила взгляд, чувствуя, что женщина вот-вот взорвется от злости, — дело в том, что Его Величество Кириан пригласил меня к себе в кабинет на разговор, сразу после испытания. И...

— Что ж, — женщина перебила меня, — раз уж король вас ждет, то поспешите.

Я подняла взгляд, и меня передернуло от того, как тетка короля смотрела на меня — зло, оценивающе и даже с ноткой пренебрежения. Я быстро кивнула ей и, оттолкнувшись от двери своих же покоев, пошла в обратную сторону.

«Дин! — мысленно позвала духа-хранителя, — мне нужно в кабинет к королю, а я не знаю, как добраться. Дин, да где же ты?»

— Поганец мелкий, — шепнула одними губами, и шиншилла тут же появилась на моем пути.

«А прическу ты исправлять не собираешься?» — ехидно поинтересовался он.

«Там тетка короля, и она не дала мне зайти к себе в комнату. Да даже бы если бы и зашла — я накручиваться умею лишь с помощью плойки, с магией, увы, никак. И ты об этом знаешь».

«Вот видишь, какой я хороший и незаменимый».

«Ди-и-ин...»

«Хорошо, светлая. Пойдем уже».

Шиншилла сразу же развернулась и побежала вперед, быстро переставляя свои короткие серые лапки, а я потрогала волосы, лежащие за спиной. Они опять были накручены в локоны.

«Магия, да и только», — усмехнулась я про себя и, подхватив кремовые юбки, поспешила за Дином.

Дин остановился у арки перехода, через которую мы с девушками всегда шли на испытания.

— Ты уверен, что она приведет нас туда, куда следует?

«Если ты правильно все представишь, то да».

«Этот портал работает именно так?» — я продолжила уже мысленным диалогом, боясь, что кто-то мог расслышать мои слова, тем более такие. «Светлая, ну зачем мне врать? Ладно. — Он

демонстративно тяжело вздохнул, и все это лишь в моей голове. Сам зверек лишь подергал ушками. — Возьми меня на руки, я настрою портал. Главное — не бойся и долго не раздумывай перед входом. А то я еще передумаю... — Я быстро подняла шиншиллу на руки, и он тихонько захихикал. — Можешь идти, — скомандовал Дин».

И я, не думая, сделала шаг вперед. Вышла из портала и захотела сразу же придушить Дина.

Нет, я не кровожадная, но все же он знатно меня подставил, организовав мне портал не у входа в кабинете короля, а напротив стола Кириана, за которым и сидел мужчина.

— Тена Катарина? — произнес темный, встретившись со мной удивленным взглядом, а позади меня кто-то закашлялся, и этот кто-то, судя по тембру голоса, был мужчиной.

Черт, я не только без приглашения попала в кабинет короля, но еще и встала между ним и его собеседником.

«Убью», — рыкнула я мысленно, не подозревая, что вообще так умела, на что Дин, чавкая, мне ответил: «Прости, я сильно спешил к своей любимой ножке».

Глава 12

— Кириан, почему ты не рассказал мне о появлении Дина? — раздался низкий завораживающий голос за моей спиной, и я все же обернулась.

В кресле сидел интересный молодой мужчина, он был так же небрит, как и король, да и вообще чем-то неуловимо внешне на него походил — дикая, словно варварская красота. Совершенно темные, без зелени, как у Кириана, глаза смотрели на меня изучающе, красиво очерченные губы сложились в усмешке, а черные волосы были взерошены, но опять же короче, чем беспорядочно разбросанные пряди короля.

— Здравствуйте, — выдавила из себя, позабыв обо всех нормах этого мира и все еще продолжая разглядывать посетителя короля. Он был в черном плотном сюртуке с высокой горловиной.

— Здравствуйте. — Мужчина тут же поднялся с места и подхватил мою ладонь. Я замерла, как самая настоящая статуя, только сейчас осознав, что в этом мире общалась лишь с одним-единственным мужчиной — королем. Шиншилла и Темный Бог не в счет. И ни разу никто здесь не целовал моей руки, а именно это и проделал сейчас мужчина. После он усмехнулся и, продолжая смотреть мне в глаза, тягуче произнес: — Тена Катарина, вы очень похожи на свою бабушку.

В его темно-синих глазах — сейчас, взглянув на них ближе, я поняла, что они были не полностью черными, — плясали огоньки азарта.

— Спасибо, — мило улыбнулась, стряхивая с себя оцепенение. — А вы, — я скосила взгляд на свою руку, которую мужчина по-прежнему держал в своем захвате, и вопрошающе подняла брови, — ни на кого не похожи.

Позади послышался сдавленный смешок короля, а брюнет заливисто рассмеялся, выпуская мою ладонь.

— А вот характер у вас в тетку, — все еще смеясь, произнес он, — передавайте ей привет, как встретитесь, — на последних словах вся его смешливость пропала, а на губах осталась лишь теплая улыбка. —

Дин, — мужчина чуть наклонил голову, глядя под стол короля, — зайди ко мне, желательно сегодня же, — повелительно произнес он и, кивнув мне, ушел.

Ушел не в дверь! Он ушел на террасу, а я продолжила смотреть ему вслед, совершенно ничего не понимая.

«Кто это был?» — тихо шепнула, боясь, что кто-то может услышать меня даже в собственной голове.

«Архимаг», — донесся голос Дина вперемешку с чавканьем.

Гад мелкий.

«Ну не такой уж он и мелкий, чуть старше твоих бабушек», — усмехнулся дух, издеваясь надо мной. Интересно, а ведь я даже не знала, сколько лет бабушке и ее сестре. Даже примерно. Если Катарине двадцать один, так же как и мне, а маме около восьмидесяти, она же училась вместе с Виолой, то сколько же Аннете с Аланой?

— Тена Катарина, — раздалось у моего уха, и я вздрогнула. Король бесшумно подкрался, вырывая меня из раздумий. Я шеей почувствовала его теплое дыхание и силу. Мощная энергетика, которая меня вовсе не подавляла, а лишь заставляла теряться и тянуться к нему. Именно тянуться...

— Ваше Величество, — я ответила на приветствие и, сделав глоток воздуха полной грудью, продолжила: — Простите за такое появление здесь, но портал направлял Дин, я побоялась и доверилась ему. Видимо, зря, — хмыкнула, а король усмехнулся.

— Ничего страшного, тена Катарина. Пойдемте на террасу, поговорим о вашей магии.

— К нему? — охнула я, мотнув головой в сторону выхода, за которым скрылся Архимаг.

— Нет-нет, Люк уже ушел. Пойдемте. — Король подставил изгиб локтя, и мне ничего не осталось, как вцепиться в него, словно мужчина и его рука были моими спасательными шлюпками.

А в голове пульсировало, что это тот самый Люк. Когда Дин назвал его Архимагом, меня так не проняло, а сейчас я поняла, что только что встретилась с самым сильным магом этого мира. С мужчиной, который зачем-то подарил Королеве Алане необычные покои. И даже сейчас он попросил меня передать ей привет. Не бабушке, хотя вспомнил и о ней, а именно Алане. Неужели между этими двумя что-то было?

Мы вышли на террасу и направились по дорожке, свернув в сторону от оранжереи, видимо, на этот раз король решил повести меня в другое место, но я застопорилась.

— Подождите, — мой взгляд зацепился на том цветке, что привлек меня в прошлый раз, — а... — слов не находилось. — Можно?

Король понял меня и напряженно кивнул, я отпустила его и быстро зашагала в оранжерею, присела на корточки у растения, не веря увиденному. Прежнего купола больше не было, никаких снежинок вокруг, а мелкие красные цветочки выросли в обычные бутоны роз. Нет, цветок не стал менее красивым, но все же произошедшая метаморфоза меня расстроила. Я огляделась по сторонам, выискивая взглядом другой цветок под куполом, надеясь, что я ошиблась. Но второго такого же не было.

Протянула руку к одному из лепестков и невесомо его погладила.

— Тена Катарина, — глухое обогащение короля, и я резко подскочила с места.

— Простите, просто он так изменился с прошлого раза.

— Его хозяин вошёл в возраст полной силы, купол этому цветку больше не понадобится. В этом нет ничего необычного, — хмуро добавил король и опять подставил мне руку. — Пойдемте уже. У меня не так много времени, а с вашими способностями непременно что-то нужно решать.

Я заторможенно кивнула и положила ладонь на изгиб его локтя, мысленно обдумывая услышанное. Получалось, что этот цветок был привязан магически к какому-то человеку? Король сказал об этом в такой обыденной манере, что я побоялась спрашивать. Ведь незнание элементарных вещей для их мира нельзя скинуть на частичную потерю памяти: слишком подозрительно. Но от этого не становилось менее интересно, что же за вступление в полную силу? И о каком маге говорил король? К чьей магии привязан этот красивый цветок? Вопросы опять накапливались как снежный ком, а Дин преспокойно грыз ножку стола и не спешил мешать нашему уединению с королем. Сводник серый. — Итак, — задумчиво произнес король после того, как мы присели на каменную скамью в тени деревьев. Я поерзала, удобнее устраиваясь на одной из цветных подушечек, и повернулась к

Кириану, уделяя ему все свое внимание. — Ты совсем не знаешь, как пользоваться своей магией?

Я кивнула, не отрывая взгляда от его темно-зеленых глаз, и тихо добавила:

— Даже волосы накрутить сама не могу.

— Я не понимаю, куда смотрели Анетти с Аланой, — недовольно произнес он и на мгновение прикрыл глаза, словно желая успокоиться. — Хорошо, — король протянул руки ладонями вверх, — клади свои сверху.

Я прикусила губу и все же сделала, как он просил. Кириан сразу же сжал мои ладони, обжигая своим теплом, мое дыхание сбилось, а мужчина продолжил меня наставлять:

— Теперь закрой глаза и потянись к своему источнику.

Легко сказать. Я как будто знала, где этот самый источник.

— Тена Катарина, загляните внутрь себя, — перешел он опять на деловой тон, — расслабьтесь и почувствуйте центр своей силы.

Я шумно выдохнула и попробовала отстраниться от всего. Что никак не получалось: руки короля все еще грели меня и вызвали ощущение теплоты не только физической, но и душевной.

Может, Кириан и говорил о душе? Внезапно пришло озарение, и я попыталась представить, как в районе солнечного сплетения что-то горит, ведь на Земле считают, что душа человека находится где-то там. Я еще раз вдохнула полной грудью, а светлый шар внутри меня, который был лишь частичкой моей фантазии, становился все больше и все ярче. Он уже начал меня ослеплять, когда я поняла, что это никакая не фантазия — у меня действительно получились.

— Прекрасно, — шепнул темный, — только не открывайте глаза и не теряйте связь. Теперь представьте тонкую нить или струю, выходящую из вашего источника... Как она постепенно в маленькой дозе течет и вырывается... — Я увидела, как тонкая дымчатая струйка зазмеилась и рванула из меня. — Так, хорошо, — его голос стал чуть громче, — а теперь поймите ее до того, как она вышла из вас.

Как? Боже...

«Стой!» — мысленно выкрикнула я, и белая дымчатая ниточка, замерла.

— А теперь представьте вашу комнату. Детально нарисуйте в своей голове вашу кровать и прочую мебель. Пожелайте туда попасть.

— Я послушно выполнила все, что говорил король. — Отпускайте ее, тена Катарина, — выкрикнул Кириан, крепче сжимая мои ладони.

И я действительно отпустила струю, которая, словно мостик, легла как основа пути магии из моего источника во внешний мир.

— Можете смотреть. — Я распахнула глаза и встретила со смеющимся взглядом короля. Мужчина был доволен, от улыбки на его щеках появились ямочки, на которые я опять засмотрелась и не спешила оборачиваться на учиненное безобразие. Я почему-то была уверена, что у меня ничего не получилось.

— Тена Катарина, — шепнул король, и я часто заморгала, разрывая наш зрительный контакт, обернулась и коротко выдохнула. Перед нами был перламутровый портал, а по ту сторону от него была моя кровать.

— Это я? Сама? — ахнула и попыталась отпустить руки короля, чтобы подняться и ближе рассмотреть перламутровую стену, но темный не дал.

— Я решил начать с самого сложного, раз у вас уже получилось подобное сегодня.

— Портал самое сложное?

— Из чистой магии — да.

— А какая не чистая?

— Та, в которой используются плетения и заклинания. Тена Катарина, женщинам совершенно не обязательно уметь пользоваться этой магией, конечно низшие бытовые пассы и заклинания вы должны знать. — Я затрясла головой, пытаюсь осознать, что у них тут еще и заклинания какие-то есть. А я ни сном ни духом. Ну-у-у Дин! Ну засранец мелкий. — Пойдемте, — король поднялся и потянул меня за собой, не выпуская из своих ладоней мои руки, — на ваших покоях не стоит защита, это надо исправить.

Я кивнула, не совсем понимая, почему он словно оправдывается, и только после того, как мы вместе с ним шагнули в мой портал, все еще держась за руки, словно маленькие дети, Кириан разжал свои пальцы и отступил от меня на шаг, а до меня дошло, что мы оказались наедине в моей спальне. Должно быть, это было не совсем прилично или вовсе не прилично.

Король кашлянул и, повернувшись ко мне спиной, взмахнул рукой, с его пальцев сорвалась черная дымка, которая словно

покрывалом накрыла стены, потолок, пол и впиталась в них. Странно, никаких заклинаний я не услышала и пассов не видела.

— Все, теперь только вы и Дин сможете построить портал сюда.
— Мужчина обернулся и удовлетворенно кивнул.

— А раньше могли?

Темный нахмурился и опять кивнул.

— Я поговорю с тенью Альтеро по поводу этого упущения.

— Ваше Величество, — я проигнорировала имя его тетки, задумавшись о другом, — это получается, что каждый может беспрепятственно попасть вот так к вам в кабинет?

— Почему же? Не каждый маг вообще способен построить такие порталы. Ведь они действительно зависят только от чистой силы и внутреннего резерва.

— А как же стационарные? Те, которые настраиваемые? Как в нашем крыле. — Вот вы о чем, — Кириан улыбнулся и подошёл ко мне, — у Дина остался доступ не только в кабинет, но и... — король замолчал на мгновение и продолжил совсем уже тихо: — И в мои личные покои. Со времён правления моего отца остался. Вы считаете, нужно его отобрать?

Я уставилась на мужчину, наверное не моргая вообще. На что он намекал, сказав о личных покоях? Не мог же он о...

Нет, нет же... Это я со своим земным воспитанием везде двойное дно видела, но все же король все это время смотрел на меня испытующе, его взгляд блуждал по моему лицу, от глаз к губам и обратно. Я приоткрыла рот, словно по-другому могла задохнуться.

— Я считаю, — кое-как взяв себя в руки, начала я отвечать, и взгляд короля тут же метнулся к моим губам. Я их облизала и забыла, что хотела сказать.

— Что, тена Катарина? — тихо спросил мужчина, все еще глядя на мой рот и, казалось, слегка покачнувшись в мою сторону. Словно он хотел двинуться мне навстречу, но в последний момент передумал.

— Я считаю, — повторила опять, направляя себя на нужные мысли, пытаюсь вспомнить, что именно хотела сказать, — что это только ваше решение. — Король прикрыл глаза, крепко сжав челюсть.
— Но, если честно, — постаралась я тут же смягчить ответ, — не уверена, что Дин согласится на урезание собственных прав.

Кириан повёл годовой и, распахнув ресницы, удивленно на меня посмотрел. Я улыбалась как дурочка, надеясь, что не обидела его и не перешла грань, и надеясь, что мне показалось... Показалось, что король желал именно эту грань перейти.

— Хм, пожалуй, вы правы, — он улыбнулся краешками губ, — Дин скорее меня загрызет, чем позволит себя в чем-то ущемить. — Темный махнул рукой, и в комнате появился еще один портал, а мой тут же схлопнулся. — Я отправлю вам нужные учебники, найдите там бытовые заклятия для прически, завтра будем тренироваться. В то же время.

Я кивнула, не в силах справиться с внутренней дрожью, а Кириан, подойдя к portalу, в последний момент обернулся и, улыбнувшись, произнес:

— С вашими волосами срочно нужно что-то делать.

Король покинул мою спальню, портал за ним захлопнулся, а я отчаянно схватилась за свои волосы: они опять были прямыми.

Да что же это такое? Че-е-е-ерт!

«Дин», — мысленно позвала духа, но он не появился и даже ничего не ответил.

Прошлась по спальне. Прикусив губу, глянула на заправленную кровать, которую я совершенно точно оставляла разворошенной после сна, и только тогда вспомнила о том, что у меня были горничные. Стоило мне только дернуть ручку и приоткрыть дверь в гостиную, как девушки синхронно охнули.

— Ой, тена Катарина, — заголосила Лина, — а как вы тут? Мы с Тимой все утро в гостиной просидели, и вы не приходили.

— Магия. — Я пожала плечами и, пройдя в гостиную, села на диванчик у маленького столика. — Там про обед ничего не слышно? — постаралась спросить отстраненно, хотя желудок уже начало сводить от голода.

— Так был же уже обед, — округлив глаза, ответила Тима, — мы думали, вы на нем задержались.

— Мне нельзя сегодня покидать покои, — вспомнила я наказание тены Альтеро. — Сходи узнай, должна же в таком случае мне полагаться еда. Не голодать же мне.

— Конечно, тена. — Тима подорвалась и побежала к двери. Распахнув ее, она сразу же врезалась в юношу. — Ой, тен Ричард, —

удивилась горничная.

— У меня посылка от короля тене Катарине, — громко и четко произнес он и, передав сверток в руки Тимы, удалился.

Лина тут же подскочила и забрала сверток из рук второй девушки.

— Иди за обедом для тени, — шепнула она ей и вернула ко мне. — Вот. — Горничная положила красно-черный сверток на столик, и ее щеки залились краской.

Не знаю, чего ожидала девушка, но я по форме посылки сразу поняла, что это были книги, а вот Лина заметно скисла, когда я разорвала обертку.

— Отнеси их ко мне в спальню. — Девушка кивнула, забрала книги со стола, и в этот момент распахнулась дверь. В покои словно ураган влетела тена Альтеро, даже не постучав.

Меня это настолько вывело из себя, что я резко поднялась, встретила с женщиной злым взглядом и уже открыла рот, чтобы высказаться, как за ее спиной появился незнакомый мне седой мужчина с тросточкой. Точнее, я его уже видела сегодня утром на испытании, он был там вместе с королем, советником и еще одним таким же неизвестным мне мужчиной.

— Вот, тен Николас, эта участница сегодня сильно повздорила с теней Виолой.

— Спасибо. — Мужчина коротко кивнул и обошел тетку короля. Весь его вид так и говорил, что ему нет до меня никакого дела. «Ты никто, и звать тебя никак», — именно это читалось в его скользком взгляде, который он и пары секунд на мне не задержал.

На вид мужчина был стар. На Земле я бы дала ему не меньше семидесяти — интересно, сколько же ему было лет на самом деле? Он поднял трость сантиметров на двадцать от пола и начал ей словно рисовать в воздухе. Дернул носом, будто бы принюхиваясь, и двинулся к моей спальне.

— Вы не желаете спросить у меня разрешения? — твердо произнесла я, потому что их наглость меня убила.

Мужчина не повел и бровью, кстати такой же седой, и толкнул дверь в спальню. Я подхватила юбки и двинулась следом за ним, тена Альтеро поспешила за нами. — Здесь был портал, — задумчиво изрек маг, — два светлых и один темный.

— Я же говорила, что это она, — выкрикнула тетка короля и тут же схватила меня за запястье. — Надо было сразу охрану к тене Виоле приставить и не верить словам Облэйн.

— Отпустите меня. — Я начала вырывать руку, но без толку.

— Ну уж нет, дорогуша. — Брюнетка улыбнулась, и в ее улыбке не было ничего доброго, складывалось ощущение, что именно в этот момент она представляла, как меня освежёвывает. Потому что в ее сознании мою тушку уже убили и оставалось лишь содрать шкурку. Я передернула плечами, чувствуя, как по всему телу побежали липкие мурашки страха. Тену Альтеро я не боялась, в отличие от седого мужчины, но все равно ситуация была неприятной и непонятной.

«Дин», — опять мысленно позвала я духа, вырывая руку, но мелкий пакостник так и не отозвался, а тетка короля между тем еще крепче сжала пальцы на моем запястье и куда-то меня потащила. Когда мы преодолели мою гостиную, я обратилась к ее здравомыслию.

— Я пойду за вами куда скажете, — рыкнула на нее, — но сейчас отпустите мою руку. Не позорьте ни меня, ни себя.

Я сама не ожидала от себя такой надменности, но нужная интонация привлекла внимание, и темная отпустила меня.

— Только попробуй сбежать. Я сделаю все, что смогу, лишь бы ты никак не увернулась от заслуженного наказания. И поверь мне, твоя бабка и ее сестра тебе никак не помогут.

Я лишь закатила глаза и сжала челюсти. Спорить с этой мегерой, которая на дух не переносила всю мою семью, было бесполезно. Ясно, что это давнее противостояние и не мне одной его разрешать.

Меня привели в небольшую комнату с аскетичным убранством, здесь был лишь один большой стол и два диванчика, скорее напоминающие лавки. Сидушки на них были твердыми, так же как и спинки. Окна зашторены, освещение исходило от светляка, висевшего над столом.

— Устраивайтесь с удобствами, — ухмыльнулась тетка короля, подтолкнув меня в спину и тут же закрыв дверь.

Я на всякий случай дернула ручку и попыталась выйти, хоть и понимала, что это бесполезно, но проверить стоило. Затем я обошла небольшую комнату и, не найдя ничего интересного, опустилась на лавку.

Что же... Меня в чем-то подозревали, в чем-то против Виолы.

Интересно, что с темной?

Радовало лишь то, что местная то ли темница, то ли допросная сильно отличалась от моих представлений. Хотя-я-я, может, меня просто еще не довели до конечного пункта назначения, ведь я пока всего лишь подозреваемая.

— Ди-и-и-н! — позвала я духа, на этот раз в голос, но не помогло. — Та-а-ак, ладно, — не сдавалась я и растерла лицо ладонями.

Все бы ничего, можно было и посидеть здесь чуток, дожидаясь помощи, но я жутко хотела есть, и есть мне надо было за двоих. Закрыла глаза и проделала все, как учил король.

Вот он, мой источник, вот нитка, больше напоминающая канат, по которой идет сила, вот она вырывается, а я в этот момент представляю свою комнату. Распахнула глаза и...

Ничего!

«Божечки, а вдруг здесь магия не работает?»

Вдохнула-выдохнула и попробовала еще раз. Результат тот же. То есть никакой.

— Ну ничего, ничего.

Прикрыла глаза и положила ладони на живот, пытаюсь не нервничать. Дин обязательно придет. Да и королю должны доложить о случившемся, если там что-то серьезное с Виолой, в чем я, кстати, сомневалась. Кириан же знал, что я все это время находилась рядом с ним. Да и порталы в комнате были наши. Темный его, светлый мой. Я почти успокоилась, когда вспомнила, что тот седой тен сказал о двух светлых порталах.

— Да твою ж налево, — обессиленно ругнулась, понимая, что все случившееся было подстроено.

Глава 13

— Итак, начнем, — отстраненно произнес седоволосый тен и соединил ладони в замок, положив их на единственный стол в комнате, которая превратилась в мою темницу.

Я просидела здесь уже несколько часов, а то и больше. И практически умирала с голода.

— Я не буду ни о чем с вами разговаривать без бабушки, — резко ответила ему и уставилась на свои руки.

Темный маг, тен Николас — так, кажется, его называла тетка короля, — зашел в эту комнату как хозяин жизни и указал мне сразу же на стул у стола, я, конечно же, проигнорировала его просьбу.

— Тена, вы сами себе роете могилу.

Я даже взгляда на него не подняла. Не дождется.

— Пока я вас не допрошу, тену Облэйн к вам не пропустят, и даже потом только под присмотром. Так что в ваших же интересах поскорее рассказать все мне, и тогда я обещаю, что дам вам возможность увидеться с бабушкой.

— Если я вперед от голода не откинусь, — тихо пробубнила себе под нос.

— Что вы сказали?

Мой желудок в очередной раз напомнил о себе громким урчанием, и я все же решила пойти мужчине на поклон, если это можно было назвать именно так.

— Тен Николас, — я подняла глаза и мило улыбнулась, — так, кажется, вас зовут. — Он кивнул, а я улыбнулась еще слаще, представляя вместо мужчины мясо. Куриную ножку гриль, а еще лучше шоколадку. Как же я соскучилась по шоколаду. Так, стоп, Арина, не вспоминать! — Так вот, я задала вам вопрос: вы решили заморить меня голодом?

— Почему вы так думаете? — мужчина тут же нахмурился и, рассоединив ладони, принялся большим пальцем потирать подбородок.

— Может быть, потому, что последний раз я ела перед испытанием, на котором вы, кстати, тоже присутствовали. Вопрос: тен

Николас, сколько раз вы успели откусать после испытания? — Я вздернула брови и сжала руки на коленях, жутко злясь. Причем не на седого мужчину, а на короля и Дина. Вот где этот дух, когда так нужен? А король... Неужели он поверил в наговор на меня?

Мужчина закашлялся, услышав мой последний вопрос.

— Вы не обедали?

— Не успела, — склонила голову набок, — потому что король вызвал меня в свой кабинет. А еще... — округлила глаза. — Я же злодеяния, по вашему мнению, творила. Так когда мне было успеть? — картинно ахнула и, все же не сдержавшись, поморщилась. Желудок болезненно скрутило. Еще чуть-чуть, и я перехочу есть, у меня всегда так было, когда долго терпела. Но сейчас я была не одна, и думать надо было в первую очередь о малышке.

— Зря вы шутите, тена Катарина. Ситуация крайне серьезная, и положение у вас...

— Так вы меня покормите? — перебила я его, повелительно взмахнув ладонью. — Заметьте, я перестала требовать свидания с теной Облэйн или королевой Аланой, чьей подданной я являюсь. Я у вас всего лишь прошу накормить меня ужином. И пока я не поем, никакого диалога не будет. И можете быть уверены, представителям моего рода не понравится то унижение, которому вы сейчас меня подвергаете, лишая еды.

— Хорошо-хорошо. — Тен выставил вперед ладони, сдаваясь, и резко подорвался со стула. Он выскочил из комнаты с такой скоростью, что даже позабыл свою трость.

«Вот это да», — восхитилась я сама себе. Все же весь мой королевский пафос был, наверное, заложен во мне генетической памятью. Иначе откуда во мне бралось это высокомерие именно тогда, когда оно мне было столь необходимо?

Я разгладила юбки и плавно поднялась, обошла стол по кругу, глянула на забытую трость, затем вернулась к своему диванчику-скамье, но ни ужина, ни тена Николаса по-прежнему не было. А проклятая трость так и манила.

Я посмотрела на дверь, сделала шаг в сторону трости, еще раз оглянулась на дверь и побежала к добыче, схватила ее и провела пальцами по черному набалдашнику в виде головы орла. Вместо глаз у птицы были зеленые камешки, похожие на изумруды и камень, что

висел на моей подвеске. Я прикоснулась к этим камешкам и услышала вопль Дина.

От неожиданности выронила трость, и в этот момент дверь отворилась — тен Николас придерживал ее, пропуская вперед девушку с прямыми волосами, держащую в руках поднос.

Я быстро подтолкнула трость ногой и громко ахнула.

— Тен Николас, вы забыли свою трость, и я чуть из-за нее не убилась, запнувшись, — громко и недовольно высказалась я и, обойдя стол, села на стул, ожидая, что меня наконец-то накормят.

Мужчина же, видимо окончательно опешив от моей наглости, понуро извинился. Недаром говорят, лучшая защита — нападение.

Служанка быстро поставила на стол несколько тарелок. Здесь было и первое, и второе, и даже какая-то сладость, внешне похожая на пирог.

Я подняла ложку и поняла, что моя рука дрожит, самым настоящим образом трясется. Постаралась незаметно выдохнуть и как-то успокоиться. Мне нельзя было поддаваться панике, иначе седой тен набросится на меня, словно акула на окровавленную жертву. Стоит ему только почуять мой страх или увидеть брешь в защите — и все.

Отхлебнула суп, а второй рукой нервно потерла грудь, нащупала кулон и автоматически сжала его.

«Арина! Несносная ты светлая, Темный от тебя отрекись!» — опять послышался крик хранителя. Я поперхнулась, закашлялась и отпустила кулон. Отчаянный визг шиншиллы прекратился.

— С вами все в порядке? — за моей спиной раздался скрипучий голос тена Николаса, мужчина уже успел подобрать свою трость и зачем-то вернуться к выходу из комнаты. Аккурат мне за спину. У него что, тактика была такая — сделать все, чтобы мне было некомфортно?

— Нет-нет, — ответила сразу же, как прокашлялась, — просто слишком поторопилась. Голодная, — усмехнулась и потянулась к кулону.

«Арина, ты меня слышишь?» — вопль шиншиллы сквозил каким-то отчаянием.

«Слышу», — постаралась мысленно ответить ему, и, судя по облегченному вздоху Дина в моей голове, он меня услышал.

«Арина, я отлучился из дворца всего на пару часов, оставив тебя с королем, а ты пропала и отключила нашу связь!» — отругал меня

холодным тоном хранитель, а я опять чуть не подавилась.

«Ты что, не знаешь, где я?»

«А откуда мне знать, если ты закрылась? Даже сейчас. Странно, я тебя слышу, но где ты...»

«В какой-то комнате, — перебила я шиншиллу, прекрасно поняв, что он имел в виду, — с тенем Николасом. Меня подставили и теперь обвиняют в нападении на Виолу».

«Что? — ахнул Дин, — так ты сейчас на допросе? Теперь понятно, почему я не могу тебя почувствовать. Но как же тогда я тебя слышу?»

Видимо, даже логика Дина зашла в тупик. Куда уж моей.

«Кулон, который на меня повесил твой темный бог. Я его незаметно держу и только так могу с тобой общаться».

«Побоялась бы... так пренебрежительно говорить».

Перед глазами так явно предстала шиншилла, неодобрительно качающая мордочкой на манер бабулечек, сидящих на лавочках у подъезда.

— Вам не нравятся принесенные блюда? — тихо спросил тен Николас, о существовании которого я практически забыла.

Вздрыгнула и чуть не отдернула руку от кулона, лишь в самый последний момент сдержала себя, понимая, что это было бы чересчур подозрительно.

— Нет-нет, спасибо. Жду. — Приоткрыла рот, пытаюсь на ходу придумать что-то убедительное. — Сильно подавилась, надо было чуть-чуть переждать.

«Что ты там за чушь несешь?» — с подозрением в голосе спросил Дин.

«Я ем, точнее пытаюсь, а тен Николас за мной наблюдает. После ужина устроит мне допрос. Дин, миленький, что мне ему говорить?»

«Ты же не нападала на темную?»

«Нет, конечно», — прокричала я мысленно, тут же схватила ложку и, зачерпнув ею суп, отхлебнула вкусную жидкость. Обычный куриный супчик показался мне сейчас райским плодом, настолько сильно я хотела есть.

«Значит, говори все как есть. Я найду короля, и мы тебя вытащим».

«Стой! Виола мне угрожала перед встречей с Кирианом, — я быстро пересказала Дину случившееся, не переставая есть. Как же было удобно: сидишь жуешь и ведешь беседу, не открывая рта. — И портала почему-то три. Два светлых, — подытожила я все случившееся со мной, — но мой только один».

«Так, про конфликт: скажи, что темная приревновала тебя к королю и говорила гадости. Остальное все так, как есть. Удачи, светлая. Я пошел к Кириану. Почаще держи кулон в ладони, вдруг я не смогу с тобой связаться».

Заверила Дина, что постараюсь выходить на связь примерно каждые десять минут, и отпустила кулон. Потом, не обращая внимания на тена Николаса, разделалась с первым и вторым. Прикусив губу, глянула на десерт: пирог, конечно, выглядел аппетитно, но мой желудок, казалось, наполнился до отказа.

— Спасибо, я наелась, — елеинно произнесла и отодвинула тарелку с десертом подальше от себя. — Приступим? — таким же тоном задала вопрос, и темный закашлялся.

— Конечно, тена Катарина.

Позади меня послышался звук шагов, затем стук в дверь, а спустя пару секунд в помещении появилась служанка и забрала посуду. Лишь после того, как девушка покинула комнату, тен Николас сел напротив меня.

— Итак, — начал он, положив ладонь на стол, второй его руки видно не было, а значит, она, скорее всего, лежала на трости, — как вас зовут?

— Рина, — четко ответила, сжимая под столом колени. Первый же вопрос, и я чуть не попала впросак. Какое-то внутреннее чутье просто орало во мне, что нужно говорить правду и назваться Катариной я не могла.

— Приходится ли вам родственницей королева светлых земель?

— Да.

— Вы учились в академии Всесилия?

— Нет.

— Кто тогда научил вас строить порталы?

— Король.

— В вашем королевстве нет короля. — Мужчина нахмурился и прожег меня взглядом.

— Его Величество Кириан научил меня строить порталы, — четко, чуть ли не по слогам, пояснила я.

— Даже так? Хм... Когда он вас этому научил?

— Сегодня.

— Как вы строили порталы до этого?

— Случайно.

— Сколько вам лет? — Двадцать один.

Такой резкий переход выбил меня из колеи, и, судя по мимолётной улыбке, проскользнувшей на лице темного, тен только этого и добивался.

— Зачем вы напали на тену Виолу?

— Я не нападала на нее.

— Вы уверены? — Тен выгнул свою седую бровь, практически ликуя, словно он уже получил то, чего желал.

— В коридоре перед тем, как нас нашла тена Альтеро, я чуть не атаковала магически Виолу. Не специально, естественно. Девушка мне угрожала, и я не сдержалась. После того инцидента я больше не видела темную.

После этих слов мужчина нахмурился и потёр пальцем щетинистый подбородок. А я пыталась избавиться от неприятных мурашек. В родном мире меня ни разу не допрашивали и на детекторе лжи ни разу не проверяли, но сейчас я была уверена, что ощущения практически те же. Не удивлюсь, если у тена Николаса был припрятан камушек, показывающий правду и ложь. Если такой, конечно же, существовал на Трилиане.

— Куда были построены порталы из вашей комнаты?

— В кабинет короля, — без запинки ответила я.

— Все?

— Только два. Третий не наш с королем.

— То есть вы утверждаете, что один из тех двух был порталом короля.

— Да, конечно.

Маг нахмурился ещё сильнее. И, резко поднявшись из-за стола, коротко бросил:

— Мне нужно кое-что уточнить.

А затем стремительно вышел из комнаты. Неужели поверил, что я невиновна? Вряд ли, это было бы слишком просто.

«Дин, — мысленно позвала духа, взявшись за кулон, — тен Николас ушёл».

«Все хорошо, Арина. Ты только сильно не переживай, я тебя вытащу», — голос духа был взволнованным.

«Дин, что случилось?»

«Я же говорю, все хорошо. Подожди чуть-чуть и не переживай. Не забывай, тебе вредно».

Зверёк замолк, а я попыталась уверить саму себя, что мне показалось. Показалось, что Дин переживает.

Прошлась по комнате, потом поняла, что это не приносит мне никакого успокоения, и села на лавку, сложив руки на еще незаметном животике. Не знаю, сколько прошло времени, но мне показалось, что целая бесконечность, которая все тянулась и тянулась, изматывая меня ожиданием.

Дверь распахнулась, и на пороге появился тен Николас, а за ним показалась Анетти. Тена Облэйн практически отпихнула мужчину, влетела в комнату и, приземлившись рядом со мной на лавке, крепко меня обняла, прижимая к себе настолько сильно, что я закашлялась от нехватки воздуха.

— Прости, милая, — шепнула бабуля и нежно заправила мне прядь волос за ухо.

— Я так рада тебя видеть. Ты хоть что-нибудь знаешь? Где король? Мой дух молчит, но Кириан же знает, что я была с ним, — отчаянно заговорила я.

Бабушка погладила меня по плечу и повернулась к темному.

— Будьте так добры, тен Николас, оставьте нас наедине с внучкой.

— Не имею права, тена Облэйн.

— Не нарывайтесь на государственный конфликт. Отбор отбором, но вы практически безосновательно задержали племянницу королевы и никого об этом не оповестили. Держите ее, как опасную преступницу, в комнате с ограничителем магии. Его Величеству Кириану это очень не понравится, я уже молчу про свою сестру.

Мужчина скривился, видимо осознавая, что не может отказать, но все же, цепляясь непонятно за что, продолжил.

— Тена Альтеро... — заговорил он, но бабушка его тут же перебила, подорвавшись с места.

— Тена Альтеро еще ответит за свое самоуправство в отсутствие короля, — грозно проговорила она, подойдя к мужчине. — Я бы на вашем месте очень подумала над заинтересованностью Камиллы. Потому что только она видела конфликт между девушками и именно ей проще всего было спланировать случившееся.

— Да как вы сме...

— Я смею, тен Николас, — зашипела она и стремительно шагнула к мужчине, он тут же начал пятиться. — А вот Камилла еще получит свое, будьте уверены.

Мужчина зло уставился на бабулю, их гляделки длились без малого несколько минут, но все же темный не выдержал первым и отвел взгляд, даже чуть мотнул головой, словно пытаясь с себя что-то стряхнуть.

— Десять минут, — скрипуче произнес он и покинул комнату, плотно закрыв за собой дверь.

— Темный, — выплюнула бабушка и тряхнула ладонями, словно скидывая с себя что-то.

Да что с ними происходит? Может, я не заметила чего?

— Бабуля?

— Все хорошо, дорогая. Не переживай.

— Что это было?

— Силой мерился со мной, — хмыкнула она и опять опустилась на диванчик рядом. — Надо Кириану выволочку устроить, не могли сюда хотя бы софу поставить, — посетовала она на жесткость сидений и повернулась ко мне. — Так, ладно, не будем терять времени. Ко мне обратился твой дух. И то лишь из-за нашей родственной связи он мог обратиться ко мне, не потеряв привязку с тобой. Все же он хороший и верный малыш, зря Алана советовала ему не доверять, но не будем об этом. — Она тут же махнула рукой и продолжила: — Короля нет во дворце. — Стой, а как же Дин тогда общался с Кирианом? — Я ошарашенно посмотрела на неё, совершенно ничего не понимая. — И с Люком, — потерянно добавила. — С Люком Дин тоже общался.

— Это все его прошлая связь с королевой Люсией. Прелестная была женщина, но, к сожалению, не бессмертная. Кириан очень поздний ребенок. Королю с королевой было около двухсот, когда он появился на свет.

— Ого, — удивилась я, что не обратила внимания на даты рождения и смерти прежде, ведь я читала книгу по истории тёмного королевства. — А почему монархи не озаботились рождением наследника раньше, ведь это практически обязанность для них?

— У них был другой наследник, — качнула она головой и тут же нахмурилась. — Давай не будем зря терять время. Короля нет во дворце. Видимо, попрощавшись с тобой, он сразу же его покинул, отключив связь. Я думаю, он не объявится до завтра.

— Почему? Откуда такая уверенность? А вдруг с королем вообще что-то случилось? — ахнула я и почувствовало, как сердце забилося с удвоенной скоростью. Странно, но я переживала за него. Действительно переживала — не потому, что от его появления зависело мое будущее, а просто из-за него самого.

— Сегодня годовщина смерти его матери. Десять лет. Он никогда не празднует этот день, часто уединяется с самого утра. Просто сегодня было испытание и Кириан сделал небольшое исключение.

— Что за глупости? Почему он должен праздновать смерть матери?

— А ты что, забыла? — Анетти хитро улыбнулась.

— О чем?

— Я же тебе говорила, когда мы только приехали, что через четыре дня у Кириана будет день рождения. На следующий день начался отбор, — бабуля улыбнулась и подняла брови, словно давая мне додумать. Только у меня перед глазами в этот момент был лишь необычный цветок. Значит, король говорил о себе? Про полное вступление в силу... — Сегодня четвертый день отбора, — тихо сказала Анетти, но ее слова были для меня сродни удару в барабан.

— Серьезно? — произнесла скорее риторический вопрос.

Это что же? Прошло всего четыре дня? И в этом мире я находилась восьмой день? Чуть больше недели... А произошло уже столько, что аж жуть брала.

Так некстати в этот момент вспомнилась мама. Интересно, она сразу поняла, что на моем месте ее вторая дочь? И поняла ли? На глаза сами собой набежали слезы.

— Милая, ну ты чего? Из-за Кириана, так?

— Нет-нет, — качнула головой, — я маму вспомнила. Интересно, как она там, — всхлипнула и закрыла лицо ладонями.

— Успокойся. — Бабуля притянула меня к себе и ласково зашептала: — Мне даже представить трудно, насколько тебе тяжело, Ариночка, — мое имя она произнесла практически одними губами, но я услышала, — столько на тебя всего навалилось, но мы обязательно справимся. Алана уже закрыла для посещений главный храм в столице. Так что и богиня обязательно себя скоро проявит. Но сейчас надо собраться, милая. Я понимаю, что тяжело, но именно сейчас, пока ты на виду у недоброжелателей, нужно выстоять и ни в коем случае не показывать им свои слезы, только силу. Запомни это.

Я замотала головой, порывисто чмокнула бабулю в щеку и тут же отстранилась, вытирая дорожки слез с лица. Коротко выдохнув, посмотрела на нее со всем спокойствием, которое только могла в себе раздобыть.

— Умничка, у нас осталось мало времени, а я ничего еще не успела тебе рассказать. Пока наш план будет таков, — спокойным тоном заговорила тена Облэйн, вселяя в меня надежду, что все действительно будет хорошо.

Глава 14

План бабули был до безобразия простым и не отличался оригинальностью. Сидим и ждем. Желательно тише воды и ниже травы, не теряя при этом чувства собственного достоинства и не впадая в панику.

— Легко сказать, — пробубнила я.

— Я думаю, Дин постарается быстрее найти короля. Дух сейчас опять у Люка, именно потому ты и не слышишь его. Если до утра Кириан не объявится, тогда Архимаг точно поможет. Я оставлю свою охрану, с которой мы приехали, у этой двери. Они никого не пропустят, кроме тена Николаса. Порталом сюда никто не попадет, так что не волнуйся. А Камилла за это еще поплатится, можешь быть уверена.

— Но почему ты думаешь, что это она? Так и не объяснила...

— Я же уже говорила, Виола бы не причинила тебе вреда.

— Но она же что-то заподозрила.

— Да, Дин мне рассказал. Но все равно, милая, темная не стала бы тебе вредить. Поверь мне, — мягко проговорила она, на ее лице проскользнула грусть, а затем в глазах появилась решимость, словно она захотела чем-то поделиться, но бабуля не успела и рта открыть, как дверь распахнулась, а на пороге застыл темный с тростью.

— Ваше время вышло.

— Все будет хорошо. — Анетти напоследок крепко сжала мою ладонь и, плавно поднявшись, пошла на выход.

Пара секунд, и я осталась одна. Прикрыла глаза, понимая, что меня, скорее всего, ждет бессонная ночь. В темницах хоть койки есть. А тут... Не спать же мне на лавке, на которой была лишь натянута ткань, будто для видимости приличной обстановки. Ведь на первый взгляд именно из-за этой ткани скамью легко было спутать с диванчиком. Сложила руки на подлокотник и опустила на них голову, а потом сама не поняла, как неожиданно провалилась в сон.

Кириан ненавидел этот день. Вот уже десять лет минуло со смерти матери, а его никак не отпускало давящее чувство одиночества.

Да и разве оно пройдет когда-нибудь? Со смерти отца прошло намного больше времени, но Кириан так и не пережил эту потерю.

Его отец покинул этот мир легко, уснув в кровати, оставив младшего сына в самое трудное для страны время. Тогда Отринутые заявили о себе, они, конечно же, не появлялись в открытую, но дурная слава о них распространилась на все темное королевство.

Да, они выбрали самое подходящее время. Тридцать лет назад Кириан был юн и неопытен, и, если бы не его мать, которая только ради него и не последовала за грань вслед за мужем, он бы, наверное, не справился. Лишь после того, как с сектантами было покончено, мать сказала ему, что ее больше ничего не держит, и оказалась права: прожив еще три года, она так же легко, как и его отец, умерла во сне.

Только неизбежность никуда не делась — темные вымирили, это понимали даже самые непросвещенные жители их королевства. А сам Кириан был последним родившимся мальчиком с темным даром, и это на него жутко давило. Трудно было править страной, которая зависла на грани краха.

Вот и сейчас первоочередным для него был долг. Долг спасти темных от вымирания. Дурацкое пророчество, в котором было явно написано о нем. Последнему темному оставалось лишь следовать словам, написанным первым Архимагом Вильгом. Кириан прекрасно понимал, что никогда себя не простит, если из-за него что-нибудь пойдет не так, но как же его тянуло к светлой.

Мужчина откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза, вспоминая девушку. Каждый раз, когда он видел ее прямые темные волосы, у него начинали гореть кончики пальцев, настолько сильно он хотел прикоснуться к мягким и гладким, словно шелк, волосам. Это было ненормально и нерационально в данный момент.

Все советники в один голос гласили: королевой должна стать тена Виола. Никто не сомневался, что только истинная темная из древнего рода подарит королю темного ребенка. И никого не волновало, что за восемьдесят лет ни у одной темной такого не получилось. Ведь теперь пророчество на их стороне, а значит, все обязательно получится.

Удивительная глупость и наивность.

Кириан боялся. Боялся, что на последнем испытании Темный Бог не сделает свой выбор, и тогда эта ответственность падет на него самого, потому что король был готов принять свою судьбу ради

восстановления баланса во всем мире и спасения темных, но он не был готов самостоятельно сделать выбор. Особенно теперь, после появления тени Катарини в его жизни.

В первый момент он жутко на нее разозлился: зачем она вообще приехала на этот отбор со своим мизерным уровнем дара? Но ее метка была подлинной, а когда девушка прошла через портал темных и попала в его тайное место, тогда-то он и понял, как сильно заблуждался. Племянница Аланы была сильна. Очень сильна и не умела ничего. Совершенно. В ту ночь он не сдержался и попробовал посмотреть на нее через зеркальный портал — получилось, она действительно была магически необразованна, раз не завесила зеркало. Король тогда так ничего и не понял, он хотел обследовать ее комнату, потому что чувствовал какой-то незримый подвох, но так ничего и не сделал, лишь засмотрелся на спящую светлую.

Именно тогда он и почувствовал, что его к ней начало тянуть, а дальше больше: Дин, ставший ее хранителем; ее сила, так схожая с его; и то, как она смогла просунуть ладонь в купол его цветка — это не получалось даже у матери Кириана. Тогда мужчина действительно поверил, что, возможно, ему не придется жениться на Виоле. В тот момент в нем поселилась надежда, что долг не обязательно должен лишить его счастья. Счастье... Странное и непонятное для него чувство. Его старший брат в свое время из-за долга навсегда лишился возможности быть с любимой женщиной. И именно на его опыте Кириан учился: он видел, как тот страдал, а потому не торопился жениться и оказался прав. Иначе бы ему также пришлось отказаться от любимой и устроить отбор.

Мужчина резко поднялся с кресла и прошелся вдоль стенки с книгами. Сегодня он пришел сюда по привычке, хотя впервые этого ему не хотелось. Ему не хотелось прощаться со светлой.

— Что, если... — тихо шепнул мужчина, в его голову закралась мысль... Вдруг тена Катарина опять не закрыла зеркало?

Он всего лишь проверит. Туда и обратно, всего на одно мгновение.

Договорившись с собственной совестью, последний темный проложил портал в уже знакомую комнату, только через зеркало, и каково же было его удивление, когда девушку в спальне он не нашел. Удивление быстро сменилось злостью.

Куда она пошла глубокой ночью?

Король сам не заметил, как его тьма, усилившаяся сегодня в разы, за клубилась вокруг мужчины, заполняя всю комнату, а потом и этаж. Сила Кириана отправилась на поиски светлой.

Я резко распахнула веки, до конца не зная, спала ли я вообще, а если спала, то что меня разбудило, и тут же встретила взглядом с королем. Его глаза были на уровне моих, и я не совсем понимала, как такое могло случиться, ведь моя голова до сих пор была в горизонтальном положении и лежала на моих ладонях.

— Удобно? — тихо спросил Кириан, а я начала усиленно моргать, но король не пропал. Он действительно сидел на корточках у лавки, на которой я умудрилась все же уснуть.

— Не очень, — слабо улыбнулась и попыталась понять голову. Шея жутко болела, я ей покрутила, но легче не стало.

— Пойдемте. — Король встал, выпрямившись, и махнул ладонью, тут же позади него появился портал.

— Но как? — ахнула я, Кириан же молча подал мне все ту же ладонь. Я вцепилась в нее со всей силы, отчаянно боясь остаться в этом месте, и поднялась.

По ту сторону портала оказалась не моя спальня, которую я почему-то ожидала увидеть, а та самая беседка, в которой мы уже два раза встречались с королем.

Кириан сразу же отпустил мою руку и отошел на пару шагов к какой-то высокой тумбе, выудил из нее бокалы и бутылку с темной жидкостью.

— Будете? — коротко поинтересовался он. Было понятно, что король не в настроении и нехорошо ему отказывать, но вдруг у него там что-то алкогольное? А мне нельзя — вредно.

— Нет, спасибо, — все же отмахнулась и переступила с ноги на ногу, — мне бы просто воды, можно?

— Да, конечно, — пожал он плечами и налил в мой бокал воды из графина, который я прежде даже не заметила.

Мужчина вернулся ко мне, протянул бокал, а затем опустился на диванчик, я последовала за ним и не поверила собственной попе, когда ощутила под собой такую мягкость. Блаженно прикрыла глаза, наслаждаясь удобством мягкой, действительно мягкой мебели, и все

же распахнула веки, с трудом сдерживая стон наслаждения: это было бы неуместно. А король зол, я все еще ощущала это, буквально кожей.

— Итак, — приглушенно произнес он, — как вы оказались там?

— А вы ничего не знаете? — закашлялась я от неожиданности.

Это что же? Не Дин его нашел, а сам король меня просто вытащил, никого не спросив? А вдруг я оказалась бы самой настоящей преступницей? Видимо, весь мой мыслительный процесс отразился у меня на лице, потому что король внимательно за мной наблюдал с появившейся на губах легкой улыбкой и приподнятыми бровями.

— Так, может, вы расскажете, чтобы я знал? Одно я, конечно, понял: вы человек, любящий постоянно попадать в какие-то неприятности.

— Неправда, — ахнула я, — я же не специально. Меня подставили.

— А вот это уже интереснее, — король улыбнулся, больше напоминая своим оскалом хищника, а по полу у нашего диванчика поплыла темная магия мужчины. Она, словно туман, расползлась по всей беседке и странным образом начала согревать мои ступни, которые я больше не могла разглядеть сквозь черную дымку. А король, казалось, не видел ни своей магии, ни того, как я ошарашенно ее рассматривала, и продолжал поедать меня взглядом. — Продолжайте, тена Катарина.

— Пока я была с вами... Сегодня днем, — уточнила, осознав, как двусмысленно прозвучала моя фраза. — Кто-то открывал портал в моей комнате. Светлый. Как я поняла, этот портал вел в покои тени Виолы, и этот кто-то навредил девушке, в чем обвинили меня.

— Кто? — Мужчина прищурился. Казалось, что он настолько внимательно на меня смотрел, что даже не моргал.

— Я не знаю кто, — с трудом сдержалась, чтобы не всхлипнуть, — Знаю лишь от бабушки, что тена Виола лежит в палате у лекаря.

— Кто обвинил вас, тена Катарина? Я спросил об этом.

— Ах. — Я сжала ладони в замок, понимая, что это мой единственный шанс настроить короля против тетки. Не то чтобы я этого желала, просто прекрасно осознавала, что у меня не было выбора. Либо я, либо она. — Тена Альтеро, — почти шепотом ответила, облизала губы и продолжила рассказ, ничуть его не приукрашивая: — Она появилась в моих покоях сразу же после того

тена, что принес от вас книги, и пропустила ко мне седовласого тена с тростью. — Тен Николас.

— Да-да, тен Николас. Он магически осмотрел мою комнату, после чего в спальне нашел следы от трех порталов, двух светлых и одного темного.

— Мой с вашим и еще чей-то, — задумчиво сказал Кириан и протянул ладонь, подхватывая прядь моих волос. Естественно, прямых, я так и не накрутила их третий раз за день, не до того было.

Я сжалась и словно перестала дышать, а мужчина этого даже не заметил, он продолжил прожигать меня взглядом и просто крутил в пальцах мои волосы. Всего одна прядь, достаточно длинная, а потому ладонь Кириана была не настолько близко ко мне, но все же... Складывалось ощущение, что он и вовсе не видел того, что делал.

— Да. Мой, ваш и еще чей-то, — тихо ответила, — Тен Николас мне не поверил, хотя и внимательно выслушал.

— Он вас допрашивал? — Его пальцы замерли, а взгляд из задумчивого стал колким. Я кивнула, понимая, что еще чуть-чуть — и с ума сойду от поведения Кириана. — В той комнате? — Я опять кивнула. — И все равно не выпустил вас оттуда? — Кивнула еще раз и решила кое-что добавить.

— Он пустил ко мне бабулю после допроса. Ненадолго, но дал поговорить наедине. Если честно, то бабушка во всем обвиняет вашу тетю, — тихо сказала и тут же сделала виноватый вид. До трепетной лани мне, конечно, было далеко, но все же. — Я не знаю почему, но бабуля была так зла, возможно...

— У тена Николаса, — перебил меня король, — есть артефакт, показывающий, обманывают его или нет. Конечно же, его можно обойти, но только не в комнате с ограничителем магии. А значит, он прекрасно понял, что вы ему не врили, но все равно оставил вас там, — еще тише, почти зловеще добавил мужчина и опустил свой взгляд, натолкнувшись на собственную руку с моими волосами в пальцах.

Надо отдать должное королю, он почти не подал вида, что удивился, лишь ненадолго закашлялся, отпустил мои волосы и сразу же извинился.

— Идите спать, тена Катарина. — Кириан взмахнул ладонью и открыл портал.

— Спасибо, — кивнула ему и быстро поднялась. В этот момент клубящийся по полу туман словно вырос и начал скрывать не только мои ступни, но и половину пышных юбок, король же смотрел на мое лицо, сжав челюсти.

Сама не знаю почему, но я не решилась повернуться к Кириану спиной, просто начала медленно пятиться. Шаг за шагом, не разрывая зрительного контакта с мужчиной, чей взгляд сейчас напоминал его же темную магию. Там не было зелени, лишь тьма. Я наконец-то сделала последний шаг и оказалась в своей комнате, но перед тем, как захлопнулся портал, сквозь перламутровую рябь я успела заметить, как черный туман в беседке увеличился и заполнил ее полностью. А я выронила бокал с водой, про который забыла напрочь.

— Черт! — выкрикнула, взмахнув рукой, и с ладони сорвалось белое облачко, которое окутало бокал у самого пола. Вода разлилась, но хрусталь остался целым.

Я быстро присела, подхватив бокал за тонкую ножку, и поставила его на стол.

«Дин!» — позвала духа, но он опять не ответил.

Я устала настолько, что сама не поняла, как меня окутало белой дымкой, и платье свалилось к ногам. Да, именно этого я и хотела — раздеться и упасть на кровать. Неужели моя же магия начала работать настолько безусловно?

Откинула покрывало с постели и заметила зеркало. Каждый шаг давался мне с трудом, потому что глаза слипались, а усталость была катастрофической. Взяла зеленую ткань и перед тем, как закрыть ею зеркало, взглянула на свое отражение, встав боком. Живот только-только намечался. Так странно: в том мире у меня в обычном состоянии живот был больше, а сейчас низ живота лишь слегка округлился. Я провела по нему ладонью, погладив, и, тяжело вздохнув, все же завесила зеркало зеленым полотном и отправилась в кровать.

Все завтра.

Укрылась одеялом с головой, надеясь на безмятежный сон, но ночью ко мне неожиданно явился незнакомец в балахоне.

— Вот и толку от того, что я зеркало завешивала, — со стоном произнесла и села на кровати.

— Не рада меня видеть? — усмехнулся мужчина, закинув ногу на ногу. Он опять сидел в широком кресле у зеркала, словно это была его

личная собственность.

— Ну, как вам сказать, — потянулась я и еле успела подхватить одеяло, которое чуть не свалилось с груди. — Я же вас так ни разу и не видела, вот и сейчас не вижу.

— Ну вот. Так придешь женщину навестить, а тебя не рады видеть, — рассмеялся он и, уперев руки в колени, наклонился ближе.

Слишком у Темного Бога, если все же это и правда был сам местный бог, было веселое настроение сегодня, словно...

— Игривое, да-да... — ответил он за меня, прочитав мысли, бегущие быстрее моих слов.

— Что вы хотите?

— Да так, время свободное появилось. Ты сегодня пользовалась моим кулоном. Мне понравилось, — протянул он, словно довольный кот. — А еще вот. — Он качнул головой, и около меня на кровати что-то вспыхнуло темным и...

— Боже... — ахнула я, недоверчиво потянувшись к большой коробке Рафаэлло.

— Да, ты все же права. Обращение «Боже» мне нравится. Странно, почему мои люди так не выражаются. Даже обращаясь к моей жене, — я не видела мужчину, но готова была поклясться, что он скривился при упоминании о своей благоверной, — так не обращаются. Угощайся, Арина, смелее. Я быстро выудила одну конфету, распаковала ее и блаженно засунула в рот. И, лишь прожевав, поняла, что родной и знакомый вкус не утолил моей жажды по шоколаду.

— Как? Не угодил? — картинно ахнул Темный Бог и поднялся с места. — Вот, еще.

Тут же рядом с коробкой Рафаэлло появилась коробка “Родных просторов” именно того вида, который я любила больше всего. Я потянулась, открыла крышку и сглотнула. Слишком подозрительно.

— Откуда? — Мои самые любимые сладости. Я, конечно, могла предположить, что это все Дин. Залез в мою голову и память, но...

— Я виделся с твоей матерью.

Как же хорошо, что я так и не откусила новую конфету, лишь подцепила ее пальчиками и рассматривала, иначе бы подавилась.

— И? Как она? Поняла, что с ней Катарина, а не я?

— Если ты будешь себя хорошо вести, я устрою вам встречу, — ответил он, игнорируя мои вопросы. Мужчина подошел к кровати и опустился на нее. Совсем рядом со мной. — Мои силы наконец-то восстановились должным образом.

— Почему их не было до этого? Что с вами случилось?

— Это долгая и весьма печальная история, — отмахнулся темный и потянулся за конфетой. У него были длинные пальцы и широкие, мощные ладони, но, как только он начал подносить конфету ко рту, я не смогла больше увидеть его руки. Все, что таилось под балахоном, было спрятано туманом. — Вкусно. Действительно вкусно, — подытожил он, и я как замороженная тут же засунула конфету в рот. И как только я ее прожевала, мужчина скинул балахон.

Наверное, он специально выжидал, чтобы я не подавилась. Темный был красив. Хищно. Узковатые ярко-голубые глаза, тонкий прямой нос, квадратная челюсть с ямкой на подбородке, четко очерченные полные губы и ярко-рыжие густые волосы до плеч.

— Рыжий? — ахнула я, мысленно держа подбородок ладонью, чтобы он не отвалился, потому что это было неожиданно.

Кошачьи, на самом деле хищные глаза прищурились, а губы сложились в опасную улыбку. Не зря он мне напоминал кота. Теперь это сходство стало еще сильнее.

— Твой король блондин. Даром что темный, — ехидно сказал он, приподняв брови, а я не нашлась с ответом.

Он сказал: твой король. Но я не считала Кириана своим... Или считала? Как же все сложно...

— Ничего сложного, бери в оборот, и все.

— Почему вы так себя ведете сегодня? Зачем показались? Я не понимаю. Чувствую себя теперь ненужным свидетелем, который, не дай бог, сболтнет что-то лишнее и тут же лишится за это жизни.

Темный заливисто расхохотался.

— И все-таки жаль, что в тебе течет частичка моей крови. Не зря ты меня заинтересовала еще на той планете.

— Что? Боже, о чем вы говорите? Вы же не можете быть моим отцом!

— Нет, конечно же, — рассмеялся он еще сильнее. — Понимаешь, в чем дело. С женой у нас не может быть детей, наша магия как-то не сходится, — печально произнес он. — Но дети могут быть от обычных

людей. Они намного сильнее существующих магов, но, к сожалению, не бессмертные. Мой последний ребенок умер шестьсот лет назад, но именно он был прародителем рода твоего отца. Так что... — Мужчина пожал плечами, словно скидывая с себя печаль, и опять начал улыбаться, только эта улыбка больше не трогала его взгляда.

— А ваша жена? У нее тоже есть...

— Нет, — перебил он меня, — она слишком меня любит, чтобы изменять, — спокойно произнес он. Словно не заделывал детишек за спиной у Светлой Богини. Вот не зря он все же темный. — Ха, Арина, ты весьма сообразительна. Жена не знает о многих моих потомках. Один раз прознала, и все закончилось весьма плачевно. Она почему-то не понимает, что хоть я и один из создателей этого мира, это не отменяет естественного желания оставить после себя не только тех, кого я создал. Хотя все темные — мои дети. А Светлая желает их истребить. И проклятие она навела весьма умелое, поэтому, дорогая Арина, о своей беременности никогда и никому не говори вслух. Даже своим бабулям, которые скоро выведут мою жену из себя своими стенаниями. Молчи, и все.

— Но вы сейчас... — Я неосознанно накрыла живот ладонью, словно защищая свою малышку.

— Когда я с тобой, она нас не слышит и не видит. Все же я тоже бог. С Динем разговаривай только мысленно. Это я его к тебе отправил. Больше никому, — серьезно и жестко проговорил он, теряя всю грациозность. Хищник перестал лениво выжидать жертву, он приготовился к прыжку, оскалив пасть. — И не отсвечивай так, как сегодня на отборе. Постарайся плестись в конце. Проиграть у тебя все равно не получится, но попробовать можешь.

— Но зачем? — удивилась я. Мужчина же поднялся с кровати, накинув на себя капюшон, а после прихватил пару рафаэллок.

— Хватит вопросов. Я устал от этого. Главное, запомни: береги малышку. Это самое важное сейчас. И если что-то случится, ты всегда можешь обратиться ко мне при помощи подаренного кулона, — тихо и опять почти мягко произнес он, а затем исчез. Я тут же отняла руку от своего живота, словно ошпарившись. Больше не буду себя даже в зеркале рассматривать. И как же хорошо, что я скрыла свою беременность от Анетти с Аланой, ведь даже тогда Светлая могла слышать наш разговор.

Глава 15

Утром меня разбудило размеренное сопение Дина. Причем сопел он в моей голове. Чертов иномирный дух.

«Я все слышу, Светлая», — сонно донеслось до меня.

— А я не хочу с тобой общаться, — обиженно произнесла и приподнялась на локтях.

Зеркало было завешено, шторы задернуты, и в спальню пробивалась лишь тонкая полоска света. Я огляделась, до последнего надеясь, что ночной разговор мне приснился, так же как и вечерняя встреча с королем, но нет — на невысоком столике рядом друг с другом стояли пустой бокал и две коробки с конфетами.

Все было реально. И странное поведение короля, и рыжий Темный Бог.

Я не успела свесить ноги с кровати, как дверь тихо приоткрылась и, бесшумно ступая, в спальню зашла Тима.

— Доброе утро, — поприветствовала я горничную, все же поднявшись, а девушка громко ахнула и прижала руки к груди.

— Тена Катарина. А как вы тут? Вас же... Вас же это. Того!

— Того, того, — рассмеялась я, — помоги мне собраться. Не хочу опаздывать на общий завтрак.

— Так отменили же, — оторопело произнесла она, но все же уверенно зашагала к шкафу, чтобы достать из него несколько нарядов мне на выбор. Все платья, кроме красного, подаренного королевой Аланой, были в светлых приглушенных тонах. Я уже давно поняла, что цвет носимой одежды зависел от рода, но почему-то именно сейчас мне хотелось чего-то яркого, желательно красного. Цвета королевского рода темных.

— А есть что-нибудь розовое? — Я решила, что это единственный возможный компромисс. Розовое платье действительно нашлось, правда, очень нежное и светлое. Ни грамма яркости.

Девушка помогла мне одеться и начала заниматься моей прической, Дин все это время прикидывался спящим сусликом, хотя я была уверена, что он просто лежал и выжидал, когда я наброшусь на него с расспросами.

— А Лина здесь?

— Да, тена.

— Скажи ей, чтобы сходила попросила завтрак принести пораньше, раз уж общего не будет.

Девушка кивнула, быстро сбегала в гостиную и вернулась ко мне.

— Почему отменили завтрак?

— Так сказали же всем девушкам сидеть по своим комнатам, со всеми будет тен следовательно вести беседу.

Да что же это такое? Ни с бабулей не поговорить, ни воздухом не подышать и опять лицеизреть морду седовласого тена.

Тима закончила с моей прической и сразу же направилась к зеркалу — сдернуть с него накидку. Как только она отвернулась от меня, то нервно прикусила губу, совершенно позабыв о зеркале, в отражении которого я и заметила ее нервозность.

— Рассказывай, — практически скомандовала я и уселась в кресло, где еще пару часов назад восседал сам Темный Бог. Кому скажи — не поверят.

— О чем?

— Не строй из себя дурочку, Тима. Все, что знаешь, выкладывай. Вы же общаетесь между собой и зачастую знаете намного больше, чем мы.

— Да я и не знаю ничего толком. Говорят, что король вернулся ночью. — Девушка закусила губу еще сильнее. — Очень злой.

— И? — В этот момент на мои колени запрыгнул Дин и задрал мордочку, наблюдая за горничной.

— Говорят, что он снял с должности главного следователя королевства тена Николаса и отправил его на дальнюю границу. — И полушепотом добавила: — С оборотнями.

— Ах, — не сдержала я удивленного возгласа. Как хорошо, что мне не придется с ним больше встречаться. — А тену Альтеро?

— А что с ней? — удивилась девушка, и я поняла, что зло все же осталось безнаказанным.

— Ничего, — отмахнулась я, — про тену Виолу слышала что-нибудь?

— Она в лазарете. По-прежнему без сознания.

«Могла бы и у меня спросить, — лениво протянул Дин, — я уж побольше этой, — снисходительно выделил он обращение к девушке,

— знаю».

«И не говоришь ничего, — мысленно ответила ему. — Я все еще обижена на тебя».

«Да за что, Светлая? Я так старался вчера найти Кириана, был готов пожертвовать своей шкуркой ради тебя».

«Не ради меня, а ради моей дочери! Которую вы с Богом из-за чего-то вздумали оберегать, как наивысшую ценность, но я не верю во все эти пророчества и проклятия».

«Зря ты так, Арина, — Дин крутанулся и приподнялся на задних лапках, передними упираясь в мою грудь, я даже не знала, что он так умел, — все совсем не просто, и твоя дочь действительно очень важна. Пророчество о ней. Я тебе уже говорил».

— Хорошо, — тихо протянула я, совершенно позабыв о горничной, и она тут же дала о себе знать.

— Что, тена Катарина?

— Можешь идти. — Девушка быстро направилась к двери, и я ее окликнула, пока не забыла: — Позовешь меня, когда принесут завтрак.

Мало ли, забудет еще. А мы с малышкой голодные. И одними конфетами делу не поможешь. Но сейчас не об этом.

«Итак, — обратилась я опять мысленно к Дину. Несмотря на то, что мы были одни, я прекрасно помнила наставление Темного. — Тогда объясни мне: если моя дочь так важна, то что я здесь делаю? Почему мне нельзя было остаться в поместье бабули или Темный меня не отправил в другое безопасное место?» «Безопаснее всего для тебя рядом с Кирианом».

«Вот! Опять ты за свое. Прочишь меня в королевы и совершенно не думаешь о том, что королю вряд ли понравится невеста. Мало того, что иномирного происхождения, так и с ребенком под сердцем».

Нервы сдали окончательно. Я устала. Устала от всего. Особенно от того, что не могла расслабиться. Ведь Кириан мне действительно начал нравиться, и было так заманчиво поверить в то, что между нами могло что-то случиться. Что он мог выбрать меня. Принять мою дочь, а потом было бы «жили они долго и счастливо». Без всех этих проклятий, пророчеств и Рыжих Богов с женами, желающими истребить всех темных.

Сбежать бы отсюда куда подальше...

«Я тебе сбегу!» — заверещал Дин в моей голове, словно был не шиншиллой, а настоящей драной кошкой или мартовским котом, орущим на улице призывные песни для гуляющей самочки.

— Так, все!

Я смахнула со щек набежавшие слезинки и поднялась, совершенно не обращая никакого внимания на вопль Дина. В гостиной на столе по-прежнему лежали нетронутыми книги, подаренные королем, я открыла одну из них, пролистала. Она была написана на магическом языке.

— Тена Катарина, — тихонько позвала меня Лина. Я подняла голову и поняла, что чересчур сильно задумалась: в покоях были обе горничные и поднос с завтраком, а я и не заметила.

— Ставьте, — махнула ладонью, откладывая книги на диванчик.

Быстро позавтракала, потом все же переступила через свою обиду и попросила Дина переместить для меня две конфетки из спальни — к горячему травяному настою, сильно напоминающему зеленый чай. Самой вставать не хотелось, а просить горничных тем более. Странно, что они не обратили внимания на неизвестные им конфеты.

«На них морок, — в который раз Дин поймал мою остаточную мысль, — что-то наподобие отвода глаз. Только более мощно».

«Ага, божественно!» — хмыкнула я и, тут же рассмеявшись, уже шепотом добавила:

— Богическо.

Шиншилла то ли хмыкнула, то ли хрюкнула, я и не представляла, что он мог воспроизводить вслух такие звуки.

На такой почти расслабленной ноте и пришел новый следователь. Не знаю зачем, но по инерции спрятала книги за подушками диванчика, на их место тут же запрыгнул Дин, а я растянула губы в милой улыбке, совершенно не представляя, чего ожидать от пришедшего тена. Он был молод, по крайней мере выглядел именно таким.

— Тен Эльбарео, — поклонившись, представился высокий брюнет, а я мысленно обратилась к Дину:

«В правилах этикета не было об обращении к мужчинам!»

«Ты о чем?»

«Ну вот к девушкам незамужним по имени, к замужним или вдовам по имени рода. Кстати, а почему к бабушке по имени рода, да

еще и ее?»

«Она вдова, и ее покойный муж вошел в королевский род твоей бабушки. Так же как и муж королевы Аланы и ты».

«Хорошо, с этим понятно. Так, а что с мужчинами? Почему предыдущий был Николасом, это явно имя, а этот по фамилии?

«Что, прости?»

«Фамилия — это, то же самое, что и имя рода», — раздраженно произнесла я в своих мыслях, при этом все еще мило улыбаясь.

«Так это имя у него такое, — хохотнул шиншилла и тут же продолжил объяснять: — У мужчин только у глав рода первым в обращении стоит фамилия, как ты говоришь. У всех остальных имя, и лишь на каких-то важных мероприятиях мужчина может представиться именем личным, а затем рода».

«Отчего такие сложности?»

«Понятия не имею», — рассмеялся Дин, а я вернула внимание к следователю.

Мужчина оказался доброжелательно ко мне настроенным и не стал заваливать кучей вопросов, он лишь коротко прояснил момент нашего разногласия с теней Виолой, а затем интересовался поведением следователя Николаса, который странным образом перестал быть «тенем».

А я лишь еще сильнее убедилось в том, что нашли «козла отпущения», сама не понимала почему, но я расстроилась. Ожидала от короля большего. Хотя кто я для него такая — и кто тена Альтеро...

Тен Эльбарео попросил меня сегодня еще оставаться в своих покоях, а что будет завтра, станет известно лишь завтра. Молодой брүнет широко улыбнулся на этих словах и, поднявшись, поклонился мне.

Сидеть так сидеть.

Вытащила из-под подушки учебники и пошла с ними в спальню, там приземлилась в кресло, полюбившееся самому богу, и открыла вторую книжку с зеленой корочкой, которую еще не просматривала.

— Бытовая магия, — восторженно выдохнула я, — то, что нужно!

К тому моменту, как пришло время обеда и Лима постучала в дверь, зовя меня к столу, я уже умела раздеваться, одеваться,правлять кровать и накидывать зеленое покрывало на зеркало.

И все это при помощи магии.

После вкусного обеда я научилась очищать маленькие предметы, мочить их и тут же сушить, но вот накрутить волосы у меня так и не получилось. Сколько бы я ни пыталась, эффект был обратный, словно я утюжком по ним проводила, и они с каждым разом становились лишь прямее.

— Да что же это такое! — выругалась и практически упала на кровать. Дин тихо рядом посмеивался и подначивал, что когда я стану королевой, то первым делом мне придется внести изменения в правила этикета и разрешить прямые волосы магически одаренным.

Я поддалась его веселью и, по-прежнему совершенно не веря в возможность стать королевой, не вставая с кровати, намагичила себе шикарную прическу.

Как ни странно, единичные пряди, обрамляющие лицо, накрутить у меня получилось. Я намотала одну из них на палец, и та даже не распрямилась от такого наглого обращения.

Я приподнялась на локтях и начала рассматривать себя в отражении.

«Видимо, это все же судьба и тебе придется выходить замуж», — в очередной раз хохотнул Дин, а я резко перехотела смеяться.

Ощущение, что кто-то целенаправленно манипулировал мной и остальными, направляя меня, не покидало.

Да и почему кто-то?

С недавних пор я знала, как он выглядел. И даже первая мысль, пришедшая мне в голову, была словно не моей. Я решила попытаться проиграть следующее испытание и тут же вспомнила, что именно это Темный Бог мне и советовал сделать, полностью уверенный в том, что подобное у меня не получится.

— А вот и посмотрим, — зло сказала я собственному отражению и тут же взмахнула рукой, окутывая голову белым дымом. — Так-то!

Волосы стали идеально прямыми, словно по ним только-только прошли утюжком, и перед тем, как я обратно откинулась на кровать, мне на мгновение показалось, что вместо отражения своей комнаты я увидела королевский кабинет и самого мужчину, заливисто смеявшегося непонятно над чем. Моргнула еще раз, и видение исчезло, а меня никак не отпускало ощущение, что Кириан смеялся надо мной. Хотя это никак не могло быть правдой.

Следующий день не привнес в мою жизнь ничего нового. Так же как и три последующих. Все как один. Завтрак, обед и ужин в покоях. Я не видела никого, кроме горничных и Дина. Прочитала взахлеб все книги, подаренные королем, и много чему научилась — не без помощи духа-хранителя, конечно же. Но чувство какого-то разочарования меня не отпускало. Я не понимала, почему король...

Король что? Неужели я ждала, что он меня навестит?

Да, Арина, именно этого ты и ждала!

А в итоге — ни короля, ни бабушки. Сидела в четырех стенах. Ну ладно, в восьми, ведь у меня была еще гостиная.

«И туалет!» — вклинился в поток моих мыслей Дин, и я, раздраженно рыкнув, сунула голову под подушку. Начался пятый день изоляции. Нервы были на пределе, а шоколадные конфеты кончились, так же как и Рафаэлло, последнюю съел Дин, сегодня ночью. Я слышала, как он шуршал фантиком.

— Не подслушивай мои мысли!

«Больно надо, — фыркнул Дин и уже более деловито добавил: — Сегодня вас должны в общем зале собрать. Виолу отпустили врачи».

— И ты молчал? — Я подскочила на кровати, скидывая с себя подушку и ворох одеял. — Неужели свобода! — завизжала восторженно и начала прыгать на кровати, как самая настоящая ненормальная. А что? Все же одиночество и вынужденное заточение может свести с ума любого.

Завтрак прошел, как и все эти дни, в комнате, но вот обед был общим, после которого должно было состояться собрание. Если бы я умела летать, то именно полетела бы на этот совместный обед. Как ни странно, я была рада видеть всех девушек, хотя и знала больше половины лишь зрительно.

Я легко приземлилась рядом с Тианой, на лице которой сияла такая же дурацкая улыбка, как, должно быть, и моя.

— Привет, — радостно воскликнула она и тут же удивленно приоткрыла рот, уставившись за мою спину, я проследила за ее взглядом, обернувшись. К нам приближалась Виола. Медленно и хромая на одну ногу. Вот это да.

Темная села на пустующий стул рядом со мной и тяжело выдохнула. Тиана прикрыла рот, видимо запоздало поняв, что совершенно некультурно раззявила его.

— Рада видеть тебя в здравии, — через силу протянула я, обращаясь к темной, та скривилась, но промолчала. Наверное, понимала, что я ни капельки не соврала. Какими бы ни были наши взаимоотношения, я рада, что темная жива. Иначе плохо было бы всем. В этом я не сомневалась.

— Еще бы, — фыркнула девушка, все же удостоив меня своим ответом, — у меня была твоя бабушка, — Виола понизила голос и интонацией выделила слово «твоя», прищурив при этом глаза. — На тебя хотели повесить нападение, я знаю. Поэтому не удивлена твоей радостью.

Я не стала что-либо ей отвечать, да и некогда было, на стол начали подавать первое, а затем и остальные блюда. Тена Альтеро обедала с нами, сидя во главе стола, и, когда поела, положила приборы на тарелку, промокнула салфеткой лицо и степенно поднялась. Как всегда, в платье красного тона. Сегодня оно было бордовым.

— Жду вас в соседней зале, — тихо сказала Камилла и тут же развернулась. Девушки начали следом складывать приборы и подниматься с мест, потому что тетка короля была сейчас главной и, поднявшись из-за стола, она прекратила и нашу трапезу.

Я с сожалением посмотрела на бисквитный пирог и грустно ему улыбнулась, словно он был живым и жаждал, что я вот-вот его съем.

Боже, что за чушь лезет мне в голову?

Я быстро поднялась и уже хотела поспешить за теной Альтеро, как тут же застопорилась и протянула руку Виоле. — Держись за меня. Выглядишь отвратительно.

— Спасибо за очевидную информацию, — ехидно улыбнулась темная, но все же схватила за предложенную ей руку, да с такой силой, что я охнула от неожиданности. Видимо, темной было намного хуже, чем она пыталась показать.

— Зачем ты так рано поднялась с кровати? — шепотом спросила я, поглядывая на окружающих. Мы с Виолой шли в самом конце, перед нами только Тиана, которая словно специально замедляла шаг, стараясь прислушаться к нашему разговору.

— Велено было, что за вопросы, — хмыкнула девушка и тут же поморщилась.

В соседнем с обеденным залом было семь диванчиков, на один из них я приземлилась и помогла Виоле. Тиана села с нами, только на

этот раз со стороны темной.

А дальше началось выступление Камиллы, очень похожее на фарс. Хотя почему похожее? Фарсом это и было. Тихим спокойным голосом тетка короля вещала о том, что на одну из участниц отбора напали, пока та находилась в своих покоях. О чем все и так уже знали.

— Защиту ваших комнат усилили в тот же день. — Мы с Виолой хмыкнули на это одновременно и тут же слабо улыбнулись друг другу. — Нападавшая найдена, ей, как ни прискорбно, оказалась выбывшая участница отбора... — тена Альтеро назвала имя той самой второй блондинки, чье имя я никак не могла запомнить, но именно сейчас я поняла, что речь шла о ней, и не поверила. Вот ни на грамм не поверила. — Ей помогала мать... — тихим и печальным голосом продолжила Камилла.

— Чушь, — шепнула Виола и скосила взгляд на меня.

— Ты тоже думаешь на Камиллу? — практически одними губами спросила я у самого лица темной, чтобы даже Тиана не смогла разобрать нашего разговора.

— Я думаю на того, кому выгодно было сместить с поста дедушку той размазанной блондинки, — так же тихо ответила мне темная, — он был вторым советником короля, между прочим.

Я бросила мимолетный взгляд на Тиану, та с вниманием слушала тетку короля, не подавая вида, что могла услышать наш с темной разговор, но все же... Все же не стоило так рисковать, ведь рыжая была дочерью первого советника. И вообще, сколько всего этих советников? И какое влияние они имеют на короля? Я досадливо поморщилась, потому что опять оказалась обделена важной информацией.

Уже решила, что обязательно провожу Виолу до покоев после собрания и нормально с ней поговорю, когда тена Альтеро объявила о новом испытании, которое должно состояться прямо сейчас.

— Ну что ж, — женщина поднялась с места и громко хлопнула в ладони, — приступим!

Виола недобро прищурилась, глядя на Камиллу, а я подумала о том, что это прекрасный шанс попробовать проиграть.

Глава 16

— На эту комнату наложены дополнительные чары для приглушения связей. Не такие сильные, как в допросных или в темницах, — деловито произнесла тена Альтеро, косо посмотрев на меня, — но все же связь с вашими хранителями теперь очень затруднена, — на этих словах женщина довольно растянула губы в улыбке, оглядев нескольких девушек, которые, наверное, всю уже пытались проверить сказанное распорядительницей отбора.

— Вот же... — тихо произнесла Виола. — Ей бы в услужение светлой с ее характером.

— О чем ты? — шепотом спросила, не глядя на темную.

— Мой хранитель спас мою жизнь во время покушения и ушел на перерождение. Уж его-то я никак не дозовусь. Даже безо всякого приглушения. Это нереально.

Я кивнула, понимая, что и ответить-то мне ей нечего.

— Можете приступить, — скомандовала Камилла и вернулась на своё прежнее место. Ног ее не было видно под пышными юбками, но я была уверена, что она сложила их одну на другую. Уж очень ехидным было и ее выражение лица.

Первые десять минут ничего не происходило. Девушки сидели каждая на своём диванчике, кто-то прикрыв глаза, кто-то, наоборот, так же, как и я, разглядывая остальных участниц. Тена Альтеро поднялась и начала расхаживать по комнате, снисходительно смотря на девушек. Если женщина и раньше-то не выказывала нам своего благодушия, сейчас она стала еще злее и агрессивнее. Именно так.

Первым духом, появившимся в комнате, стал рыжий кот Тианы, который, громко мявкнув, свалился сразу на колени своей хозяйки. Камилла коротко поздравила дочь советника короля и повернулась к нам спиной, тут же ее окликнула Виола:

— А сколько это испытание продлится? Время же должны как-то ограничить. Не хотелось бы просидеть здесь до пришествия темного бога, — поморщилась девушка, а тена Альтеро резко повернулась и зло рывкнула:

— Вы можете отправиться на выход уже сейчас. — Потом, шумно выдохнув, видимо желая тем самым успокоиться и взять себя в руки, женщина продолжила: — У вас есть час, точнее уже и того меньше.

По залу прошлись шепотки, девушки начали испуганно переговариваться друг с другом. Следующим духом, прорвавшимся к своей хозяйке, стала белая пушистая кошка с приплюснутым носом.

Или кот. «Поди их разбери», — хмыкнула я про себя, вспомнив знакомство с Дином.

Белая красавица появилась на полу и начала с довольным видом тереться о ноги своей хозяйки — абсолютно неприметной девушки, кучерявой, как и все мы, русоволосой, в таком же кипенно-белом платье, как и шерсть ее духа-хранителя.

— Поздравляю, тена Роза, — растянув лицемерную улыбку, произнесла Камилла.

Что ж, хоть имя у девушки запоминающееся, как цветок. Я сделала пометку в голове, стараясь запомнить ее, и начала разглядывать остальных. Рядом с Розой сидели еще две девушки, такие же невзрачные, в бледно-голубых платьях. Чуть позже, когда на их коленях одновременно появились одинаковые коричневые белки, я поняла, что так и не сумею их различить.

— Тены Альбира и Альмира, — кивнула Камилла им, а я нахмурилась еще сильнее.

Виола словно прочла мои мысли и, усмехнувшись, шепнула на ухо:

— Они сестры.

— Спасибо, — ответила ей в тон, но девушка словно этого и ждала, тут же саркастически добавила:

— Племянницы мужа вашей королевы.

Шах и мат тебе, Алина.

Я тут же повернулась к темной, та улыбалась. Ее насмешливый взгляд и с вызовом приподнятые брови так и говорили: «Ну! Я же обещала вывести тебя на чистую воду». Я передернула плечами, страшивая с себя это наваждение. Как бы ни было, во взгляде Виолы не было агрессии. Визит моей бабушки, видимо, пошел ей на пользу.

— Поздравляю, Регина, — раздался голос Камиллы, и мы с Виолой синхронно повернулись.

У оборотницы на коленях восседал большой еж, темная тут же прикусила губу и отвела взгляд. Я, наверное, тоже переживала бы за Дина, если бы с ним что-то случилось, даже не обязательно при попытке защитить меня, а просто. Погладила кулон и тут же услышала голос хранителя:

«Вредная светлая, я же к тебе все равно прорвусь, даже если звать не будешь!»

Я улыбнулась и тут же прикрыла ладонью рот, потому что сдержать улыбку никак не получалось.

— Пятнадцать минут, — прозвенел голос распорядительницы, которая, видимо, устала расхаживать среди нас и вернулась к своему креслу.

Словно получив ее разрешение, в эту же секунду посреди зала появились сразу пятеро хранителей: две рыжие собачки, напоминающие земных шпицев, одна черная кошка и две совы. Как будто они действовали сообща и только сейчас решили разделить, побежав, а кто и полетев к своим хозяевам.

Без хранителей остались пятеро: я, Виола, две брюнетки, имен которых я не знала, и Амалия — намалеванная блондинка. Если она покинет отбор, я не буду против, но вот чтобы уезжала темная, мне не хотелось.

— Гав! — по залу разнесся писклявый тьявк, и чихуахуашечка почти эффектно появилась в воздухе, барахтаясь четырьмя лапками, словно пыталась научиться плавать. Ее хозяйка тут же подскочила и поймала свое спасение. А я разозлилась.

Это что получается? Я и Виола покинем отбор, и кому тогда достанется Кириан? Этой размалеванной курице? Или вечно дрожащей Регине? Я повернулась к Тиане, та довольно наглаживала своего рыжего Мейн-куна. Ну уж нет.

«Дин, у тебя знакомых хранителей случайно нет?» — спросила шиншиллу, прикоснувшись к холодному камню кулона.

«Что, решила сама духом обзавестись? — хмыкнул он, и тогда я, не особо думая, призналась честно:

«Не хочу, чтобы Виола уходила с отбора».

После недолгого молчания зверек заговорил:

«Я могу и сам не успеть».

«Постарайся, ты же хочешь, чтобы я стала королевой. Тогда я и тебя позову».

«Пф-ф-ф, — надменно фыркнул Дин, — я до сих пор не перенесся только потому, что хотел посмотреть на реакцию Камиллы, появившись в последний момент. Но если со мной будет еще и Рик... Что ж, это будет еще интереснее», — хитро протянул этот заговорщик и исчез из моей головы, а время начало тянуться, словно резиновое.

Две брюнетки расстроенно пыхтели, одна из них уже в голос звала своего хранителя, вторая так и сидела с закрытыми глазами, дуя щеки. Хозяйки сов, шпицев и черной кошки спокойно поглаживали своих питомцев, так же как и Тиана. Роза делала вид, что она вообще не здесь и так и не взяла на руки кошку, трущуюся о ее юбки, а вот мои якобы дальние родственницы смотрели на меня и скучающую Виолу с нескрываемым восторгом. Амалия так и вовсе выражала всем своим видом превосходство.

Вот же... Нехорошая чихуахуа женского пола.

— Две минуты, — склонив голову набок и уставившись на Виолу, произнесла Камилла, как будто давала темной последний шанс. Понять бы еще, последний шанс на что.

Виола хмыкнула, отведя взгляд от тени Альтеро, я же, напротив, смотрела теперь только на тетку короля, боясь упустить ее реакцию на появление двух духов.

В Дине почему-то я не сомневалась. Даже тогда, когда пошел отсчет последней минуты испытания. И ни капельки не прогадала.

На моих коленях в последние секунды появились два тяжелых тельца, одно из которых сразу же перепрыгнуло с меня на мою соседку.

По залу прошелся слаженный «ох», а в расширившихся от удивления глазах Камиллы начал плескаться первобытный ужас. Ужас, злость и ненависть.

«Я же говорил, что ее реакция будет неподражаемой, но все же не ожидал, что она будет настолько явной», — пробурчал Дин, словно маленький ребенок, который сделал пакость и тут же о ней пожалел.

— Ну что ж. Испытание не прошли Талетта и Николь, — тена Альтеро кивнула двум брюнеткам. — Вы, как и другие девушки, можете забрать с собой духов. Со всеми остальными мы встретимся на

ужине и поговорим о следующем испытании, которое состоится уже завтра.

Нужно было отдать должное тетке короля: она достаточно быстро взяла себя в руки, спрятав на лице любые эмоции, но я-то успела заметить всю ту отчаянную злобу, практически ненависть, которая была направлена не только на меня, но и на Виолу.

— За что она так тебя не любит? — спросила у темной, когда помогала ей подниматься с диванчика.

— Она всех не любит, — вмешалась в наш разговор Тиана, про которую я уже забыла. — Сколько ее помню, так она только и делает, что срывается на молоденьких тен.

— Но она не настолько старая. Сколько ей? — с интересом спросила Тиану и, заметив, как сморщилась Виола, тут же произнесла: — Да отпусти ты его, не денется он от тебя никуда уже.

— Наверное, я должна сказать спасибо, — хмыкнула темная, все же выпуская из рук черную шиншиллу, которую она несла в руках из последних сил.

— Я тут совершенно ни при чем, — пожала я плечами, — это все он, — качнула головой в сторону Дина, к нему уже подбежал второй дух. — Ну так что? — Я вернула свое внимание Тиане. — Сколько тене Альтеро лет?

— За сто тридцать точно. Мама как-то говорила, что тетка короля старше ее вдвое, а маме шестьдесят три.

Мы вышли из зала, пересекая столовую, и все вместе шагнули в портал.

— Пойдемте погуляем, — улыбнулась Тиана.

— У меня еще планы, — коротко отрезала темная и попыталась выпутать свою руку из моего захвата: я все еще ее поддерживала.

— Мне тоже еще к бабуле надо, Тиан, — слабо улыбнулась ей. — И Виолу довести.

— Я, вообще-то, еще тут, — закатив глаза, недовольно произнесла темная, но Тиана лишь засмеялась и, махнув нам, поспешила в сад.

— С ее кожей ей только и гулять в это время, — посетовала Виола, как бабулечка.

Хотя почему как? Ей же тоже было уже за семьдесят.

Я чуть отстранилась от девушки и еще раз внимательно ее оглядела. Ну максимум тридцать пять. Интересно, что бы было, если

бы на земле люди жили столько же?

— Что тебе от меня нужно?

— Хотела расспросить тебя о нападении.

— Решила сама заняться расследованием? Не рекомендую.

— За что на тебя так взъелась Камилла? Мне казалось, что она хотела именно твоей победы.

— Поняла, что не сможет мной управлять. — Виола пожала плечами и тут же болезненно поморщилась.

— Да что с тобой случилось?

— Множественные переломы и энергетические пробоины. Я не видела нападавшего, но это был кто-то чересчур сильный. Светлый. Взрослый светлый, — приподняла она брови, странно глядя на меня, — не ты и не Дани. — Дани — это?..

— Дочь третьего советника, на которую повесили нападение. Это не она и не ее отец.

— Но и не Камилла, — продолжила я мысль темной.

— Ей не обязательно было участвовать, если она все спланировала.

— Но какая ей разница, кто победит?

— Власть, к которой она привыкла.

Мы дошли до покоев Виолы и замерли у двери.

— Кириан не тот человек, который позволил бы лезть кому-либо в свои дела.

— Ты права. Но сейчас на плечах Камиллы те обязанности, которыми должна заниматься королева. И за десять лет со смерти своей сестры она привыкла к власти.

— Я почему-то думала, что она тетка короля по отцу, — тихо поделилась своими размышлениями.

— Я не могу понять: ты настолько отчаянная или глупая? Ты уже и не скрываешь, что не Катарина.

Я промолчала. Настаивать на чем-то было действительно глупо. Разубеждать, так же как и рассказывать правду, бессмысленно и бесполезно.

— Поправляйся, — кивнула я ей и зашагала в сторону стационарного портала.

Посмотрела на перламутровые переливы и, прикусив губу, решила попробовать сама. Огляделась и пошла на улицу. В саду, на

первый взгляд, никого не было, даже если кто-то и увидит — пусть. Ничего плохого я не собиралась делать.

Закрыла глаза, потянулась к своей магии, начала ее потихоньку отпускать, представляя покои рода Облейн, и тут же осеклась. Кириан говорил о защитных от перемещений чарах.

Не стоит так рисковать.

Поменяла воображаемую картинку на высокую и узкую резную дверь с гербами нашего рода. Отельный вход.

Магия начала по чуть-чуть вытекать, и потом я ее отпустила одним махом, как и учил король, открывая тем самым портал. Туда, куда и было нужно.

Я, конечно, могла воспользоваться тем самым порталом, который мне показал король, но не хотела отказывать себе в такой своеобразной проверке собственных возможностей и дара.

Шагнула к двери и с силой постучала — встретила меня горничная бабули, которая, глянув мне за спину, округлила глаза.

Я обернулась и поморщилась. Закрывать-то портал я забыла. Нахмурилась, пытаюсь припомнить, как это делать.

Черт. В прошлый раз он испарился сам. Так же как и в позапрошлый.

А что, если...

Я попробовала потянуться к собственной силе, той, которая была вплетена в портал. Есть! Я почувствовала отклик, позвала ее, и небольшой белый сгусток вернулся ко мне, а портал схлопнулся.

— Какая же ты умничка, Рина, — восторженно произнесла бабушка, переступившая порог и подошедшая ко мне со спины. — Девочка моя, — она положила руки на мои плечи и крепко их сжала, — ты очень сильна и даже не представляешь, как я горжусь тобой.

Из всех ее слов я уловила главное — «Рина». Ариной она не могла себе позволить меня назвать, но и не стала обращаться Катарина или Кати, за что я была ей безмерно благодарна.

— Спасибо, — шепнула я, надеясь, что Анетти поняла, за что именно.

— Ладно, пойдем уже. У меня очень важный разговор. Времени почти нет, я как раз шла к тебе попрощаться.

— Что значит попрощаться? — Я резко повернулась и уставилась на бабушку, пытаюсь найти на ее лице признаки веселья.

Она же пошутила, да? Но лицо тени Облэйн было как никогда серьезно.

— У Аланы проблемы. Я там сейчас очень нужна.

— Но как же...

— Пойдем в покои, Рина, — наредила бабуля голосом и, отпустив лишь одно мое плечо, повела в покои. — Во-первых, не переживай, — начала она.

Но куда там! Сама же и напугала, а теперь не переживай...

— Пока Алана была здесь, ее муж чуть не совершил переворот! — выкрикнула Анетти. — Говорю же, не переживай. — Она выставила руку, не давая мне заговорить. — Сестра вовремя вернулась. Но, Светлая богиня, это же все вопрос не одного дня, понимаешь? Это длительный процесс. И Алане никто ничего не доложил. Она не знает, кому можно верить, кому нет. Поэтому тайно вывезла свою дочь в мое поместье. Там безопасно, но до поры до времени. Поэтому мне нужно возвращаться.

— А заговорщики — она что, не всех вычислила?

— Она никого не вычислила и понятия не имеет, какую цель они преследуют. Но и они не знают, что она в курсе. Конечно же, догадаются, когда хватятся Богданы. — Я отстраненно заметила, что первый раз слышала имя двоюродной тети, которая младше меня почти на шестнадцать лет. — Ее хотел похитить муж Аланы. Подонки! — рыкнула бабуля и забегала по покоям. — Даже не представляю, чего он добивался. Ну не посадить же Джастина на трон, — хмыкнула Анетти и встала как вкопанная, — ну не-е-ет. Они же не совсем дураки?

— Джастин — это старший сын Аланы, родившийся без дара?

— Да. Ладно. Разберемся. Времени мало, милая. Я договорилась с Кирианом, придворный маг откроет мне портал до границы. А на светлых землях я уже смогу сама, — кивнула она и тут же запальчиво добавила: — Рина, пока меня не будет, держись Виолы, — и опять выставила руку, предостерегая меня, — она не причинит тебе вреда. Можешь ей даже рассказать о том, где сейчас Еалана и Катарина. Я ей доверяю. — Но почему?

— Нет времени. Рина, если захочешь, спросишь у нее. Главное, передай ей, что за нападением, скорее всего, стоит тен Грегор. Мне

доложили, что остаточный след в ее комнате очень похож на магические следы его жены.

— Кто такой тен Грегори?

— Посол в королевстве оборотней.

— Так его здесь вообще нет?

— Он отец участницы отбора. Тена Амалия — знакома ли ты с ней или нет, не знаю. Девушка глупа и, возможно, не догадывается о причастности родителей. Ее мать также обделена умом и потому не ступит и шага без разрешения мужа. Ну ладно...

Бабуля резко приблизилась ко мне и порывисто обняла, в этот же момент раздался стук в дверь и послышался голос служанки моей бабушки:

— Тена Облэйн, первый маг его Величества Кириана вас уже дожидается.

— Пора, — разжала объятия Анетти и, взяв меня за руку, повела в гостиную. — Все, беги, милая. Дальше мы сами, — слабо улыбнулась она и, поцеловав меня в макушку, подтолкнула в спину.

Я запоздало кивнула пожилому мужчине с длинной седой бородой — впервые в этом мире я видела настолько старого человека. Он мне по-отечески улыбнулся, и я вылетела из покоев рода Облэйн.

Что ж... Может, и правда нужно поговорить с Виолой более откровенно. «Если ей доверяет бабушка, то я должна. Ведь так?» — спросила я сама у себя, тайно надеясь на Дина. Но он опять куда-то пропал. Вредина серая.

Огляделась по сторонам и решила в этот раз воспользоваться порталом, который мне показал Кириан. Стоило только прокрутить его имя в голове, как сердце кольнула досада. Я не видела его уже столько дней.

Он ведь мог меня навестить, хотя бы один раз. Хотя бы для приличия, чтобы поинтересоваться, как я чувствую себя после самоуправства его подчиненных. Ведь для бабули он все же нашел время, а для меня нет. Я размашистыми шагами дошла до дерева с оранжевыми листьями и ступила на газон.

— Да кого я обманываю? — пробубнила себе под нос, заходя в перламутровый портал. Ведь если бы Кириан опять появился в моих покоях, это было бы жутко неприлично.

Черт!

Но как же хотелось его увидеть.

У комнат Виолы я оказалась в считанные секунды, даже чуть-чуть запыхалась. Порывисто стукнула два раза кулаком по двери и тут же ее распахнула, слишком велико было мое нетерпение. Только вот стоило шагнуть вперед и окинуть взглядом гостиную, как я вспомнила одну истину из своего прежнего мира: бойтесь своих желаний — они имеют свойство сбываться. Так и тут...

Хотела увидеть Кириана?

Пожалуйста!

Темный король сидел на диванчике рядом с Виолой и обнимал ее. В одной его руке безмятежно лежала ладонь темной, а второй он гладил девушку по волосам, прижимая к груди и что-то тихо рассказывая ей у самой макушки. Меня буквально скрутило. Они были так поглощены друг другом, что не услышали ни стука, ни того, как я открыла двери.

Быстро выбежала обратно, пока еще силы позволяли. Потому что внутренности выворачивало, и уже отнюдь не от душевной боли, а самой настоящей физической. Перед глазами все плыло. Когда я наконец-то забежала в свои покои и дернула дверь в ванную комнату, меня вырвало на красивый мраморный пол.

Казалось, что мой желудок вывернулся наизнанку от такого количества рвотных позывов. Никогда мне не было настолько плохо, даже когда я травилась чем-то в детстве.

— Дин, — обессиленно прошептала, привалившись спиной к стене. Дух появился тут же. — Нахимичь мне водички, пожалуйста.

«Нахи... что?»

«Наколдуй... И убери, пожалуйста. Воняет».

«Сейчас, Арина. Не переживай. У беременных такое случается, Матери Кириана постоянно было плохо. Я еще удивлялся, что ты так прекрасно себя чувствуешь».

— Ну тебя! Сглазил, — выдохнула и поднесла к губам стакан с водой, который появился рядом со мной, окутанный черной дымкой.

Напившись, я начала отключаться, и последней моей здоровой мыслью было то, что, наверное, это хорошо... Ведь физическое недомогание меня действительно отвлекло от мыслей о Кириане.

Глава 17

— А можно это как-то прекратить? — просипела я в подушку.

«Как?» — съехидничал Дин, вызывая во мне желание общипать его мягкую шерстку.

— Ну, у вас же есть лекари. Они должны снять тошноту. Я больше так не могу. А-а-а-а... — поморщилась я и подтянула к себе пустую чашу, чтобы сделать в неё свои грязные дела.

Спасибо Дину за его бытовую магию. Я такому ещё не научилась, но находиться постоянно в этом тошнотворным запахе — риск того, что мне станет еще хуже только от вони. Правда, меня и так не переставало тошнить. Куда уж хуже? Отвратительный вечер.

«Хоть твоя беременность и скрыта кулоном и лекарь о ней не догадается, но что он может? Начнёт лечить тебя от отравления. Которого у тебя нет!»

— А-а-а-а!

Я слышала, что многие беременные даже на еду смотреть не могут, но не представляла, что может быть настолько плохо. И чтобы сразу. И почему именно сейчас?

На ужин я не пошла. Даже оправдания сочинить была не в силах. Просто свернулась на кровати калачиком и попыталась уснуть. Только вот ночь мне не принесла облегчения.

— Дин, — прохрипела, очнувшись практически в полубреду. Мне было адски жарко. Плохой признак. Плохой. Очень плохой.

«Опять нехорошо?» — Дух проснулся, подскочив на кровати, и начал крутиться.

«Очень!» — мысленно ответила ему, чувствуя, что сил нет даже на разговоры, и тогда я в отчаянии потянулась к кулону и, крепко его сжав, слипшимися и пересохшими губами прошептала: «Помоги».

Следующее мое пробуждение было более приятным. Практически безболезненным. Был обед. Открыв глаза, я тут же прищурилась и почувствовала прохладу на ладони, словно что-то мокрое. Резко посмотрела на свою руку и обомлела. Дин ее облизывал.

А шиншиллы вообще вылизывают кого-то? Это не противозаконно?

— Смешная, — рассмеялся рыжий Темный бог, который, судя по звукам его голоса, сидел, как и в прошлый раз, в своём любимом кресле, — он ещё долго будет крутиться вокруг тебя. Заглаживать вину.

— За что?

Я окинула беглым взглядом Бога: он был взъерошен и словно помят.

— Ты чуть не умерла. Если бы не позвала меня, — Тёмный поморщился, — были бы мертвы и ты, и твоя дочь. Этот немощный хранитель чуть сам же тебя и не угробил, не разрешив вызвать лекаря.

— Меня что, отравили?

— Именно.

— Что с малышкой? — Я тут же приподнялась на кровати и схватила ладонью за живот

— Не переживай. Смешнее всего то, что яд безвреден. Любой, кто обратится к лекарю при первых признаках, поправится. Зачем было вас травить — не понимаю.

— Нас?

Неужели кто-то узнал, что я беременна? Как?

— Да, тебя и ещё нескольких участниц отбора. Все живы. Отлеживаются в своих покоях.

— И что теперь? — Я прислушалась к своим ощущениям. Ничего не болело, не тошнило. Прекрасно.

— А теперь тебе никому нельзя рассказывать, что тебя тоже пытались отравить.

— Пфф, — фыркнула я, вспомнив Кириана с Виолой. Должно быть, это он ее так успокаивал после покушения. Я как-нибудь и без этого обойдусь.

— Спасибо, — спохватившись, на полном серьезе добавила я.

— Не за что, — чинно ответил бог и поднялся с места. — Мне это все не нравится. Хранитель оказался неуклюж. Жена лезет в дела отбора, не зная, что я объявился, и потеряв всю свою прежнюю ловкость. Никакого азарта и интереса. Ноль удовольствия от игры.

— Все эти метки для отбора — это ты их поставил? — запоздало вспомнила я о своей земной татуировке. Его слова об азарте и играх так и намекали на то, что Темный лишь развлекался с нашей помощью.

— Именно. Мне показалось это тогда очень интересным. Да и безопаснее тебе рядом с королем, но при большом количестве девушек. С каждой тебя возможно спутать.

— Я не понимаю твою логику. То ты приказываешь мне беречь дочь и говоришь, что ценнее её никого нет на этом свете, то сам же отправляешь нас в самое опасное место.

— Слышала поговорку такую: хочешь что-то спрятать — положи на самое видное место.

Мужчина щелкнул пальцами, и рядом со мной появились земные конфеты. Мои любимые. Тогда как бог испарился, а Дин как полоумный продолжил облизывать мою ладонь.

— Это меня, значит, на самое видное место? Да прекрати ты уже! — Выдернула руку из захвата маленьких лапок и рта и тут же подорвалась с кровати.

«Прости», — тихо-тихо пронеслось в моей голове.

— Я не злюсь на тебя, — тут же отмахнулась, говоря совершенно искренне. Отчего-то мне казалось, что духу уже хорошенько досталось от Темного. И да, я верила, что он не желал мне зла. — Лучше помоги мне привести волосы в порядок.

Сама же я приступила к одеванию. Самостоятельно это сделать было труднее, чем при помощи горничных, но с магией худо-бедно получалось.

— Спасибо, — ласково поблагодарила Дина, оглядывая себя в зеркале перед выходом. Красивые темные локоны и нежно-бирюзовое платье. Прекрасно! — К бою готова! — шутливо произнесла и поспешила на обед, на который, судя по слепящему в окна солнцу, я уже опаздывала.

А за столом оказалось подозрительно мало девушек. Я, Роза, Регина и ещё одна брюнетка с духом-хранителем, которым был рыженький шпиц.

Это что, всех остальных, получается, отравили? Да это же целая диверсия.

Не было даже тени Альтеро, и вот это уже по-настоящему пугало. Я кивнула не менее удивленным девушкам и присела за стол. Сразу после этого вышли лакеи и начали подавать блюда. Значит, кроме меня, на завтрак больше никто не спустится.

Ели мы в тишине, точнее, делали вид, что ели. Все девушки, кроме брюнетки, лишь возили приборами по тарелке, перемещая еду туда-сюда. Опять мое упущение: я не спросила Темного, каким именно образом нас отравили.

«Дин, нас вчера на обеде отравили?»

«Официальная версия — испорченный корнеплод в запеканке, которую вчера ели все».

«Я не ела, — скривившись, так же мысленно добавила я, — и эти девушки тоже ели тот корнеплод?»

«Я так и думал. Творится непонятно что, — недовольно хрюкнул зверек. Я его сейчас не видела, но очень явно представляла, как он задергал усиками. — Кириан распустил дворец. Кошмарно просто. Сразу понятно, что это целенаправленно было сделано. А выставять виной порченный корнеплод — это же позор. Позор на весь королевский род!»

О да. Дин завелся не на шутку, только вот ясно было, что злился он не только на короля и недоброжелателей, но и на самого себя.

Первой, судя по всему, не выдержала Регина:

— Я тоже ела запеканку на обед, ничего не понимаю, — всхлипнула девушка.

— Регина, — брюнетка протянула руку и накрыла ладонь оборотницы, они как раз сидели рядом, — мы все ели ту запеканку: и я, и тена Роза, и тена Катарина, — но случилось так, как случилось. У каждой из нас свои особенности организма, и не могли все прореагировать одинаково. Это нормально.

— Я не ела, — поджав губы, произнесла Роза.

— И я, — вторила блондинке. Хотя я как раз была показателем того, что дело вовсе не в том чертовом корнеплоде. Но об этом никому не расскажешь.

— Все равно. Девочки, прекратите нервничать по пустякам. Никто не пытался вас отравить специально.

— Ты сама-то в это веришь, Мишель? — усмехнулась Роза и откинула салфетку на тарелку, поднимаясь.

— Роза, ты же видишь, они напуганы. Особенно Регина. Девочка не ест ничего.

Не оставалось никаких сомнений: девушки были знакомы до отбора, и хорошо. Они обращались друг к другу без вежливой

приставки.

— А ты опять решила соорудить из себя мать Альбиону?

Я читала об этой женщине в учебнике и усмехнулась про себя, проведя параллель. В моем мире данное высказывание прозвучало бы как: «Строишь из себя Мать Терезу». Имя вспышкой обожгло сознание. Так странно: почему я что-то не помнила совершенно, а что-то само собой всплывало в моей голове?

— Я очень извиняюсь, — сложив приборы на тарелку, уверенно произнесла я, — Может, мы все закончим с трапезой и поговорим в другом месте? — качнула головой в сторону окон, где стояло несколько молчаливых лакеев. Они почти слились с окружающей обстановкой, но все же оставались здесь. Да и не только они. Я была абсолютно уверена, что и всевозможные магические прослушки, если таковые имелись в этом мире, тут обязательно были.

— Разумное предложение, тена Катарина, — ласково улыбнулась Мишель и словно одобряюще похлопала ладонью по руке оборотницы, а затем поднялась с места. — Предлагаю всем нам прогуляться по саду до замечательной беседки, которая скроет нас в тени от полуденного солнца и даст насладиться прекрасными видами необычайных растений королевского сада, — громко и четко произнесла она каждое слово и последовала к выходу.

Ничего себе какая.

Мисс дипломатия, не иначе.

О последнем я, наверное, слишком громко подумала, потому что Дин, пофыркивая, засмеялся в моей голове.

— Итак, Роза, — сложив ладони на пышных персиковых юбках, спокойно произнесла Мишель, — ты не ела корнеплоды?

— Я уже говорила об этом, — фыркнула блондинка и, чуть нагнувшись, протянула ладонь вниз, давая белой кошке поласкаться о ее пальцы. Словно поощряя.

Сразу после того, как мы вышли из столовой, к нам присоединились наши духи-хранители, и сейчас в беседке у всех девушек, кроме Розы, зверьки сидели на руках.

— Твои предположения? — продолжила брюнетка, но ее собачка встала на задние лапки, передними упираясь ей в грудь. Девушка на мгновение отвлеклась, а потом тепло улыбнулась. — Иди.

Собачка спрыгнула на бетонный пол беседки и, тявкнув что-то на своем, куда-то побежала.

— Он решил навестить своего родственника, заодно выясним, как дела у Ольжеты.

«Дин, у вас что, бывают родственники?»

«А почему нет? Тем более ты что, не видела их? Да они же на одну морду».

Я поняла, что дух говорил о втором шпице, а Ольжетой, видимо, была еще одна блондинка, его хозяйка. Как же их всех запомнить-то? Я не стала говорить Дину, что для меня не только многие звери на одну морду, но и люди. На лица. — Да что он там узнает, — усмехнулась Роза, — если Ольжета была той, на кого направлено преступление, значит, несчастный случай ей подстроят вновь, а если нет — будет жить припеваючи. Конечно же, если опять не попадет под раздачу.

— Ты слишком груба.

— А ты слишком тактична. Преподавание в академии тебе не на пользу. Лишь усугубило твои и без того худшие качества.

Так она преподавательница! Надо же, а ведь ей и правда подходило, если еще и волосы с мелкой волной кучеряшек собрать в шишку, а бальное платье сменить на строгий костюм — стопроцентная учительница из моего мира. Причем младших классов.

— Так вы та самая тена Мишель? — ахнула Регина, впервые вмешавшись в разговор. — Дедушка столько о вас рассказывал, — восторженно округлив глаза, произнесла она.

— Ох, — ехидно воскликнула Роза, — ну надо же, кто-то из девушек не знал, что одна из их конкуренток на отборе — самый молодой боевой маг пятого уровня в истории всех трех королевств. Я всегда подозревала, что вы совершенно не интересуетесь внешним миром, кроме ваших традиций и всякой там мерзкой парности. — Блондинка поморщилась и оттолкнула ладонью морду белоснежного кота. — Но не настолько же?

Я деликатно промолчала.

Не одна Регина не знала подробностей о девушках. Я тоже мало интересовалась конкурентками.

— Ты груба, — повторилась Мишель. — И, видимо, тоже кое о чем забыла. Отбор отбором, но ты намного ниже по положению Регины. Прости ее, милая, — брюнетка обратилась уже к оборотнице,

— И да, я очень рада, что Аврел Дерзкий все еще помнит о своей последней ученице. — Девушка качнула головой, но это было больше похоже на поклон. Регина ей ответила тем же.

А я раздраженно прикрыла глаза. Сколь же многого я по-прежнему не знала. Это бесило. Вот уже до чертиков доводило меня.

Информация. Информация. Информация. Ее всегда было мало. Катастрофически.

— Я думаю, — Роза перебила Мишель, заговорив совершенно серьезно, — что избавиться хотят от кого-то конкретного. Вот что... Мишель. И вы, — блондинка по очереди указала пальцем на меня и Регину, — первые, на кого можно подумать.

— Что? — ахнула я от неожиданности.

— Жертвы. Те, кого хотят устранить. Регина. — Роза начала загибать пальцы, совершенно меняясь. Все то скучающее ехидство, словно ей не было никакого дела до наших проблем, испарилось. Образ, развеявшийся моментом. Сейчас она была предельно собрана и выражала участие хотя бы своим тоном. — Дальше тена Катарина, тена Виола, тена Тиана, тена Амалия, тена Дани. Последнюю, — поджала она губы, — уже устранили.

— Темный с тобой. Так говоришь, как будто ее убили. Пока ничего нового. Ты перечислила самых высоких по положению девушек.

— Это логично, — пожала она плечами и вернула себе свой образ, — так же как и то, что не нам заниматься этим расследованием. Мы в любом случае ничего не узнаем.

— Очень оптимистично.

— Радуйся, что нас никто не подозревает и не заставил сидеть опять в покоях. Хотя они всегда успеют на нас что-то повесить так же, как и на Дани. — Роза грустно улыбнулась и поднялась со скамьи. — Тены, спасибо за компанию, — вернулась она к светскому общению, — но я спешу вас покинуть для полуденного отдыха.

— Ну что? — пожав плечами, поинтересовалась Мишель. — Что делать будем?

— А что-то должны? — спросила Регина, чуть ли не заглядывая в рот своему новому кумиру.

— Ну-у, в покоях сидеть скучно. Я еле скрылась от своих горничных, еще до обеда.

— Тявк! — неожиданно близко раздался лай, и я вздрогнула.

— Шакешик, будь милым и не приставай к тене Катарине, — пожурела Мишель своего духа, кажется смущаясь.

Только вот собачка приставала не ко мне, а к моему духу, это стало понятно по внимательным взглядам, которыми они обменивались. Кажется, они общались.

«Дин?»

«Подожди, светлая».

«У меня есть имя, вообще-то», — недовольно заметила и попыталась столкнуть шиншиллу с колен, но куда там. Он словно мгновенно в весе увеличился или же просто ко мне прирос.

«Не вредничай, я же любя, — не дал он мне себя перебить даже мысленно. — Шакеш был у своего родственника, говорит, что Ольжета пошла на поправку и у нее в гостях была тена Виола, а Рик передавал мне привет. Не нравится мне это, Светлая. Тайные шифры какие-то. Я быстро проверю, что он хочет, и вернусь. Ладно?»

«Иди. Хотя странно. Ты никогда передо мной не отчитывался, а сейчас прямо-таки не то что предупреждаешь — даже спрашиваешь».

«Предчувствие у меня. Ладно, я быстро», — серьезно проговорил он и испарился в серой дымке. Обе девушки сразу посмотрели на мои опустевшие колени, а я в который раз пожала плечами и предложила нам всем последовать за Розой. Непонятная нервозность, которая, видимо, передалась мне от Дина, не давала мне расслабиться

Я сидела ближе всех к выходу, первая поднялась и сделала шаг вперед, как почувствовала, что юбка не дает мне сделать движения дальше.

— Все нормально? — спросила Мишель, притормозив и пропустив вперед Регину. — Да-да, платье зацепилось, — ответила я, уже наклонившись, и попыталась поскорее отцепить подол платья от ножки скамьи. — Идите, я вас догоню.

Сильнее дернула юбку, и именно в этот момент раздался оглушающий шум, похожий на взрыв. Я повалилась на пол, словно меня с силой кто-то отшвырнул. Уперлась ладонями в мрамор и начала приподниматься, повернула голову к выходу и завизжала.

Я ничего не слышала — ни собственного голоса, ни окружающих звуков, в ушах странно бухало, и стояла пугающая тишина. Но то, что было перед глазами, было во сто крат хуже.

На самом пороге беседки лежала Мишель, а чуть поодаль в саду — большая серая волчица в крови, на мне же взрыв практически не отразился. Не поднимаясь, хотя силы у меня были, подползла к Мишель. Грудь девушки вздымалась, но она была без сознания. Понятия не имею зачем, но я начала затаскивать ее обратно в беседку. Девушка была тяжелой, до безумия просто. Справившись, я нашла взглядом волчицу и приложила ладонь к кулону.

Тут же в беседке появился портал, только вышел из него не Темный, как я ожидала, а Кириан.

Мужчина начал открывать рот, но я не ничего слышала. Он опустился на пол рядом со мной, не обращая ни малейшего внимания на бессознательную Мишель, обнял ладонями мое лицо и продолжил что-то обеспокоенно говорить. Я приложила руки к ушам и покачала головой, пытаясь донести до него, что не слышу. В тот момент я совершенно забыла, что умела разговаривать. То ли от шока, то ли от испуга мысли путались, и единственным, что я ярко чувствовала, были руки Кириана. Он переместил свои ладони с моих щек на плечи и, притянув меня, крепко прижал к своей груди.

И только когда я уткнулась носом в черный камзол короля, от которого необыкновенно пахло, тишину прорезали звуки. Много звуков. Шум, голоса, скулеж. Словно до этого все стояло на паузе и только теперь пришло в движение.

— Ты цела, цела... Слава Темному, ты цела, — сбивчиво шептал король у меня над ухом, глядя меня по волосам.

Я лишь крепче к нему прижалась, не спеша объявлять о том, что уже все слышу и понимаю.

Иначе черт бы он произнес сейчас что-то подобное. Я почему-то была в этом уверена. Несмотря на шок и испуг, именно эта мысль вспышкой прорезала мое сознание перед тем, как я услышала ласковое: «Спи» — и отключилась.

Глава 18

Судя по тому, насколько темно было в комнате, проснулась я глубокой ночью. Дин безмятежно посапывал на соседней подушке, а в груди вовсю разливалось чувство тревоги. Я приподнялась на локтях и заметила мужской силуэт на кресле. Том самом, которое облюбовал Темный Бог, только вот сейчас на мужчине не было балахона, лишь темная одежда, которая в сумраке практически сливалась с темнотой.

— В-ваше Величество, — хрипло, несмело и очень тихо протянула я.

Мужчина резко мотнул головой, сделал какой-то пасс рукой, и над столом зажегся светлячок. Что интересно, светлячок был полностью из темного дыма, но он все же освещал комнату.

— Тена Катарина, только не кричите, — усмехнувшись краешками губ, произнес король и, сложив руки в замок, подался чуть вперед.

— Почему я должна кричать? — проверила, насколько хорошо прилегает к груди одеяло, и села на кровати, подложив подушку под спину.

Чувствовала я себя хорошо, ничего не болело, малышка уже два раза пнула меня то ли пяточкой, то ли локотком, но странное ощущение тревоги никак не пропадало.

— То есть посторонний мужчина в ваших покоях глубокой ночью вас не смущает? — резко произнес он, и я выдала, пожалуй, сущую глупость, но до безобразия очевидную для меня глупость:

— Так вы же не посторонний мужчина. — Король словно подавился воздухом и тут же закашлялся, а я поспешила исправить глупую ситуацию. — Я о том, что вы же не просто так здесь. Значит, на то есть веские причины. — И тут до меня наконец-то дошло. — О господи, что с Региной?

— С Региной все в порядке. Не была бы она оборотнем, было бы плачевно, а так быстрый оборот спас ей жизнь. Она пришла в себя еще вечером. А что у вас за такое интересное обращение? Гос-по-ди... Что это означает?

— Мы иногда так Светлую называем, — нашлась я, на что король лишь прищурился.

— Ни разу не слышал.

— В тесных кругах.

— Я часто общаюсь со светлыми.

— Очень-очень тесных.

Рядом на кровати послышалось фыркание, похожее на хрюканье, и я поняла, что Дин не спал, возможно даже с самого начала. Лишь прикидывался.

«Сводник и интриган серый!»

«Я же любя».

Ну-ну...

— Тена Виола считает, что вы не та, за кого себя выдаете, — напряженно произнес мужчина, выжидая от меня ответной реакции, а я в этот момент могла лишь многоэтажным матом на темную ругнуться... Вот же... С-с-с... Нехорошая женщина!

— И бабулю я, по ее мнению, тоже обманула?

— Ловко обвели вокруг пальца.

— А вы... — Сглотнула, облизав пересохшие губы. — Вы что думаете?

— Что у этой теории есть смысл. Слишком сильно возросла ваша сила, и не только сила... — Я подняла брови, желая услышать продолжение, но король лишь прищурился, прожигая меня своим темным взглядом. — Вы стали более привлекательной. Для меня.

— Но мы же не были с вами знакомы до отбора, — уверенно выдала я, ничуть не сомневаясь в своих словах.

Совершенно точно. Бабуля иначе не стала бы нас знакомить.

— Хм, — мужчина усмехнулся и, откинувшись в кресле, сложил ногу на ногу, — попробовать стоило. Тена Виола чересчур воинственно настроена.

— Так, может, это она? — Я передернула плечами и мотнула головой в сторону задернутых окон, намекая на происшествие в саду. — Я сидела ближе всех к выходу и первой должна была выйти. Скажите, если бы я... Если бы я первая вышла...

— Вы бы уже со мной не разговаривали.

Забыв обо всей осторожности, я приложила ладони к животу и прикусила губу. Пусть король думает, что хочет: может, это у меня

жест испуга такой. Но мне было просто необходимо согреть теплом ладоней дочь. Главное – не думать о том, что я, а значит, и она были на грани. Ходили по обрыву наших жизней.

— А отравление?

— Магическое, никакой корнеплод тут ни при чем. И оттого еще более странно, что они, так сказать, промазали, если метили в вас.

— Вы... — Сжала пальцами одеяло на животе. — Вы уверены?

— Тена Облэйн не выходила с вами на связь? — нахмурился Кириан и, тут же поднявшись с кресла, в считанные секунды преодолел расстояние до моей кровати. Темный присел на край, а я глубоко вдохнула: воздуха стало слишком мало, а сердце стучало как сумасшедшее. Слишком близко был король. Слишком провокационно. — На Ее Высочество Алану напали.

— Но бабушка сказала, что тетя почти со всем разобралась.

— Значит, вы знаете о заговоре?

— Поверхностно. Что с тетей?

— Она во дворце вашей бабушки, скрывается вместе с наследницей.

— Это все ее сын?

— Муж, — кивнул Кириан, — ей нужно было избавиться от него давным-давно, — жестко проговорил мужчина, словно у него были какие-то личные счеты с мужем Аланы.

— Его племянницы на отборе... — прошептала одними губами.

— Их задержали. Не переживайте, не так, как вас, — улыбнулся король, — они сидят в своих покоях, по отдельности. Просто выйти не могут. Они не причастны к заговору, но участвовали в нападении на вас. Отравление, которое странным образом вас не коснулось, — я отвела взгляд, — и магический взрыв в саду. — А на Виолу тоже они напали?

— На тену Виолу напала тена Дани.

— Вы уверены?

— У вас есть сомнения?

— Нет-нет... Что будет с Альмирой и...

— Альбирой? — ухмыльнулся король, а я как болванчик закивала, мысленно костеря себя. Утром выучу всех! Имя каждой оставшейся девушки и всю подноготную на них из Дина вытрясу! — Пока ничего.

Побудут временными заложницами. Ее Высочество Алана разберется с мужем и сама решит, что делать с родственницами.

— Вы ей не поможете?

— Вы просите от меня политической поддержки? — Кириан лукаво улыбнулся и протянул ладонь, коснувшись моей пряди. Совсем не удивительно, что та была прямой. Мужчина пропустил волосы сквозь пальцы, а затем на один из них намотал локон. — Как жаль, что я и так помогаю Алане, иначе спросил бы с вас что-нибудь за услугу, — произнес он медленно, не отрывая темного взгляда от моих глаз. Я словно загипнотизированная смотрела на короля и не дышала, боясь сделать это слишком громко и нарушить момент. — И, кстати, не только я. Там с обеда бушует Архимаг, так что можете не переживать за тетю. Люк и узнал о готовящемся нападении на вас. А я опоздал, — еще тише произнес мужчина и слегка дернул мою прядку, самую малость, но я не могла не заметить. Слишком остро ощущалось происходящее. Кириан склонил голову чуть влево, а его рука неожиданно коснулась моей шеи. Легкое и мимолетное поглаживание большим пальцем, и мужчина тут же отстранился, поднявшись с кровати.

— Доброй ночи, тена Катарина. Если у вас появятся новые вопросы, я на них обязательно отвечу. Утром. Вы же помните то место, где я вас учил открывать порталы? — Я кивнула. — А как строить порталы, еще не забыли? — Я опять кивнула, ощущая, как кожу на шее жжет. До сих пор от секундного прикосновения жжет. — Тогда я буду рад, если вы присоединитесь ко мне за завтраком.

Кириан кивнул и отступил назад, напрямик в портал. Когда тот успел появиться в комнате?

Какая же я невнимательная. Или все дело в Темном короле? Когда он рядом, я ничего не замечала, кроме него.

Перламутровый портал схлопнулся, и вместе с ним погас и светлячок над столом, погружая комнату во тьму, а я с безумно счастливой улыбкой уткнулась в подушку. Дура! Как есть дура. Меня чуть не убили, а я тут свиданию радуюсь. Это же свидание?

«Спи уже, Светлая. У меня от твоих шумных мыслей голова болит!»

«И все же?»

«Вот сходишь завтра и проверишь, свидание или нет. А теперь спи, Арина!»

— Еще раз, — я начала загибать пальцы, — Фиолетта и Натана — брюнетки с совами, дочери третьего и пятого советников Аланы; спокойные, тихие, одаренные светлой магией наследницы. Отцы тоже светлые и на стороне Аланы сейчас. Так?

Дин закивал мордочкой, а потом устало прикрыл глазки. Я же приподнялась и выверенным жестом огладила светло-розовые юбки. Сегодняшнее платье мне особенно нравилось.

— Ольжета и Мишель с духами-родственниками шпицами.

«Какое некрасивое название, но да, видимо, ты о них».

— А как называется твой вид?

«Шиншилла!» — прозвучало чересчур гордо.

— И у нас так же. А как же собаки с кошками?

«Так и есть — собаки с кошками. Зачем им дополнительные названия?»

— Действительно. Зачем...

«Так. Не отвлекайся, у нас мало времени».

Я подошла к зеркалу, бросив последний взгляд на свое отражение. Именно сегодня хотелось выглядеть лучше, чем обычно. Накрутила кудрявый локон на палец и продолжила сдавать Дину экзамен на знание девушек.

— Мишель — боевой маг, преподает в академии, сбежала из дома и стала независимой с тех пор, как ее приняли в преподаватели. Роза — та, которая с белой персидской кошкой, — ей жутко завидует.

«Опять это странное название», — фыркнул Дин, но я не обратила на него внимания.

— Роза очень сильный целитель и тоже хотела преподавать в академии, но не смогла пойти против отца, четвертого советника Кириана. Так?

«Так. Амалия?»

— Пф, ее-то я помню. Блондинка с чихуахуа. Отец — посол в королевстве оборотней. Бабуля подозревает их в нападении на Виолу.

«Ну, про Виолу не спрашиваю. Кто там еще остался? Я скоро сам запутаюсь».

— Да вроде все. Еще Тиана и Регина. Тиана — дочь первого советника, Регина — сестра правителя оборотней. Это я знаю.

«Девять».

— Что девять?

«Назвала девять. А без твоих недородственников девушек осталось одиннадцать. Давай вспоминай».

— Ну еще же я, — улыбнулась, а сама, прикусив губу, быстро перебирала в голове девушек.

Да что же это такое...

Были бы фотографии или показал бы мне кто Инстаграм каждой, я бы быстро всех запомнила, а так... Вспомнить бы, кто как выглядел. Хоть духи были разные. Только по ним и запомнила.

Две белки выбыли — их освободили от сестер. Двух сов посчитала. Дальше два шпица, две шиншиллы, Мэйн-кун Тианы, чихуахуа Амалии, ёж Регины, белая кошка Розы. — Точно! Кошки. Черная кошка у Ванды. Точно-точно. — Я крутанулась и захлопала в ладони, радуясь, что придумала ассоциацию. Черные кошки, как у ведьм, и имя такое — Ванда, с ним только на Битву экстрасенсов идти. — Да-да...

«Что такое битва э-э-экстра... сенсов?»

«Экстрасенсов. Это такие люди, которые якобы обладают магией в нашем мире. Видят будущее и прочее», — я перешла на мысленный диалог, помня о наставлениях Темного Бога.

«А почему якобы?»

— Хм... Может, и не якобы. — Я села обратно на кровать, задумавшись.

«А почему битва? Они что, дерутся?»

«Не знаю, — пожала плечами, — почему-то крутилось в голове это словосочетание. И я помню, что именно там много этих самых ведьм и магов, а что они там делают — не помню».

«Да, плохо, что ты многое забываешь. Главное, чтобы тена Еалана ничего не забыла об этом мире. А то иначе как мы ее возвращать будем?»

«А ты думаешь, она захочет? Да и помнит, наверное. Темный Бог же сказал, что Катарина там и у них все нормально. Иначе мама не узнала бы Кати. — Я ухмыльнулась, представив ее удивление, когда она увидела худую и преобразившуюся «меня».

— Черт!

«Что?»

«А вдруг Кати начала встречаться с моим бывшим?»

«Ревнуешь? Я думал, тебе нравится Кириан».

«Да нет же. Просто он подлец. Он же обманул меня. Наверное, и ребенка-то специально сделал, чтобы привязать, а сам изменял с самого начала. Мама не знает об этом. И вдруг Кати... Она...»

«Не переживай. Пойдем уже, а то Кириан, должно быть, заждался».

Дин спрыгнул с кровати и побежал к двери.

— Стой! — Я подскочила следом за Шиншиллой. — Давай построим портал из спальни. В гостиной горничные.

«Почему ты постоянно их избегаешь?»

— Я просто им не доверяю, — шепнула и прикрыла глаза, пытаюсь сосредоточиться и сделать все в точности, как учил король. Буквально через мгновение передо мной открылся перламутровый портал в сад короля, к той самой скамье с мягкими подушечками, на которой Кириан учил меня строить порталы.

«Зря не доверяешь, — недовольно пропыхтел Дин сразу же, как выбрался из портала следом за мной, — в личные горничные очень строгий отбор. Особенно если девушка магически одаренная. Такие не предают. Они очень верные».

Я нахмурилась и огляделась: короля еще не было. Подождать? Или отправиться к нему в кабинет?

«Горничная Катарины ее жутко не любила, — мысленно возразила Дину, — в свой первый день в этом мире я случайно подслушала ее разговор с другой служанкой и поняла из него, что ни о какой преданности там и речи не идет. С тех пор, наверное, я предвзята».

Чуть приподняла юбки и пошла по дорожке к кабинету короля. Может, это было невежливо, но не ждать же мне его тут? Вдруг он забыл о назначенной встрече?

«Тем более странно. Насколько я знаю, у Тены Облэйн очень жесткий отбор в служащие, не зря ваша королева отправила к ней дочь и сейчас сама у нее», — настырно продолжил Дин.

— Лучше бы посоветовал, как быть с королем, — недовольно пробубнила я и сделала еще два шага, а потом меня словно в

солнечное сплетение ударили. — Что ты сказал? — Я была слишком увлечена предстоящим свиданием и слушала Дина вполуха.

«Я сказал, что твоя тетя и кузина сейчас у твоей бабушки».

— Нет! До этого. Про тщательный отбор... — Какая-то странная мысль так и свербела на задворках сознания. Тревожная. Очень. Но я никак не могла понять, что именно не так.

— Тена Катарина, с вами все в порядке? — Кириан появился слишком быстро, подкравшись беззвучно, но я лишь покачала головой на его вопрос, потому что слушала Дина.

— Ваше Величество, я могу как-нибудь связаться с бабушкой?

Возможно, я запаниковала совершенно напрасно. Но лучше перестраховаться, чем ничего не сделать.

— А что Дин? — Мужчина удивленно посмотрел на моего духа. — Если между вами есть связь, то он может и к тене Облэйн беспрепятственно попасть.

— Ты можешь?

«Ты тогда останешься без присмотра. Я и так недавно тебя оставил, а ты чуть на тот свет не отправилась».

— Иди! — рявкнула, чувствуя, как начали подрагивать ладони.

«Лема. Горничную звали Лема», — добавила мысленно перед тем, как дух исчез, а сама прикрыла глаза, пытаясь восстановить дыхание, в надежде, что я всего лишь надумала себе очередную глупость и ничего плохого не случится. Ни с бабулей, ни с Аланой и ее дочерью.

— Тена Катарина, может, присядем? — словно из тумана послышался взволнованный голос короля, а сам он протянул мне руку. Я, не особо размышляя, вцепилась в нее, как в оплот чего-то надежного и близкого.

— Да, давайте, — прошептала одними губами и пошла следом за королем.

— Вы ничего не хотите мне рассказать? — выжидающе поинтересовался Кириан после того, как усадил меня на скамью и сам оказался рядом.

— Простите. — Содержательно. — Мужчина улыбнулся.

— Просто я только сейчас вспомнила, как одна из моих горничных сплетничала. Очень недобро.

— А почему не сообщили раньше?

Ну вот и что мне было ему сказать? Что в мире, где я жила всю свою жизнь, сплетни служащих — это обычное дело? Будь то горничные прошлого и позапрошлого века или обычные домработницы и няни современности. Кто же знал, что здесь на это обращают особенное внимание.

— У меня в тот день появилась метка, и мы сразу же выехали к вам, а потом... — Я прикусила щеку изнутри, чтобы сдержаться и не выпалить правду. Мне не хотелось ему врать. Отчего-то внезапно надоело. — А потом все закрутилось настолько, что подслушанный разговор Лемы совсем вылетел из головы.

— Дин отправился к вашей бабушке из-за этого? — Я кивнула. — Хорошо, потому что сейчас безопасность ее дворца на первом месте. Там Алана и ее наследница. — Я закивала как болванчик. — Все будет хорошо, тена Катарина. — Король протянул руку и положил ее на мою, затем крепко сжал мои пальцы да так и не отпустил. А у меня сердце застучало в ушах. Его близость будоражила, но чужое имя... Откровенно раздражало, так же как и остальные неясности, которые так и висели между нами. Например, Виола.

— Спасибо вам за поддержку. И за вчера. Я хотела поинтересоваться, можно ли мне навестить Регину, — я попыталась отвлечься, но Кириан лишь нахмурился и сжал мои пальчики крепче.

— Да, вы можете ее навестить, только возьмите с собой... — Он буквально на секунду задумался и уже более доброжелательным тоном произнес: — Тену Мишель. Да, так будет лучше. Сходите вдвоем к Регине. Дело в том, что ночью приехал ее брат, и сейчас он дежурит у ее кровати, поэтому пропустит он вас или нет, уже не мне решать, но не идите туда одна.

Я кивнула, облизала губы и, не выдержав пристального взгляда Кириана, опустила глаза и тут увидела наши руки. Король начал водить большим пальцем по моей ладони, и я залюбовалась, настолько гармонично это смотрелось. Словно наши пальцы только и созданы для того, чтобы постоянно быть переплетенными.

— Я хотел поговорить с вами не о Регине, а вы словно постоянно от меня убегаете.

— Не о Регине? Но ночью же вы сказали: если у меня есть вопросы...

— Я надеялся вас так увлечь, — усмехнулся мужчина, и я ощутила мягкое прикосновение к подбородку. Кириан взял меня за лицо, приподнимая, опять ловя мой взгляд в плен своих темных, завораживающих глаз. — Поговорить же я хотел о другом, — почти шепотом произнес он.

— О чем? — ответила на грани слышимости подрагивающим голосом, потому что дыхание сбилось — от волнения, от страха и, кажется, от предвкушения.

— О нас.

— О нас?

— Да, о нас. — Кириан легко улыбнулся и накрыл мои губы поцелуем. Нежным, невесомым, но таким чувственным и страстным, что я потерялась в собственных ощущениях.

Мужчина так и не убрал руку с моего подбородка, теперь подушечки его пальцев порхали по моему лицу, поглаживая скулы, щеки, шею, опять подбородок. Второй своей ладонью он по-прежнему сжимал мою — настолько крепко, словно боялся, что я сбегу.

Но я совершенно не планировала сбежать, а потому раскрыла губы чуть шире, позволяя ему углубить поцелуй, сделать его более требовательным и страстным. Кириан начал сминать мои губы с таким напором, что из меня вырвался тихий стон и я позволила себе обнять мужчину. Запустила свободную руку в его волосы, играя пальцами с непослушными растрепанными прядями. Мы настолько увлеклись друг другом, что я бы не взялась предположить, сколько продлился наш поцелуй... Пару минут или часов?

Казалось, еще чуть-чуть — и мы перейдем все грани дозволенного прямоком на этой скамье. Как такой нежный, слегка боязливый поцелуй мог перерасти в настоящий шторм, уносящий своими волнами на самую глубину пучины наслаждения?

— Тена Катарина, — хрипло прошептал Кириан, оторвавшись от моих губ, чем разрушил очарование момента. Я вздрогнула и прикрыла глаза, стараясь не выдать своих эмоций, ведь если сейчас король прочтет разочарование в моем взгляде, то он может воспринять это на свой счет.

— Интересный у нас получается разговор, — улыбнулась, не открывая глаз.

— Да, какой-то не очень содержательный, но зато о многом говорящий, — задорно произнес он, и я все же распахнула веки.

Какая, к черту, разница, как он меня называет, если с настоящей Катариной он не знаком и в любом случае говорит лишь обо мне. Но все же...

— Я не люблю своё полное имя, предпочитая ему Рина, — я старалась быть максимально серьезной, но не смогла, стоило лишь заметить обворожительные ямочки на щеках короля и его озорную улыбку.

— Я учту.

— Спасибо...

И мы опять замолчали, как два ребёнка, то ли стесняясь, то ли боясь заговорить первыми.

— Я все же должен знать. — Кириан шумно сглотнул и опять широко улыбнулся, но уже не так беззаботно. — Не будете ли вы против, если я выберу вас в финале?

— Вы уверены, что я до него дойду? — кокетливо спросила я, тогда как в животе что-то сделало кульбит, и это была не дочь. То ли бабочки, про которые вечно говорят, то ли душа, которая в этот момент наполнилась до краев счастьем. — Уверен. И все же я жду вашего ответа.

— А вы у всех участниц спрашиваете?

— А вот это уже оскорбительно, тена Катарина, — холодно произнёс король, прожигая глазами во мне дыру.

Не пламенем, а все той же холодностью, но я не могла не спросить, а потому отвела взгляд и, сглотнув и дав себе мгновение на то, чтобы решиться, тихо произнесла:

— Я видела, как вы обнимались с теной Виолой, и если до этого я не имела даже права спрашивать, то сейчас... После ваших слов, так похожих на предложение, — я опять сглотнула: во рту пересохло, а в голове, что-то шумно звенело, — мне необходимо прояснить этот момент.

Кириан не ответил — наверное, все еще прожигал во мне дыры, — а я никак не могла осмелиться поднять на мужчину взгляд.

Секунда, вторая, десятая...

Дышать стало во сто крат тяжелее, я слышала только удары собственного сердца, а потом меня опять взяли за подбородок и

поцеловали...

Глава 19

— Как все же хорошо, что ты пошла со мной, а то я одна переживала, — улыбнулась мне Мишель, когда мы вышли из арки портала.

Регину забрали из нашего крыла, и теперь она жила на той же половине дворца, где находились покои моих бабушки и тёти.

— Я сама очень за неё переживаю, — улыбнулась в ответ и поспешила за девушкой к единственным покоям, у которых стояли три молодых человека.

Когда мы подошли ближе, я сразу поняла, что имел в виду король, говоря о том, что не он принимал решения о посещениях. Молодые мужчины не были похожи ни на одного тена, встреченного мной в этом мире, — крепкие, высокие, широкие, коротко стриженные, с опасными хищными взглядами.

Мишель кивнула оборотням, я повторила за ней, крепко вцепившись в девичью руку.

— Можем ли мы навестить Регину? Тена Мишель и тена Катарина.

Один из мужчин молча кивнул и скрылся за дверью, через пару минут он появился и пропустил нас внутрь. Гостиная была во много раз больше комнат в нашем крыле, и в ней было пять дверей — больше, чем в наших родовых покоях. Из одной появился мощный, иначе его никак не назовешь, брюнэт и направился к нам.

Он шёл легко и бесшумно, но вид его пугал, так же как и злые, полные гнева глаза.

Все же Кириан был прав, когда не захотел, чтобы я шла сюда одна. Я бы сошла с ума от страха. Невольно вспомнила о темном короле и почувствовала, как щеки обожгло румянцем. Кириан не отпускал меня из своего сада до самого обеда, популярно объяснив, что к темной я его могу не ревновать, потому что со своим выбором он давно определился и этот выбор — я.

А Виола... Ну перед Виолой он виноват в том, что она осталась сиротой, потому что приложил руку к смерти ее старшего брата — преступника против короны. И, должно быть, я видела именно их с

ним разговор обо мне же. Темная пыталась доказать, что я не та, за кого себя выдаю, и в процессе расплакалась. Он не мог ее не поддержать.

Ну да. Ну да.

Я примерно так же и насупилась рядом с королем, он же усмехнулся, сказал, что ему приятна моя ревность, и опять сладко поцеловал. Правда, после этого все же похвалил, что я не побоялась и спросила, потому что откровенность и доверие — это первые шаги на пути к прочным и крепким отношениям, которые он бы очень хотел со мной построить. Потому что я ему нравилась.

Сильно нравилась! На этих словах я окончательно поплыла, стараясь из последних сил не думать о том, что откровенности между нами как раз таки и нет. Потому что единственное, что я сделала откровенно, так это завралась.

Я настолько глубоко ушла в свои размышления, что упустила момент, когда взгляд правителя оборотней изменился и стал ещё напряженнее и тяжелее.

— Велигар Резкий, — кивнул он, приняхиваясь. — Регина вас ожидает. — Мужчина оглядел нас внимательным взглядом, не переставая шумно втягивать носом воздух. Светло-голубые глаза потемнели и словно налились кровью, я вздрогнула и ещё крепче вцепилась в руку Мишель, дернула ее, чтобы направиться в том направлении, откуда вышел мужчина, но Мишель не двинулась. Я быстро повернула к ней голову и обомлела: девушка стояла ни жива ни мертва, побледнела и смотрела на правительство оборотней не отрываясь, как кролик на удава.

Так оно и было. Ведь перед нами стоял настоящий опасный зверь и, пожалуй, нам надо было идти навещать Регину не вдвоем, а втроем как минимум, чтобы разбавить действие давящей энергетики на бедных нас.

Я дернула Мишель ещё раз — никакого эффекта. После этого я разозлилась и наконец-то заговорила:

— Можем мы пройти?

Мужчина перевёл на меня удивленный взгляд, дернув головой, словно забыл, что я вообще здесь нахожусь.

— Да, — произнес он сипло, затем прокашлялся, добавив: — Да-да. Сестра вас ждёт. — Велигар встал вполоборота и указал ладонью

на дверь, из которой здесь появился, а я, словно на буксире, потащила Мишель за собой. Правителей оборотней за нами не пошёл.

Регина сидела на огромной кровати в многочисленных подушках и радужно нам улыбалась.

— Как же хорошо, что вы пришли. Я так рада, а то устала от хмурого взгляда Велигара, сил нет, — радостно зашебетала девушка.

Я впервые видела ее настолько довольной и разговорчивой. Мы присели в аккуратные кресла, принесенные сюда явно для того, чтобы в них дежурить у кровати пострадавших.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — начала я, не понимая таких перемен.

Может, она головой стукнулась? И последствия намного хуже, чем сказал мне Кириан? Потому правитель оборотней и был так на нас зол?

— Да, я ещё вчера пришла в порядок. Двойной оборот помог мне восстановиться, но брат все равно примчался, переживает, — улыбнулась девушка ещё довольнее.

— Он тебя забирает? — тихо спросила Мишель, а Регина радостно кивнула в ответ.

Теперь все встало на свои места: Регину отбор тяготил с самого начала, и она не желала здесь находиться. Потому постоянно тряслась от страха, нервничала и плакала, сейчас же она была готова воспарить от счастья, что наконец-то уезжала из дворца темных.

— Я уже даже готова была пойти на последнее испытание перед балом, но Велигар сказал, что с меня хватит и до завтра мы здесь не задержимся. — Девушка улыбнулась, Мишель задумчиво кивнула, а я, как самая непросвещенная, удивлённо выпалила; — Что значит последнее испытание?

— Последнее перед балом, на котором король оставит пятерых финалистов, — задумчиво пояснила Мишель, а я не знала, радоваться мне или плакать, что отбор покинет сразу столько девушек и, если верить Кириану, меня в их числе не будет.

— Да, — подтвердила ее слова Регина, — я бы все равно не прошла это испытание, только на него и надеялась, — улыбнулась она.

— Ты так уверена, что ваша магия с его Величеством не подошла бы друг другу? — спокойно поинтересовалась Мишель.

— Конечно. У нас магия природная, и если мы и сочетаемся с магами, то только с истинными парами. Я вообще не понимаю, каким образом на мне могла оказаться эта дурацкая метка отбора.

— Действительно, — пошутила Мишель, но из ее движений и разговора не уходила напряженность. После того как мы вошли в покои и встретились с братом Регины, Мишель вела себя странно.

Мы проболтали еще около часа, обо всем и ни о чем одновременно, сейчас общаться с Региной было намного проще. Но все же меня постоянно интересовали вопросы об испытании, о котором опять знали все, кроме меня. Мне срочно нужен был Дин, но он так и не вернулся.

Прощавшись с оборотницей и пожелав ей скорейшего выздоровления и удачи на родине, потому что, скорее всего, мы уже не увидимся, мы с Мишель отправились в свое крыло. Девушка хранила тишину, я тоже не спешила донимать ее расспросами.

— До свидания, Катарина, — заговорила она, остановившись у своих покоев, они были ближе к арке перехода. — Я была очень рада с тобой познакомиться, — кивнула девушка и порывисто сжала мою ладонь, — и верю, что из тебя получится хорошая королева.

— Мишель, — ахнула я, — ты чего? Как будто прощаешься со мной, — пошутила я и тут же отмахнулась от безумной мысли, но слишком уж странные слова произнесла девушка.

— Просто я верю в тебя. Удачи, — улыбнулась она впервые с того момента, как мы встретили правителя оборотней, и, подмигнув мне, скрылась в своих покоях.

— Черт-те что и сбоку бантик, — закатила я глаза, направляясь уже к себе, — честное слово. Дурдом какой-то.

«Что, без меня уже и разговариваешь сама с собой, Светлая?»

— Дин! — практически взвизгнула я, настолько неожиданным было появление духа в моей голове. — Ты меня напугал. — Нашла взглядом шиншиллу и прищурилась. — Ты долго.

«Давал вам время с Кирианом, — мечтательно протянул дух, а затем уже более серьезно, повернувшись ко мне задом и побежав, быстро переставляя лапки, к покоям, добавил: — Там все очень серьезно было. Пойдем быстрее, расскажу».

На этот раз сам Дин не захотел оставаться в гостинной вместе с горничными, повернул мордочку в их сторону, фыркнул и побежал в

мою спальню.

«Ты оказалась права», — прогремело в моей голове, не успела я и порога комнаты переступить.

— И? Не томи!

«Все хорошо, сейчас уже полностью все хорошо. Произведена зачистка дворца Аланы, и завтра утром она в него возвращается. — Дин запрыгнул на кровать, затем взгромоздился на подушку и, покрутившись, улегся. Прикрыл глаза, изображая из себя спящего зверька, и продолжил говорить в моей голове: — Про ту горничную ты оказалась права. Когда я появился во дворце тени Облэйн, все стояли на ушах: похитили наследницу ее Величества Аланы. — Я как стояла, так и села, рухнула в любимое кресло Темного Бога, прикрыв рот ладонью. — Не переживай, я же сказал, что сейчас все хорошо. Как раз таки твое послание и помогло. Анетти сразу же решила проверить Лему и нашла вместе с ней и наследницу. Все обошлось. К тому моменту, как мы нашли дочь Аланы, Люк расправился с зачинщиками восстания и с особым удовольствием разделался с мужем королевы», — Дин ехидно усмехнулся, а у меня мурашки по коже побежали.

— Что значит разделался? — зашептала я. — Он его убил?

«Давно было пора!»

— Дин!

«Что Дин? Люк хороший мальчик и ничего не делает зря», — как-то по-отечески произнес дух, и я задумалась.

— Люк — это же Архимаг? Правильно?

«Да».

— А разве он не должен охранять какой-то там разлом и не лезть в дела королевств?

«Охранять должен. А вот про не лезть даже не знаю, где ты такое вычитала, — хмыкнул Дин, — особенно когда дело касается Аланы».

— Почему? Кто он вообще такой и как связан с королевой? Это же он подарил покои с отдельным входом? Хотя дворец не его. Сейчас вон помчался решать ее политические проблемы.

«Они когда-то давно были обручены. До того, как стало понятно, что Люк будет следующим Архимагом. Это тяжелое бремя, из-за которого ты лишаешься личной жизни».

— Это был политический союз или?..

«Или...» — тяжело вздохнул Дин, а я почему-то не продолжила допрос, это нужно было осмыслить.

Встала с кресла и магией распустила шнуровку платья, а затем и вовсе сняла его с себя.

«А как же ужин?»

— Я не пойду на ужин, слишком устала. Хочу спать. Тем более завтра важный день.

«Уже знаешь?» — Только о том, что завтра будет испытание. — Я забралась под одеяло, легла на соседнюю подушку и начала гладить Дина. — Расскажи.

«Это самое простое испытание, пожалуй. И одно из самых основных. Король будет пытаться вплести свою магию в магию каждой из участниц. Те, с кем это будет происходить затруднительно, поедут домой».

— Но почему этого было не сделать сразу?

«Это энергозатратно для короля. А теперь спи, раз уж собиралась, остальное расскажут завтра на самом испытании». ***

К арке с порталом подошли всего девять девушек, включая меня. Не хватало Регины и Мишель. Тена Альтеро стояла поодаль и излучала жуткое недовольство, весь ее вид так и кричал, что ей хочется убивать, медленно и особо жестоко. Виола вела себя отстраненно, словно находилась вовсе не здесь, а вот Роза, которой было присуще подобное поведение, сейчас странно улыбалась. Очень довольна и таки подозрительно. Ольжета внимательно смотрела на своего духа-хранителя шпица, видимо мысленно переговариваясь, а затем громко ахнула и метнула испуганный взгляд на тену Альтеро.

— Это уже высшая степень неуважения, — грозно заговорила тетка короля и повернулась в сторону коридора, в этот момент рядом с ней открылся портал и из него вышел Кириан. Он мгновенно нашел меня взглядом и мягко улыбнулся.

— Тетя, — кивнул он Камилле, — тени, — затем всем нам и протянул руку. — Пойдемте в переход вместе.

Король направился в нашу сторону, а позади из его портала показались четверо мужчин. Из них я узнала только отца Тианы, и все.

— Ваше Величество, — пробубнила тена Альтеро, — дело в том, что не все девушки в сборе.

— Регина покинула отбор еще вчера.

— Нет тени Мишель, — осторожно произнесла женщина, ожидая гнева или хотя бы недовольства, но Кириан лишь растянул губы в обворожительной улыбке, показывая всем свои прекрасные ямочки.

— Тена Мишель тоже покинула отбор. Сегодня утром.

— Как? Нельзя же просто взять и покинуть отбор.

— Тена Мишель уехала со своим женихом.

— К-как женихом?

Мне показалось, что еще чуть-чуть — и у Камилы начнет дергаться глаз. Я приложила ладонь к губам, пытаюсь сдержать улыбку.

— С Велигаром Резким, — произнес король и все же двинулся к portalу. — Девушки, прошу следовать за мной и держаться рядом друг с другом. — Мужчина кивнул и вошел в перламутровую арку.

С ума сойти. Я, конечно, вчера заметила, что поведение Мишель было странным, но чтобы настолько?

Получается, она сбежала?

Я тряхнула головой и двинулась за девушками в портал, вышла на другой стороне и ахнула от неожиданности. Мы оказались в том самом месте, которое было видно из беседки, где я несколько раз сидела с королем. Той беседки, в которую первый раз я попала совершенно случайно. Огляделась, но так и не нашла ее саму. Хотя я четко помнила, что видела именно это место из второго выхода. Король говорил, что здесь темный источник и проход в академию магии.

Еще раз крутанулась и нашла ту самую высокую каменную лестницу с большой аркой. Да, точно, это то самое место. Все остальные девушки крутились и оглядывались так же, как и я, а король и мужчины, прибывшие вслед за ним, подошли к сооружению, похожему на колодец, только очень низкому и широкому. Внутри него плескалась тьма, выходящая за края и накрывающая сырую землю, словно покрывало.

— Ну что же, начнем, — заговорила первой Камилла, — тена Виола, идите вы.

— Вам надо потянуться магически к внешнему источнику, и все, — тихо произнес король и встал рядом с девушкой.

Я же сжала кулаки, чувствуя, как сердце заходится в бешеном темпе. Я ревновала. К Виоле. Несмотря на уверения Кириана, я все равно ревновала, жутко, мерзко и неправильно, но никак не могла избавиться от этого чувства.

Темная прикрыла глаза, а король выпустил с ладоней тьму, которая окутала девушку буквально на пару мгновений, а затем все рассеялось. Тена Виола мило улыбнулась, а король ласково кивнул.

— Спасибо, тена Виола, можете идти.

И что бы это значило? Прошла, не прошла? Я совсем-совсем ничего не понимала. Второй к источнику пошла Тиана.

— А это не опасно? — шепнула она, подходя к темной дымке. — Я же светлая.

— Все хорошо, — сдержанно улыбнулся король, — вы же не будете пытаться брать магию из источника, вам нужно всего лишь построить к нему мостик.

— Хорошо, — почти дрожащим голосом произнесла рыжая, чем меня удивила, и вытянула руки.

Сорвалась с них магия или нет, я уже не увидела, потому что тьма короля накрыла и Тиану. И все опять закончилось слишком быстро, а мужчина отправил девушку к остальным.

Следом пошли Натана, Роза, Амалия и Ольжета. У всех испытание происходило одинаково, король благодарно кивал, а девушки, которые так же, как и Тиана, почти дрожали, быстро отходили от источника и вставали в ряд с остальными.

Когда испытание проходила дочь пятого советника Аланы — Фиолетта, — со стороны все выглядело абсолютно так же, как и с другими девушками, но стоило только магии короля рассеяться, как он тут же серьезно произнес:

— Тена Фиолетта, к сожалению, я вынужден отправить вас домой. Можете остаться вечером на бал и на какое-то время во дворце, пока в вашей стране такая обстановка, но не на отборе.

Девушка закивала и практически побежала от источника и короля подальше, ее сова полетела следом за ней.

— Тена Ванда, — громогласно произнесла Камилла, — идите следующая.

Я недовольно закатила глаза. Она будто бы специально издевалась надо мной. Мне хотелось рвать и метать, но стоило только поймать холодный взгляд короля, направленный на тетю, как мне стало чуточку легче на душе. Кириан тоже ждал моей очереди. И это было приятно. Ванда, все испытание не отпуская с рук свою черную кошку,

прошла, а я отправилась следующей. Как ни странно, в полном спокойствии. Не было безумного волнения, лишь интерес.

Король мне ласково улыбнулся.

— Приступайте, тена Катарина.

И я приступила. Прикрыла глаза и потянулась к темному источнику, в этот момент почувствовала, как моей ладони коснулись теплые пальцы, и открыла глаза. Кириан стоял рядом и с легкой улыбкой внимательно за мной наблюдал. Вокруг нас было темно, скорее даже черно. Магия клубилась, и я видела лишь короля.

— Я прошла испытание? — спросила пересохшими губами.

— Да.

— А почему ваша магия не рассеивается?

— Не хочу вас отпускать. — Мужчина улыбнулся и дотронулся губами до моих. Ласково, нежно и очень бережно, а я почувствовала, как тот мостик, который я действительно построила к источнику, начал наполняться теплом, обжигая. А затем сила потекла в меня.

Король оторвался от моих губ, и все прекратилось, я захлопала глазами, но ничего так и не спросила. Текла в меня магия Кириана или источника? Я была не в состоянии дать ответы на такие вопросы.

— Вашей тете не понравится, что я настолько задержалась с вами, — шепнула, что смогла. Совершенную глупость, первой пришедшую в голову, а Кириан засмеялся и отошел на шаг от меня.

— Не понравится, — довольно произнес он, — зато она многое поймет.

В этот момент дымка развеялась.

— Пойдемте. — Мужчина протянул мне руку, и я быстро за нее ухватилась, стараясь не смотреть по сторонам. Ни на девушек, которые, наверное, испепеляли меня взглядами, ни на Камиллу, которая мысленно, должно быть, уже сплясала на моих костях.

— Ваше Величество, — шепнула, когда перед нами открылся портал, — из той беседки виднелось же это место?

— Да, тена Рина, — приглушенно ответил он, наверное, чтобы другие не расслышали, как он сократил мое имя, а я просто улыбалась как дурочка.

Он запомнил. Скорей бы вечер, Мишель говорила, что останутся только пять девушек.

— Ваше Величество, — опять шепотом позвала его.

— Да?

— А Мишель? Она... Она сбежала?

В этот момент мы вместе переступили портал и вышли в крыле невест, остальные участники испытания шли позади нас.

— Ее украли, — хмыкнул король, а я округлила глаза.

— Как это?

— По одной из старых традиций оборотней. Велигар учуял свою пару в Мишель и еще вчера вечером предупредил меня, что уедет не только с сестрой.

— И вы ему позволили?

— Как я мог быть против?

— Но Мишель... Вдруг она не захотела?..

— Поверьте мне, тена Мишель точно не была против, — Кириан ухмыльнулся и повернулся к девушкам. — Тены, спасибо всем за участие, я знаю, что светлым тяжело далось это испытание. Все же темный источник неприятен для вашей природы, но вы все справились достойно. Вечером жду вас всех в бальном зале. Вы уже знаете, что я выберу пятерых. Так что скоро с отбором будет покончено.

Король кивнул всем, затем повернулся ко мне и посмотрел выжидающе.

«Отпусти его!» — пробухтел Дин, а я только тогда поняла, что все еще опиралась на предложенную руку короля.

Тут же отпустила Кириана и отошла на шаг назад, мужчина улыбнулся мне напоследок и ушел из зала через собственный портал, а я лишь тогда почувствовала на себе взгляды остальных. Если в присутствии короля мне не было до них никакого дела, я словно не ощущала их на себе, то сейчас чувствовала себя букашкой, которую разглядывали под микроскопом, тщательно и детально. Выискивая во мне все изъяны.

— До вечера, — громко произнесла, сама не понимая зачем, и направилась к своей комнате.

Наверное, нужно было дожждаться разрешения от тени Альтеро, но я была не в состоянии. Мне нужно было скорее добраться до своих покоев, чтобы обдумать испытание, чтобы побыть наедине с собой. Чтобы морально подготовиться к сегодняшнему вечеру.

Глава 20

Весь оставшийся день прошёл в нервном ожидании. Бояться было нечего, но я все равно опасалась, особенно после того, как Камилла прислала ко мне дополнительных горничных. Это было странно.

Перед самым балом Дин опять отправился к бабушке и Алане. Он помог мне собраться, отдал наставления и был таков. Я уже хотела идти, когда дверь с шумом отворилась и в спальню влетела недовольная тена Альтеро.

— Тена Катарина, что вы себе позволяете? Почему вы выпроводили девушек, которых я к вам отправила? — прошипела она, сделав два стремительных шага ко мне. Пышные юбки ее кроваво-красного бального наряда зашуршали, словно специально создавая для своей хозяйки дополнительный устрашающий звуковой эффект.

— Тена Альтеро, — с нажимом проговорила букву “р”, — я выпроводила даже своих горничных, я всегда одеваюсь сама. Не надо запугивать меня, — я хорохорилась. Пыталась держать удар и лицо, хотя на самом деле каждая моя частичка дрожала еще с того момента, как я с помощью Дина выгнала непонятных девиц.

— Я бы на твоём месте не стала так быстро расслабляться. Отбор еще не закончился, и Кириан не произнес своего последнего слова. — Женщина смотрела на меня с пренебрежением, оно и неудивительно. Все жители этого мира верили в пророчество, ждали его исполнения, самую сильную избранницу для последнего темного короля и уж точно не рассматривали на эту роль наследницу светлого дара, которая совершенно не умела управляться с собственной магией. А на сегодняшнем испытании Кириан четко продемонстрировал всем свои намерения.

— Я готова, — задрав подбородок и проигнорировав ее выпад, ответила я. Провела ладонями по белоснежной ткани своего платья и почувствовала, как сердце начало колотиться с бешеной скоростью.

Сегодня нас останется пять. Всего пять. Пять претенденток на сердце короля. Сегодня Кириан отправит домой трех. И я не знала, что меня пугало больше: то, что мужчина обещал выбрать меня, или то, что он мог передумать и все же выгнать меня из дворца.

Трезвый ум и здравый рассудок кричали: беги. С того самого момента, как я попала на этот чертов отбор, оказавшись в другом мире, здесь начало твориться черт знает что. На нескольких испытаниях я делала все, чтобы вылететь и оказаться подальше от королевского дворца, но проходила испытание за испытанием... Сблизилась с королем, который в моих мыслях стал для меня просто Кирианом, и, кажется, прониклась к нему симпатией. Только вот было кое-что еще — намного важнее, чем собственные чувства или спасение этого мира с их дурацким пророчеством.

Ну подумаешь, вымрут все темные. Мне-то что...

Передернула плечами, словно скидывая с себя тяжесть этих мыслей, и направилась в сторону выхода из своих шикарных покоев.

В гостиной стояли взволнованные Лина и Тима, мои личные горничные. Почти с самого начала я не позволяла им помогать себе при подготовке к выходам. На то были свои причины. Я даже научилась магией шнуровать корсет, не туго, лишь для видимости, что тот на мне имелся.

— Простите, — шепнула Лина. Я сдержанно ей кивнула в ответ, прекрасно понимая, что девушки тут ни при чем и тена Альтеро появилась в моей комнате по своему собственному желанию, лишь бы меня запугать.

Уже выйдя в коридор, я остановилась, обождав тену распорядительницу. Не зря же она ко мне явилась.

Камилле Альтеро было около ста пятидесяти лет, для этого мира — чуть больше половины жизни, дарованной магам, живущим здесь. Для меня же это было чем-то нереальным и не укладывающимся в моей голове. На вид женщине было ненамного больше пятидесяти, красивая статная дама, сошедшая с портрета женщины девятнадцатого века. Прическа разве что попроще, хотя... можно подумать, я знала, какие там у нас были прически в те времена...

— Тена Катарина, ты же должна понимать, что тебе просто необходимо отступить. Все темные в этом мире на грани вымирания, а ты туманишь разум нашему королю. Ты должна отступить. Уйти сама. Покинь этот отбор. Не усложняй выбор Кириану, — строго и почти спокойно произнесла свою речь женщина, подойдя ко мне.

Неприятно. Очень. Но в то же время весьма ожидаемо.

— Что вы предлагаете мне сделать? — Я растянула губы в наигранной улыбке. — Дворец покинуть я не могу, уйти с испытания тоже, и вы это прекрасно знаете. Подвести семью равносильно смерти.

— Ты можешь выбрать себе спутника жизни, как Мишель, — серьезно сказала она, затормозив. — Другого, естественно. — Тена Альтеро счастливо улыбнулась и, прикоснувшись пальцем к изумрудной подвеске на моей груди, мягко сказала: — Красивая вещица, но, увы, и она тебе не поможет лучше управляться со своей магией.

Тетка короля развернулась и быстро зашагала прочь, а я смогла спокойно вздохнуть, лишь когда женщина пропала из вида.

Прикрыла ладонью свою подвеску и попыталась восстановить дыхание. Я справлюсь. Со всем обязательно справлюсь. Вздохнула, огляделась по сторонам: в крыле невест царила тишина — наверное, все претендентки уже находились там, где и должны. Я ускорила шаг, дошла до арки-перехода, переливающейся перламутровым цветом, и, сделав беззаботное выражение лица, прошла сквозь переход.

Бальный зал был полон.

Пир во время чумы. Не иначе.

У них темные маги, а вместе с ними и все высшие мужчины вымирают, а они тут развлекаются. Я оглядела зал, нашла всех выбывших и оставшихся претенденток, а вот Кириана нигде не было. Взяла бокал с розовым настоем — что-то очень похожее на малиновый морс, только в этом мире этот фрукт, а это был именно фрукт, назывался по-другому. Розовый фрукт. Просто, лаконично и, самое главное, с фантазией. Сделала глоток и тут же выплюнула жидкость обратно. Напиток был чересчур сладким и, словно недозрелая хурма, вязал рот. Я осмотрелась в надежде, что никто не заметил моего фиаско, и выплеснула жидкость в ближайший цветок.

Жалко будет, если загнется, но... Нет, не жалко.

С цветами здесь все было прекрасно: были и наши, земные — правда, с другими названиями, — и совершенно незнакомые и непривычные взгляду, пестрящие сумасшедшими дикими расцветками и формами.

Покрутила пустой бокал в руке и решила избавиться от него с помощью магии. Выпустила силу, светлый поток окутал хрупкое стекло в кокон, и бокал вместо того, чтобы испариться, взорвался.

Именно светлый кокон уберег меня и мое лицо от последствий вышедшей из-под контроля магии. Я раздраженно выкинула остатки бокала в тот же цветок и, не оборачиваясь, пошла к французским окнам. Там, среди них, была и дверь.

Пока не началось главное действие сегодняшнего дня, я решила выйти на террасу. В сумерках природа этого мира была очень похожа на нашу: такие же зеленые деревья и цветочные сады, темно-синее вечернее небо и солнце, садящееся за горизонт. Только воздух небывало чистый, у нас даже в лесах такого нет. Возможно, такой был на каких-нибудь тропических необитаемых островах, где я ни разу в жизни не была...

Я провела кончиками пальцев по гладкой стали перил и почувствовала, что больше не одна на террасе. Волоски по всему телу встали дыбом, словно наэлектризовались, от мощной энергетики мужчины, приблизившегося ко мне. Он встал позади, я затылком ощутила его теплое дыхание, и мне не нужно было гадать, кто же это. Я прекрасно знала, чувствовала его интуитивно, на каком-то нереальном, просто недопустимом обычному человеку уровне.

— Ваше Величество, — тихо произнесла.

— Тена Катарина, — так же тихо ответил мужчина, а у меня сердце сбилось с привычного ритма, застучало вдвое быстрее. Низким, чуть хриплым и властным голосом Кириана можно было брать в плен. Особенно таких мечтательных и наивных глупышек, как я. — Вы хотите все пропустить?

Король не приближался, не касался меня и пальцем, но я не могла рядом с ним ровно дышать. Каждый разговор — пытка. Я хотела сбежать, лишь бы не мучиться, подбирая каждое слово... заставляя себя это слово произнести, ведь в его присутствии я терялась, совершенно и бесповоротно, и в то же время хотела не уходить, быть рядом с темным столько, сколько он разрешит.

— Я думала переждать здесь, пока не начнется то, ради чего мы все собрались, — крепко сжав перила, ответила, пытаюсь сделать свой голос спокойным. Но куда там, дыхание сбивалось, словно я пробежала парочку километров, да и ноги подкашивались.

— Тогда нам пора идти, я ждал только вас для оглашения, — в его голосе проскользнула усмешка.

— Так вы были в зале? — Я резко обернулась, скрестив руки за спиной, упираясь уже двумя ладонями в перила.

Кириан оказался слишком близко. Внушительная фигура короля возвышалась надо мной. Между нами не осталось никакого расстояния, пара сантиметров — и моя часто вздымающаяся грудь соприкоснется с его мощной грудной клеткой, спрятанной за очередным черным нарядом.

Всегда в черном.

Даже его парадные одежды не отличались ничем, кроме магических украшений. Сегодня это были драгоценные запонки. Я почувствовала, как от них разило темной магией.

Зеленые камушки, столь напоминающие изумруды и так похожие на мою подвеску, а еще в цвет его глаз и моих... Новых. Там, на Земле, мои глаза были серыми, здесь же все изменилось.

— Я видел, каким варварским способом вы избавились от выпивки в бокале, — тихо произнес он, а я начала шевелить губами, пытаюсь что-то ответить, но не смогла. Смотрела на его жёсткие, надменные черты лица, до неприличия проступившую щетину, густые светлые волосы, разбросанные в легком беспорядке, и понимала, что опять потерялась. Рядом с ним потерялась. Это не я избавилась от напитка варварским способом, это он покорила меня своей варварской красотой, столь необычной и непривычной. — С бокалом вы поступили еще хуже, — усмехнулся король и подхватил прядь моих волос. Прямую прядь. Покрутил ее между пальцами, а после запустил в нее темную дымку. Тяжелая прядь, теперь закрученная в локон, тут же упала мне на грудь. — С остальной прической помочь? — задумчиво поинтересовался он.

— Я была бы вам признательна, В-ваше Величество, — запнувшись, ответила я и склонила голову, разрывая наш зрительный контакт. Короткая передышка, чтобы собраться.

Я научилась помогать себе магией, надевая все их сложные платья и костюмы, но накручивать волосы при помощи магии я так и не смогла, да и куда мне, когда в нашем мире я тоже так и не научилась управляться с плойкой — и это за двадцать лет жизни.

По мне прошло приятное тепло, а мужчина шагнул назад, закашлявшись.

— Возвращайтесь в зал, Катарина, — низко и хрипло произнес он. Я подняла голову, но мужчина уже повернулся ко мне спиной, а затем стремительно покинул террасу. И я лишь тогда поняла, что он впервые не назвал меня тена. Обратился только по имени. Не моему имени.

Щеки горели. Я приложила ладони к лицу и поняла, что пылаю вся. Что-то со мной происходило, в животе закружилось странное тепло, я отняла руки от лица и увидела, как с кончиков пальцев срывается темная дымка.

Что за черт? Сжала руки в кулаки и потом уперла их в пышные юбки, создавая иллюзию того, что спрятала. Как же мне не хватало сейчас самых обыкновенных карманов.

Ничего. Ничего. Прорвемся.

Я задрала повыше подбородок, создавая свой привычный образ надменной светлой, и зашагала в зал.

Музыка стихла, а в центре зала стоял король, ослепляя своей красотой и нечеловеческой притягательностью. Рядом с ним уже красовалась тена Виола, единственная темная среди нас, которой и прочили победу, на которую возлагали великие надежды и которую я ненавидела всей своей душой. Потому что ревновала как сумасшедшая.

Король огласил имя второй финалистки, оборвав все мои размышления. Амалия в ярко-вишневом платье радостно двинулась к Кириану, а я только подошла к остальным девушкам и встала в один ряд с оставшимися претендентками. Затем Кириан назвал еще два имени подряд и бросил короткий взгляд в мою сторону, пока Роза и Ванда приближались к нему.

Я прижала руки сильнее к платью и приготовилась сделать шаг вперед, когда услышала:

— Тена Тиана, — произнес король, переведя взгляд на пышущую жизнью и формами рыженькую дочь своего первого советника.

На меня Кириан больше не посмотрел, а я прикусила губу в отчаянной попытке сдержать странное тепло, исходящее от пальцев.

Прикрыла глаза, думая о самом важном и ценном в моей жизни.

Все будет хорошо. Без короля. Без Кириана.

Он нам не нужен... Я и дочь справимся и без него. Тепло ушло, но взамен него пришла слабость, и мои ноги, кажется, все же подкосились. ***

Первым, что я услышала, был мужской голос. Знакомый голос. Пересилила себя и не стала торопиться открывать глаза.

— С теной Катариной все в порядке, видимо она сильно переволновалась.

— Кроме переутомления вы больше ничего не замечаете? — Это был Кириан. Очень недовольный.

— Нет, Ваше Величество. Тена полностью здорова. Я даже не вижу проблем с головой, ведь она теряла память.

— Сомнительно...

— Что, Ваше Величество?

— Ничего. Оставьте нас.

— Но как же?..

— Идите, — тихо, но достаточно устрашающе произнес король, и, судя по торопливым шагам и последующему дверному хлопку, лекарь его послушал. В том, что это был именно лекарь, не оставалось никаких сомнений после его речи о моей голове. Я же напрочь забыла о том, что когда-то соврала про потерю памяти.

— А теперь поговорим.

Неужели в комнате был кто-то еще?

— Катарина, я обращаюсь к вам.

Опять это чертово «Катарина». Я едва уловимо вздрогнула и все же распахнула веки. Первое, что я увидела, — глаза короля, темные, злые и затягивающие в себя мою душу.

— Мне стало плохо? — Я приподнялась на локтях и огляделась. Мы были в его кабинете, а я, судя по всему, лежала на кушетке.

— Скорее всего, такое случается при беременности, — тихо произнес король, не отпуская моего взгляда. — Которую даже лекарь не заметил.

Я села. Сглотнула и, облизав губы, приоткрыла рот, но так и не смогла ничего не ответить. Единственный вопрос, который крутился в голове: как? Как он понял? Как узнал? И что мне теперь делать? Отрицать или наконец-то рассказать ему правду?

— Не стоит.

— Чего не стоит? — сипло спросила, заставляя себя произносить вслух каждый нужный звук, словно впервые научилась разговаривать или читать по слогам.

— Придумывать ложь не стоит. Вы слишком долго молчите, ваш взгляд мечется. Я могу послать за артефактом, определяющим правду. Оно нам нужно?

Я отрицательно покачала головой.

— А что вам нужно?

— Кто он?

— Кто?

— Отец вашего ребенка.

— Я не... Я... — Рефлекторно приложила ладонь к груди в защитном жесте и задела большим пальцем кулон.

«Молчи, Арина!» — тут же набатом прозвенел голос Темного Бога.

— Я... — потерянно протянула, а сама осторожно двинула руку чуть выше, на кулон.

«Что происходит? Почему я не могу сказать ему правду? Сколько можно уже?»

«Моя бывшая жена ни в коем случае не должна догадаться, что ты забеременела в другом мире, Арина. Придумай, что хочешь. Но не говори правду. Не здесь и не сейчас».

Я отняла руку от груди, словно зеленый камень жег, и закрыла лицо ладонями. Жег не только камень, обстоятельства жгли меня изнутри, испепеляя душу и сердце. Я сама не заметила, как расплакалась от безысходности. Черное марево отчаяния разрушало меня. Я больше не видела просвета или какого-то выхода из ситуации.

Да и на что я раньше надеялась? Что все расскажу Кириану и он поймет? Примет меня с ненужным ему приплодом?

Глупая, глупая Арина. Что на Земле думала чем угодно, но не головой, когда начала встречаться с Максом. Что сейчас...

Я потерялась в нахлынувших новых ощущениях, потому что никогда ни к одному мужчине не ощущала подобной тяги. В присутствии Кириана я теряла связь с реальностью, становилась легкомысленной, вечно краснеющей дурочкой.

— Макс, — хмыкнула, так и не отнимая ладоней от лица. Вот тебе и память вернулась. Точнее, имя бывшего, которое я совершенно не помнила все недели, проведенные здесь.

— Кто?

— Максимильтян, — переделала имя бывшего на более-менее знакомый для них лад и, набравшись смелости, все же посмотрела Кириану в глаза. — Как вы поняли?

— Это все, что вас интересует? — хмыкнул мужчина и присел на корточки, потянулся к моим ладоням, которыми я теребила юбку, и крепко их сжал. В этом жесте не было ничего ласкового. Напротив. Казалось, что еще чуть-чуть — и мужчина раздавит меня, как букашку. — Вы собирались сказать после свадьбы? — Кириан приподнял брови. — Или выдать его за моего? Кто все это придумал? Ни за что не поверю, что Алана или Анетти. Они могли признать ребенка законным, даже если вы его нагуляли так же, как вас ваша мать

— Не говорите так о ней! — Я попыталась вырвать руки, но король был сильнее.

— Кто отец, Катарина? Вы же должны понимать, я все равно узнаю. У меня нет выбора. У нас нет выбора.

— О чем вы? — Темный король говорил обычные слова спокойным отстраненным тоном, но в итоге звучало жутко. От происходящего по коже шел мороз.

— Его необходимо устранить, и не делайте вид, что вы этого не предполагали. Ну не настолько же вы глупы, раз сумели как-то обойти первое испытание.

— Зачем вам это? Вы же выгнали меня с отбора, — запальчиво зашептала, — так отпустите меня просто. Не надо мстить. — Мужчина сжал мои пальцы еще крепче, а вокруг него за клубилась тьма. Она стелилась вокруг нас, мягко огибая мои юбки, словно успокаивая. В отличие от Кириана, его магия не хотела меня пугать. — Я не желала вам ничего плохого, правда... Я просто... просто запуталась. Отца моего ребенка больше нет в этом мире, — я старалась не врать, потому подобрала максимально близкую формулировку. — Мне жаль, что все так... Правда. — Что значит нет в этом мире? Он мертв?

Я прикрыла глаза, испугавшись, что взгляд может меня выдать, и закивала.

— Я проверю. Как вы скрываете беременность?

— Я... я...

— Это важно, Катарина. Пока все должно оставаться в тайне.

— Не называйте меня так, — я практически взвыла.

— Почему?

— Я... не знаю, что вам ответить. Я не люблю это имя.

— Хорошо, Рина. — король ничуть не смягчился, но начал говорить плавно, словно объяснял что-то маленькому ребенку. — Как вы скрываете беременность?

— Кулон.

— Кто вам его дал, не скажете?

— Нет. — Я замотала головой.

— Не снимайте его. Вашу информацию я проверю, а пока идите.

— Куда?

— В свою комнату. За дверью дежурит Дин, он уже несколько раз пытался прорвать мою защиту. — Кириан усмехнулся. — Теперь-то я понимаю, почему он выбрал вас. — Мужчина метнул взгляд на мой живот, а меня опять прошибло иголочками холода.

— Как вы поняли?

— Я думаю, все дело в сегодняшнем испытании. Ваша магия у темного источника приняла мою. И когда перед балом я применил к вам опять магию, то почувствовал в вас еще одну жизнь.

— Простите, — шепнула, понимая, что мне и сказать-то больше нечего, — я не буду желать вам счастья с Виолой, но я правда не хотела вас обманывать.

Кириан на мои слова лишь расхохотался, поднялся и потянул меня, заставляя встать на ноги.

— Рина, когда проснулась магия вашего малыша? — Я растерянно посмотрела на него, и Кириан лишь досадливо поджал губы. — Я в первую очередь ответственен за свое королевство и людей, живущих в нем. Им нужен темный наследник, значит, он у них будет. Я видел магию вашего ребенка, словно сам темный направил меня. Ведь там, на террасе, я решил подарить вам шанс и отпустить вас, не опозорив. Просто отпустить. Лишь бы вы были подальше от дворца. Но после того, что я увидел в бальном зале, больше не могу. Поэтому молитесь, Рина, чтобы случившегося не заметил никто, кроме меня, и чтобы отец вашего ребенка действительно был покойником, иначе он точно станет им в скором времени. Дин! — выкрикнул король и тут же шагнул в сторону от меня, так стремительно, словно еще одно мгновение — и он бы подцепил от меня смертельную заразу.

«Идем», — шепнул в моей голове Дин, и я по инерции шагнула в появившийся портал, боясь даже посмотреть в сторону короля.

Глава 21

«Арина. Ариночка...»

— Замолчи! Вот просто замолчи и не трогай меня!

Даже дверь не была помехой для Дина, чей умоляющий голос звенел в моей голове. Стоило только оказаться в спальне, как я скрылась в ванной комнате, сорвала с себя платье, запоздало вспомнив о магии, и ей же помогла себе лишь дорвать некогда красивый наряд. Открыла воду и погрузилась в ванну. Я надеялась, что мне станет легче. Только ни черта легче не становилось. Дин, который вдруг стал разыгрывать из себя сочувствующего грызуна, не внушал никакого доверия.

Да и вообще никто. Ни единый житель этого мира не внушал мне доверия. В эту секунду казалось, что и бабушка могла предать. Мало ли. Вдруг они мне соврали про маму?

Я обняла себя за колени, притягивая их к груди, и, всхлипнув, все же позвала Дина. Он почти час сидел за дверью, хотя мог появиться в ванной комнате сразу же.

«Темный меня может забрать из дворца?»

«Арина, ты не понимаешь, о чем просишь».

— И о чем же таком я прошу?! — заорала я как ненормальная. Думала, что успокоилась, но куда там. Спокойствие нам только снилось. Это действительно было про меня.

«Кириан объявил, что финалисток будет шесть, ты шестая. И если ты покинешь отбор сейчас, будет очень подозрительно».

«Да что ты говоришь. — Я скривилась и положила подбородок на колени. — Зачем вообще темному этот отбор? Так хочет, пусть сам проходит, и будут они счастливы с Кирианом до гробовой доски!»

«Не злись».

— Да как тут не злиться?

«Вы темните что-то со своим темным богом. Комично звучит, правда? Темный темнит, ага. Так вот! Вы темните, а отдуваюсь я! Что мне теперь делать с Кирианом? Правду не говори. Но при этом Светлая, если слышала наш разговор, знает, что я беременна, и с легкостью может понять, что забеременела я не в этом мире».

«Как это, интересно?»

«Але, — я помахала ладонью перед шиншиллой, которая забралась на бортик ванны, — а ничего, что это она же и перенесла мою маму со мной на Землю? Нет? Это, по-твоему, нормально?»

«Ну она же не знает, что ты не Катарина», — уверенно протянул этот серый вредитель, и мне захотелось взвыть.

«Она могла точно так же подслушать и наш разговор с Аланой и Анетти».

«Какой такой разговор?»

— Все, отстань от меня.

«Арина».

«Бабушка знает, кто я такая, и Алана тоже, и ты знаешь о том, что они знают».

«И?»

— Что и-то? — не выдержала и, резко проведя ладонью по воде, обрызгала Дина. — Как-то они об этом узнали, правда? С ними мысленно, как с тобой, я общаться не умею. Вот и делай выводы.

«А потому, — продолжила я уже опять мысленно, — Светлой не так трудно связать два и два. А вы с Темным хреновые стратегии».

«Мне надо обсудить все с хозяином», — быстро пролепетал Дин и мгновенно скрылся в темной дымке.

— Предатель! — простонала я и скатилась по спинке ванны, погружаясь на пару секунд под воду с головой.

Нужно что-то решать. Темному глубоко фиолетово на мою жизнь. Если он с самого начала, еще на Земле, хотел вытащить душу моей малышки из меня, то с чего бы ему сейчас беспокоиться о моем здравии? Что ему? Действительно. Умерла одна, вытащит душу ребенка, поместит в другую женщину. Умрет другая, засунет в третью. С него станется.

Вынырнула из-под воды и спрятала лицо в ладонях. Нужно что-то делать. Самой. Никто мне не поможет.

Прополоскала волосы, размышляя о том, что все же нужно попробовать еще раз поговорить с Кирианом... Как-то ему объяснить, только вот что? Вышла из ванной и, замотавшись в полотенце, так и рухнула на кровать. Сон, на удивление, пришел слишком быстро. Неожиданно быстро. Словно кто-то нажал на кнопку отключения и мое сознание вырубилось. А утром меня разбудил Дин.

«Собирайся на испытание», — судя по сухому голосу, дух был недоволен.

Ну пусть. Не мне его успокаивать. Я вообще с ним больше общаться не хочу. Плотнее закуталась в высохшее за ночь на мне полотенце и пошла в ванную, там быстро умылась и наколдовала себе резинку для волос.

Пусть делают со мной что хотят. Хоть режут. Но накручивать волосы у меня не получалось, а просить Дина я больше не желала.

И только когда намотала на голове вполне такую культурную дульку, которая получилась очень объемной из-за длины волос, до меня дошло, что я не знала, как материализовать предметы. Да и не пробовала сильно, а тут захотела — и на тебе: резинка. Надо будет в следующий раз попробовать с конфетами.

Я гордо задрала подбородок и вышла из ванной, сама нашла в гардеробе милое платье цвета детской неожиданности. Мне это показалось достаточно знаковым. Потому что я все же не хотела, чтобы меня резали, а вот чтобы выпроводили с отбора... О да-а-а!

Дин на все мои действия лишь хмыкнул и открыл портал до зала со стационарной аркой-переходом.

— Нет, спасибо, я ножками.

Вышла в гостиную, кивнула горничным, тут же подорвавшимся со своих мест, и быстро покинула покои. — Доброе утро, — приветливо улыбнулась девушкам на месте сбора. Поприветствовала меня улыбкой в ответ лишь Тиана. Что уж тут. Видят во мне конкурентку остальные — пожалуйста.

— Пройдемте, девушки, — сухо произнесла тена Альтеро, на удивление, без своей обычной надменности, слово была очень сильно чем-то озабочена, а мы шестеро, как этикие досадные недоразумения, мешали ей думать. Она даже не обратила внимания на мою прическу.

Рыжая дочь первого советника подхватила меня под руку, и мы вместе шагнули с ней в портал, выйдя в небольшом помещении, в середине которого стоял стол. По одну сторону стола было семь пустых стульев, а по другую два.

Интересно, что за испытание? Нас шестеро, распорядительница отбора седьмая, значит, будет кто-то еще...

— Это так романтично, — пискнула мне на ухо Тиана.

— О чем ты?

— Поведение Его Величества Кириана.

— Ты о том, что он меня оставил?

— Да, это так мило. Но кто же знал, что ты такая ранимая и так сильно переживаешь. Но он первый заметил, что тебе стало плохо, и успел поймать тебя с помощью своей магии. Это было так красиво, — девушка мечтательно закатила глаза, — ты была словно в коконе его магии.

Ну-ну. Его ли... вот в чем вопрос. Но теперь я поняла, о чем говорил Кириан, когда предложил мне молиться, чтобы никто не заметил темную магию моего ребенка, которая случайно вырвалась из меня.

— Девушки, быстрее! — поторопила нас тена Альтеро и села на стул, стоящий посередине. — Присаживайтесь, и будем начинать.

Ну что ж, начинать так начинать. Посмотрим, что за испытание и получится ли его провалить. Когда мы все расселись по местам, в помещении вспыхнул портал, из него вышел Кириан. Мужчина быстро кивнул нам и ушел в самый дальний угол помещения позади нас, где его дожидалось кресло, которое я сразу не заметила.

— Ну что же, приступим, — сухо произнесла тена Альтеро. — Все вы знаете, что в обязанности королевы входит помощь женщинам нашего королевства. Выполнение разных просьб, содействие в затруднительных вопросах и разрешение споров. Сегодня как раз день спорных ситуаций. После смерти королевы этими обязанностями занималась я, на этом испытании вы должны поучаствовать в процессе вместе со мной, показав свои способности. Будьте беспристрастны и мудры. Высказывайте только стоящие предположения, которые смогут помочь разрешить спор в правильную сторону. Всего спорных ситуаций будет пять. Его Величество Кириан станет немым наблюдателем и сам вынесет итоговое решение по каждому вопросу, приняв вариант одной из вас. Я думаю, очевидно, что с отбора уйдет девушка, которая не сможет удачно разрешить ни одну ситуацию, — отрапортовала серьезная, как никогда, Камилла и хлопнула в ладони.

Тут же распахнулись створки широких пятиметровых дверей, и в помещение вошли две красивые и ухоженные женщины. Судя по всему, благородные тены.

Сразу же выяснилось, что это были жена и любовница одного высокородного темного тена. Законная жена родила ему светлую

девочку, и он ушел к любовнице в надежде, что та подарит ему темного ребенка.

В итоге у него родился сын вообще без дара. И мужчина бросил любовницу и вернулся в лоно семьи. И все бы ничего... На законодательном уровне этого мира во всех королевствах женщина может дать имя своего рода ребенку, рожденному вне брака, и признать его законным, и он не будет считаться бастардом, как в былые времена моего мира. Но у тени Гаренды была сложность в том, что она была вдовой и носила имя рода почившего тридцать лет назад мужа, в который, естественно, не могли принять мальчика, рожденного от другого мужчины.

Для меня решение вопроса было очевидно. Помимо желания отрезать мужчине кое-что, видимо сильно мешающее ему между ног, мне также захотелось забрать половину его имущества и отдать сыну, а вторую половину жене — за то, что она тоже натерпелась и вынуждена сейчас во всем этом разбираться. А самого героя-любовника отправить куда-нибудь побираться...

Жаль, что в этом мире не было войн с какими-нибудь чудищами. После такого решения и другим бы стало неповадно бегать от жен с мыслями, что другая женщина родит лучшего ребенка.

Но я прикусила губу, пригладила пару петухов, которые только сейчас заметила, потому что нервно теребила дульку на голове, пытаюсь сдержаться. Мне нужно молчать!

Вот он — выход. Не буду ничего предлагать, и у Кириана не останется никакого выбора, кроме как отправить меня домой.

В итоге самое рациональное решение предложила Тиана: присвоить имя и право наследования мальчику, но отправить его под опеку законной жены. И любовницу в тот же дом. Жестокая какая. Но Кириан одобрил ее решение, тогда как на Виолу, предложившую отправить благородного тена на рудники, осуждающе взглянул. А я вот ее полностью поддерживала, просто не знала, что в их королевстве были такие рудники. Это не настолько заманчиво, как чудовища, но все же хоть что-то...

Потом был спор каких-то торговков — за дележку клиенток местного салона красоты. Каждая утверждала, что у нее лучшие средства. А сбежали клиентки от них из-за плохого товара по вине напарницы.

Каких предположений только не было. От закрытия салона — Виолой — до требования призвать Архимага для проверки настояев красоты — Вандой.

Неожиданно всех удивила Амалия, спросив у торговок, что именно входит в их настои. Оказывается, ни одна из женщин не желала зла клиенткам, просто старшая из них была менее профессиональна и перепутала какие-то компоненты. Амалия предложила оставить помещение, как и прежде, обеим, но отобрать лицензию на создание настояев красоты у некомпетентной женщины. Кириан с ней согласился.

Следующими были опять две высокородные тени, которые по поведению напоминали скорее драных куриц: они никак не могли усидеть на стульях и постоянно пытались вцепиться в волосы друг другу. Девушки не могли поделить жениха, который успел погулять с каждой из них.

Все же бабские разборки — они и в Африке бабские разборки.

Ой! На Триалине. Миры разные, а проблемы одни и те же.

Виола предложила им обеим бросить жениха. А Тиана — спросить мнение самого жениха. Гениально. Кириан с ней согласился — уже второй раз. Виола же фыркнула:

— Вы же высокородные тени. Где ваше самоуважение? Зачем вам тот, кто уже раз предал вас? — покачала она головой, не обращая внимания на осуждающий взгляд короля, а я опять была с ней солидарна.

Четвертыми в зал вошли две молоденькие девушки, отдаленно похожие друг на друга. Только вот одна была чудо как хороша, словно ангелок, а вторая страдала проблемной кожей, излишней худобой и... в общем, производила жутковатое впечатление. Она же и начала свою жалобу.

— Неделю назад умерла наша бабушка, оставив нам обеим наследство. Но Мирина вперед меня приехала в ее дом, забрала все деньги и потратила их на улучшение своей внешности.

Ах, так это то самое магическое улучшение в действии, которое Темный Бог применил и на мне в день моего перемещения в этот мир. Неужели эти разные девушки когда-то были близняшками? — Я требую деньги назад, — завопила более некрасивая из сестер, а я поджала губы. Началось очередное представление.

— Но у меня больше их нет, да и не хватило бы половины на исправление всех наших недостатков, — взмолилась вторая. — Прости меня.

— А почему я должна оставаться некрасивой?

— Тебе бы все равно не хватило половины.

— Давайте оплатим процедуру изменения второй сестре, вот и все, — улыбнулась Роза, на что Виола опять хмыкнула.

— Если уж корона и будет что-то оплачивать просто так, то лучше обучение в Академии. Там даже не маг сможет получить достойное образование и не только принесет хоть какую-то пользу своему королевству, но и сможет накопить на улучшение внешности, если захочет.

— Я согласна! — выкрикнула девушка и счастливо расплакалась.

В который раз, на мой взгляд, Виола оказалась права. Только теперь и Кириан прислушался к ее мнению. Наконец-то.

Последними посетительницами были женщины с годовалым ребенком. Более взрослая брюнетка прижимала его к себе, а девушка помоложе, закутанная в шаль, пыталась отобрать.

Они так и не сели за стол. А все их выступление больше напоминало балаган. Каждая из них утверждала, что является матерью этого малыша. Страница с записями того дня в книге новорожденных у главы города была вырвана. Кто-то постарался, уничтожая улики.

— Я родила Корику, а муж притащил эту дрянь в наш дом и развлекался с ней, пока я растила ребенка.

— Неправда! Это я родила, кормила и растила. Тебе до него никогда не было дела.

Я откинулась на спинку стула и прикрыла глаза. Как же прогнил этот мир. Опять жена и любовница.

— Где сейчас отец ребенка? — спросила Виола.

— Он умер и завещал дом нашему сыну, — прокричала брюнетка.

— А эта бесстыдница Тамара хочет отобрать у меня мою кровиночку, единственное, что осталось от любимого мужа.

— Они обе рожали, — тихо произнесла Роза, — Я вижу это, как лекарь. Где второй ребенок?

— Ее ребенок умер в младенчестве, — заорала жена погибшего мужчины.

— Неправда, — неуверенно протянула Тамара, бегая взглядом. В принципе, сразу стало понятно, кто из них врал. Но все же оставалось неясным зачем, да и брюнетка не внушала доверия.

Роза и Ванда начали спорить. Конечно, такая конкуренция, ни к одной из них до сих пор не прислушался король. Тамара с брюнеткой уже хором ревели и ругались.

Царя Соломона на них нет. И Малахова с его тестом ДНК в конце телевизионного эфира тоже не хватает. Хотя... Иной раз толку от этого теста никакого.

Как там в притче о двух матерях и Соломоне?..

«И сказал царь: подайте мне меч. И принесли меч к царю, и сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой...»

— А вы разрежьте его, и все, — не выдержала я их криков, решив, что такое уж мое предложение точно не понравится Кириану и он все равно выгонит меня.

— Что? — задохнулась воздухом и тут же закашлялась тена Альтеро.

— Я предлагаю разрезать ребенка и вместе с домом отдать каждой матери по половине. Так и частичка от любимого останется с каждой, и кусок дома.

Брюнетка, нахмурившись, задумалась.

— Вы сами этим займетесь, тена Катарина? — послышался хриплый голос короля, и в этот момент в темной дымке на столе передо мной появился меч. — Интересно на это посмотреть.

Вот же... Интересно ему. Я взяла в руки меч, который, скорее всего, был бутафорским, потому что оказался на удивление легким, и поднялась с места.

Девушка, закутанная в шаль, тут же свалилась на колени и завывала в голос:

— Не надо! Умоляю... п-пожалуйста! Я соврала, я всего лишь хотела дом! Отдайте Корику Даре. Я не мать ему. Только кормилица.

— Ну уж нет, — я вжилась в свою роль, — или королевство заберет ребенка себе вместе с домом, или вы получите каждая по заслуженной части, — произнесла я, пытаюсь вывести на эмоции вторую. Она все еще думала, поджав губы, и смотрела на меня, видимо прикидывая свои шансы.

— Я согласна, пусть он тогда не достанется никому и всем одновременно.

Все. Финиш. Не мир, а ад какой-то. Слишком уж по-Соломоновски все вышло. Я тяжело выдохнула и опустилась обратно на стул, представила меч воткнутым в пол рядом с креслом короля, и через мгновение именно там меч и оказался. Девушки хором испуганно выдохнули.

Не хотела же вмешиваться, но оставаться равнодушной рядом с такими тварями, как эта брюнетка, тяжело.

— Меня не интересует, как Розу и Ванду, кто родил этого ребенка. Настоящая мать не та, которая подарила дитя этому миру, а та, которая способна за него пожертвовать всем. Я настаиваю отдать Корику, а значит, и дом Тамаре.

Сама не заметила, как вокруг воцарилась тишина и мой голос зазвенел, отбиваясь от стен, как опять поднялась с места, пока произносила речь, как все с вниманием уставились на меня, кое-кто даже приоткрыв рот. Настолько меня вывела из себя эта Дара, которая, судя по всему, и была родной матерью и которой нужен был лишь дом. — Вам надо менять половину законов, Ваше Величество, — зло выговорила и с вызовом посмотрела на короля, обернувшись. Он же, напротив, улыбался. Махнул ладонью, и меч испарился, тогда мужчина поднялся со своего места.

— Повелеваю отдать ребенка горожанке Тамаре, так же как и дом. Создать новую запись в книге новорожденных, в которой она будет указана как мать, а гражданку Дару взять под стражу и отправить на допрос. Мне очень интересны ее мотивы. — Затем мужчина повернулся к нам. — Спасибо вам за интересное испытание, тени, и вам, тетя, за то, что уже столько лет ограждали меня от подобного. — Кириан мимолетно скривился, словно за его «спасибо» скрывалось все что угодно, но только не искреннее спасибо. Неужели он не знал, как у них все плохо? Да не-е-ет же! — Отбор сегодня покидают тени Ванда и Роза. Спасибо за участие. Обретенных во дворце духов вы можете увезти с собой. — Король кивнул и тут же шагнул в портал, который построил мгновение назад.

Гадство, Арина! Ты в четверке, поздравляю! Вот и отмолчалась, ага.

Глава 22

Обед, следующий за испытанием, прошел крайне скучно, так же как и ужин. Все девушки хранили гробовое молчание, тени Альтеро и вовсе не было за столом.

Все свободное время между обедом и ужином я провела с максимальной пользой: не обращая внимания на Дина, желающего помириться, разделась и легла спать. А что? После такого стресса дневной отдых самое то. Тем более я слышала, что многих беременных клонит в сон. Только на самом деле мне хотелось просто отключиться от происходящего, хотя бы ненадолго. И у меня это получилось.

После ужина я решила завязать с бестолковым времяпрепровождением. Деловито села за стол, сложила на нем руки, закрыв ладони в замок, и все же обратилась к Дину:

«Почему магия моей дочери проявила себя на балу?»

«У нее проснулся дар!» — довольно ответил дух.

«А до этого его не было?»

«Нет, она не сразу адаптировалась к этому миру. И Темный Бог не знал, когда именно это произойдет, потому и подарил тебе специальный кулон. Кириан не вовремя воздействовал на тебя магией, потому и узнал! Ну ничего, зато сейчас малышка начнет развиваться быстрее. Наконец-то. А то она была практически беспомощна».

— Что значит быстрее? — испуганно выкрикнула я и приложила ладонь к еле заметному маленькому животику. Через пару недель — месяц он, наверное, станет уже заметен, должно быть Дин именно это и имел в виду.

«Магические дети развиваются быстрее благодаря магии».

— Насколько быстрее? — оторопело произнесла, понимая, что упустила самую важную деталь. Ключевую деталь вообще всего моего перемещения и того заговора, что устроил Темный вокруг меня. — Сколько? — рыкнула, не дождавшись ответа.

«Шестнадцать недель», — милым звенящим голосом ответил Дин, а мне захотелось взять его за шкварник и выкинуть куда подальше.

«У меня было четырнадцать недель беременности, когда я попала сюда! То есть сейчас я уже на семнадцатой. Мне что, пойти и начать рожать?»

«Не утрируй. Никто не знает, как быстро будет теперь развиваться твоя беременность, но думаю, что все же ускорится».

— Не-на-ви-жу! — прокричала я и скинула все, что было на письменном столе, поднялась и тут же схватилась за столешницу. Ноги чуть не подкосились. Мохнатый предатель поспешил на помощь, но я выставила вперед ладонь, останавливая его. В голове же воздвигла стену, как уже делала однажды. Хватит. На сегодня с меня хватит всего этого. Видимо, моей эмоциональной выдержке пришел предел, который, как я думала, наступил после разговора с королем. Но нет, предел наступил сейчас.

Выпустила из ладони магию, до конца не понимая, как это работало, но очень четко представляя, чего я хочу: порядка. Все книги, тетради и бумаги полетели обратно и ровненько легли одна на другую. Сверху же лег дневник моей матери, про который я совершенно забыла. Точнее, не придавала ему особого внимания, потому что тогда я думала, что это дневник тени Еаланы — матери Катарины.

Взяла пухлую тетрадь и, устроившись вместе с ней в кресло, приступила к чтению, пролистав первые страницы, которые я уже изучила сразу после того, как начала понимать магический язык.

В тетради оказалось намного больше полезного, чем я предполагала. Кроме уже знакомой информации об устройстве этого мира, было много наблюдений касательно магии рода Облэйн. Мама любила нашу магию и постоянно сравнивала с магией королевского рода темных.

Сильнее наших магий была только магия Архимага Люка, потому что он изначально принадлежал к королевскому роду темных. И — внимание! — был старшим братом Кириана, наследником, которого готовили к престолу. Будущим правителем, который должен был объединить два королевства, женившись на маминой тете — королеве Алане, она уже тогда была юной, но жутко влюбленной королевой. Все планы расстроились, когда действующий тогда Архимаг объявил своего преемника и, передав ему нужную магию, ушел на покой. Это было настолько давно, что простой народ, особенно не маги, совершенно забыл об этом.

Маме же об этом рассказал Вильям, молодой преподаватель истории и боевых защитных заклинаний, с чьей сестрой на одном потоке она училась. Тен Андро. Вильям Андро.

— Вот и он — папочка, — ухмыльнулась я шепотом и, смахнув набежавшие на глаза слезы, продолжила читать, одновременно поражаясь хитрости своих бабушек. Ведь они ничего такого не говорили, но почему-то я была полностью уверена, что мама сошлась со своим ровесником, таким же, как и она, студентом.

Тен Андро начал подтягивать маму по защитным заклинаниям. «Видимо, доподтягивался», — невесело подумала я, но все же внимательно вчиталась в написанное и попыталась воспроизвести.

Одним заклинанием, которое очень понравилось маме, был щит, красиво серебрящийся благодаря ее светлой магии. Я зазубрила нужные слова, больше похожие на короткое стихотворение, и вокруг меня тоже засеребрился защитный купол.

Помимо щитов были и заклинания по созданию магических пульсаров, стрел, мечей... Да чего угодно.

Я решила сосредоточиться на защите и отработала все, что было написано в тетради. Из боевого попробовала лишь пульсар.

К утру, когда небывало яркий рассвет постучался в по-прежнему не зашторенные стены-окна, я дочитывала последние страницы маминого дневника, который в основном был посвящен ее обучению в академии. Но чем дальше шли записи, тем меньше было магии и больше любви. Мама любила Вильяма, ради него ушла из дома и хотела отречься от своего рода, войдя в его. Именно под этим предлогом она и сбежала от отца. Потому что до того, как узнала истинную натуру своего любимого, она высказала ему свое желание, но тот отказался, предложив немного подождать. На следующий день она подслушала разговор о его причастности к страшному движению и быстро нашла выход из ситуации. Закатила обыкновенную женскую истерику, будто он недостаточно ее любит, раз не хочет принимать в свой род, и, хлопнув дверью, ушла.

«Милые мои доченьки, надеюсь, вы выживете. Обе. И никогда не станете меня осуждать за то, что я чуть не предала семью ради любимого. И за то, что я сделаю все что угодно ради вашего спасения».

— Мамочка, — тихо простонала я, узнав знакомый почерк, потому что эта фраза была единственной, написанной на немагическом языке. И, скорее всего, она была на местном, но в моем сознании почему-то виделась обычными русскими буквами.

— Тена Катарина! Тена Катарина, — послышался голос одной из горничных вместе со стуком. — Вы уже встали? — С недавних пор они стали бояться заходить в мою комнату. — Принесли ваш завтрак, осталось полчаса до нового испытания.

Я прижала к груди тетрадь, погладила ее так, словно она была сейчас самым ценным на этом свете. Хотя так оно и было. Как же я раньше о ней не вспомнила?

— Я проснулась, — с трудом сдерживая дрожь в голосе, ответила и, все же поднявшись, спрятала дорогую сердцу тетрадь под подушку. Умылась и как была во вчерашнем платье, так и пошла завтракать.

Испытание так испытание. Надеюсь, хотя бы оно станет для меня последним. — Тена Катарина, можно я подберу вам наряд? — мягко протянула Тима, но услышала от меня лишь жесткое:

— Нет.

— А прическу?

— Давай. Только не распущенные. Закрепи их как-нибудь.

— Но ведь...

— Это уже не ваши проблемы, — серьезно ответила я и приступила к завтраку.

Если меня выгонят с отбора, я буду только рада. А с запутанными космами ходить уже надоело — может, они от этого и выпрямлялись постоянно? Магия магией, но лучше хорошего лака для укладки еще никто ничего не придумал.

Тима сначала заколола мне только передние пряди, как у неё.

— Можешь весь этот хвост тоже закрепить? Чтобы было что-то похожее на прически замужних тен?

Девушка поджала губы, но все же кивнула и принялась колдовать над моими волосами. Меньше чем через десять минут на моей голове красовалась прическа, очень похожая на одну из тех, что носила тена Альтеро.

К арке перехода я подошла самой последней. Девушки удивленно уставились на мою прическу, затем дружно повернулись к тетке

короля, скорее всего ожидая, что та задаст мне взбучку, но Камилла лишь презренно поджала губы, оглядев мой наряд.

Точно! Помятое вчерашнее платье, в котором я была не только на испытании, но и на обеде и ужине. Так-то. Я вздернула подбородок еще выше и, кивнув одновременно всем и никому, подхватила не особо пышные юбки и направилась к portalу.

— Уже можно проходить? Или мы ожидаем Его Величество?

— Нет, можем идти, — кивнула мне Камилла, и я шагнула в перламутровый переход, выйдя в небольшом зале с овальным столом, во главе которого уже сидели король и три его советника. Отец Тианы и двое мужчин, которых я уже видела на прошлых испытаниях.

— Здравствуйте, тени, — кивнул нам Кириан, растянув губы в приветливой улыбке, и махнул ладонью на другой край стола, — присаживайтесь. Тетя, — мужчина повернулся к Камилле, — давайте вы.

— Спасибо. — Плотнo сжав губы, женщина улыбнулась. — Девушки, все вы знаете, что королева должна уметь не только решать вопросы обычных жительниц королевства, но и быть в курсе политической обстановки. Также она должна прекрасно разбираться в законах и всех сводах правил.

Я не сдержалась и улыбнулась настолько откровенно, что тена Альтеро перевела на меня подозрительный взгляд. Ну и пусть. Я опустила глаза, чтобы никто больше ничего не заметил, но в последний момент коротко глянула на Кириана. И как же он смотрел!

Зло, недовольно, раздраженно. Сжал в кулаки ладони, лежащие на столе. Прекрасно. Король не глуп и запросто разгадал мои намерения. Даже дослушивать суть испытания не нужно, и так было понятно, что мы должны блистать эрудицией, а они нам устроят что-то типа викторины.

Начал задавать вопросы первый советник. И совсем неудивительно, что отвечала на них Тиана. Сначала она даже, как прилежная ученица, тянула руку и только затем говорила, потом уже, не обращая ни на кого внимания, перебивала всех.

— Тен Петро, давайте теперь вы, — обратился король к своему второму советнику. — Все, конечно, хорошо, но пока я вижу лишь родственный диалог.

Амалия фыркнула, Тиана поджала губы, Виола сделала вид, что ее вообще здесь не было, а я опять широко улыбнулась и поймала на себе взгляд Кириана. Мужчина стал еще недовольнее, хотя, казалось бы, куда ещё?

Я слегка прищурилась и, совсем обнаглев, подмигнула ему. Ох, какой же взгляд я поймала в ответ! Он пронзил всю меня, до внутренностей, прошил иголочками, и если бы я не была настолько уверена в своей грядущей победе, то, наверное, испугалась бы. Хотя на прошлом испытании во мне что-то окончательно перещелкнулось. Страх пропал. Наверное, это было высшей степенью отчаяния...

Со вторым советником разговор пошел более оживленно, отвечали на вопросы уже и Виола, и Амалия, и опять Тиана. Я упорно молчала. Да и не ответила бы, даже если бы захотела. Это испытание должно было стать для меня полным провалом, но кто знал, что король решил сделать все по-своему.

— Спасибо всем. — Кириан поднялся из-за стола, и мы встали следом за ним. — Беседа получилась действительно интересной и полезной. Тена Виола, тена Амалия — жду вас на следующем испытании. — Король кивнул им и повернулся к дочери первого советника. — Тена Тиана, вам особенное спасибо. У вас шикарный гибкий ум, и он просто не может прозябать зазря. В ведомстве третьего советника освободилось место стажера. Если ваш отец не против, я хотел бы, чтобы вы его заняли. — Девушка округлила глаза, ее отец закашлялся, Камила нахмурилась, а я почуяла неладное.

— Нет-нет, Ваше Величество, конечно, не против, — чуть запоздало ответил первый советник.

— Прекрасно, — кивнул Кириан, — задание было с двойным дном. Простите меня, тена Тиана, но самое ценное качество для королевы — это умение сдерживаться и молчать на подобных собраниях, а уже позже — вечером, за чашечкой чая — она может рассказать все, о чем думает, но лишь одному слушателю — своему королю.

На последней фразе Кириан метнул взгляд в мою сторону — должно быть, услышал, как скрипнули мои зубы от злости.

Вот же...

Гад! Тиран! Король хренов!

Да засранец он обычный.

Я резко крутанулась, подобрала юбки и махнула в уже открывшийся портал, чуть оттолкнула плечом все еще прихрамывающую Виолу и выбежала в коридор. Все, чего мне хотелось, — это лишь сбежать, раз и навсегда. Только бежала я к своей комнате, ведь другого укрытия у меня не было. И когда до дверей оставалась буквально пара метров, вспыхнул темный портал и из него вышел злющий король.

Не на ту попал.

— Как вы смеете, — прогремел его голос. Я лишь попыталась обогнуть мужчину по дуге и все же скрыться в своей комнате, но Кириан поймал меня за руку, крепко схватив за предплечье.

— Стой.

— Отпусти меня, — взвизгнула я, сама не заметив, как перешла на ты.

— А ты уже в роль будущей королевы вжилась. Молодец, — ехидно произнес он.

— Что? Да ты... Ты... Отпусти меня. — Я рванула руку опять, почти успешно...

— Мне нравится твоя прическа, но вот неуважительный тон, увы, нет.

— А не пойти бы тебе!.. — закричала я и дернула руку. Король на короткое мгновение растерялся от такой наглости, и мне удалось вырваться, сделать два шага до двери, дернуть ручку и, ничего не видя перед собой, шагнуть вперед. В последний момент я почувствовала слабый толчок в спину и крепкие пальцы на своих плечах, а когда проморгалась достаточно, чтобы с глаз спала пелена гнева, поняла, что я где угодно, но только не в своей спальне.

— Ч-что?.. — испуганно ахнула я.

— Тихо... — надсадно проговорил мне в шею Кириан. — Здесь нельзя кричать.

Я огляделась, пытаюсь понять, где мы оказались, но это было очень затруднительно: вокруг стоял полумрак. Через какое-то время, когда глаза привыкли к темноте, я смогла разобрать общие очертания. Мы были то ли в подземелье, то ли в гроте пещеры, потому что потолок был высоким, а само помещение огромным. По центру на каменном полу был круг, не шире двух метров, слегка

переливающийся перламутром, но ни капельки не освещающий помещение.

— Ты знаешь, где мы? — я все же прислушалась к королю и спросила его шепотом.

— Да, — Кириан обнял меня за талию и потянул на себя, сам отступая от центра, — пошли подальше, к стене.

— Это... — сглотнула и последовала за королем — спиной вперед, мелкими шагами, ощущая теплые мужские ладони на животе, в которые именно в этот момент начала толкаться малышка. Кириан закашлялся, а я, сделав вид, что ничего не заметила, поспешила вернуться к более важному вопросу. Потому что сейчас не было времени анализировать происходящее, нужно было понять, куда нас занесло. — Это место опасное?

— Это запечатанный разлом в один из нижних миров. Мы под Академией магии.

— Но он же запечатанный, правда? — дрожащим голосом, спросила я, — И почему шуметь нельзя?

— Я пытался понять, есть ли здесь кто-то еще.

Мы наконец-то остановились, мужские руки отпустили меня, а сам Кириан отстранился, взмахнул ладонью, из которой вышла дымка и обернула меня коконом.

— Стой здесь, — тихо, но уверенно произнес он и пошел в сторону центра, по всей видимости к тому самому разлому.

Кириан медленно обследовал все помещение, пока я не двигалась и пристально наблюдала за его фигурой — настолько, насколько это позволял полумрак.

— Никого нет. Ничьих магических следов, кроме Люка, тоже нет. Но и им уже пара дней, и все это очень странно.

— Что странно? Что Архимаг был здесь пару дней назад или что? — я начала частить, нервничая все сильнее.

— Нет. То, что здесь никого нет. Это странно, потому что зачем-то же тебя сюда отправили, установив ловушку.

— Меня?

— А ты что думала, я специально нас сюда перенес? Ты вообще не смотрела, куда шла? Я увидел сразу портал, думал, ты решила сбежать из дворца, и пошел следом. — Мужчина сложил руки на груди

и более грубо высказался: — Знал бы, что ты настолько невнимательна, постарался бы перенаправить портал в другое место.

— Ах это я невнимательна? — взвизгнула я.

— Не кричи.

— Да какая разница? Ты сам сказал, что здесь никого нет.

— Мало ли, — хмыкнул он. — Тебя хотят убить, и уже очень давно, судя по всему, — нахмурился мужчина, а я усмехнулась.

Ага, Америку открыл.

— Да кого это вообще волнует? — отзеркалила его жест, так же сложив руки на груди. — Точно не вашего Темного Бога.

— А при чем тут он?

— Да при том!

— Ты так говоришь, словно что-то знаешь о его планах.

Я отрицательно дернула головой и отвернулась. Захотелось закричать от бессилия и обиды. На того самого бога, который опять мне ничем не помог.

— Расскажи, Рина.

— Да что рассказывать? — взорвалась я. — Он сейчас прибежит и визжать начнет. Молчи! Молчи! Никому ничего не говори! Как же я устала.

— В этом месте нас не слышат боги. Они в него вообще попасть не могут с тех пор, как сами же и запечатали разлом. Для того и нужен Архимаг. Он справляется с единичными прорывами нечисти и управляет порталом. — Единичными чем? — ахнула я и схватилась за живот. — Господи, помоги, — взмолилась, обращаясь не к рыжему гаду, который только и делал, что подставлял меня, а к тому богу, которому молилась в своем прошлом мире.

— Прорывами. Потому-то сюда и нельзя никому ходить, кроме него. Опасно.

— Стоп. Ты еще сказал порталом? Здесь есть портал?

— В другие миры.

— Ах в другие миры? — Ненависть к Темному Богу и Дину вместе с ним стала во сто крат сильнее. — Если боги сами не могут сюда попасть, могут ли они открыть сюда портал кому-то другому?

— Понятия не имею. На что ты намекаешь? — Кириан взял меня за плечи, разворачивая.

— Кажется, Светлая решила отправить меня восвояси, — произнесла нервно и все же рассмеялась.

— Что?

— Они нас точно не слышат? Хотя какая уже разница. — Я всхлипнула и все же решилась заговорить: возможно, Кириан, а точнее, его брат решит мои проблемы: — Я не из этого мира...

Но окончание моей фразы потонуло в беззвучном крике, потому что некто или нечто словно именно этих слов и ждал, чтобы напасть на нас. Круг в центре вспыхнул, по нему пробежали разряды мелких молний, а затем на поверхность начала выходить серебристая мигающая дымка. — Вот же Светлая, — выругался Кириан с таким отчаянием, что ни один земной мат сейчас бы не переплюнул это его «светлая». Он отпустил меня и побежал ближе к центру. — Стой там! — закричал, словно понял, что я хотела последовать за ним.

Кириан выпустил магию как раз в тот момент, когда из серебристой дымки вылетел сгусток непонятной формы.

Сначала мне показалось, что это облако, разрастающееся в размерах, но потом у этого облака появилось что-то похожее на пасть, огромную призрачную пасть, чуть было не сомкнувшуюся на короле перед тем, как взорваться — вовсе не призрачно, а совсем по-настоящему взорваться.

Я завизжала. Просто стояла и орала, пока в мою сторону не полетели две похожие хреновины. Приближаясь они росли в размерах, и я уже видела совершенно явные то ли лапы, то ли клешни. Это было так жутко и отвратительно, что у меня даже голос пропал, я продолжала орать, не издавая ни звука.

Обе, как я теперь поняла, нечисти взорвались на подлете ко мне, соприкоснувшись с темной дымкой короля, выступающей в роли щита, но несмотря на нее ошметки этой субстанции растеклись по мне серебристыми кляксами, только они никак не ощущались. Никак. Словно их и не было вовсе.

Когда я все же кое-как пришла в себя, то увидела, что король не справлялся, на этот раз он дрался с тремя такими чудовищными сгустками, но сам был без щита. А помещение все плотнее и плотнее наполнялось этим серебряным дымом, из которого в любой момент могла появиться нечисть.

И какими бы призрачными ни были эти твари, одна из них разорвала камзол короля совершенно по-настоящему. Еще одно резкое движение — и вот плечо Кириана рассечено, словно огромными когтями, а по его руке стекают алые капли крови.

— Господи-боже. — Я побежала в сторону мужчины, пытаюсь как-то выпустить свою силу, пытаюсь сделать хоть что-то.

— Стой там! Ненормальная! Рина, не привлекай их внимание, — рыкнул он и начал дальше швырять своей магией.

Лишь подойдя ближе, я поняла, что это были стрелы, пульсары и ещё какое-то оружие, просто сотканное из его темного дара.

Совсем как в мамином дневнике.

Точно!

— Дура, какая же я дура, — зашептала я и начала вспоминать заклинание того единственного атакующего пульсара, которое выучила.

Произнесла его и швырнула пульсаром в один из сгустков, и у меня получилось. Нечисть взорвалась. Швырнула во вторую тварь, третью — и настолько увлеклась, что упустила момент, когда с меня слетела дымка короля. Меня ощутимо отшвырнуло, я повалилась на пол и простонала от боли.

Кириан, услышав мой стон, повернулся, его взгляд наполнился ужасом, когда мужчина понял, что с меня слетел его щит. Он начал быстро создавать новый, пытаюсь одновременно отбиваться. И даже когда одна из тварей повалила его на пол, вгрызаясь в ногу, он продолжил создавать вокруг меня кокон. Оставляя себя при этом беззащитным. Спасая не себя. А меня!

— Не надо! — закричала я. — Я могу сама.

Только в этот момент поняла, почему так плохо шли дела у Кириана: он тратил силы на мою защиту, да еще и на расстоянии. Я попыталась прорваться к нему еще раз, но меня словно оттесняли эти твари, словно и не желали вовсе мне вредить, хотя все дело было в коконе, ведь он защищал меня, и, видимо, сильнее, чем я думала. Это я поняла уже потом, когда заметила на себе изорванное в клочья платье, но ни одного повреждения на моем теле не было, тогда как за разрывами камзола короля были самые настоящие раны и кровоподтеки.

Когда я поняла, что ближе прорваться к мужчине уже не смогу, замерла на месте и начала читать заклинание по созданию самого сложного щита из маминого дневника. Получилось лишь со второго раза, но именно так, как и задумывалось, потому что размер этого чуть голубоватого щита можно было увеличить. Я прикрыла глаза, полностью сосредотачиваясь лишь на своем внутреннем источнике и Кириане. Я пыталась ощутить мужчину, и у меня это получилось. Я не видела его глазами, я просто чувствовала его, словно между нами была какая-то незримая нить. Потянулась к ней и, представив, что крепко ее держу, накинула на другой ее конец тот самый щит.

— Рина, — хриплый выдох где-то рядом. Я открыла глаза и поняла, что между мной и Кирианом никого нет, мой щит растянулся на десятки метров и отшвырнул всех тварей за его пределы. — Сколько? — не глядя на меня и пуляя сгустками магии в тварей, убивая одну за другой, спросил король. — Сколько ты его продержишь?

— Не знаю, — честно ответила я, пытаюсь прислушаться к себе, и все же пошла вперед к Кириану. — Пока, кажется... нетрудно.

— Понял, — резко ответил он, и тут же кокон из его магии, обволакивающий меня, рассеялся и атакующая магия, которую он выпускал в сторону серебристых призрачных тварей, усилилась да и увеличилась в размерах.

Тварей стало ощутимо меньше: если до этого я и сосчитать их не могла и они были словно одной большой кучей, то сейчас их оставались единицы.

— Еще держишь? — выкрикнул Кириан взволнованно.

— Да.

— Как только почувствуешь слабость, сразу же бросай.

— Успокойся!

— Я сказал сразу же! — заорал он, и одним махом взорвались сразу три сущности. Тьма короля расползлась по залу и начала теснить серебристую дымку к центру. Мужчина сжал зубы, беззвучно что-то бормоча. — Мне нужно еще две минуты. Как ты? — тихо произнес он.

— Да прекрати ты на меня отвлекаться, — заорала я, и мой купол вспыхнул, чуть расширившись. — Все нормально. Со мной все нормально. Слышишь?!

Мужчина кивнул, отвернулся и, прикрыв глаза, полностью сосредоточился на круге. Именно туда он оттеснил серебристое нечто.

И меньше чем через две минуты оставшееся серебро вспыхнуло и его затопила магия короля, взметнувшаяся черным столпом к потолку.

Через секунду уже не было ничего. Круг слегка переливался, как и прежде. Магия короля рассеялась, так же как и серебристые остатки непонятных страшных сгустков. Были лишь мой щит, гулко дышащий король и я, почти полуголая, потому что изодранное платье больше не скрывало изгибов моего тела, а местные панталончики стали напоминать земной вариант откровенного нижнего белья.

— Убирай щит, — надсадно проговорил Кириан, — они теперь не скоро смогут прорваться. — И я послушалась, рассеяв магию.

И сразу же повалилась: ноги подкосились. Только вот удариться я не успела: сначала меня мягко поймала темная дымка короля, а затем уже и его теплые и мощные руки.

Мужчина присел на пол, спрятав меня в коконе своих объятий, прижимая к своему крепкому телу, шепча слова успокоения, а я вместо того, чтобы расплакаться или, напротив, успокоиться, обхватила лицо короля ладонями и, потянув мужчину на себя, впилась в его губы поцелуем.

Это было настоящим наваждением, сумасшествием в чистом виде. Пока я еще могла хоть как-то думать, я обвинила во всем выброс адреналина, помимо которого во мне еще и бушевали гормоны. Но останавливаться или же брать себя в руки мне совершенно не хотелось.

Кириан ответил на поцелуй не сразу, ему потребовалась целая пара секунд, показавшаяся мне вечностью, на то, чтобы перетянуть всю инициативу на себя.

Мягкие, сладкие губы запорхали по моему лицу и шее, ключицам и груди. Током по телу прошла волна желания, низ живота опалило жаром. Ладони мужчины гладили и ласкали мои плечи, руки и бедра.

Казалось, что Кириан касался каждой клеточки моего тела. Не осталось ни одного участка кожи, который не горел бы наслаждением и предвкушением близости — единения тел и душ, казавшегося сейчас настолько жизненно необходимым, что остановись Кириан хоть на мгновение, я бы умерла.

Все обиды, все происходящее во дворце и даже минувшее сражение отошло на второй план. Весь мир словно замер, отступил на шаг, утратил важность и осязаемость. Ничего не осталось, кроме

ослепившей нас страсти, которая, как снежный ком, внезапно обрушилась на нас непреодолимой стихией и полностью поглотила.

Незащищенную кожу спины обжег холод каменного пола, я всхлипнула сквозь поцелуй, и Кириан тут же выпустил свою магию, расстелившуюся под нами мягким и теплым покрывалом. Я прижалась к мужчине еще теснее, ощущая, как его литые мускулы перекачиваются под моими ладонями.

Опаляющие прикосновения, жалящие поцелуи, дрожь, заставляющая содрогаться в наслаждении даже душу... Кириан отпустил себя окончательно, его движения стали более смелыми и властными, но не менее выверенными и бережными.

Нежные губы, тяжесть крепкого тела, прогиб в спине навстречу резкому, лишаящему разума движению, громкий протяжный стон наслаждения, потонувший в губах мужчины, и падение в бездну...

Глава 23

— Нечисть точно больше не вернётся? — шепотом спросила, спрятав лицо на груди Кириана, когда смогла отдышаться и хоть как-то связать мысли воедино.

— Не так скоро, — хмыкнул король куда-то мне в макушку, — месяц, не раньше. У Люка хватает сил запечатывать прорыв на более длительный срок, но и у меня после вступления в полную силу не все так плохо, — ласково произнес он и попытался приподнять мою голову.

Я же отчего-то засмущалась до такой степени, что не смогла в этот момент посмотреть мужчине в глаза. Ведь я сама на него набросилась. И пусть я совершенно ни о чем не жалела, но, возможно, лишь только уверила Кириана еще больше в своем разгульном образе жизни. Наверное, именно так он обо мне и думал после того, как узнал о моей беременности.

— Рина, — тихо шепнул он.

— Можно я так немножко полежу? — Потерлась носом о его стальные мускулы и прикрыла глаза от удовольствия. Кириан был таким теплым и так вкусно пах.

— Конечно, можно. Но учти, что в любой момент здесь может появиться Люк, поэтому...

Он не договорил, я тут же подорвалась, присаживаясь, и моментально ахнула, прикрывая грудь ладонями.

Вот же...

Темный король улыбнулся, чересчур порочно, приподнялся на локтях и попытался развести мои руки.

— В-ваше Величество... — облизав губы, шепнула я, но все же поддалась ему, отведя руки в стороны. Взгляд мужчины потяжелел, дыхание участилось, и, шумно сглотнув, он на мгновение прикрыл глаза, а затем окутал меня своей магией.

Я почувствовала, как легкое тепло от нее превратилось в прохладную мягкость ткани, опустила взгляд и поняла, что король меня одел. В полупрозрачный балахон... Но все же одел.

— Прости, хотел еще немного полюбоваться тобой, — хрипло ответил он, распознав мои мысли, и тут же потянул на себя. — И мне больше нравилось, когда ты перешла на ты.

— Прости, — извинилась, сама не понимая за что.

— Рина, я хотел бы продолжить разговор. Потому что последнее, что я слышал, — он на мгновение нахмурился, кашлянул, — возможно, мне показалось...

— Нет, не показалось, я из другого мира. И отец ребенка тоже. Он был моим женихом, но изменил мне... Все сложно, — я произнесла все это со скоростью метеора, летящего на Землю. Потому что именно эти слова были самыми тяжелыми, а вся тема наиболее давящей, и, возможно, в конце сказанных слов я должна была также разбиться о землю.

Мышцы короля напряглись. Руки, которые до этого момента бережно и крепко меня обнимали, сейчас словно одеревенели, начало казаться, что еще чуть-чуть — и король меня раздавит натиском своих твердых пальцев.

— То есть он жив?

— Понятия не имею, — постаралась сказать это наиболее беззаботно и, тут же добавив максимальной уверенности в голос, произнесла: — Если честно, мне нет до него больше никакого дела. Надеюсь, тебе это важно, но, попав в этот мир, я стала многое забывать о прошлом. Я даже своего отца, который, как выяснилось позже, мне вовсе не отец, совсем не помню. Только маму — потому что она так же, как и я, принадлежит этому миру. Так сказал Дин.

— А Дин все знал?

Кириан обнял меня еще крепче, а потом, словно опомнившись, прижал к себе и начал бездумно водить ладонью по моей спине. Непонятно, то ли пытаюсь успокоить меня, то ли успокаивая самого себя.

— Да, сразу, когда он появился, сказал, что он не мой дух. А дух-хранитель моей малышки, — сказала я, приподняв голову, уткнувшись уже подбородком в его грудь и посмотрев на короля. Темные глаза мужчины расширились, и он хрипло спросил:

— Малышка? Будет дочь? Ты уже знаешь?

Я закивала, все еще не разрывая нашего зрительного контакта, и все-все ему рассказала. Для удобства чуть отстранилась, присела,

обняв свои колени, а Кириан положил ладони сверху на мои, придавая этим самым мне столь необходимую уверенность и поддержку.

Он был рядом и слушал. Слушал все, о чем я только смогла вспомнить, начиная с самого первого дня попадания в этот мир. Прошло всего три недели, но мне отчего-то казалось, что за это время произошло больше событий, чем за всю мою жизнь на Земле.

— И поэтому ты думаешь, что портал сюда открыла сама Светлая Богиня? — задумчиво спросил он, дослушав меня.

Я закивала и несмело посмотрела на мужчину, мне хотелось вернуться обратно к нему. Чтобы он прижал меня к себе, одарил теплом своего тела и поддержкой. Но хмурый Кириан словно этого не видел, он смотрел в никуда, о чем-то размышляя, а я, поджав губы, ждала его решения. Его взгляда... ведь даже по тому, как посмотрит на меня король после моего рассказа, многое станет понятно. Только вот когда его взгляд прояснился и мужчина снова заговорил, я была готова провалиться под землю от удивления. Хотя куда уж глубже, если мы и так под землей.

— Рина, я могу попросить Люка вернуть тебя в твой мир, — попытожил он и посмотрел на меня решительно.

Вот так вот... После того, что он узнал, ему даже наследник темный от меня больше не нужен.

— Рина... — шепнул он и, видимо заметив мой потеряно-растерянный взгляд, взял за лицо и заставил посмотреть на него. — Слышишь? Люк может спрятать тебя. Хочешь, даже не в твой мир, в него соваться действительно не стоит. Там найдут и Темный, и теперь я уверен, что и Светлая. Но мы можем спрятать тебя в другом мире. Ото всех подальше, — запальчиво проговорил король, а до меня медленно, словно по крупицам, начинал доходить смысл его слов. Получается, он не избавиться от меня хотел, а защитить? Защитить ценой гибели своего мира. Ведь именно моя дочь — шанс на его спасение. — Это... Это... — я попыталась ответить ему, но поняла, что не знаю. Не знаю, что говорить и чего вообще я хочу.

Прикрыла глаза, прислушиваясь к себе, выдерживая столь необходимую мне сейчас паузу.

Я так долго хотела сбежать из этого мира, вернуться в свой собственный. К маме... Как и любая домашняя девочка, я постоянно подсознательно лелеяла мысль, что стоит мне только оказаться рядом с

мамой, как она решит все мои проблемы. Потому что она всегда так делала. Насколько бы самостоятельной я ни была, когда ушла жить в отдельную квартиру, стоило мне хоть с чем-то обратиться к маме, она помогала. Я шла к ней лишь в самых тяжелых ситуациях, но все же шла.

И вот сейчас. Кириан сказал такую простую вещь, ведь не было смысла бежать в свой мир... Там меня найдут, да и в другом найдут. Темный уж точно.

Раз сделал это однажды, то сделает и во второй раз. И неизвестно, каким он будет в гневе. Если у нас и так во врагах Светлая, то лучше не усугублять и не искать себе врага в лице Темного Бога. Союзник он хоть и, откровенно говоря, никудышный, но все же союзник. Каким бы ни был, он за нас.

— Не надо, — все же ответила и, опустив взгляд, добавила: — Я хочу остаться здесь. С тобой.

Хотела поднять глаза и посмотреть на реакцию Кириана, но не успела, он словно ураган смел меня в своих объятиях. Начал целовать с таким безумием и отчаянием, словно долго-долго себя сдерживал.

А может, и правда сдерживал?

Возможно, он действительно не хотел меня отпускать, но желал для меня лучшего? Спросить он мне не дал, просто набросился на меня уже с более тесными объятиями, зарождая во мне тот самый огонь желания и нетерпения, затуманивая разум своими ласками и поцелуями.

Я начала смело отвечать ему, потому что для меня его близость стала такой же жизненно необходимой. Но Кириан внезапно остановился, прижал меня к себе, уткнулся лбом в мое плечо и тяжело задышал, восстанавливая сбившееся дыхание.

— Что? — шепнула, с трудом разлепив губы, и только после этого услышала шорох где-то позади Кириана, выглянула из-за мужчины и увидела Архимага.

— Я, конечно, могу прийти позже, — серьезно произнес он, встретившись со мной взглядом. Только вот в глазах его плясали искры веселья. — Лучше помолчи, — буркнул Кириан и все же отстранился от меня.

А затем поднялся с нашего импровизированного ложа из тьмы. Причем поднялся король уже полностью одетым. Мой же балахон стал

более плотным, я и заметить не успела, когда это случилось, но теперь я выглядела вполне сносно. Да, по-прежнему неприлично, но, по крайней мере, Архимаг не смог бы увидеть не единого оголенного участка моего тела. Даже щиколотки и те были прикрыты.

— Построй мне портал во дворец, не закрывая, — не глядя на брата, произнес король и подал мне ладонь, помогая приподняться. — Нам нужно будет поговорить.

— Обязательно здесь? — Люк развел ладонями, насмехаясь, но Кириан его удивил.

— Да, обязательно здесь, если у тебя нет в запасе какого-нибудь заклинания от божественного подслушивания.

Перед нами образовался портал, но я крепче сжала ладонь короля.

— А можно я останусь с вами?

— Тебе нужно отдохнуть. Не переживай. — Кириан шагнул в портал и повел меня за собой.

Мы вышли в оранжерею у его кабинета, и мужчина тут же построил новый портал, на этот раз в мою спальню. Там он сначала окутал меня своим уже знакомым мне коконом, затем пустил свою магию по всей комнате. Видимо, удовлетворившись проверкой, снял с меня защитные чары и, как маленькую, подхватил на руки и уложил в кровать.

— Я поставил защиту на комнату. Как бы ни было, напрямую богиня не станет тебе вредить. У нее, наверное, свои какие-то мотивы. Но было бы иначе... — Кириан запнулся и отвел взгляд, а я поняла, что он имел в виду. Не было бы меня уже давно на этом свете. Да и на каком-нибудь другом тоже не было. — Тебе лучше отдохнуть. Поспи. Я поговорю с братом. Попробуем с ним призвать Темного Бога.

Мужчина быстро наклонился ко мне и легко поцеловал в висок, а затем тут же покинул мою комнату. В спальне было темно: судя по всему, сейчас было далеко за полночь. Я на пару секунд прикрыла глаза, собираясь перевести мысли, а затем поговорить с Дином.

Пушистого предателя не было на горизонте, наверное, придется его звать. А потом можно и Темного Бога, с помощью кулона. Но, видимо, я переоценила свои способности и недооценила собственную усталость, потому что не прошло и пары секунд, как мое сознание отключилось, а я погрузилась в сон.

Тем неожиданнее стало пробуждение. Я проснулась, чувствуя, что на меня кто-то смотрит. Но меня это не смутило, напротив, я словно осязала чужой взгляд, и по приятным обжигающим мурашкам, побежавшим по коже, я знала наверняка, кто смотрел на меня. Распахнула веки и увидела короля, лежащего на второй половине кровати и довольно наблюдающего за мной.

— Доброе утро, Рина, — тихо сказал он и нежно провел пальцами по моей щеке.

— Доброе ли? — усомнилась я, вспомнив все, что случилось вчера, но сама подалась головой в сторону ласки.

— Доброе, не сомневайся. — Кириан передвинул пальцы, зарываясь ими в мои волосы, и потянул меня на себя, прижимая к моим губам поцелуем, отнюдь не нежным, а таким страстным и горячим, что я выпала из этого мира и полностью отдалась своим, точнее, нашим чувствам.

— Давай я сам помогу тебе одеться, — шепнул Кириан мне на ухо через какое-то время, пока я все еще часто глотала воздух и никак не могла восстановить дыхание.

— Зачем? — удивилась я.

— Не хочу звать твоих горничных, а позавтракать нам надо.

— Хорошо, — закивала я и, быстро чмокнув Кириана в щеку, поднялась с постели и тут же скинула с себя простыню.

— Помогайте, Ваше Величество, — произнесла провокационно, ведь в этот момент меня больше ничего не прикрывало. Король зажмурился, поморщившись, словно испытывал боль.

— Твоя взяла, — прохрипел он, и меня тут же окутало магией короля, а затем и самодельной одеждой.

Возможно, и не самодельной. Но балахон от короля мне понравился еще вчера, потому я так расстроилась совсем недавно, когда Кириан же его и разорвал, стремясь быстрее добраться своими ласками до моего тела.

— Пойдем, — произнес Кириан, встав с постели.

Мужчина поднял с пола остатки своей одежды. Да, я тоже постаралась на славу и чуть-чуть подпортила его имущество. А затем мы опять оказались на той самой скамье в парке у его кабинета. Где мужчина учил меня пользоваться магией и впервые поцеловал.

Завтрак принесли очень скоро, мы даже не успели вдоволь насладиться поцелуями на свежем воздухе, но подкрепиться все же стоило.

— Рина, ты вчера мне так и не рассказала про щит, которым нас спасла. Я забыл, но... — король замолчал, давая мне возможность ответить, и я не заставила его ждать.

— А! Так это наследие от папочки, — весело отозвалась и закинула тарталетку в рот, перед этим намазав ее чем-то, по вкусу похожим на земляничный джем.

— Что это значит? — Кириан нахмурился, но я не придавала этому значения.

— Я нашла мамин дневник и узнала имя отца, он преподавал в Академии защитные чары. — Я прикусила губу, пытаясь воскресить в памяти его имя, но отчего-то вмиг помрачневший король меня опередил.

— Тен Андро? — словно с надеждой спросил он, только мне почему-то показалось, что надежда была на то, что я опровергну его слова. — Да. Вильям Андро. Ты его знал?

— Доводилось пересекаться. Он был очень одаренным темным, но...

— Мания величия погубила его, — патетично ответила я и сама потянулась к королю за поцелуем. Не понравилось мне его настроение, и я решила поднять его опять, как смогла.

Когда мы покончили с завтраком, Кириан усадил меня к себе на руки и принялся рассказывать о продолжении вчерашней ночи. Достаточно обтекаемо, но я поняла, что у них с Люком получилось вызвать Темного и многое выяснить у бога. Кириан заручился его поддержкой за обещание жениться на мне, как и планировал Бог.

— Вот же. Великомученик, — надулась я.

— Кто?

— Ты. Это же надо так обернуть все.

Король лишь рассмеялся и продолжил свой не особо содержательный рассказ. Осталось одно последнее испытание — на силу. В котором он мне постарается помочь, если я не справлюсь, потому что Виола с Амалией очень сильные конкурентки.

— Точно!

— Что еще? — ласково улыбнулся Кириан, будто разговаривал с несмышлёнышем.

— Бабушка перед отъездом сказала, что они нашли следы матери Амалии в комнате Виолы. После покушения.

— А твоя бабушка у нас лучший сыскарь?

— Ваше Величество, — строго произнесла я, — бабушка не стала бы наговаривать зря. Она просила меня все рассказать Виоле, но я тогда увидела тебя в ее комнате и... — я запнулась.

— Приревновала, да, — улыбнулся он и тут же нахмурился, — а затем чуть не умерла от отравления. Я помню. В любом случае я проверю эту версию, но надежнее всего будет победить Амалию на следующем испытании. С Виолой вряд ли получится. У вас будут магические дуэли, — виновато произнес он.

— Только этого не хватало. А потом? Что будет потом?

А потом будет бал и финальное оглашение победительницы. Когда останется всего две финалистки, выбор сделает король. И выберет он, конечно же, меня. А затем королевская свадьба и через четыре месяца мои роды. «Как у них все... продуманно», — фыркнула я и продолжила слушать.

На вопрос о Светлой Богине Кириан сказал, что Темный Бог обещал разобраться. И это не придало мне ни капельки уверенности. Помня о том, какой никудышный стратег Темный, была уверена: жди беды. А потому на следующее испытание шла с замиранием сердца, но в полной боевой готовности.

Всю ночь Кириан обучал меня разным боевым заклятиям. Мы, правда, постоянно прерывались, и сосредоточиться на нужном у меня получалось из рук вон плохо. Куда интереснее было окончательно поддаться чувствам и ощутить себя влюблённой. Счастливой, окрыленной и беззаботной девушкой. К середине ночи, когда Кириан понял, что толку от меня как от боевого мага не будет, потребовал показать ему дневник матери.

—Здесь ты узнала заклинание с пульсаром?

— Да. — Я, прикусив губу, устроилась позади короля и, обняв его, начала поглаживать упругие косые мышцы живота, стальную твёрдую грудь и... И мы опять отвлеклись.

В общем, мое обучение проходило очень-очень гладко. А наутро только одного моего боевого духа хватило бы на десять сражений.

Потому что я впервые за все время пребывания в этом мире четко видела свою цель. Я хотела замуж за любимого мужчину, который обещал защитить меня и мою дочь, воспитать и полюбить ее как свою. Я ему поверила. Не видела причин не верить. А потому была уверена: за Кириана стоило бороться, и ещё как.

Глава 24

Испытание проходило в том же зале, что и одно из первых, на котором мы должны были разбить вазу. Только стульев не было, и такого количества девушек тоже. Лишь мы трое, тетка короля, Кириан, отец Тианы и еще один советник.

Амалия была одета так же, как и обычно: ярко-лиловое пышное платье. Виола в свободном бордовом, без подъюбников и прочего. Я с досадой посмотрела на свои в меру пышные юбки и поняла, что нужно было тоже подыскать что-то более подходящее.

— Девушки, всем вам известно, что на этом испытании вы должны показать свою силу. Разрешены не только чистые потоки, но и все ваши навыки. Если вы обучены боевой или защитной магии, пользуйтесь ей, — спокойно произнесла тена Альтеро, глядя сквозь нас. — Его Величество из-за неотложных дел предложил нам чуть сократить испытание. Изначально дуэли планировались между вами всеми, но так как в финал должны пройти двое, то логично, что с первой победой девушка проходит в финал. Кому-то придется драться два раза. Это решит жребий. Вопросы?

— Да, у меня, — громко произнесла я, — до какого момента мы должны мериться силой? Что будет являться признаком победы?

Это же не бои без правил, в конце концов. Не должны же мы в нокауты друг друга посылать. Или должны? Мне стало как-то нехорошо. Я неосознанно приложила ладони к животу.

— Давайте... — Тетка короля приложила палец к губам, словно только сейчас пыталась придумать условие. Дурдом! — Стандартно до первого падения. Но... давайте еще и до первой порчи вашего туалета. А что? Ваше Величество, как думаете? Внесем новое условие? Ведь королева должна всегда достойно выглядеть и даже в магическом бою помнить о своем наряде.

Да уж. Я поджала от досады губы. Король нахмурился, но все же кивнул. А я могла бы поспорить на свое пока еще целое платье, что Кириан вспомнил то другое, точнее, то, что осталось от него после боя с нечистью из прорыва. Должно быть, я была не одной такой же

пострадавшей и в их мире с их магией и одеждой была какая-то взаимосвязь.

— Разрешено пользоваться только магией? — задала еще один вопрос и уставилась на Камиллу, та же надменно закатила глаза и ответила:

— Ну, если вы решите, как простолюдинка, не имеющая магии, подставить подножку конкурентке, это все равно засчитается. — Она пожала плечами и тут же взмахнула ладонью. Перед нами с девушками появились три абсолютно одинаковые палочки, зависшие в воздухе.

— Тяните, — гаркнула тетка короля так, словно ее утомили мои вопросы. Ну и пусть, зато я знала, что, если что, смогу вцепиться в чьи-нибудь волосы. Мои-то были как нельзя кстати заколоты.

Пока я очень явно представляла, как оттаскаю Виолу за ее черные длинные волосы, Амалия решительно шагнула вперед и потянулась за палочкой, что висела по центру. Та тут же поменяла цвет на голубой.

— Поздравляю, вы вошли в первую двойку. Кто следующая? — с вызовом посмотрела на нас с Виолой Камилла.

— Иди ты, — скучающим тоном сказала темная и отступила на шаг, я неуверенно посмотрела на короля, он лишь улыбнулся и кивнул, словно говоря: «Не переживай. Все будет хорошо».

С замиранием сердца прикрыла веки, потянулась к той палочке, которая была ближе всего ко мне, и крепко сжала ее пальцами.

— Тена Виола, теперь вы. Хотя и так все понятно, но давайте соблюдать формальности, — послышался сухой голос распорядительницы, и я поспешила открыть глаза.

Разжала пальцы, на ладони лежала все та же палочка, ни капельки не изменившаяся. Тогда как палочка, оставшаяся Виоле, ожидаемо вспыхнула голубым.

Что же. Мне в любом случае не придется драться дважды. Если уж и проиграю, то всего один раз.

Стоп! Какое еще проиграю?

Сжала плечи ладонями, пытаюсь успокоиться, и отошла подальше к стене. Виола с Амалией встали друг напротив друга, и по отмашке Камиллы началось настоящее представление. Виола выставила щит — голубой, точно такой же, какому обучилась и я с помощью маминого дневника. Наверное, это было совсем не удивительно, ведь Виола

училась вместе с мамой, возможно, она тоже знала эту магию от моего отца.

Амалия же не стала выставлять никаких щитов, она начала нападать на Виолу. Сначала полетели боевые белоснежные пульсары, не такие, каким научилась я. Затем была парочка сетей, которые голубой щит Виолы просто бесследно поглотил. Амалия злилась, пыхтела, начала путаться в пышных юбках, Виола же наблюдала за всем со скучающим видом. Я ни капельки не сомневалась, что она могла победить блондинистую выскочку в считанные минуты, но почему-то этого не делала.

Неужели специально ее утомляла? Но зачем? Вряд ли она желала помочь мне. Наверное, просто решила развеять скуку и показать всем интересное представление. Это я поняла, когда Амалия, видимо психанув, обратилась к чистой силе и направила белый поток на Виолу.

Темная в этот момент взмахом руки развеяла свой щит и выпустила тьму. Я в который раз засмотрелась на ее магию, так похожую на магию короля, только чуть светлее, такая же туманная... Как и моя. А я бы даже со щитом не выстояла против темной. На что только надеялся Кириан?

Белый поток врезался в темный туман Виолы и обогнул его вместе с хозяйкой. И постепенно, пока белая вязкая магия Амалии расширялась и текла, огибая конкурентку, темный поток Виолы становился все длиннее. Он целенаправленно, как ледокол, пробирался к Светлой. Пара секунд, и темный туман коснулся пышных лиловых юбок. Амалия взвизгнула и тут же отпрыгнула, рассеяв свою чистую силу и создав вокруг себя что-то похожее по форме на кокон короля, только белый, за которым блондинку практически не было видно.

— Ты решила там припудрить носик? — усмехнулась Виола и хлопнула в ладоши, скорее всего показательно, потому что получилось очень эффектно.

Хлопок, и кокон Амалии исчез, а сама девушка осталась стоять на месте в порванном местами платье и обиженно глотая воздух.

— Победа засчитана? — протянула Виола.

Тена Альтеро скривилась, а Кириан захлопал в ладоши.

— Спасибо, тена Виола, — он кивнул ей и благодарно улыбнулся. А меня посетило странное чувство раздражения. Ведь я уже знала, что

у него не было никаких видов на Темную, но все равно чувствовала сумасшедшую ревность.

Прикусила губу и уверенно зашагала вперед. В конце концов, надо будет — я и зубами в платье Амалии вгрызусь. Главное — подобраться поближе к ней.

Стоило только мне встать напротив Амалии, как распорядительница отбора окутала девушку магией, и платье блондинки приобрело свой первоначальный вид.

— Готовы? — приторно вежливо поинтересовалась Камилла и дала отмашку к началу, не дождавшись даже наших кивков.

Я решила воспользоваться тактикой Виолы и тут же возвела вокруг себя тот самый голубой, самый мощный щит. Первые два пульсара Амалии в него просто всосались. Девушка недовольно поджала губы и шагнула ближе ко мне.

Правильно, милая. Подойди еще поближе, и я покажу тебе, как девушки на Земле дерутся. Без всякой магии.

Третий пульсар впитался в мой щит более неохотно, и я взволнованно оглядела юбки своего платья. Слава всем богам, они были целыми, но что сделать для того, чтобы они оставались такими же и дальше, я не имела никакого понятия.

Набрала в грудь побольше воздуха и прошептала заклинание для создания голубого пульсара. Амалия отпрыгнула в сторону, и оружие пролетело мимо нее. Вот же! Блондинка верткая. Со следующим пульсаром я начала целиться чуть пониже, надеясь задеть пышные лиловые юбки, но Амалия и тут оказалась более шустрой, отпрыгнула не только вбок, но и ближе ко мне.

Когда между нами оставалось около метра, блондинка выпустила чистую силу, я ответила ей тем же, полностью сосредоточившись на своем внутреннем источнике, как учил меня Кириан. У меня получилось выпустить светлый поток навстречу чужому, но, видимо, из-за высокой концентрации мой щит испарился, я выругалась себе под нос, попыталась создать его заново, но, как только я начала шептать слова заклинания, мой чистый поток начал истончаться и задрожал.

— Гадство, — прошептала и тут же заметила каплю пота, пробежавшую по лбу блондинки: она все же устала. Не зря ее выматывала Виола.

Я опять обратилась к своему внутреннему источнику и постаралась сделать свой поток сильнее и мощнее. И у меня получилось, луч вырвался вперед и ударил по чужой белой магии, рассеивая ее. Амалия пошатнулась, запнулась, но в последний момент поймала равновесие и устояла на ногах. Ее платье было по-прежнему целым, и я, пока пристально его рассматривала, пытаюсь выискать хоть какие-то повреждения, упустила момент, когда Амалия с безумным выражением лица, растопырив руки в стороны, двинулась на меня. Я забыла о магии, да и не хватило бы времени что-то сделать, слишком близко изначально была девушка. Как только она врезалась в меня, я лишь схватила ее за плечи, роняя на пол вместе с собой. Амалия поняла, что у нее не получилось провернуть трюк с моим падением, и вцепилась мне в волосы, что получилось у нее далеко не с первого раза.

Как же хорошо, что я заколола волосы. Мы начали кататься по полу, как дикие кошки, путаясь в юбках друг друга и совершенно не походя на высокородных тен, претендующих на роль будущей королевы. Пока Амалия, распаленная дракой, пыталась выдрать мне побольше волос, я методично отдирала белые рюши с ее платья. Те были пришиты словно намертво, а потому приходилось терпеть нападки девушки на мои волосы и продолжать отрывать белое кружево. Как только оно оказалось у меня в руках, нас с Амалией окутала темная дымка. По приятному теплу я поняла, что это магия короля, она же нас с блондинкой и оттащила друг от друга, поставив на ноги.

— Достаточно, — недовольно произнес Кириан. — Тена Катарина победила.

— Что? — взвизгнула Амалия.

— Как же... — возмутилась Камилла, словно теряя дар речи.

— По вашим же условиям, тетя, — перебил ее Кириан. — Тена Катарина, — обратился он ко мне подчеркнуто безразлично, но я заметила тонну сожаления на дне его глаз. Еще бы... не каждому мужчине понравится наблюдать, как за него дерутся дамы. Нормальному так и вовсе такое будет неприятно.

— Да, Ваше Величество? — Мужчина приподнял брови, и я поняла, о чем он говорил.

Кириан заметил мои манипуляции с кружевом Амалии, потому и не прервал нашу кошачью схватку раньше. Я подняла вверх руку с зажатым в ней кружевом и показательно ей помахала.

Тетка короля скривилась, Виола довольно улыбнулась, а Амалия, зарывав, как настоящий дикий зверь, опять кинулась в мою сторону. Первой среагировала темная: Виола выставила вперед руку, выпуская магию, и между нами с блондинкой появилась светло-голубая стена. Одна из разновидностей щита, я даже помнила его из маминого дневника.

Король тоже направил магию в нашу сторону, только он создал портал перед голубой стеной, в него с разбега и залетела Амалия.

— Всем спасибо, — сухо произнес он. — Тена Виола и тена Катарина, отдыхайте, набирайтесь сил, жду вас завтра вечером на бал, посвященный финальному оглашению. — Мужчина кивнул и создал еще один портал, в котором мы с Виолой и скрылись.

— Ты молодец, — сказала темная, когда мы вышли из перламутрового перехода в коридоре невест.

— Спасибо. — Я поджала губы и зашагала быстрее к себе в комнату.

По Виоле было видно, что она хотела со мной о чем-то поговорить, но мне было не до нее, я хотела быстрее попасть в свои покои, потому что до безумия надеялась встретить там Кириана. И ни капельки не прогадала. Миновав гостиную и взволнованных горничных, я распахнула дверь спальни и влетела в объятия любимого, уже ожидавшего меня.

— Я узнал про отца Амалии, — лениво протянул Кириан, глядя в тарелку с первым блюдом, я же шумно сглотнула: тот самый суп-пюре, которым меня кормил темный, чуть было не пошел мне не в то горло.

Мужчина сразу же перенес меня в свои покои, прямоком из моих, я и опомниться не успела, как оказалась в огромной спальне Кириана. Она была поистине королевских размеров и такой богатой, что я, пожалуй, даже в фильмах не видела чего-то подобного. Вся мебель была позолоченной, кровать с навесом стояла по центру, а опоры для каркаса под балдахин были толщиной чуть ли не с меня. Я так и зависла с раскрытым ртом, рассматривая королевскую чудо-кровать, когда Кириан потянул меня уже в свою королевскую гостиную обедать.

И вот теперь он делал такие заявления, пока еще суп не успел усвоиться в моем желудке.

— Продолжай...

— Он чист. По крайней мере, об этом мне доложили осведомители Велигара Резкого. Без нужды их правитель никогда не признался бы, что следил за моим послом, но сама понимаешь, оборотни никому не доверяют.

— И правильно делают, — вставила я свои пять копеек, на что мужчина лишь улыбнулся и крепко сжал мою ладонь.

— Но за его женой мы проследим. И еще: завтра приезжает твоя бабушка. И все остальные участницы отбора, кроме Альмиры с Альбирой и Даны. Ну и Мишель с Региной из королевства оборотней тоже вряд ли примут мое приглашение, — усмехнулся он, а потом кивнул на мою почти полную тарелку. — Ешь, не волнуйся ни о чем. Тебе нужно хорошо питаться.

Я последовала его совету, не став спорить. Суп-пюре был действительно очень вкусным.

Уже перейдя ко второму блюду и нанизав на вилку запеченный овощ, очень похожий на морковь, я задала вопрос, который меня мучил весь день.

— Где Дин?

— Я его к тебе не пускаю, — ухмыльнулся Кириан, а в его глазах была сталь.

— К-как это не пускаешь? — Я раззявила рот от удивления, и из него чуть не выпала морковь. Я поспешила пережевать чудо-овощ, на вкус который оказался самым настоящим кабачком.

— Я его наказываю за то, что он строил козни за моей спиной. Он появился в нашей семье раньше меня и всегда был предан именно королевской семье, а в это свое воскрешение Дина словно подменили.

— Просто он запутался. Темный Бог же его создал, вот он его и слушал. — Ты заблуждаешься, если думаешь, что хранители настолько зависят от богов. Скорее всего, Темный Бог ему что-то пообещал. Но Дин не сознается что. Поэтому я его к тебе не пускаю.

— Пусти, пожалуйста. — Я округлила глаза, пытаюсь сделать просительный взгляд, но, судя по каменному лицу Кириана, у меня это не очень хорошо получалось.

— Зачем тебе это? Он же тебя не раз подводил.

— Как бы ни было, с ним я чувствую себя более-менее защищенной. Да и вряд ли он что-то там задумал, он просто ждет появления на свет моей малышки. Ее хранителем и станет.

Кириан поджал губы, но кивнул, затем махнул рукой, и Дин тут же свалился мне на колени.

«Ну наконец-то, — пробубнил серый поганец таким тоном, словно совсем не был мне рад. — Я думал, ты про меня никогда и не вспомнишь, Светлая».

— А не пошёл бы ты!

— Что? — удивился король, шумно звякнув вилкой о тарелку.

— Это я ему. Он еще и недоволен чем-то, — пожала плечами и тут же спихнула Дина с колен.

— Я предупреждал. — Кириан скосил взгляд на Дина, который показательно повернулся к нам своим задом, и, отодвинув пустую тарелку, залпом выпил фруктовый настой, а затем потянул меня на себя. — Иди ко мне. Не могу насытиться тобой. Сегодня на испытании несколько раз порывался его остановить. Но тогда бы эта весть разнеслась по всему дворцу.

Мужчина поцеловал меня в скулу, проложил дорожку поцелуев вниз по шее, к груди, а затем тяжело вздохнул и отстранился.

— Прости, у меня очень много дел перед подготовкой к завтрашнему дню. Обещаешь сидеть у себя в покоях и никуда не высовываться до вечера? — Темный мягко посмотрел на меня, словно и правда всего лишь просил.

— Хорошо, — кивнула, — а что будет вечером?

— Я постараюсь побыстрее выбраться к тебе. — Он растянул свои губы в порочной улыбке и тут же приник ими к моим. Растворяя меня в себе. Я не могла ни дышать, ни думать, только чувствовать, а когда очнулась от этой сладкой пытки, поняла, что сидела уже не на диванчике в гостиной короля, а на кровати в своей спальне.

— Я навешал много защиты на твою спальню, даже Дин, если выйдет, уже не войдет.

— Стой, — окликнула я мужчину, который уже поднялся с кровати и направился к собственному portalу. — А как же ужин? Горничные тоже не смогут ко мне попасть?

— Прости, — скривился король, — я об этом не подумал.

И настолько умилительно было его выражение лица, что я расхохоталась.

— Я что-нибудь придумаю, — кивнул он и покинул мою спальню.

И он действительно придумал, ближе к ужину открыл доступ для Дина, который так и не разговаривал со мной. Я не знала, где шиншиллу все это время держал король, но жалеть зверька не собиралась, самое то ему для воспитания.

Вечером я так и не дождалась короля и уснула, а посреди ночи проснулась от жарких объятий и горячих поцелуев.

— Прости, прости, что разбудил, — шептал он, целуя мои плечи и ключицы. — Не хотел тебя трогать, но не сдержался, — запальчиво прохрипел мужчина, раздирая на мне ночную сорочку. Я, в общем-то, была не против, совсем-совсем не против, потому последовала примеру своего будущего мужа и так же стремительно начала его раздевать.

Глава 25

— Неужели сегодня все закончится? — рассеянно спросила, глядя в потолок, сразу после того, как предрассветные лучи солнца наполнили комнату и начали бликовать на стенах.

— Сегодня только все начнется, — лениво шепнул Кириан. Потянув меня, подмял под себя и, уткнувшись носом в изгиб моей шеи, продолжил спать.

— Эй, так нечестно. У меня очень волнительный день, а ты...

— Все будет хорошо, Рина. Главное, не волнуйся сегодня, что бы ни произошло. Будь поближе к своей бабушке и Виоле.

— Почему Виоле? Да что вообще происходит?

— Ничего, — хмыкнул он и подул мне на шею, начиная опять возбуждать, я хлопнула его по ладони, которая уже оглаживала мой живот и собиралась спуститься ниже.

— Прекрати и лучше расскажи.

— Да нечего рассказывать. — Он так и не убрал ладонь, просто положил ее выше, уже не лаская, а словно оберегая, потому что именно там, где он нежно распластал свои пальцы, я ощущала малышку. — Мать Амалии и правда участвует в каком-то заговоре, поэтому сегодня будем разбираться с ней и ее сообщником по горячим следам. Все будет хорошо, лучше скажи, почему у тебя уже такой большой животик, ведь срок совсем еще маленький.

Мужчина потерся носом о мою шею, как довольный кот, и я аж на мгновение потерялась.

— У меня скоро уже пять месяцев будет. У меня, наоборот, животик совсем-совсем маленький для такого срока.

— Как пять месяцев? — Кириан резко сел на кровати и уставился на меня, как на чудо природы. — Магия у детей просыпается максимум через две недели, Рина. У твоей дочери она проснулась тогда, на балу. Я это хорошо почувствовал. Зачем ты...

— Стой, — я выставила вперед ладонь, хорошо представляя, что он сейчас собирался сказать и как тяжело ему было поверить, — в нашем мире без магии обычная беременность длится девять месяцев. Никак не четыре, понимаешь?

— Хочешь сказать, — он взъерошил свои светлые волосы, — ты забеременела почти пять месяцев назад?

Я закивала и, только когда Кириан крепко прижал меня к себе, поняла, почему его это так обрадовало. Конечно, более приятно, когда твоя женщина последний раз была близка с другим мужчиной не месяц назад, а пять. Я не стала его переубеждать. Ревнивец какой. Зарылась пальцами в его волосы и стала наслаждаться их мягкостью.

— Наденешь то красное платье? Как на первый званый ужин?

— Но разве можно?

— Волосы закалывать тоже нельзя, — усмехнулся он и коротко поцеловал меня.

Кириан пробыл со мной до самого обеда, причем по мужчине было видно, что у него были неотложные дела. Много дел. И только когда на пороге появилась тена Облэйн, а король поцеловал меня в уголок рта и попрощался со мной до вечера, я поняла, что он меня так охранял и, лишь сдав с рук на руки человеку, которому доверял мою безопасность, ушел.

— Ну, рассказывай, — со слезами на глазах произнесла бабуля, сразу как мы разомкнули долгие объятия.

И я наконец-то вывалила на нее все, что недоговаривала прежде. Ведь смысла скрываться уже не было. Светлая и так знала, кто я, раз пыталась устранить. Анетти же, в свою очередь, поделилась тем, как чуть не похитили ее племянницу — наследницу — и только благодаря моему сообщению о предательнице ее спасли. Мужа Аланы казнил сам Архимаг, а ее сына сослали в королевство оборотней.

— Что? А вдруг он там решится на новое восстание?

— Поверь мне, не решится. У Велигара Резкого все с этим строго. Кстати, ты слышала, что он женился на одной из девочек из отбора?

— Уже женился? — удивилась я, в глубине души позавидовав. С трудом верилось, что все это сумасшествие вокруг меня и моей дочери закончится со свадьбой, но я все же надеялась. Ведь не зря большинство сказок заканчивалось свадьбой, а потом было жили они долго и счастливо.

Подготовка к балу началась за восемь часов до него, бабуля торжественно повела меня в гостиную, где меня ожидала целая делегация мастериц, приехавших из нашего королевства. Местным бабуля больше не доверяла.

— Алана опять передала тебе платье, — хитро подмигнула мне бабушка и взмахнула ладонью, с которой сорвалась светлая дымка, являя передо мной зависшее в воздухе потрясающее алое платье.

— Оно волшебное, — ахнула я, дотронувшись пальцами до вышивки.

— Не такое, как ты, — улыбнулась тена Облэйн, — ты должна быть сегодня королевой. Та-а-ак... — Анетти приложила палец к губам, а затем хитро прошептала: — Прическу делаем высокую, я правильно понимаю?

Я закивала, заражаясь ее задором, и полностью отдалась в руки заботливых горничных. Восемь часов подготовки пролетели как миг. Бабушка постоянно хихикала и подбадривала, рассказывая разные истории, а потом и вовсе сама нарядилась в бордовое платье.

— Но как?

— Дружественный жест. Ты скоро станешь королевой темных. Так что... — ухмыльнулась она и покрутилась передо мной, задевая своими пышными юбками, совсем как девочка. И не скажешь, что она бабушка, которой давно за сто пятьдесят.

В бальный зал мы вошли вместе с Аннети, она придерживала меня под руку, а за нами шли девочки из светлого королевства, выбывшие в самом начале отбора. Кириан объявил об открытии бала и на первый танец, который ужасно быстро закончился, пригласил меня. Уже доведя меня до бабули, он шепнул мне на ухо извинение — видимо, за то, что следом за мной он пошел танцевать с Виолой. Темная тоже была в алом, как и я, и этот цвет ткани до безумия шел ее смуглой коже и распущенным волнистым, черным как смоль волосам.

— Ну что ж, — Кириан взял слово, встав по центру зала, после того как отвел Виолу поближе ко мне. Музыка мгновенно заглохла, по залу пробежали шепотки, но спустя пару мгновений пропали и они. — Высокородные тени, рад приветствовать вас на праздничном вечере по случаю окончания королевского отбора. Ни для кого не секрет, как важен был именно этот отбор, все мы знаем о пророчестве, все мы верим в него. А потому я не хочу больше тянуть и желаю скорее огласить вам свой выбор и представить мою будущую королеву, — громогласно заявил Кириан и указал ладонью в нашу с Виолой сторону.

Я прекрасно знала, чье именно имя он назовет, но память предательски подкидывала обрывки прошлого, такого же бала, на котором король вспылел и не сдержал своего слова, не выбрав меня.

Это потом я узнала, в чем причина. Потом...

Я сжала ладони в кулаки, пытаюсь собраться. Я должна ему верить. Кому еще, как не ему. Распрямила плечи и широко улыбнулась, дожидаясь финальных слов.

— Тена Катарина из рода Облейн. Прошу любить и жаловать вашу будущую королеву, — прокричал Кириан и выпустил магию. Я не поняла зачем, но шагнула к мужчине навстречу, меня тут же дернули за плечо, возвращая назад.

— Виола, щит брата! — рявкнула бабушка, на что темная лишь огрызнулась:

— Сама знаю. — И начала строить вокруг нас щит, а я только и делала, что оглядывалась по сторонам и не верила своим глазам.

Вокруг началось настоящее сумасшествие, тени завизжали, пытаюсь скрыться от стражников, внезапно напавших на них. Но были и другие стражники, которые убивали предателей и не только их. Они нападали на темных высокородных тенев.

И было совершенно непонятно, кто друг, а кто враг, под наш щит в последний момент влетели напуганные Ванда, Тиана и Роза, появились наши хранители, вливая дополнительные силы в яркое голубое свечение.

Амалию и ее мать связала по рукам магия короля, я проследила взглядом за темной дымкой и увидела, как в Кириана летит темный сгусток.

— Нет, — заорала я что есть мочи. И словно высшие силы меня услышали: на пути между Темным королем и сгустком встал Архимаг, впитывая его в себя как ни в чем не бывало.

— Ай-яй-яй, тетя, — прищурился он и одним движением накиннул на нее сети, сковывающие ее движения и, скорее всего, магию.

— Светлой не бывать королевой, — прорычала Камилла, а Кириан досадливо поджал губы, что-то сказал своему брату и побежал в самую гущу событий обезоруживать магией противников.

— Возьми на себя мой щит, — тронула меня за плечо Виола, отвлекая от тетки короля, — давай же, я лучше им помогу. Хоть издали.

— Но как?

— О Темный, — Виола закатила глаза, — потянись к моему потоку, давай, у нас получится их объединить.

— Но...

— Рина, слушай Виолу, — выкрикнула Анетти, даже не глядя в нашу сторону, а продолжая закидывать тенев из зала разрушительными светлыми сгустками своей магии. И как она только могла отличить наших от не наших?

Я прикрыла глаза, чувствуя, как меня потряхивает от волнения. Вдруг не получится? Я не до конца понимала, чего именно хотела от меня Виола, но, ненадолго сосредоточившись на своем внутреннем источнике и представив, как он потек из меня, я уловила неподалеку еще одну силу, темную, она словно лоснилась ко мне и сама шла в руки. Я направила к ней свой поток и, когда они слились воедино, ощутила, как удерживаю заклинание голубого щита. Сама.

— Умничка, — подбодрила меня Темная и начала тут же швыряться своей магией в окружающих. Как же резво у нее это получалось.

Я быстро огляделась, выискивая взглядом короля. Он умело оттеснял женщин от мужчин, связывая при этом всех. Стражников, которые напали на нас, он бил на поражение, те падали замертво. И хоть другие стражники, одетые точно так же, и помогали королю с братом, так же как и отец Тианы и бабуля с Виолой, но складывалось ощущение, что по-настоящему дрались магией здесь только Кириан и Люк. Настолько мощной была тьма, льющаяся с их ладоней. Мужчины буквально поделили весь зал между собой, и каждый зачищал выделенную ему территорию.

Меньше чем через пять минут в зале не осталось ни одного не обездвиженного противника. Кириан встал посреди зала и грубо скомандовал:

— Тетку под стражу, остальных заговорщиков казнить!

— Нет! — завывала в голос мать Амалии, тогда как сама девушка просто потеряла сознание, и если бы не сети, сдерживающие ее, то она так и повалилась бы на пол.

— С недавних пор у меня короткий разговор с предателями, — жестко выговорил практически по слогам Кириан и обернулся ко мне. Ласково улыбнувшись, подмигнул, а я по его взгляду поняла, что все

это было спланировано заранее. Он знал о готовящемся нападении. Потому и велел держаться ближе к бабушке или Виоле.

Только почему Виола? Размышляя об этом, я так и смотрела в глаза короля, потому сразу заметила, как его взгляд наполнился ужасом, как мужчина взмахнул рукой, направляя магию в мою сторону.

— Щит, — закричал он, а я, ничего не понимая, обернулась и встретила с безумным взглядом Тианы, замахнувшейся мне в живот кинжалом. Все происходило быстрее, чем мозг фиксировал информацию, я просто никак не могла увернуться от летящей на меня рыжей девушки, сошедшей с ума. Всего один взмах ресницами, и передо мной на пол упала Виола. Тиана зарычала, кинувшись к кинжалу, который теперь торчал в груди у темной, но ее поймала бабушка. Роза метнулась на пол к Виоле и лишь покачала головой.

— Рина, убери щит!

Я обернулась и увидела Кириана, который практически голыми руками пытался прорваться к нам через наш с Виолой щит. И только тогда, словно выйдя из прострации, я поняла, что все еще держу совершенно ненужное голубое свечение, когда Виола умирает и ей требуется помощь.

Рассеяла щит и с силой сжала зеленый кулон.

— Темный, — взревела я, совершенно не обращая внимания на высокородных тен, половина из которых были по-прежнему связаны.

Упала на колени рядом с Виолой, хотела зажать рану ладонью, но ту пыталась безуспешно исцелить Роза.

По залу прошли слаженные возгласы удивления, и я поняла, что Темный все же явился. В балахоне и с механическим голосом.

— Так и думал, что без веселья у вас тут не обойдется.

— Помоги ей! — выкрикнула я. Если кто-то и удивился моему панибратскому отношению к богу, то это были их проблемы.

— Отойди-ка, Светлая. И ты тоже, — указал он на Розу и сам опустился к Виоле. — Темная, — довольно произнес бог, прикрыв глаза и проведя рукой над девушкой, — сильная темная, мой потомок. Я помогу ей, — припечатал он и выпустил тьму, окутавшую девушку, а я наконец-то смогла вздохнуть и оглянулась, обняв себя за подрагивающие плечи.

Я ведь была полностью поглощена ожиданием ответа Темного Бога, не дышала и не видела ничего вокруг, а сейчас заметила, что

высокородных в зале больше не было, так же как и горы трупов лжестражников. Не было и Люка. Видимо, он всех и уводил, потому что король оказался рядом со мной. А я и это не сразу почувствовала.

Все замерли в каком-то немом ожидании. Бабушка держала в своих сетях Тиану. Роза с Вандой, обнявшись, сидели на полу и плакали.

— Все будет хорошо, — зашептал Кириан мне в шею и поцеловал за ухом. И лучше бы этого не делал, потому что он словно красную тряпку встряхнул перед Тианой. Она заорала как умалишенная:

— Не бывать этому! — И выгнулась, словно одержима каким-нибудь дьяволом, которого священник уже вовсю изгоняет молитвами. — Создательница наша, Светлая Богиня-мать, явись к нам! — взревела рыжая уже не своим голосом и выпустила такой поток магии, что саму девушку просто стало не видно за маревом белого света. Столп вырвался из опутывающей его магии Анетти, отшвырнув бабулю, и взметнулся ввысь, а растворившись, явил обмякшее тело рыжей и женщину в белом за ней.

Она не скрывалась, как ее муж, за балахоном, демонстрируя свою неземную красоту, Платиновая блондинка с вьющимися волосами до пят. Серебряные глаза, наблюдающие за мной, как за зверьком, которого она вот-вот сожрет, пухлые, четко очерченные губы и безупречная фигура в платье с длинным подолом, которое совсем ничего не скрывало: вырез был до пупка. Светлая Богиня плавно зашагала в мою сторону, аккуратно переступила через бездыханное тело Тианы и, склонив голову набок, всмотрелась в меня внимательнее.

— Надо же, я сама совершила такую губительную ошибку, отправив тебя в тот мир. Ты могла бы стать сильной магией и истребить всех темных этого мира окончательно.

— Я все слышу, — несмотря на механический тембр голоса Темного Бога, я услышала в нем нотки недовольства.

— Так и молчал бы, — хмыкнула она и шагнула ко мне вплотную, Кириан тут же вышел из-за моей спины, желая загородить, но Богиня, особо не утруждаясь, отшвырнула его на другой конец зала. — Пошел отсюда! — Ей хватило взмаха указательным пальцем, а Кириан упал грудой костей.

Я рванула в его сторону, но Светлая вцепилась в мое плечо. Нежные с виду пальцы с аккуратным французским маникюром держали меня, словно стальные.

— Куда, Светлая? — Вторую руку она приложила к моему животу и прислушалась. — Какая все же досада.

— Отпусти ее, — спокойно, но уверенно произнес Темный, так и не поднявшись.

— И упустить такой момент, когда ты, мой дорогой, спасаешь жизнь потомку своего первого сына? — Светлая сильнее сжала мое плечо, — Он не может сейчас прерваться. Досадно, правда? — усмехнулась она и отвела ладонь от моего живота в сторону, взмахнув ей. — Как и они все.

А мне на минуточку стало легче дышать, я сама прикрыла живот ладонями в защитном жесте, на что Богиня прищелкнула.

— Я могу оставить тебя в живых, если ты согласишься избавиться от него. — Она опустила взгляд на мой живот. Я сжала губы и покачала головой.

— Ну что же... Тогда...

Светлая, не договорив, видимо специально отвлекая этим внимание Темного, который нас лишь слушал, направила в мою сторону волну даже не светлой магии, а словно прозрачной, но я почувствовала лишь легкий толчок и, пошатнувшись, упала. Тогда и заметила, как на глазах испаряется в темной дымке Дин.

Я потянулась к нему, пытаюсь ухватить, но мои пальцы прошли лишь сквозь воздух. Я потянулась к нему, пытаюсь ухватить, но мои пальцы прошли лишь сквозь воздух.

— Ну ничего, получится со второй попытки, — хмыкнула она, но не успела толком замахнуться, как Темный схватил ее за руку.

— Не смей! — прорычал он.

— А то что? — взвизгнула женщина, и именно в тот момент я поняла, что она самая настоящая обычная женщина, которая, кажется, слетела с катушек на почве ревности. Пошла убивать нагулянных детей своего мужа, а потом и вовсе решила избавиться от всех его созданий кардинальным образом — истребить всех темных. А мужчин сделать вечными нахлебниками и никчемными неудачниками. Ведь рано или поздно в таком устройстве мира магически одаренные

светлые женщины задвинули бы куда подальше мужчин, не обладающих никакой магией.

— Тогда вмешайся я, — раздался хриплый низкий голос с той стороны зала, где был Кириан. Я оглянулась и увидела красивого мускулистого брюнета лишь в одной набедренной повязке из черно-белой шкуры. Мужчина подал руку Кириану, помогая тому подняться, и, судя по тому, как у короля резво получилось это сделать, Бог оборотней его еще и подлечил. А в том, что это был именно он, у меня уже не оставалось никаких сомнений. — И если с тобой не разберется он, то это сделаю я, Марианна!

— Не смей называть моего имени при смертных, Киринос! — заорала Светлая и начала выдергивать ладонь из захвата заметно расслабившегося Темного.

— Иди лечи своего потомка, брат, — твердо произнес Киринос и пошел в нашу сторону. — Я даю тебе последний шанс отойти от своих планов. Я закрыл глаза на то, что ты сделала девяносто лет назад, когда Эрион покинул мир в поисках своей смертной женщины. Но и предположить не мог, что ты покусишься на равновесие всего мира.

— Так это ты подсунил Архимагу это дурное пророчество, дав им шанс? Кстати, где он? — Светлая огляделась, и я повторила за ней, начав вращать головой. Действительно, где Люк?

— Он призвал меня, и достаточно вовремя. Девочка должна выжить и запечатать разлом в нижний мир навсегда. От тебя ничего не зависит, я не дам тебе погубить этот мир.

— Да какая тебе разница?! Твои создания живут в стольких мирах. Парочкой тысяч меньше, парочкой тысяч больше, — пожалала она плечами.

— Ты сошла с ума. Еще раз повторяю: она, — мужчина ткнул в мой живот, — выживет и закроет разлом навсегда.

— Не бывать этому! — заорала Светлая и дернулась опять в мою сторону, но Киринос ее остановил, я же попятилась и, врезавшись в кого-то, ойкнула.

— Тише, — шепнул мой король, — это я.

— Я ни за что не позволю появиться ей на этот свет или убью с первым же ее вдохом!

— Тише, — шепнул Кириан, прижимая меня к себе крепче. Видимо, он почувствовал, как я задрожала от слов сумасшедшей

Богини.

— Ты обезумела от своей ревности, Марианна! Я предупреждал тебя в прошлый раз, когда ты убила беременную Лею, но ты...

— Что? — взревел Темный, опять остановив лечение Виолы.

— А ты что, правда поверил, что я отправила ее в другой мир? Я ее убила! Беременную! — Серебряные глаза Светлой налились кровью, тогда как Темный медленно приближался к ней. Его лица не было видно, но я была готова поспорить на что угодно, что он сейчас озверел так же, как и его сумасшедшая жена. — Разрезала ее живот! Вытащила твой зародыш и...

Светлой было не суждено договорить: Темный за долю секунды приблизился к своей жене, схватил ее за шею и поднял над полом. И пока та хрипела и извивалась, в его ладони появился позолоченный клинок.

— Эрион... — почти шепнул Кирианос, а я зажмурилась и отвернулась, уткнувшись носом в грудь Кириана.

— Все хорошо, — шепнул мой будущий муж, казалось, сразу же.

— Что?

— Больше никого нет. Все хорошо.

— Г-где они? — Я все еще не открывала глаза. Низ живота начало тянуть, а внутренности желудка грозили вот-вот меня покинуть.

— Ушли, Рина. Мы в моей комнате.

— А? — Я открыла глаза и поняла, что Кириан нас действительно перенес в свои королевские покои. — А?.. — Я была жутко немногословна, но во рту пересохло и накатывала сильная тошнота.

— Он ее убил. Теперь все будет хорошо, — шепнул Кириан, а я, кажется, все же потеряла сознание от такой новости.

Глава 26

Следующая встреча с Темным Богом состоялась через два дня после того злосчастливого бала. В день моей свадьбы с Кирианом.

— Тебе хорошо в белом, но красные цвета тебе идут больше, — серьезно произнес Темный.

Мужчина подошел ко мне сзади, когда я стояла перед зеркалом, разглядывая свое отражение.

— Эрион, ты выглядишь слишком необычно, — сказала я, глядя на его темный китель. Сейчас он был похож на обычного высокородного тена.

— Я решил поприсутствовать на твоей свадьбе как обычный гость. И даже подарок приготовил, — он никак не отреагировал на то, что я назвала его по имени.

— Мне уже страшно представить, — я слабо улыбнулась, до конца не понимая, как себя с ним вести.

Он все же нас всех спас, хоть и от собственной жены, но ведь вылечил Виолу и убил Марианну. Будто сразу не мог этого сделать?

— Знаешь ли, не так-то просто убить собственную жену, с которой прожил пятьдесят тысячелетий.

Я вздрогнула и потупила взгляд. Видимо, он услышал отголосок моих мыслей, радовало то, что хоть и натянуто, но он отшутился.

— Ты как-то назвал ее бывшей женой.

— Ой, да какая разница. В любом случае я не хотел ее убивать. Но она перешла черту и больше никому не навредит. Вот твой подарок.

Мужчина отошел, и я увидела в отражении зеркала, как на покрывале появился темный сгусток, а из него...

— Дин! — завизжала я и кинулась к своему самоотверженному пушистику. — Спасибо, — прошептала сквозь слезы, прижимая Дина к груди.

«Задушишь, Светлая. Светлая, задушишь, говорю! И платье испортишь! Я же тебе шерсть на нем оставлю!»

— Ворчун. — Выпустила шиншиллу из объятий и села на кровать. — С рождением моей дочери проклятие спадет? — задала один из самых волнующих меня вопросов.

— А не было никакого проклятия, Арина.

— Как это не было?

Темный усмехнулся и плавно сел в свое любимое кресло.

— Понимаешь, когда я покинул этот мир, за время поисков сильно ослаб и никак не мог проконтролировать то, что здесь творилось, а Светлая воспользовалась моим отсутствием и перекрыла все потоки темной силы из источника к душам, пришедшим воплотиться в новорожденных. Вот и все. Я вернулся, набрался сил и все исправлю.

— То есть моя дочь тут ни при чем?

Интриган поганый.

— Я попрошу, — Эрион усмехнулся, — твоя дочь станет символом перемен. Дождемся ее рождения и как заполоним наш мир темными малышами и малышками. — Бог поднялся и протянул мне руку. — Пойдем, провожу тебя к алтарю.

— Вот не надо. У меня есть бабушка.

— А я твой родственник по отцу, — улыбнулся он печально. — Плохой экземпляр получился.

— Да как ты... — я застопорилась.

— Ну а что сказать? Такой сильный. Нашел древние свитки, развил в себе отголосок божественной магии и в итоге слетел с катушек. Печально, — цыкнул мужчина. — Как Виола?

— Хорошо, — машинально ответила я, и только в этот момент на меня словно прозрение снизошло. — Стой, так Виола — она... Она, боже, — ахнула я и выдернула руку с изгиба локтя бога, — мне срочно нужно с ней поговорить.

— Ну вот, — Темный закатил глаза, — может, после свадьбы?

Вот и Виола говорила, что у нее есть ко мне разговор, когда я поблагодарила ее за свое спасение. Ведь она закрыла меня собой. Но разговор Темная перенесла на «после свадьбы...»

— Отправь меня к ней!

Последние слова моей просьбы прозвучали эхом в совершенно другой спальне.

— Рина?

Виола была празднично одета и тоже, как и я совсем недавно, разглядывала себя в зеркале.

— Ты... Ты моя тетя?

Темная слабо улыбнулась.

— Его Высочество тебе все же рассказал? Ведь он так боялся твоей реакции.

— Не понимаю. — Я нахмурилась, но, подхватив юбки, зашагала ближе к Виоле.

— Уильям был не просто участником той секты, он был ее идейным вдохновителем. Зачинщиком всего того ужаса, что творился по его вине.

— А ведь зачинщика Кириан убил собственными руками, — я резко осела на кровать, словно из меня выкачали воздух, — поэтому он чувствовал вину перед тобой?

— Должно быть, — она хмыкнула. — Пока ты не появилась на этом отборе, я была уверена, что он и женится на мне из-за того самого чувства вины.

— Но как ты поняла, что я...

— Не Катарина? — Виола присела рядом. — Я тайно с ней встречалась, пыталась обучить магии, с которой девочке очень не повезло. Когда ты появилась на отборе, я подумала, что ты специально меня сторонишься, делаешь вид, что мы не знакомы, но, когда увидела, как ты построила портал, поняла, что ты не она. Катарина просто на такое не способна.

— Поэтому бабушка разрешила все тебе рассказать?

Виола закивала и тихо-тихо, одними губами, спросила разрешения меня обнять. — Я не знала, что вас двое, но я очень рада, что Еалана смогла вас уберечь. Мой брат... он... — Темная отстранилась, сглотнула. — В последние годы он напрочь обезумел. Особенно после смерти Еаланы, как он думал. Поэтому не вини Его Высочество. Он попросил меня ничего не говорить тебе до свадьбы, боялся, что ты сбежишь.

Я громко ахнула и тут же прикрыла рот. Вот же. Вот он — единственный интриган. Темному богу в своих стратегиях еще расти и расти до моего будущего мужа. Вину ли я Кириана в смерти своего отца? Нет. Конечно же, нет. Он спас целый мир от безумного мага, истребляющего новорожденных беззащитных детей. Его нельзя было за такое винить.

— Архимаг обещал провести меня в твой мир. К Еалане с Катариной.

— Ну хоть кому-то, — буркнула я себе под нос. — Пойдем уже. А то опоздаю на собственную свадьбу.

Мне Архимаг открыть портал в другой мир не согласился. Пообещал сделать это сразу после родов, мол, нечего подвергать ребенка лишней опасности. А я только сейчас подумала, что это могло быть очередной просьбой Кириана: вдруг он и тут побоялся, что я сбегу, а потому и перестраховался вместе со своим всемогущим братом?

На выходе из покоев Виолы нас ожидал Темный Бог.

— Прощу, тени. — Он открыл перед нами портал и милостиво пропустил нас вперед. Виола вздернула брови, на что я пожалала плечами.

— Познакомься с нашим общим дальним родственником. Он же тебя и спас два дня назад. Выражение лица Виолы, когда она поняла, что перед ней стоял не кто иной, как Темный бог собственной персоной, было непередаваемое. Она, как рыбка, выброшенная на сушу, пару минут часто глотала воздух с выпученными глазами.

Стоило нам войти в торжественный зал, как бабуля отошла в сторону, а затем и заняла место в первом ряду, поняв, что к алтарю меня поведет не она.

Сама церемония была очень похожа на земную: приятная музыка, на мне белоснежное платье — правда, без фаты — и жених, ожидающий меня у настоящего алтаря, на котором стояли две небольшие чаши со светлой магией и темной. Почти такие же, как на самом первом испытании — на проверке на девственность, — но в уменьшенном размере.

Кириан прищурился, глядя на Темного, но заметно расслабился, когда я одними губами шепнула настоящее имя Бога. Мой король сразу все понял, и его брови взметнулись, а на лице начала красоваться довольная ухмылка. Я могла поспорить на что угодно, что ход мыслей Кириана был схож с моим. Темный бог с густой ярко-рыжей шевелюрой. Сочетание несочетаемого.

Все остальные гости не имели даже малейшего понятия, кто вел будущую королеву к алтарю. Позже разошелся слух, что это родственник моего погибшего отца, чьего имени по-прежнему никто не знал. Возможно, сам темный и распространил эти слухи. Потому что, когда на свет появилась моя малышка, нас с Кирианом ждал

убийственный сюрприз. И, возможно, Темный Бог заранее все продумал, потому и повел меня к алтарю.

А пока... Пока мы взялись с Кирианом за руки, каждый потянулся к чаше со своим видом магии, и она словно прошла сквозь нас. Темная пробежалась по моему телу, согревая своим теплом, а светлая по телу короля.

Вот и вся церемония. Теперь мы муж и жена. Без клятв, признаний и обещаний. Наша магия связала нас раз и навсегда.

Король, теперь уже муж, повернулся ко мне и, бережно взяв за лицо, наклонился ко мне для поцелуя, я же в последний момент все же шепнула в мягкие губы обещание:

— Я от тебя никогда не сбегу. Не переживай. — И прежде, чем он что-то понял, сама покончила с расстоянием, оставшимся между нами.

Так и началось наше «жили они долго и счастливо». В какой-то степени я оказалась права. Все сказки кончаются свадьбой. Вот и моя закончилась, начиная собой другую, потому что прошлая сказка была злой и трагичной, с покушениями, убийствами и кознями. А началась совершенно новая. Поначалу даже не совсем похожая на сказку.

Мы притирались с Кирианом. Несколько месяцев никак не могли найти нужный нам темп. Ему было вечно некогда, но он разрывался, уделяя мне все больше и больше внимания, от этого страдало и королевство, и он сам. Я не могла смотреть на то, как он правит спустя рукава, а потому сама однажды заявила к нему в кабинет и попросила выделить там место и для меня. Я прекрасно помнила испытание с проблемами женщин и понимала, что в стране нужны перемены. Также я помнила, как грамотно со всем разбиралась Виола, потому и попросила у нее помощи, назначив ее своей первой советницей. Вот так вот. Я пошла по стопам тети Аланы. Хотя и была всего лишь королевой при правящем короле, но смогла обзавестись советниками.

Уже ближе к родам Кириан понял, что у нас с Виолой все получается просто потрясающе, а потому переложил на нас еще часть своих обязанностей, порекомендовав при этом взять еще парочку советников. Мой выбор пал на Розу, Ванду и Амалию. Да. Она так же, как и ее отец, оказалась невиновной в интригах матери. А потому я решила держать ее как можно ближе...

Как говорится, на всякий случай. Ее мать казнили, так же как и Камиллу. Кириан сначала не хотел, но Люк настоял. Я никак не могла понять, как сама отнеслась к этому. Ведь это было слишком жестоко... Слишком. Но, с другой стороны, таков этот мир, таковы правила. Ведь если король будет мягок к предателям, его так и будут предавать из раза в раз.

Сам же Кириан остался без первого советника. Отец Тианы покинул свой пост после смерти дочери, а призвав Светлую, она открыла той путь в наш мир собственной жертвой. Истинных мотивов Тианы мы так и не узнали. Ее отец твердил лишь о слепой вере дочери в свою богиню.

Оказывается, даже боги, создавшие этот мир, не могли в нем появляться без призыва. Для Темного этим стал мой кулон и Дин, с которым он себя связал, словно ниточкой. Светлой была необходима жертва, а богу оборотней — обычное заклинание призыва. Исключением служили лишь их храмы и человеческие сны. Потому Эрион так и обессилел, путешествуя по мирам, проникая в них в обход всех правил. Теперь храм Светлой навсегда останется пустым, но Темный меня уверил, что это никак не отразится на рождаемости светлых магов. Он возьмет этот вопрос под собственный контроль.

Так и бежали своим чередом день за днем до родов, наполняя мою жизнь тихим счастьем. Сколько бы ни вынашивали детей женщины этого мира, но моя беременность продлилась ровно девять месяцев. Из местных никто ничего не понял, ведь о моей беременности объявили сразу после свадьбы, а потому я, словно по нотам, родила через четыре месяца Темную девочку.

Только вот даже магия у нее была не до конца темной. А еще искрящиеся светло-зеленые глаза и ярко-рыжая макушка.

Кириан увидел малышку первым, а потому был хмур, я же просто озверела от злости. Сжала кулон и почти заорала, но вовремя посмотрела на распахнутые глазки дочери и с улыбкой для нее прошипела имя Темного Бога.

— Фух, я уже собирался опять воспользоваться Дином, — подошел к нам Темный и скинул капюшон с головы, демонстрирую свою огненную гриву. Точь-в-точь такого же оттенка, как и у моей дочери! — Объяснись! — не выдержала я, прижав ребенка к себе плотнее, когда Эрион потянулся за ним.

— Можно я просто посмотрю на нее?

Он не требовал. Всего лишь попросил. Наверное, поэтому я сдалась и протянула ему малышку.

— Спасибо, — шепнул он, с нежностью глядя на маленькое личико, — Ну привет, маленькая, я очень долго тебя ждал — Темный провел подушечками пальцев по ее щеке. Поцеловал в лобик, прикрыв глаза, и с наслаждением втянул в себя ее запах, а потом отдал ее не мне, а Кириану.

— С этого дня ты ее отец. Я лишь попрошу вас назвать ее Леей и иногда призывать меня для общения.

— Ты объяснишь, в конце концов, что все это значит? — зло спросил муж, но все же прижал к своей груди малышку.

Нежно. Оберегая.

Я не могла этого не заметить, и мое сердце болезненно дернулось. Как бы зол он ни был после увиденного, он полюбил мою дочь за эти четыре месяца. Часто разговаривал с моим животом, трогал его, ловил любые толчки и движения. И сейчас этим защитным жестом он заставил меня еще раз убедиться в том, что будет растить и любить ее, как родную. Он уже ее принял и ни капельки мне не соврал.

— Девяносто лет назад я полюбил смертную, очень одаренную темную. Она забеременела от меня. Марианна узнала и убила ее. Не решившись до конца убить ребенка, она просто вынула из него душу и спрятала в другом мире. Мне же сообщили о том, что и Лею выкинули в другой мир. Я не особо в это верил. Но отправился искать. Душу своего ребенка я почувствовал в тебе. Так случилось, что как только ты, Рина — светлая, принадлежавшая этому миру, тому же, что и мое нерожденное дитя, оказавшаяся в том же чужом мире, что и душа, которая не могла ни в ком воплотиться из-за своей инородности, — забеременела, то...

— Она притянулась ко мне, — закончила я сама, — но как же... Она же моя! — я не спрашивала, я знала.

— Конечно, кровно она твоя, — улыбнулся он ласково, а потом и вовсе по-хулигански. — Волосы — это так... неожиданное совпадение.

Я ни разу не поверила. Вот ни разу. Но как бы-то ни было, Лея была моей дочерью. Моей и Кириана.

— Я согласна назвать ее Леей, ей подходит это имя.

— Спасибо, — кивнул рыжий бог. — Лея, ходящая по мирам. Это будет прекрасно.

— О чем ты?

— Она полубогиня, Рина. Конечно, не настолько бессмертна, как я, но...

Кажется, я опять грохнулась в обморок. Потому что, открыв в следующий раз глаза, увидела Лею, посапывающую на кровати рядом, а с другой стороны от нее спал Кириан, нежно обнимая малышку.

— Должно быть, это будет трудно, — шепнула, улыбнувшись, и потянулась пальцем к ее маленькой ладошке, — растить полубогиню.

«А я вам на что?— недовольно отозвался Дин, лежащий на одной из подушек. — Я свою девочку в обиду никому не дам».

Ну кто бы сомневался.

Эпилог

Семнадцать лет спустя

— Мам, пап! Кати! Есть кто дома? — закричала я, сразу как вышла из портала, любезно настроенного нам Архимагом для переноса на Землю.

Сегодня Лее исполнилось семнадцать, а я не видела ее уже две недели. Как я и думала, растить полубогиню оказалось очень непросто. В девять она научилась перемещаться из мира в мир. Слава всем известным мне богам, пока только в тот мир, где она уже бывала, то есть к одной из своих любимых тетушек и бабушке.

Мама и Катарина отказались возвращаться на Триалон. По крайней мере, пока был жив отец, вырастивший меня. Он был обыкновенным человеком, который любил маму без памяти, знал, откуда она и я, не считал ее сумасшедшей и верил ей. Да и трудно было ей не поверить, ведь, оказывается, переместившись на Землю, она не лишилась своей магии. А вот меня учить не стала и запечатала мой дар от греха подальше.

Сейчас, спустя уже столько лет, как бы мама ни старалась зрительно придать себе возраста, иногда даже навешивая иллюзию, в глаза сильно бросалось то, насколько постарел отец, в отличие от нее. Катарине же, как Светлой девушке со слабым даром, здесь очень понравилось. Она путешествовала по Земле, влюблялась, сама разбивала мужские сердца, но ни в какую не хотела расставаться с матерью. Наверное, это было своеобразной детской травмой, но мы смирились, что не скоро сможем убедить их вернуться обратно.

— Никого нет дома, — спустившись со второго этажа, огорошил меня Кириан.

— Но они же знали, что мы сегодня придем за Леей. Вызови Люка.

— Ты же слышала, — муж раздраженно произнес, — сегодня ежегодный набор в академию Всесилия. Он и так задержался из-за нас. Так что давай пользуйся этими вашими земными магическими штучками.

— Точно. — Я взмахнула руками и ударила себя по лбу, а затем огляделась.

За семнадцать с половиной лет я полностью отвыкла от этого мира и его технических возможностей. Пошла в гостиную, пробежалась глазами по стене с фотографиями. Тут были снимки и школьных линеек, и шумных подростковых праздников.

Да, поняв, что здесь к ней не относятся как к принцессе, Лея выразила желание пойти в настоящую школу, хоть и земную, и я никак не могла ей противиться. Пыталась, но каждый день отпраиваться за самовольной дочерью у меня просто не было магических сил.

Люк психанул через неделю каждодневных поисков племянницы и сам определил ее в человеческую школу. Мы с Кирианом, сдавшись, оформили ей свободное посещение.

Лея не жила постоянно на Земле, но обзавелась друзьями и новыми привычками, а я хоть и не признавалась, но однажды поняла, что рада этому. Чем дальше была дочь от нашего мира, от академии с разломом в нижний мир, тем лучше.

Никто не рассказывал ей о ее происхождении. Но убедить Лею в том, что ей не стоит поступать в академию из-за её необычных способностей, все же получилось. Магия Леи не была ни темной, ни светлой, она была голубой. Кириан научился это скрывать, накидывая на ее потоки иллюзию, а в тринадцать научил этому и Лею.

— Нашла. — Я увидела стационарную телефонную трубку и потянулась за ней. Набрала по памяти номер дочери, тот был недоступен.

— Позвони тене Еалане, — нахмурился Кириан.

Еще бы — он тоже переживал.

— Уже, — ответила, набирая мамин телефон, но входная дверь распахнулась и в коридоре послышался шум голосов.

Я тут же скинула вызов и поспешила в коридор, отбросив трубку на диван.

— Дочь, ты бы хоть переоделась, — улыбнулась мама и обняла меня. За ее спиной показались папа, Катарина, Виола и Анетти с Аланой.

— Так, что происходит? — Я прищурилась: дочери нигде не было.

— Лея прибыла к нам во дворец утром и сообщила, что торжество в честь ее дня рождения вы решили провести на Земле. Перенесла нас

сюда, вручила в руки вот это, — бабуля махнула сотовым телефоном, — и испарилась.

— Что? Зачем она отдала вам телефон?

— Чтобы они позвонили мне и не потерялись, — улыбнулась мама.

— Ничего не понимаю, — в защитном жесте приложила ладонь к животу, выдавая свое положение, о котором узнала только четыре дня назад. Это моя первая беременность после Леи, мы с мужем никому еще не говорили, хотели, чтобы первой узнала дочь. Только вот дочь решила устроить какой-то непонятный розыгрыш.

— На что она рассчитывала? — возмутилась Алана. — Все-таки вы ее разбаловали еще сильнее, чем Анетти Кати. Сейчас Люк нас перенесет обратно.

Королева потянулась в одному из своих артефактов, на что Кириан лишь хмыкнул позади меня. Я обернулась и увидела, как крепко он сжал ладони.

— Люк на вступительных отборах, они продлятся больше суток, — тихо проговорил мой муж.

— Милый, скажи, что ты не подумал, что... — ошарашенно выдала я, на что Темный король сжал челюсти.

— Кажется, она специально вывела нас из игры на время своего поступления в Академию, — в звенящей тишине раздался спокойный голос Анетти.

— Вот же темный! — гаркнула Виола.

Никто не хотел, чтобы Лея приближалась к Академии. — Точно! Темный.

Я сжала кулон, призывая божественного отца Леи, но он остался глух, так же как и Дин.

— Они все в сговоре, — покачала головой Виола и прошмыгнула мимо нас на кухню. Темная открыла холодильный шкаф и достала из него фрукты.

— Еалана, неси нам что-нибудь покрепче. Раз уж мы все заперты в этом мире, давайте хоть отметим день рождения нашей девочки.

— Тогда и ее поступление, — рассмеялась Катарина и начала помогать тете накрывать на стол.

— Кати, — рыкнули на нее Анетти с Аланой одновременно, а я тяжело опустилась на стул, крепко вцепившись в надежную руку

мужа.

Ведь если моя девочка наперекор всем все же решила поступить, то у нее это непременно получится. Оставалось только надеяться, что за эти два дня, пока длятся вступительные испытания, с ней ничего не случится. А потом... Потом мы что-нибудь придумаем. Обязательно. Пусть кто-нибудь другой спасает Триалан, а моя дочь еще совсем маленькая для встречи с нечистой из подземного мира. Кто бы знал, как сильно я заблуждалась насчет своей дочери и того будущего, что ее ожидало.

Конец